

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2023. Т. 25. № 1**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2023. Vol. 25, No. 1**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования «Восточно-
Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2023

© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2023

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Капустюк П. А., канд. экон. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданян А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Editorial

Chief Editor:

Pavel A. Kapustuk, Candidate of Economics, Head of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, director of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Professor of the Department of criminalistics and preliminary investigation in the police Department of the Orel law Institute of the MIA of the Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian

Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Агафонов А. С. Алгоритм действий эксперта-автотехника при производстве судебной автотехнической экспертизы по исследованию маркировочных обозначений транспортных средств	7
Азимзода Ш. Д. Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан	23
Бадоян С. М. Криминалистические особенности установления лиц, совершивших распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет	35
Варданян А. В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки.....	45
Гвоздкова Л. С. Криминалистическое исследование самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия	56
Дерюгин Р. А. О современных способах совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет	65
Захаров Н. Д. К вопросу о взаимодействии следственных и оперативных подразделений при реализации оперативно-розыскной информации по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенным с использованием сети Интернет	75
Ильин И. С. Структура демонстративно-протестной преступности	86
Исаев А. В., Мохорова А. Ю., Шануренко И. А. Компетенция эксперта при производстве инженерно-транспортных экспертиз	101
Ишигеев В. С. Актуальные вопросы частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы	111
Каландаришвили Х. А., Митрофанова А. А. Методологическая рефлексия проблемы определения объекта и предмета научного исследования в уголовно-процессуальной и криминалистической науках.....	121
Кисленко С. Л., Менжега М. М. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности	133
Кононов П. А. Особенности получения криминалистически значимой информации о событии дорожно-транспортного происшествия с участием средств персональной (индивидуальной) мобильности (по материалам республики Беларусь)	143
Миняшева Г. И., Рязанов П. А. К вопросу защиты информации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»	153

Пивоваров Ф. Ю. Родовая криминалистическая характеристика преступлений, посягающих на отношения в сфере спорта, сопутствующие тренировочно-соревновательным	164
Поликарпова О. С. Препятствия реализации права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и пути их устранения.....	177
Поляков Н. В., Гармаев Ю. П. Типичные заблуждения подставных лиц, вовлекаемых в преступную деятельность по незаконному обналичиванию денежных средств	189
Смолькова И. В. История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений.....	197
Солонникова Н. В., Кузьмин М. Н. Некоторые проблемы расследования преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	209
Тишутина И. В. Современные проблемы криминалистической методики в свете идей профессора Н. П. Яблокова	218
Усачев С. И., Усачева Е. А. Уголовно-правовой аспект раскрытия, расследования и предупреждения мошенничества в сфере автострахования	227
Харченко И. В., Гераськин М. Ю., Шеков А. А, Земляков А. В. Возможности современных методов судебной медицины и ДНК-анализа при определении возраста субъекта.....	237
Хорольский В. В., Ткачева А. С. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства в телекоммуникационной сети Интернет	247
Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда»	255
Шаталкина Н. А. Следственные ситуации тактико-криминалистического риска, возникающие при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения	264

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Agafonov A. S. Algorithm of actions of the expert-auto technician when in the production of a judicial automotive examination for the study of marking designations of vehicles	7
Azimzoda S. J. Role of the prosecutor during the termination of the criminal case in pre-trial proceedings of the Republic of Tajikistan.....	23
Badoyan S. M. Criminalistic features of the identification of persons who have committed the distribution of materials with pornographic images of minors on the Internet.....	35
Vardanyan A. V. Integration of criminal law knowledge in the context of legal science patterns.....	45
Gvozdikova L. S. Forensic investigation of self-loaded cartridges for rifled firearms ..	56
Deryugin R. A. On modern methods of committing fraud involving the use of personal data of internet users	65
Zakharov N. D. The interaction between investigative and operational units in the implementation of investigative information on crimes against the sexual inviolability of minors committed by using the Internet.....	75
Ilyin I. S. The structure of demonstrative-protest crime	86
Isaev A. V., Mokhorova A. Yu., Shanurenko I. A. Competence of an expert in the production of engineering and transport expertise	101
Ishigeev V. S. Topical issues of private forensic methodology for the investigation of crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty	111
Kalandarishvili Kh. A., Mitrofanova A. A. Methodological reflection of the problem of determining the object and subject of scientific research in criminal procedure and criminalistic sciences	121
Kislenko S. L., Menzhega M. M. Legal facts and technologies of forensic activity.....	133
Kononov P. A. Features of obtaining criminalistically significant information about the event of a traffic accident involving personal (individual) mobility vehicles (based on the materials of the republic of Belarus)	143
Minyasheva G. I., Ryazanov P. A. The issue of information protection in the course of an investigative measure on "information retrieval"	153

Pivovarov F. Yu. Generic forensic characterization of crimes infringing on relations in the field of sports, accompanying training and competitive relations	164
Polikarpova O. S. Obstacles to the realization of the right to protection of a person against whom a crime report is being checked and ways to eliminate them	177
Polyakov N. V., Garmaev Yu. P. Typical mistake of shake persons involved in criminal activities for illegal withdrawal of money	189
Smolkova I. V. The history of the appearance of the polygraph and its application in the practice of solving and investigating crimes	197
Solonnikova, N. V., Kuzmin, M. N. Some problems of Investigating a crime under Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation	209
Tishutina I. V. Modern problems of criminalistic methodology in the light of professor N.P. Yablokova.....	218
Usachev S. I., Usacheva E. A. The criminal law aspect of detecting, investigating and preventing of fraud in the field of auto insurance	227
Kharchenko I. V., Geraskin M. Yu., Shekov A. A., Zemlyakov A. V. The capabilities of modern forensic medicine and DNA analysis methods in determining the age of the subject.....	237
Khorolsky V. V., Tkacheva A. S. Improving the methodology of investigation of crimes related to inciting minors to suicide in the telecommunications network Internet	247
Shaevich A. A. Review of foreign interrogation techniques: "Reid Method"	255
Shatalkina N. A. Tactical and criminalistics risk investigatory situations during white collar fraud investigation	264

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.18.85.001

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ЭКСПЕРТА-АВТОТЕХНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Артем Сергеевич Агафонов

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, agafonov_1990@mail.ru

Аннотация. Одним из важнейших аспектов эффективного расследования любого уголовного дела и доказательств в суде является безграничный потенциал специальных знаний. Совершенствование института специальных знаний – это, в первую очередь, развитие судебной экспертизы как основной процессуальной формы их использования. Кроме того, судебная экспертиза играет важнейшую роль во внедрении современных научно-технических достижений.

При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС), наиболее востребованной и актуальной выступает автотехническая экспертиза по исследованию МО ТС. В статье освещены рабочие этапы последовательности действий эксперта-автотехника и сформулированы рекомендации, направленные на повышение качества исследования и получение точных выводов.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, маркировочные обозначения, эксперт-автотехник, транспортное средство.

Для цитирования: Агафонов, А.С. Алгоритм действий эксперта-автотехника при производстве судебной автотехнической экспертизы по исследованию маркировочных обозначений транспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 7–22. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.18.85.001

ALGORITHM OF ACTIONS OF THE EXPERT-AUTO TECHNICIAN WHEN IN THE PRODUCTION OF A JUDICIAL AUTOMOTIVE EXAMINATION FOR THE STUDY OF MARKING DESIGNATIONS OF VEHICLES

Artem S. Agafonov

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, agafonov_1990@mail.ru

Abstract. One of the most important aspects of the effective investigation of any criminal case and evidence in court is the unlimited potential for using special knowledge. Improving the institute of special knowledge is, first of all, the development of forensic examination as the main procedural form of their use. In addition, forensic examination

plays a crucial role in the implementation of modern scientific and technological achievements.

When disclosing and investigating crimes related to changing the markings of vehicles (hereinafter referred to as the MO TS), the most popular and relevant is the autotechnical expertise for the study of the MO TS. In the course of which the author highlights the working stages of the sequence of actions of an expert-automotive technician and formulates recommendations aimed at improving the quality of the study and obtaining accurate conclusions.

Keywords: forensic autotechnical examination, markings, expert autotechnician, vehicle.

For citation: Agafonov A.S. Algoritm deystviy eksperta-avtotekhnika pri proizvodstve sudebnoy avtotekhnicheskoy ekspertizy po issledovaniyu markirovochnykh oboznacheniy transportnykh sredstv [Algorithm of actions of the expert-auto technician when in the production of a judicial automotive examination for the study of marking designations of vehicles]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.25 no. 1, pp. 7–22 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.18.85.001

Введение

Эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в современных условиях, на наш взгляд, сложно добиться без получения доказательственной информации по делу, которая имеется в руках субъекта расследования благодаря широкому использованию специальных знаний в узкопрофильной области науки, техники, искусства и ремесла. Отсутствие знаний в узких областях науки у следователей (дознавателей) компенсируется за счет привлечения лиц, обладающих узкопрофильными или специальными знаниями. Заметим, что в связи с бурно развивающимся научно-техническим прогрессом спектр таких знаний постоянно расширяется.

Сегодня в условиях нарастающей интеграции специальных знаний во все сферы жизни и деятельности населения и государств одним из наиболее действенных средств собирания и получения сведений, имеющих основополагающее значение и нередко содержащих доказательственную информацию по делу, является судебная экспертиза. Она же играет преимущественную роль во

внедрении современных научно-технических достижений и является преобладающей, главенствующей процессуальной формой использования специальных знаний. Специфика назначения и проведения судебной экспертизы строго регламентирована нормами закона. Как верно отмечает Е. А. Зайцева, этот вид познания (т. е. производство судебной экспертизы) осуществляется в установленной процессуальными актами форме [1, с. 5] – не исключение и экспертное исследование по категории уголовных дел, связанных с изменением МО ТС.

К числу основных назначаемых судебных экспертиз по делам рассматриваемой категории преступлений можно отнести: автотехническую экспертизу по исследованию МО ТС; технико-криминалистическую экспертизу документов; экспертизу материалов, веществ и изделий (физико-химическая) по исследованию лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий (далее – ЛКП) ТС, а также экспертизу материалов, веществ и изделий по исследованию волокон и волокнистых материалов; биологическую экспертизу тканей и

выделений человека (в частности, исследование ДНК); дактилоскопическую (например, следы пальцев рук могут быть обнаружены на поверхности клеевой (внутренней) стороны вторичных заводских наклеек и в других местах); трасологическую (исследование следов обуви, ТС, орудий и инструментов и др.); компьютерную и радиотехническую (в целях исследования различного вида современного технического оборудования, предназначенного для хищения ТС) и др.

Основная часть

В целях нашего исследования более предметно остановимся на таком виде автотехнических экспертиз, как исследование МО ТС. Важно отметить, что по всем (100 %) подвергнутым анализу уголовным делам (о преступлениях, связанных с изменением идентификационной маркировки ТС) назначалось указанное экспертное исследование, что подтверждает высокую востребованность данной судебной экспертизы (хоть ст. 196 УПК РФ и не обязывает к ее назначению, на наш взгляд, при расследовании преступлений исследуемой направленности без экспертизы МО не обойтись) [2, с. 84].

Формулированию точных выводов и выполнению качественного исследования, на наш взгляд, будет способствовать предложенная последовательность действий эксперта-автотехника с подробным описанием отдельных ситуаций.

1. Ознакомление с постановлением (определением) о назначении судебной автотехнической экспертизы. Как отмечает С. Б. Россинский, субъекту расследования также необходимо при первой возможности ознакомиться с постановлением о назначенной судебной экспертизе и заинтересованных лиц [3, с. 25]. Постановление должно быть оформлено надлежащим образом (завизировано, ука-

зан исходящий номер, дата регистрации и т. д.). Поставленные эксперту вопросы должны быть точно и конкретно сформулированы. Учитывая специфику рассматриваемого экспертного исследования, считаем возможным определить следующий перечень вопросов, подлежащий рассмотрению:

«1) Подвергались ли изменению маркировочные обозначения на представленном транспортном средстве (кузове, шасси или двигателе)?

2) Если маркировочные обозначения подвергались изменению или уничтожению, то каково было первоначальное содержание маркировочных обозначений на данном транспортном средстве (объекте)?

3) Имелись ли на представленном транспортном средстве (объекте) маркировочные обозначения?

4) Если маркировочные обозначения подвергались изменению или уничтожению, то каким именно способом?

5) Не использовались ли для изменения или изготовления маркировочных обозначений представленные инструменты или материалы?» [4, с. 25].

Вопросы целесообразно предварительно обсудить с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения.

2. Изучение регистрационно-учетных документов (при их наличии, если они еще не направлены на технико-криминалистическое исследование или уже проведено исследование) на ТС, поскольку даже оригинальные документы весьма часто используются в преступных целях (например, автомобиль похищен под имеющиеся документы). Перед исследованием объекта (ТС), так же, как и при следственном осмотре документов, необходимо сопоставить данные, находящиеся в документах (марка, модель, идентификационный

номер и т. д.), с представленным объектом. Как известно, исследование документов является прерогативой технико-криминалистической экспертизы документов. Однако только комплексный подход к исследованию МО способствует повышению достоверности выводов, что позволит эксперту с надлежащим уровнем специальных знаний сразу выявить несоответствия. Также уже на данной стадии для отдельных марок автомобилей имеется возможность установить контрольный знак (по специальному алгоритму или с помощью специальной программы), который находится на девятой позиции VIN-кода [5, с. 115].

3. Проведение общего осмотра объектов, представленных на экспертизу. В случае несоответствия объектов с перечнем, указанным в постановлении о назначении экспертизы, эксперту необходимо связаться с лицом, назначившим экспертизу, и выяснить причину несоответствия. Объектами судебной экспертизы МО ТС выступают атрибуты материального мира, которые В. А. Жаворонков подразделяет на две группы (материальные и материализованные – первичные и вторичные в отношении друг друга). К первой группе относится ТС как целое изделие и его отдельные элементы конструкции (узлы и агрегаты, маркируемые детали и т. д.), ко второй – различного рода документация (руководство по эксплуатации, сервисная книжка, регистрационно-учетные и иные документы) [6, с. 35].

В целях достижения наиболее продуктивных результатов осмотра, пишет В. Е. Долинский, следует разработать его единообразный план проведения, при котором порядок действий эксперта не будет отличаться даже в ходе исследования ТС, различных по своим конструктивным особенностям. Например, приступать

к осмотру с передней левой двери кузова, передвигаясь вокруг автомобиля по часовой стрелке [7, с. 83].

На данной стадии выполняется фотографирование общего вида представленного объекта и отдельных элементов конструкции. Фотофиксация осуществляется «по правилам масштабной (детальной) съемки» [8, с. 77]. При фотографировании используют L-образную масштабную линейку, которая устанавливается в зоне плоскости маркировочной панели.

Осмотр должен выполняться экспертом, одетым в специальный комбинезон, металлические части которого (пуговицы, молнии) надежно закрыты для исключения случаев повреждения поверхности элементов кузова или салона исследуемого ТС. В ходе осмотра также выявляются следы (при их наличии) ранее имевшего место внешнего деформирующего воздействия на элементы конструкции и следы возможного несанкционированного вскрытия ТС.

Отметим, что в ходе первоначального общего осмотра возможно использование различных технических средств неразрушающего контроля.

4. Проведение более детального осмотра представленных объектов. На данной аналитической стадии изучается марка, модель, год выпуска ТС, цвет ЛКП (факт перекраски или подкраски). Более подробно исследуются МО (VIN-код или номер кузова либо шасси, номер двигателя), заводская табличка и т. д. Отдельное внимание необходимо уделять маркировочным данным на элементах остекления кузова, электрооборудовании, контрольных приборах, шлангах, ремнях безопасности, деталях отделки салона, радиоаппаратуре, дисках колес, индивидуальным номерам подушек безопасности, коробки переключения передач и т. д. В

большинстве случаев на данных деталях указана дата выпуска, однако следует учитывать и возможность замены некоторых деталей собственником ТС.

Особое внимание следует уделять внутризаводскому (производственному) номеру ТС. Многие заводы-производители, помимо идентификационных номеров, наносят на ТС внутризаводские номера (как правило, это порядковый номер изделия и код даты выпуска автомобиля по производственному календарю предприятия, который архивируется в базе данных). Отдельные МО (в том числе внутрипроизводственный номер) помогут идентифицировать ТС посредством запроса на предприятие-изготовитель.

С целью выявления несоответствия обнаруженных МО исследуемому ТС необходимо использовать специальные каталоги автомобилей с подробными техническими параметрами.

Также важно помнить о возможных дублирующих противоугонных маркировках на всех стеклах, зеркалах, фарах, задних фонарях, дисках, деталях салона, элементах двигателя и т. д., наносимых по заказу (кустарным способом, пескоструйной обработкой, гравированием, травлением) различными компаниями (например, «Литекс», VIN-STOP и др.).

В экспертной практике отмечались случаи, когда в ходе осмотра скрытых полостей ТС эксперт обнаруживал сервисную книжку, в которой находилась заводская табличка, содержащая первичные МО. Таким образом, наличие такой книжки также может оказать большую помощь [7, с. 83].

Наличие у эксперта-автотехника специальных знаний о структуре МО и признаках их подделки позволят ему оперативно и точно выявить имеющиеся несоответствия кодов

идентификационных маркировок комплектации исследуемого ТС.

4.1. Исследуются места крепления всей панели (площадки) с идентификационной маркировкой к прилегающей панели кузова ТС (для рамного автомобиля – место соединения рамы с кузовом). Данные действия необходимы для оценки целесообразности дальнейшего исследования (восстановления) знаков идентификационной маркировки.

К объективным признакам замены полностью маркируемой панели относятся:

- несоответствие технологии окраски панели, применяемой на заводе-изготовителе (следы потеков, опыления краски);

- наличие в местах соединения маркировочных панелей под слоем ЛКП характерных следов различных видов сварки (клеящего вещества или разъемных соединений), не используемых на заводе-изготовителе в производстве кузовов ТС данной серии;

- наличие в местах соединения маркировочных панелей под слоем ЛКП наслоений мастики, органолептические параметры и внешний вид которой отличаются от шумоизолирующей мастики, используемой на заводе-изготовителе в соответствии с технологией шумоизоляции и герметизации при производстве кузовов ТС данной серии;

- отличие внешнего вида грунта (при частичном смыве ЛКП) в местах локализации точек сварки, знаков идентификационной маркировки и контрольного участка;

- наличие в местах соединения маркировочных панелей под слоем ЛКП и пластичной массы (мастики) характерных следов демонтажа из кузова автомобиля-донора оригинальной панели [9, с. 150–151].

4.2. Если не установлены признаки демонтажа всей панели, тогда

проверяется изменение МО, выполненное путем вырезания и замены фрагмента (части) панели (либо лонжерона рамы) с первичной на вторичную маркировку (с иного ТС или изготовленного из металла самостоятельно).

К объективным признакам замены фрагмента маркируемой панели относятся:

– расположение и начертание знаков идентификационной маркировки, не соответствующие нанесенным на заводе-изготовителе;

– явное несоответствие толщины рабочей поверхности панели в зоне расположения знаков идентификационной маркировки;

– несоответствие технологии окраски панели, применяемой на заводе-изготовителе (следы потеков, оппыления краски);

– отличие внешнего вида грунта (и поверхностей металла панели) при частичном смыве ЛКП в местах расположения знаков идентификационной маркировки и контрольного участка;

– наличие явных следов сварных швов, определяющих границы фрагмента [9, с. 146–149].

4.3. На следующем подэтапе производится исследование непосредственно знаков идентификационной маркировки (VIN-кода, номера кузова, шасси) на рабочей поверхности панели (лонжерона рамы) ТС.

Отметим, что для отдельных материальных объектов, в том числе и ТС, существенные признаки и качественные свойства закладываются при производстве заводом-изготовителем в целях их последующей идентификации в ходе эксплуатации. Кроме того, каждому ТС присваивается VIN-код – уникальный идентификационный номер (отдельным автомобилям, например изготовленным в Японии для продажи на местных рынках, присваивается но-

мер кузова, структура и количество знаков которого отличны от 17-значного идентификационного номера).

Сегодня в мире действует по меньшей мере четыре различающихся стандарта VIN-кодов: 1) FMVSS – используется преимущественно в США и Канаде; 2) ISO-3779:2009 – используется в большинстве стран мира; 3) SAE J853 – похожий на стандарт ISO-3779; 4) ADR 61/2 – используется исключительно в Австралии [10, с. 38].

Идентификационный номер ТС, изготовленного в Российской Федерации, создается в соответствии с Международным стандартом ISO-3779:2009 (российский аналог – стандарт «ГОСТ 33990-2016. Межгосударственный стандарт. Транспортные средства. Маркировка. Технические требования»¹).

На основании данных стандартов VIN-код формируется из 17 цифровых и буквенных символов (знаков), в которых особым образом зашифрована информация о производителе, модели ТС, комплектации, годе выпуска и иные сведения.

Идентификационный номер условно разделен на три категории: 1) WMI (первые три знака) – идентификатор изготовителя (код географической зоны, страны, производителя); 2) VDS (последующие шесть

¹ ГОСТ 33990–2016. Транспортные средства. Маркировка. Технические требования : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 июня 2017 г. № 549-ст : введен впервые : дата введения 2018-02-01 / разработан ВНИИММАШ // Кодекс : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145827> (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

знаков) – описательная часть, в которой содержится информация о характеристиках ТС, контрольный знак; 3) VIS (остальные восемь знаков) – указательная часть, в которой отражена уникальность ТС [4, с. 23]. Она дает возможность отличить одно ТС от другого той же марки и модели.

На данном подэтапе отдельное внимание обращается на технологию маркирования ТС, применяемую в соответствии со стандартом предприятия-изготовителя.

Существуют следующие основные способы нанесения идентификационной маркировки:

- клеймение вручную (с помощью кондуктора, в отдельных случаях – без его использования);
- клеймение механическим способом (при помощи автоматических и полуавтоматических маркираторов);
- кернение (используется специальная игла маркиратора);
- гравирование;
- прожигание (применяются автоматические лазерные установки);
- электроискрование [11, с. 134–135].

4.4. Исследуются заводские (дублирующие) таблички. Характерными признаками, указывающими на изменение заводских маркировочных табличек, являются:

- отчетливые следы демонтажа и повторной установки (крепления);
- использование клеящего состава, не применяемого на заводе-изготовителе, отсутствие защитного раstra;
- отделение заводской наклейки вследствие реакции на растворители или под воздействием воды;
- применение крепежных элементов, не используемых на заводе-изготовителе;
- отличие толщины пластины (как в большую, так и в меньшую сторону) от толщины, применяемой на заводе-изготовителе;

– обработка заводской таблички слесарным или абразивным инструментом;

– расхождение в данных о комплектации ТС, нанесенных на маркируемой табличке, с данными о комплектации представленного на исследование ТС (в соответствии с функциональной заводской комплектацией, используемой на предприятии-изготовителе).

5. Исследование идентификационных данных, хранящихся в памяти электронных носителей информации (электронных блоках управления системами ТС).

По справедливому уточнению Е. В. Чесноковой, к объектам судебной экспертизы МО ТС также следует относить информацию, хранящуюся в электронных блоках управления (ЭБУ) [12, с. 52]. Отметим, что исследование электронных носителей информации (ЭНИ), в частности ЭБУ, на предмет установления номера идентификационной маркировки, хранящейся в их памяти, является неразрушающим методом исследования. В связи с этим экспресс-анализ может также проводиться субъектом исследования, специалистом (или при его содействии) и в рамках следственного осмотра с помощью различного диагностического оборудования (адаптеров, тестеров, сканеров). Однако процесс исследования информации, записанной в ЭБУ, и ее оценка на предмет достоверности и непосредственного отношения к представленному объекту исследования весьма сложен даже для экспертов-автотехников, специализирующихся на исследовании МО ТС. Зачастую очень трудно выявить факт несанкционированного вмешательства в ЭБУ с целью внесения изменений в содержание МО. Тем не менее в процессе проведения качественной диагностики ЭНИ (не оставляя без внимания признаки, указывающие на

несанкционированный доступ, а также анализируя данные не только в электронном блоке модуля управления двигателем, но и других блоках, например в блоке иммобилайзера), несомненно, возможно получить доказательственную или ориентирующую криминалистически значимую информацию [13].

На сегодняшний день в практике производства рассматриваемого вида экспертиз не имеется полного набора признаков, которые позволяют с уверенностью заявлять о несанкционированном вмешательстве (перепрограммировании) или производившемся демонтаже ЭБУ системами ТС. Укажем основные:

- характерные следы откручивания гаек, крепежных и самонарезающих винтов (свернутых граней на шляпках болтов), а также явные следы отсоединения крепежных клипс, посредством которых ЭБУ устанавливается на кузове ТС;

- наличие явных следов, которые образуются в ходе вскрытия металлического или полимерного корпуса ЭБУ;

- печатная плата ЭБУ имеет повреждение защитного покрытия;

- печатная плата ЭБУ имеет явные следы заводской (кустарной) установки микросхем;

- сбой в системе при считывании информации (диагностировании);

- год производства ТС не соответствует сведениям о годе изготовления ЭБУ, а также его составных компонентов;

- расхождение сведений о комплектации ТС, полученных в ходе диагностирования, с фактической комплектацией и др. [14, с. 239].

Интервьюирование экспертов-автотехников показало, что исследование ЭБУ ТС проводится лишь в 40 % случаев. Это говорит о том, что одним из факторов отказа является невосприятие экспертами данного

исследования как метода, дающего полную уверенность в содержании идентификационного номера исследуемого объекта. Тем не менее можно утверждать, что этот метод существенно экономит время эксперта при производстве экспертиз МО и позволяет дополнительно проверить обоснованность выводов о содержании идентификационного номера ТС [14, с. 240]. Вторым же фактором является отсутствие необходимого диагностического оборудования в экспертных подразделениях.

Современные ТС – это высокотехнологичные механические устройства разнообразных технических модификаций, в которых собраны и функционируют различные системы электронного оборудования и безопасности. Отдельные ТС специально оснащаются компьютерно-техническими устройствами и системами, к которым также относятся технические средства, предназначенные для регистрации временных и скоростных параметров движения, – тахограф и навигационно-информационная система для экстренного реагирования при авариях – «ЭРА-ГЛОНАСС». В данных устройствах (тахографе [15, с. 127] и «ЭРА-ГЛОНАСС» [16, с. 59]) помимо различного рода информации записываются сведения об идентификационном номере (VIN-коде) и государственном регистрационном знаке ТС. Представляется, что указанные системы и устройства следует считать новыми (дополнительными) объектами экспертизы МО ТС. Тахограф имеет защитную пломбу, предохраняющую доступ извне, а система «ЭРА-ГЛОНАСС» интегрирована в электропроводящую систему ТС таким образом, что ее несанкционированный демонтаж невозможен или будет связан с существенными материальными затратами. В этой связи, безусловно, исследование рассматрива-

емых электронных устройств и систем на предмет установления идентификационной маркировки ТС послужит дополнительным источником информации в ходе формулирования экспертом выводов.

6. При установлении факта изменения знаков МО (VIN-кода, номера кузова, шасси) на рабочей поверхности панели (лонжерона рамы) ТС осуществляется подготовка поверхности объекта к процессу восстановления.

На данной стадии экспертизы автотехнику необходимо очистить рабочую поверхность от внешних загрязнений, окислов, ржавчины и т. п. Для удаления слоя ЛКП маркируемой поверхности используют ацетон или растворитель, но наиболее эффективными являются смывки на основе органических растворителей (например, смывка краски АВРО и др.). Нанося смывку равномерным слоем толщиной в 1–3 мм, баллон следует держать вертикально на расстоянии от поверхности приблизительно 25 см. После этого необходимо подождать 5–20 мин. Реагент размягчает и частично разрушает полимерную основу ЛКП, вследствие чего снижается его адгезия (сцепление) с поверхностью, что приводит к набуханию и отслаиванию покрытия. Наиболее предпочтительным для удаления покрытия является использование салфеток, пропитанных вышеуказанными растворителями, которые прочно прижимают к рабочей поверхности. При этом салфетки следует периодически дополнительно увлажнять растворителем.

После удаления эмалевого покрытия при необходимости проводят шлифовку (зачистку) и полировку участка для удаления дефектов, царапин, неровностей, раковин. Шлифовку с помощью грубой и мелкой наждачной бумаги и полировку с использованием пасты ГОИ или алмаз-

ной пасты проводят с помощью электродрели с насадками, шлифмашины с гибкими рукавами либо ручным способом, снимая как можно более тонкий слой, выбирая при полировании направление перпендикулярно штрихам и царапинам (направлению трасс), чтобы не углубить имеющиеся дефекты. «Устранение всех без исключения трасс вопреки мнению, распространенному в литературе, нецелесообразно, так как при этом происходит уменьшение толщины деформированного приповерхностного слоя, хранящего информацию об уничтоженном маркировочном обозначении» [17, с. 201].

Целью полировки является удаление деформированных поверхностных слоев, образующихся при шлифовании. За счет полирования поверхности увеличивается чувствительность метода восстановления (травления), однако злоупотребление полировкой может привести к ухудшению качества восстановления. Очищенную и отполированную поверхность обезжиривают органическими растворителями (спиртом, эфиром, хлороформом), поскольку жировые наслоения будут мешать равномерному протеканию реакции восстановления.

7. Восстановление первичных удаленных рельефных изображений (знаков маркировочных изображений).

Для восстановления знаков МО применяют в основном следующие группы методов [18, с. 50]:

– неразрушающие (физические), к ним относят отдельные виды дефектоскопии (гамма- и рентгеновская, вихретоковая, инфракрасная) и метод магнитной суспензии (магнитопорошковый), применяемый на ферромагнитных материалах. Ранее нами уже были рассмотрены основные технические средства неразрушающего контроля [19];

– частично разрушающие (метод ионного травления). Данный метод основывается на явлении выбивания ионов с поверхности твердого тела в результате ионной бомбардировки. Ионное травление позволяет выявить структуру поверхности и создать необходимую структуру рельефа с очень высоким пространственным разрешением. Метод ионного травления в экспертной практике применяется крайне редко ввиду необходимости использования уникального вакуумного оборудования;

– разрушающие (химические и электрохимические). Химический метод построен на химической активности (отличии скоростей травления) деформированного и недеформированного поверхностного слоя металла. Быстрее и химически активнее вступает в реакцию с травящей смесью та поверхность материала, в которой была осуществлена деформация металла (структурные изменения). Электрохимический (электролитический) метод вполне сходен с химическим, однако при электрохимическом травлении растворение металла происходит посредством химического взаимодействия с электролитом (с помощью специальных ванн, изготовления ванночек непосредственно на исследуемом материале или кусочка материала, пропитанного электролитом) под воздействием источника постоянного тока напряжения.

В экспертной практике для восстановления МО наибольшее распространение получил химический метод, однако он имеет такие недостатки, как: опасность работы со сложной и агрессивной рецептурой травящих смесей, необходимость наличия специальных реактивов и значительная продолжительность процесса восстановления. Как отмечает В. М. Райгородский, наиболее эффективным и легко реализуемым является элек-

трохимический метод, поскольку в ходе проведенных исследований было установлено, что время растворения материала (химической реакции) при данном методе значительно сокращалось (в сравнении с химическим методом), «а возможность вариации напряжения и тока позволяла сделать процесс электрохимического травления регулируемым» [20, с. 21].

8. В случае установления признаков изменения или уничтожения МО на двигателе осуществляется процесс восстановления первичного номера. Необходимо отметить, что при травлении блоков двигателей ТС (которые производятся из серого чугуна, магниевых и алюминиевых сплавов) также наиболее предпочтительным, универсальным, более регулируемым и воспроизводимым процессом является электрохимический метод [21; 22; 23].

9. Изучение поверхности исследуемых объектов и фотофиксация выявленных рельефных изображений (знаков маркировочных изображений). При фотографировании выявленных знаков или их фрагментов рекомендуется использовать фотовспышку, чтобы вектор потока света образовывал с рабочей поверхностью угол примерно 30–60°. Если знаки МО не удалось в полной мере восстановить, тогда повысить информативность исследования возможно с помощью графического редактора Adobe Photoshop [8, с. 78].

Описание проведенного экспертного исследования осуществляется в той последовательности, в которой оно проводилось, и иллюстрируется фототаблицей. Фототаблица может располагаться как по тексту заключения эксперта, так и отдельным приложением. В ней даются снимки общего вида объекта исследования и участка изделия, где имеется рельефное изображение, до проведения восстановления и после, а также вы-

явленных знаков (штрихов) с их разметкой на фотоснимке. При формировании заключения эксперта в фототаблицах должны быть представлены следующие фотографии:

- общий вид ТС (4 фотоснимка – спереди, сзади, слева и справа);
- передняя часть салона;
- показания счетчика одометра;
- идентификационная маркировка, нанесенная на панели кузова или рамы до и после проведения исследования;
- точки крепления маркируемой панели (сварки) с поверхностью прилегающей панели;
- площадка блока цилиндров до и после проведения исследования;
- заводские (дублирующие) таблички;
- маркировка картера коробки передач.

10. На заключительном этапе производится оценка результатов экспертного исследования и формулирование выводов.

На данном этапе проведения экспертизы в совокупности оцениваются результаты предварительного исследования, подготовки к процессу восстановления (так как в процессе подготовки иногда могут выявляться фрагменты удаленных маркировочных данных) и самого процесса восстановления. Полученные результаты отождествляются со справочной информацией и данными об изменениях, которым подвергся объект исследования, содержащимися в постановлении о назначении экспертизы и иных материалах дела, на основе чего

излагаются выводы на поставленные вопросы.

Выводы и заключение

Выводы (умозаключения) эксперта должны быть точными, ясными, лаконичными и не допускающими двоякого толкования. Результатом выявления заводских (первичных) МО (в случае установления их изменения или уничтожения) может быть:

- полное выявление первоначальной маркировки, когда отобразились все буквенно-цифровые обозначения (категорический положительный вывод);
- частичное выявление маркировочных данных – рельефное отображение отдельных знаков имеет неоднозначную трактовку (вероятностный вывод);
- отрицательный результат выявления, заключающийся в том, что не было выявлено ни одного знака или фрагмента первоначальной маркировки (категорический отрицательный вывод, НПВ).

Таким образом, только комплексный подход при проведении автотехнической экспертизы по исследованию МО ТС обеспечивает наибольшую достоверность и полноту результатов исследования. Такой подход, несомненно, влияет на результативность и качество заключений эксперта (где основная функция заключается не только в установлении факта изменения МО, но и в выявлении первичной заводской маркировки).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцева, Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях : монография. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2003. 188 с.
2. Агафонов, А. С. Компетенция эксперта при проведении судебной автотехнической экспертизы по исследованию маркировочных обозначений

транспортных средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 84–86.

3. *Россинский, С. Б.* Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс : науч.-практич. журн. Москва : ООО КФЦ «Актион». 2016. № 6 (138). С. 20–26.

4. *Грибунов, О. П., Агафонов, А. С.* Некоторые вопросы назначения и производства судебной автотехнической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Судебная экспертиза : периодич. науч.-практич. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2019. № 1 (57). С. 18–30.

5. *Чеснокова, Е. В.* Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 206 с.

6. *Жаворонков, В. А.* Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 275 с.

7. *Долинский, В. Е.* Алгоритм проведения экспертных исследований маркировочных обозначений и принципы его отражения в заключениях эксперта // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практич. журн. Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2012. № 4 (28). С. 82–86.

8. *Семенов, К. П., Райгородский, В. М.* Использование компьютерных технологий в экспертизе восстановления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений // Информационная безопасность регионов : науч.-практич. журн. Саратов : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2009. № 1 (4). С. 76–82.

9. *Нагайцев, А. А.* Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства : учеб. пособие. М. : ЭКЦ МВД России: БИНОМ, 1999. 264 с.

10. *Чебунин, А. Ф., Эпов, В. В.* Организация государственного учета и контроля технического состояния самоходных машин : учеб. пособие. Чита : ЗабГУ, 2016. 167 с.

11. *Жердев, П. А.* Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с подделкой или уничтожением идентификационного номера транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. 198 с.

12. *Чеснокова, Е. В.* Современное состояние и перспективы развития экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практич. журн. Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции России. 2015. № 2 (38). С. 51–54.

13. *Агафонов, А. С.* Получение криминалистически значимой информации из электронных блоков управления транспортных средств при исследовании маркировочных обозначений // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения РФ : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа, 2019. С. 14–19.

14. *Молодых, М. Е., Хорхордин, Г. Е.* Обучение экспертов возможностям получения и использования информации из электронных блоков управления

транспортных средств при проведении экспертиз маркировочных обозначений // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. I Междунар. форума. М., 2017. С. 236–240.

15. *Чеснокова, Е. В.* Современные тенденции развития технических средств и методов в экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. 2018. № 4. С. 125–127.

16. *Молодых, М. Е.* Использование возможностей государственной системы экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАСС» для идентификации транспортных средств при производстве экспертизы маркировочных обозначений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 59–61.

17. *Лобачева, Г. К., Кайргалиев, Д. В., Васильев, Д. В.* Новое в исследовании маркировочных обозначений автотранспорта // Лучшая научная статья 2018 : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза, 2018. С. 200–202.

18. *Райгородский, В. М.* Возможности и особенности проведения экспертизы восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на различных материалах // Аграрный научный журнал : науч. журн. Саратов : Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова. 2017. № 1. С. 48–53.

19. *Грибунов, О. П., Агафонов, А. С.* Техничко-криминалистическое обеспечение производства осмотра транспортного средства при изменении его маркировочных обозначений // Эксперт-криминалист : федер. науч.-практич. журн. Москва : ООО Издательская группа Юрист. 2021. № 4. С. 6–9.

20. *Райгородский, В. М.* Оптимизация процесса электролитического травления стальных изделий // Вопросы электротехнологии : науч. журн. Саратов : Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А. 2019. № 3 (24). С. 14–22.

21. *Райгородский, В. М.* Оптимизация процесса восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на блоках двигателей транспортных средств, изготовленных из серого чугуна // Аграрный научный журнал : науч. журн. Саратов : Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова. 2017. № 4. С. 70–74.

22. *Райгородский, В. М.* Оптимизация процесса восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на изделиях из алюминиевых сплавов // Аграрный научный журнал : науч. журн. Саратов : Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова. 2017. № 8. С. 51–56.

23. *Райгородский, В. М.* Использование электрохимических методов для восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на блоках двигателей транспортных средств, изготовленных из магниевых сплавов // Вопросы электротехнологии : науч. журн. Саратов : Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А. 2014. № 2 (3). С. 47–53.

REFERENCES

1. Zaitseva, E. A. Pravovoj institut sudebnoj jekspertizy v sovremennyh usloviyah [Legal Institute of Forensic Science in Modern Conditions]. Volgograd, 2003, 188 p. (in Russian).
2. Agafonov, A. S. [Competence of an expert in conducting a forensic auto-technical examination for the study of vehicle markings] Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf [Actual problems of forensic science and forensic examination: materials of the International scientific-practical. Conf]. Irkutsk, 2019, pp. 84–86. (in Russian).
3. Rossinsky, S. B. Kak pravil'no naznachit' sudebnuju jekspertizu [How to correctly appoint a forensic examination]. Ugolovnyj process – Criminal process. Moscow, 2016, no. 6 (138), pp. 20–26. (in Russian).
4. Gribunov, O. P., Agafonov, A. S. Nekotorye voprosy naznachenija i proizvodstva sudebnoj avtotekhnicheskoy jekspertizy pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s izmeneniem markirovochnyh oboznachenij transportnyh sredstv [Some issues of the appointment and production of a forensic autotechnical examination in the investigation of crimes related to changing the markings of vehicles]. Sudebnaja jekspertiza – Forensic examination. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2019, no. 1 (57), pp. 18–30. (in Russian).
5. Chesnokova, E. V. Jekspertnoe issledovanie markirovochnyh oboznachenij na transportnyh sredstvah po delam, svjazannym s ih nezakonnym zavladeniem : dis. ... kand. jurid. nauk [Expert study of markings on vehicles in cases related to their illegal possession: dis. ... cand. legal Sciences]. Moscow, 2007, 206 p. (in Russian).
6. Zhavoronkov, V. A. Informacionno-komp'juternoe obespechenie sudebnoj jekspertizy markirovochnyh oboznachenij transportnyh sredstv : dis. ... kand. jurid. nauk. [Information and computer support for forensic examination of vehicle markings: dis. ... cand. legal Sciences]. Moscow, 2019, 275 p. (in Russian).
7. Dolinsky, V. E. Algoritm provedenija jekspertnyh issledovanij markirovochnyh oboznachenij i principy ego otrazhenija v zakljuchenijah jeksperta [Algorithm for conducting expert studies of markings and the principles of its reflection in expert opinions]. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy – Theory and practice of forensic examination. Moscow, 2012, no. 4 (28), pp. 82–86. (in Russian).
8. Semenov, K. P., Raigorodsky, V. M. Ispol'zovanie komp'juternyh tehnologij v jekspertize vosstanovlenija izmenennyh i unichtozhennyh markirovochnyh oboznachenij [The use of computer technologies in the examination of the restoration of changed and destroyed markings]. Information security of regions – Informacionnaja bezopasnost' regionov. Saratov, 2009, no. 1 (4), pp. 76–82. (in Russian).
9. Nagaytsev, A. A. Issledovanie markirovochnyh oboznachenij legkovyh avtomobilej zarubezhnogo proizvodstva [The study of marking designations of passenger cars of foreign production]. Moscow, 1999, 264 p. (in Russian).
10. Chebunin, A. F., Epov V. V. Organizacija gosudarstvennogo ucheta i kontrolja tehničeskogo sostojanija samohodnyh mashin [Organization of state accounting and control of the technical condition of self-propelled machines]. Chita, 2016, 167 p. (in Russian).
11. Zherdev, P. A. Pervonachal'nyj jetap rassledovanija prestuplenij, svjazannyh s poddelkoj ili unichtozheniem identifikacionnogo nomera transportnogo sredstva v celjah jekspluatacii ili sbyta : dis. ... kand. jurid. nauk. [The initial stage of the investigation of crimes related to the forgery or destruction of the vehicle identification

number for the purpose of operation or sale: dis. ... cand. legal Sciences]. Khabarovsk, 2014, 198 p. (in Russian).

12. Chesnokova, E. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija jekspertizy markirovochnyh oboznachenij transportnyh sredstv [Current state and development prospects for the examination of vehicle markings]. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy – Theory and practice of forensic examination. Moscow, 2015, no. 2 (38), pp. 51–54. (in Russian).

13. Agafonov, A. S. Poluchenie kriminalisticheski znachimoj informacii iz jelektronnyh blokov upravlenija transportnyh sredstv pri issledovanii markirovochnyh oboznachenij [Obtaining forensically significant information from the electronic control units of vehicles in the study of markings]. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v sfere sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti i DNK-registracii naselenija RF – Basic and applied research in forensic science and DNA registration of the Russian population. Ufa, 2019, pp. 14–19. (in Russian).

14. Molodykh, M. E., Khorhordin, G. E. Obuchenie jekspertov vozmozhnostjam poluchenija i ispol'zovanija informacii iz jelektronnyh blokov upravlenija transportnyh sredstv pri provedenii jekspertiz markirovochnyh oboznachenij [Training of experts in the possibilities of obtaining and using information from electronic control units of vehicles during examination of markings]. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy: mezhdunarodnyj opyt, problemy, perspektivy – Theory and practice of forensic examination: international experience, problems, prospects. Moscow, 2017, pp. 236–240. (in Russian).

15. Chesnokova, E. V. Sovremennye tendencii razvitija tehniceskikh sredstv i metodov v jekspertize markirovochnyh oboznachenij transportnyh sredstv [Modern trends in the development of technical means and methods in the examination of vehicle markings]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4, pp. 125–127. (in Russian).

16. Molodykh, M. E. Ispol'zovanie vozmozhnostej gosudarstvennoj sistemy jekstrennogo reagirovanija pri avarijah «JeRA-GLONASS» dlja identifikacii transportnyh sredstv pri proizvodstve jekspertizy markirovochnyh oboznachenij [Using the capabilities of the state system of emergency response in case of accidents "ERA-GLONASS" for the identification of vehicles in the production of examination of markings]. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah : sb. matlov XXIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: coll. Materials XXIV Intern. scientific-practical. Conf.]. Irkutsk, 2019, pp. 59–61. (in Russian).

17. Lobacheva, G. K., Kayrgaliev, D. V., Vasiliev, D. V. Novoe v issledovanii markirovochnyh oboznachenij avtotransporta [New in the study of vehicle markings]. Luchshaja nauchnaja stat'ja 2018 : sb. st. XVIII Mezhdunar. nauch.-issled. konkursa [Best scientific article 2018 : coll. Art. XVIII Intern. scientific research competition]. Penza, 2018, pp. 200–202. (in Russian).

18. Raigorodsky, V. M. Vozmozhnosti i osobennosti provedenija jekspertizy vosstanovlenija izmenennyh ili unichtozhennyh markirovochnyh oboznachenij na razlichnyh materialah [Possibilities and features of the examination of the restoration of changed or destroyed markings on various materials]. Agrarnyj nauchnyj zhurnal – Agrarian scientific journal. 2017, no. 1, pp. 48–53. (in Russian).

19. Gribunov, O.P., Agafonov, A.S. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie proizvodstva osmotra transportnogo sredstva pri izmenenii ego markirovochnyh oboznachenij [Technical and forensic support for the inspection of a vehicle when its markings change]. Jekspert-kriminalist – Forensic expert. Moscow, 2021, no. 4, pp. 6–9.

20. Raigorodsky, V. M. Optimizacija processa jelektroliticheskogo travlenija stal'nyh izdelij [Optimization of the process of electrolytic etching of steel products]. Voprosy jelektrotehnologii – Voprosy elektrotehnologii. Saratov, 2019, no. 3 (24), pp. 14–22. (in Russian).

21. Raigorodsky, V. M. Optimizacija processa vosstanovlenija izmenennyh ili unichtozhennyh markirovochnyh oboznachenij na blokah dvigatelej transportnyh sredstv, izgotovlennyh iz serogo chuguna [Optimization of the process of restoring changed or destroyed markings on engine blocks of vehicles made of gray cast iron]. Agrarnyj nauchnyj zhurnal – Agrarian scientific journal. Saratov, 2017, no. 4, pp. 70–74. (in Russian).

22. Raigorodsky, V. M. Optimizacija processa vosstanovlenija izmenennyh ili unichtozhennyh markirovochnyh oboznachenij na izdelijah iz aljuminievyh splavov [Optimization of the process of restoring changed or destroyed markings on aluminum alloy products]. Agrarnyj nauchnyj zhurnal – Agrarian scientific journal. Saratov, 2017, no. 8, pp. 51–56. (in Russian).

23. Raigorodsky, V. M. Ispol'zovanie jelektrohimičeskikh metodov dlja vosstanovlenija izmenennyh ili unichtozhennyh markirovochnyh oboznachenij na blokah dvigatelej transportnyh sredstv, izgotovlennyh iz magnievyh splavov [The use of electrochemical methods for the restoration of changed or destroyed markings on engine blocks of vehicles made from magnesium alloys]. Voprosy jelektrotehnologii – Electrotechnology issues. Saratov, 2014, no. 2 (3), pp. 47–53. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агафонов Артем Сергеевич, кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem S. Agafonov, Candidate of Law, Researcher of the Department of Scientific Information, Publishing and Bibliographic Support. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia, 664035.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.67.002

РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шухрат Джурамурод Азимзода

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
sazimzoda@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям прокурорского надзора в ходе прекращения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан. Роль прокурора в реализации положений института прекращения уголовного дела довольно значительна, так как предмет надзора не различается в зависимости от формы предварительного расследования. В статье исследуются проблемы принятия прокурором решения об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела; отстранения их от расследования преступления из-за незаконного прекращения уголовного дела.

Ключевые слова: УПК Республики Таджикистан, прокурорский надзор, проверка прокурором материалов прекращенного дела, постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела, отстранение следователя от производства по делу.

Для цитирования: Азимзода, Ш. Д. Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 23–34. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.67.002

THE ROLE OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Azimzoda J. Shukhrat

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
sazimzoda@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the main directions of prosecutorial supervision during the termination of a criminal case under the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan. The role of the prosecutor in the implementation of the provisions of the institute of termination of criminal proceedings is quite significant, since the subject of supervision does not differ depending on the form of preliminary investigation. The article explores the problems of the prosecutor's decision to cancel the illegal and unreasonable decision of the investigator (inquirer) on termination of the criminal case; removal of them from the investigation of the crime due to the illegal termination of the criminal case.

Keywords: code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan, prosecutor's supervision, examination by the prosecutor of the materials of the terminated case, decision

to cancel the decision to terminate the criminal case, removal of the investigator from the case.

For citation: Azimzoda S. J. Rol' prokurora na jetape prekrashhenija ugovnogo dela v dosudebnom proizvodstve Respubliki Tadjikistan [Role of the prosecutor during the termination of the criminal case in pre-trial proceedings of the Republic of Tajikistan]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no 1, pp. 23–34 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.67.002

Введение

Таджикистан, провозгласив себя в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 года (ред. 22.05.2016), суверенным демократическим правовым светским унитарным государством, заявил о своих намерениях двигаться в развитии международных взаимоотношений, исходя из признания высшей ценностью в обществе и государстве человека, его прав и свобод¹. Наиболее значительно эти права и свободы затрагиваются в такой сфере деятельности, как уголовное судопроизводство. Всякому государству, если оно стремится быть суверенным и независимым при осуществлении своей внешней политики и стабильным при разрешении внутренних вопросов, присуща особая функция — обеспечение с помощью своих механизмов полного, единообразного и безусловного исполнения принятых им законов [1, с. 26]. Новейшая история показала, что Республика Таджикистан в полной мере с помощью прокурорского надзора реализует эту функцию.

Основная часть

В ходе построения правового государства в Таджикистане немаловажная роль отведена органам прокуратуры Республики. Статус прокуратуры закреплен в главе 9 Конституции РТ; статья 95 которой гласит, что деятельность органов прокура-

туры регулируется конституционным законом. В ст. 5 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25.07.2005 № 107 с дополнениями и изменениями на 29.01.2021 ²(далее Закон) указаны основные направления деятельности органов прокуратуры, в том числе надзор за соблюдением и исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью, органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также само расследование преступлений. В Законе определена наиболее приемлемая модель структуры Генеральной прокуратуры и подчиненных прокуратур. При этом следует подчеркнуть, что согласно концепции А. Ю. Ульянова, который в своем диссертационном исследовании выделил три конституционные модели построения системы органов прокуратуры, Таджикистан относится к так называемой «советской модели», где прокуратура сохранена в качестве самостоятельного органа по надзору за соблюдением законности и наделена широкими полномочиями по осуществлению уголовного преследования, в том числе проведения предварительного следствия [2, с. 92].

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в действ. ред.). Душанбе: Ганч, 2016.

² Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан // Генеральная прокуратура Республики Таджикистан : сайт. URL: <http://www.prokuratura.tj/legislation-rus/49-the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 10.01.2022). Режим доступа: свободный.

Несмотря на такое определение конституционной модели таджикостанской прокуратуры, на наш взгляд, можно констатировать, что в 2000-х годах институт прокуратуры Республики Таджикистан в связи с проведением правовых реформ в стране также подвергся преобразованиям. Вступивший в силу Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее УПК РТ)³, отвечающий современным реалиям и вызовам, определяет компетенцию прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Сохраняется и укрепляется централизация органов прокуратуры, созданы отделы и управления Генеральной прокуратуры РТ. Изменились некоторые полномочия прокурора в уголовном процессе, связанные с реализацией задачи надзора за соблюдением прав граждан, в той или иной степени вовлеченных в сферу правоохранительной деятельности. Нельзя не согласиться с мнением профессора Е. Б. Мизулиной о том, что на смену уголовному судопроизводству как средству борьбы с преступностью приходит уголовное судопроизводство как система гарантий прав граждан: во-первых, тех, кто преследуется; во-вторых, чьи права и законные интересы нарушены; в-третьих, тех, кто в силу закона занимается уголовным преследованием, чьи права, обязанность и ответственность должны быть четко и без двойных трактовок определены в законе [3, с. 5]. При этом существенно возрастает правообеспечительная роль прокуратуры в

системе органов государственной власти [4].

На момент принятия УПК РТ были сохранены положения о полном прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователей, и следственные подразделения были оставлены в структуре органов прокуратуры. Таджикский законодатель не пошел по пути кардинального реформирования полномочий прокурора, которое было произведено в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, и в настоящее время такой надзор успешно действует в сложной системе правоохранительных органов страны.

При изучении Закона можно отметить, что большинство озвученных форм правовой политики государства в обязательном порядке реализуются Генпрокуратурой РТ. Генеральный прокурор Республики в своей деятельности подчинен Президенту Эмамоли Рахмону и парламенту (ст. 15). Для координации решения стоящих задач он издает приказы и распоряжения, подлежащие безусловно исполнению прокурорами на местах (ст. 18). Указания Генеральной прокуратуры РТ по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующие законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения (ст. 31). Прокурор вправе самостоятельно расследовать любые преступления, также может передавать уголовные дела от одного следственного органа другому, исключение составляет расследование дел коррупционной направленности (ст. 32).

Полномочия прокурора, реализуемые в досудебном производстве, в целом обозначены в ст. 168 УПК РТ. Прокурор является организатором, направляющим ход расследования уголовных дел в определяемой уголовно-процессуальным законода-

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (в действ. ред.) // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: сайт. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 10.01.2022).

тельством иерархии субъектов, осуществляющих досудебное производство по законодательству Республики Таджикистан. Не является исключением этап прекращения уголовного дела. «Действенность прокурорского надзора должна проявляться в оперативности его реагирования на... необоснованное прекращение преследования лица, ... на факты незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности, незаконного инициирования уголовного преследования» [5, с. 5].

Процессуальные вопросы прекращения уголовных дел остаются предметом внимания, как в научных кругах, так и среди практических работников, поскольку поставленные цели уголовно-процессуального судопроизводства о защите прав человека и гражданина достижимы тогда, когда принимаются законные и обоснованные решения, в том числе на указанном этапе. Известно, что порой органами предварительного расследования допускаются ошибки, что довольно часто приводит к утрате возможности защитить интересы государства, общества, конкретных граждан и юридических лиц, пострадавших в результате совершения преступлений, так как уголовно-процессуальные отношения приостанавливаются или вовсе прекращаются. Это одна из причин необходимости поиска путей разрешения проблем, возникающих при осуществлении прокурорского надзора за законностью и обоснованностью постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

На современном этапе общественной жизни велика роль прокуратуры в осуществлении надзора за состоянием законности при реализации положений института прекращения уголовного дела. Часть 1 ст. 168 УПК РТ определяет полномочия про-

курора в этой сфере. Во-первых, он может самостоятельно прекратить любое уголовное дело по всем предусмотренным законом основаниям или освободить виновного от уголовной ответственности согласно установленным в Кодексе правилам, конечно, применяя свой опыт юриста и мудрость государственного чиновника. Во-вторых, прокурор имеет право согласовывать дознавателю и следователю решение о прекращении уголовного дела, после чего постановление принимает законную силу. В-третьих, прокурор уполномочен отменить незаконные, необоснованные или преждевременно принятые постановления о прекращении уголовного дела, вынесенные нижестоящим прокурором, следователем и органом дознания.

Как видим, в отличие от уголовно-процессуального законодательства России, предмет надзора прокурора в досудебном производстве по УПК РТ не различается в зависимости от формы предварительного расследования: он одинаков, как для органов следствия, так и органов дознания. Такое положение, по нашему мнению, является верным, поскольку прокурорский надзор должен быть единым для всех субъектов уголовного судопроизводства⁴. Прокуроры Республики Таджикистан обладают полномочием отмены незаконных и необоснованных решений, в частности о прекращении уголовного дела, вне зависимости от формы предварительного расследования, а также ведомственной принадлежности правоохранительного органа. Прокурор после отмены постановления о пре-

⁴ О необходимости расширения полномочий прокурора в российском уголовном процессе на досудебных стадиях писали в последние годы многие авторы [6; 7; 8, с. 168, 206; 9, с. 128].

кращении уголовного дела может возобновить дальнейшее производство. Остается найти взвешенную юридическую позицию при принятии решения в этих вопросах, чтобы прокурорские действия были эффективными и способствовали выполнению задач судопроизводства. При этом не стоит забывать о соотношении институтов возбуждения уголовного дела и прекращения уголовного дела, ибо на практике порой оценка законности одного решения (прекращение уголовного дела) расценивается как незаконность другого (возбуждение уголовного дела), и наоборот. Думается, что такой подход противоречит духу и букве закона, он не соответствует установлению истины⁵. Полагая, на практике следует минимизировать внепроцессуальное установление правоприменителями «судебной перспективы дела» перед принятием решения о его дальнейшем движении, тем более что прокурор уполномочен прекратить уголовное производство при разрешении вопросов по поступившему к нему с обвинительным заключением делу (в Российской Федерации из-за дифференциации надзора в зависимости от формы предварительного расследования прокурор этого сделать не может).

Ст. 21 УПК РФ не только ориентирует лиц, осуществляющих досудебное производство, на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств, но и обязывает, в первую очередь прокурора, проявлять всеобъемлющую активность в этом направлении, тем более что приказ Генерального прокурора РФ

⁵ Обоснованной критике подверг такую негативную правоприменительную практику А. Д. Смыр в своем диссертационном исследовании и публикациях [10, с. 118 -124; 11, с. 138 -139].

от 18.02.2000 г. № 40 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием»⁶ требует проявлять прозорливость при проверке законности вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

В своем диссертационном исследовании А. А. Брестер проанализировал содержание понятий всесторонности, полноты и объективности в уголовном процессе и дал следующую их трактовку. Всесторонность – установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе опровергающих обвинение; выдвижение и рассмотрение всех возможных версий. Полнота – достаточное количество доказательств по каждому обстоятельству, чтобы с уверенностью можно было полагать, что искомый факт доказан с достоверностью. Объективность же – беспристрастность, принятие процессуальных решений на основе фактов, установленных в соответствии с законом, без внешнего влияния на субъекта, принявшего решение [12]. Думается, что при реализации положений ст. 21 УПК РФ прокурор должен придерживаться этих требований, и тогда принципы уголовного судопроизводства восторжествуют на этапе прекращения уголовного дела, особенно при принятии юридического решения, касающегося отсутствия в деянии конкретного лица состава преступления или события преступления как такового.

Соблюдение принципа презумпции невиновности с точки зрения

⁶ Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием: Приказ Генерального Прокурора Республики Таджикистан от 18 сентября 2000 г. № 40 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: сайт. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 10.01.2022).

обеспечения законности уголовного судопроизводства имеет в деятельности прокурора важное значение. Ст. 15 УПК РТ закрепляет принцип свободной оценки доказательств. В ст. 88 УПК РТ установлены правила такой оценки, когда каждое доказательство проходит проверку на достоверность, допустимость и относимость, а все имеющиеся доказательства – на достаточность для разрешения уголовного дела. Определен порядок признания доказательств недопустимыми. Прокурор должен толковать всякое сомнение в виновности в пользу обвиняемого, исходить из того, что уголовное дело не может быть направлено в суд с обвинительным заключением, если обвинение основано на предположении. Если в деле нет совокупности достоверных доказательств, свидетельствующих о виновности, но есть возможность их собрать, то постановление о прекращении уголовного дела, конечно, подлежит отмене. Принцип презумпции невиновности является конституционным (особо значимым) и конкретно-отраслевым (в силу применения определенных норм уголовно-процессуального законодательства) и не может быть нарушен при оценке доказательств, в том числе на этапе прекращения дела.

В контексте сказанного необходимо проанализировать ситуации, нередко встречающиеся на практике. Если преступление не раскрыто и по делу принято решение о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 230 УПК РТ), но в ходе расследования выявлено лицо, получившее статус подозреваемого, или свидетель, имеющий право на защиту (так называемое, заподозренное лицо), а вина их не доказана, то, согласно пре-

зумпции невиновности, в материалах дела должно быть письменно оформленное отдельное решение о прекращении уголовного преследования таких «фигурантов». Прокурор при проверке полноты расследования дела обязан обратить на это внимание, а при отсутствии такого юридического документа либо отменить постановление о приостановлении производства по делу и дать указание вынести соответствующее постановление о прекращении уголовного дела в части этих лиц, либо оформить решение самостоятельно в виде постановления о прекращении уголовного преследования. Иначе обозначенные лица будут месяцами и годами находиться в неопределенном статусе уголовно преследуемых лиц, что может повлечь трудности в решении их некоторых бытовых, трудовых, финансовых и, наконец, юридических вопросов. С учетом этого было бы целесообразно и логично дополнить ч. 1 ст. 168 УПК РТ отдельным абзацем следующего содержания: « – прекращает уголовное преследование в отношении отдельных подозреваемых, чье участие в совершении преступления не нашло подтверждение».

Вопросы проверки поступившего к прокурору уголовного дела с решением о прекращении уголовного преследования напрямую связаны с проблемой формирования его внутреннего убеждения. Естественно, внутреннее убеждение прокурора не должно прямо противоречить установленным обстоятельствам дела. Прокурор как субъект надзора и правоприменитель в первую очередь должен ориентироваться на нормы УПК РТ, устанавливающие правила оценки доказательств. Кроме того, не последнюю роль играют правоприменительная практика в определенной сложившейся ситуации и указания Генерального прокурора РТ.

Думается, что внутреннее убеждение прокурора формируется как непосредственно после изучения уголовного дела, поступившего с постановлением о прекращении, так и после доклада следователя, начальника следственного подразделения или дознавательного подразделения, помощника прокурора. П. А. Лупинская понимает под внутренним убеждением «принцип оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности» [13, с. 152].

Представляется, чтобы избавить прокурора от опасения принятия неблагоприятного решения, нужно предусмотреть в законе, что при проверке прекращенного дела на основании абзаца 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ обязательно получение информации от подозреваемого и потерпевшего, возможно, оформленной в письменном виде, об их оценке выводов следователя (дознавателя) по результатам расследования. Для прокурора такая встреча с указанными участниками процесса была бы определенной гарантией отсутствия не находящихся на поверхности процессуальных ошибок и иных «случайностей», допущенных правоприменителями. Вполне допустимо получение прокурором, изучающим прекращенное дело, полной информации о возможности изменения итогового решения в зависимости от дополнительного применения научно-технических методов и средств, например, проведения новых экспертиз, производства отдельных следственных действий (дополнительный осмотр места происшествия; следственный эксперимент; допрос лица, обладающего информацией в определенной области знаний).

Указанные процессуальные возможности объективизации оценки

материалов прекращенного уголовного дела вытекают из полномочий прокурора, закрепленных в абзацах 2 и 4 ст. 168 УПК РФ, согласно которым он не только проверяет материалы уголовных дел, расследованных и прекращенных как следователями, так и дознавателями, но и сам «участвует в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях лично производит следственные действия и проводит предварительное следствие в полном объеме по любому делу». Подчеркнем в связи с этим: российский уголовно-процессуальный закон исключает такую возможность для прокурора, что, по нашему глубокому убеждению, не отвечает интересам законности, всесторонности и полноты предварительного расследования.

Постановление о прекращении уголовного дела должно содержать максимум четко изложенной информации по принимаемому решению, чтобы прокурор смог оценить данный процессуальный акт с точки зрения соответствия требованиям законности и обоснованности и предпринять соответствующие процессуальные действия, вытекающие из результатов проведенной оценки. Между прокурором и лицами, осуществляющими досудебное производство, возникают уголовно-процессуальные отношения. На этом этапе они, по нашему глубокому убеждению, должны складываться на основе самостоятельности этих участников уголовного процесса, даже если правовые позиции по вопросам применения закона у прокурора и данных лиц не совпадают. Органы предварительного расследования обязаны исполнять указания прокурора, но это не означает, что нельзя оспаривать юридическую оценку субъектом надзора решения о прекращении уголовного дела. Однако их мнение

должно быть обоснованно и конструктивно.

Возникает вопрос, как должен поступить прокурор, если при проверке постановления о прекращении уголовного дела он обнаруживает неправильное применение закона, повлекшее нарушение формы процессуального акта (например, дана ссылка не на ту статью уголовно-процессуального закона), хотя обоснованность решения о прекращении уголовного дела не вызывает у него сомнений? Мы полагаем, что отменять такое постановление органа расследования нет необходимости. Нарушение формы не повлияло на правильность решения по существу, поэтому оно не должно признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона и, следовательно, не порождает причин для отмены постановления о прекращении уголовного дела. В данной ситуации вполне приемлемым будет реагирование прокурора в форме указания с требованием устранить выявленную ошибку (подобные указания обязательны для исполнения согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ).

Основной способ проверки обоснованности решения о прекращении производства – непосредственное изучение материалов дела прокурором, также возможно его сочетание с личным докладом следователя (дознателя) или начальника следственного подразделения (дознательного подразделения). Как бы то ни было, во избежание субъективного подхода к изложению материалов дела сообщение следователя должно корректироваться и дополняться проверкой непосредственно самого дела лично прокурором. Но это уже работа со свершившимся фактом прекращения дела (законным или незаконным). Однако если прокурор в ходе всего досудебного производ-

ства периодически ознакамливается с основными процессуальными документами, дает указания о проведении следственных действий и иных мероприятий, а порой принимает личное участие в расследовании, о чем мы писали выше, то он, конечно же, имеет реальную возможность направить работу на достижение эффективного результата. И если в таких случаях все-таки приходится делать вывод о прекращении уголовного дела, то он, как правило, соответствует материалам дела и действующему законодательству.

Уместен также вопрос, как следует поступать в тех случаях, когда уже после прекращения дела по нереабилитирующим основаниям выясняются обстоятельства, ранее не известные, но повлиявшие на обоснованность решения о прекращении производства. Может ли прокурор, утвердивший постановление следователя (дознателя), либо сам вынесший такое постановление, отменить его? Ведь он не знал о существовании таких обстоятельств в момент принятия решения. Думается, нет. Согласно абзацу 13 ч. 1 ст. 168 УПК РФ, прокурор вправе отменить постановление лица, осуществляющего досудебное производство, но не свое собственное. А когда прокурор дает согласие на прекращение, то он, таким образом, присоединяется к решению следователя или дознавателя, которое, по сути, становится его собственным решением. В описываемой ситуации, представляется, должны применяться следующие положения абзаца 13 ч. 1 ст. 168 УПК РФ: вышестоящий прокурор отменяет решение нижестоящего прокурора (естественно, по инициативе последнего). Только такой вариант правоприменения видится нам законным, тем более что он коррелирует с положениями ч. 2 ст. 238 УПК РФ, преду-

смаатривающей «подключение» вышестоящего прокурора при обжаловании постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного следователем или дознавателем с согласия надзирающего прокурора.

Мы полагаем, что в случае возобновления производства после отмены постановления о прекращении уголовного дела прокурору необходимо незамедлительно устанавливать срок расследования до 1 месяца с указанием конкретной даты окончания расследования дела, не дожидаясь принятия дела к производству следователем или дознавателем. Это будет способствовать предотвращению волокиты⁷ и конфликтной ситуации. Данные положения следует закрепить в виде новой части 1.1 ст. 238 УПК РФ в следующей редакции: «1.1. После возобновления прекращенного уголовного дела одновременно устанавливается срок дополнительного расследования до одного месяца».

Прокурор наделен полномочиями отстранять дознавателя или следователя от дальнейшего расследования конкретного уголовного дела при обнаружении допущенных ими нарушений законодательства. Рассмотрим некоторые обстоятельства, при которых возникает необходимость такого отстранения и отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела. Е. В. Коломеец, анализируя средства проку-

рорского реагирования, уточняет: «Процессуальные решения прокурора являются юридическими фактами, обуславливающими возникновение (изменение или прекращение) определенных уголовно-процессуальных правоотношений между прокурором и участниками процесса. Значительная их часть влечет, в первую очередь, возникновение правоотношений между прокурором и органом расследования» [14].

Отменяя незаконное постановление следователя о прекращении уголовного дела, прокурор реагирует: прекращает действие этого правового акта, в силу чего тот теряет юридическую силу. Но задача состоит еще и в том, чтобы предотвратить дальнейшее нарушение закона, обеспечить выполнение своих указаний, отмеченных в тексте постановления об отмене необоснованного решения. Самый надежный способ реализовать здесь свою надзорную функцию – это отстранить следователя (дознавателя) от расследования данного конкретного дела. Но тут важно помнить, что это мера уголовно-процессуальной ответственности, и применяться она должна лишь при наличии грубых нарушений закона. Видится, что наличие этих грубых нарушений закона, допускаемых дознавателями и следователями, а также их руководителями, должно быть определено хотя бы на уровне приказа Генпрокурора РФ, а не произвольно оцениваться прокурорскими работниками. Это такие нарушения, которые требуют немедленного реагирования и устранения. Например, невыполнение обоснованного ходатайства потерпевшего (его представителей) о производстве следственных действий, которые могли бы быть уместными в правовой оценке события, неназначение судебной экспертизы. Отдельный приказ Генерально-

⁷ Справедливости ради следует отметить, что в УПК РФ отсутствует принцип, аналогичный российскому принципу разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Однако важность соблюдения оптимального темпа уголовного процесса вытекает из положений ч. 1 ст. 2 УПК РФ, которая в качестве одной из задач уголовно-процессуального судопроизводства закрепляет требование своевременности раскрытия преступления.

го прокурора, перечисляющий подобные нарушения, поможет ориентировать прокуроров на принятие столь строгого решения об отстранении властного субъекта от ведения производства по делу. Ну и, конечно, отстраненный должен иметь право обжаловать законность и обоснованность данной меры вышестоящему прокурору.

Указанная проблема носит не только теоретический характер. Можно привести пример из практики, где несогласованная деятельность прокурора и начальника следственного подразделения привела к длительной волоките при принятии законного решения. В производстве следователя имелось уголовное дело о краже сумки, оставленной на скамейке возле подъезда многоквартирного дома. Тот неоднократно прекращал уголовное дело по основанию отсутствия состава преступления, усматривая, что сумка выбыла из владения потерпевшего, так как была забыта. Потерпевший ходатайствовал об исследовании записи камеры видеонаблюдения с целью получения доказательства того, что ви-

новное лицо прекрасно наблюдало событие оставления сумки потерпевшим, но следователь необоснованно отказывал в этом. Прокурор отстранил следователя от производства по делу, передал материалы для расследования следователю прокуратуры, тот удовлетворил ходатайство потерпевшего, провел соответствующие процессуальные действия и доказал вину обвиняемого, благодаря чему преступник впоследствии был осужден. Полагаем, что решение надзирающего прокурора об отстранении субъекта, осуществляющего досудебное производство, от расследования должно быть облечено в письменную форму (постановление), а не просто содержать информацию о передаче дела другому лицу.

Выводы и заключение

Считаем, что меры совершенствования прокурорского надзора на этапе прекращения уголовного дела должны получить в уголовно-процессуальном законодательстве Таджикистана более четкое нормативное воплощение и приблизиться к стандартам, обеспечивающим принцип конституционной законности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению : науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 406 с.
2. Ульянов, А. Ю. Конституционализация прокуратуры Российской Федерации в системе публичной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. 184 с.
3. Мизулина, Е. Б. Новое уголовное производство – надежная система гарантий прав граждан // Библиотека «Российской газеты». Вып. № 58. М., 2002. С. 14–15.
4. Гринюк, Е. Н., Зайцева, Е. А. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам : монография. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013. 212 с.
5. Климова, Я. А., Зайцева, Е. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам : монография. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2018. 220 с.
6. Калиновский, К. Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ // Журнал российского права : науч.

журн. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2008. № 8. С. 91–97.

7. *Шадрин, В. С.* Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве // Криминалист : науч.-практич. журн. СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. № 1(16). 2015. С. 24–25.

8. *Климова, Я. А.* Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. 287 с.

9. *Сычев, Д. А.* Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 318 с.

10. *Смыр, А. Д.* Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 241 с.

11. *Смыр, А. Д.* Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики и применение уголовно-процессуальных норм о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-методич. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2018. Выпуск 4 (47). С. 137–142.

12. *Брестер, А. А.* Начало, форма и метод российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. 219 с.

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М. : Юристъ, 2003. 754 с.

14. *Коломеец, Е. В.* Систематизация используемых прокурором в уголовном досудебном производстве средств реагирования // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. Омск : Омская академия МВД России. 2018. № 3(70). С. 20–24.

REFERENCES

1. Kapinus, O.S. (Ed.) *Zakonnost': sostojanie i tendencii v 2010–2014 gg. Dejatel'nost' prokuratury po ee obespecheniju* [Legality: state and trends in 2010-2014. The activities of the prosecutor's office to ensure it]. Moscow, 2015, 406 p. (in Russian).

2. Ulyanov, A.Yu. *Konstitucionalizaciya prokuratury Rossijskoj Federacii v sisteme publichnoj vlasti* [Constitutionalization of the prosecutor's office of the Russian Federation in the system of public power: dis. ... cand. jurid. sciences]. Tomsk, 2020, 184 p. (in Russian).

3. Mizulina, E.B. *Novoe ugovnoe proizvodstvo — nadezhnaya sistema garantij prav grazhdan* [New criminal proceedings are a reliable system of guarantees of citizens' rights]. Biblioteka «Rossijskoj gazety» - Library of Rossiyskaya Gazeta. Moscow, 2002, no. 58. (in Russian).

4. Grinyuk, E.N., Zaitseva, E.A. *Rol' prokurora v obespechenii prav uchastnikov dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam* [The role of the prosecutor in ensuring the rights of participants in pre-trial criminal proceedings]. Volgograd, 2013, 212 p. (in Russian).

5. Klimova, Ya. A., Zaitseva E.A. *Polnomochiya prokurora na zavershayushchih etapah dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam* [The powers of the prosecutor at the final stages of pre-trial criminal proceedings]. Volgograd, 2018, 220 p. (in Russian).

6. Kalinovskiy, K. B. Korrekcionnoe tolkovanіe ot del'nyh polozhenij zakonov o vnesenii izmenenij v UPK RF [Corrective interpretation of certain provisions of laws amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law, 2008, no. 8, pp. 91 — 97. (in Russian).

7. Shadrin, V. S. Sovremennye osobennosti realizacii prokurorom funkcii ugolovnogo presledovaniya v dosudebnom proizvodstve [Modern features of the prosecutor's implementation of the function of criminal prosecution in pre-trial proceedings]. Kriminalist - Criminologist, 2015, no.1(16), pp. 24 — 25. (in Russian).

8. Klimova, J. A. Transformaciya polnomochij prokurora na zavershayushchih etapah dosudebnogo proizvodstva [Transformation of the powers of the prosecutor at the final stages of pre-trial proceedings]. Volgograd, 2016, 287 p. (in Russian).

9. Sychev, D. A. Soderzhanіe i realizaciya prokurorom funkcij nadzora i ugolovnogo presledovaniya v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo processa [The content and implementation by the prosecutor of the functions of supervision and criminal prosecution in the pre-trial stages of the criminal process]. Moscow, 2016, 318 p. (in Russian).

10. Smyr, A.D. Modernizaciya osnovanij prekrashcheniya ugolovnogo dela i ugolovnogo presledovaniya v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i Respubliki Abhaziya [Modernization of the grounds for the termination of the criminal case and criminal prosecution in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia]. Volgograd, 2019, 241 p. (in Russian).

11. Smyr, A. D. Liberalizaciya ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki i primeneniye ugolovno-processual'nyh norm o prekrashchenii ugolovnogo dela ili ugolovnogo presledovaniya [Liberalization of the criminal and criminal procedure policy and the application of criminal procedural rules on the termination of a criminal case or criminal prosecution]. Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018, Issue 4 (47), pp. 137 — 142. (in Russian).

12. Brester, A. A. Nachalo, forma i metod rossijskogo ugolovnogo processa [The beginning, form and method of the Russian criminal trial]. Volgograd, 2013, 219 p. (in Russian).

13. Lupinskaya, P.A. (Ed.). Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. M.: Jurist, 2003, 754 p. (in Russian).

14. Kolomets, E.V. Sistematizaciya ispol'zuemyh prokurorom v ugolovnom dosudebnom proizvodstve sredstv reagirovaniya [Systematization of the means of response used by the prosecutor in criminal pre-trial proceedings]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii - Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 3(70), pp. 20 — 24. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азимзода Шухрат Джурамурод, адъюнкт. Волгоградская академия МВД России, Россия, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shukhrat J. Azimzoda, post graduate. Volgograd Academy of the MIA of Russia, 130, st. Istoricheskaya, Volgograd, Russia, 400089.

Научная статья

УДК: 343.98.

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.42.003

Сашик Маджитович Бадоян

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация,
sashik_171@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены криминалистические особенности установления лиц, совершивших распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор предлагает криминалистические рекомендации по установлению органами предварительного расследования лиц, совершающих преступления, связанные с оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет, в различных следственных ситуациях, осложненных фактором реализованного сокрытия личности субъектов таких преступлений и мест их нахождения.

Автором сделан вывод, что успешная деятельность органов предварительного расследования по установлению лица, совершившего распространение детской порнографии в сети Интернет, других обстоятельств механизма совершения таких преступлений во многом зависит от грамотной и своевременной оценки сложившейся следственной ситуации, качественных версионной работы, планирования расследования и реализации комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Особую и важную роль играет сбор и анализ вспомогательной криминалистически значимой информации о личности преступника и возможном месте его нахождения по различным открытым данным, которые могут быть получены из социальных сетей и других ресурсов сети Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, порнографические материалы или предметы, сеть Интернет, сокрытие преступлений, следственные ситуации, криминалистически значимая информация, социальные сети, криминалистические особенности установления лиц, раскрытие и расследование преступлений, оперативно-розыскные мероприятия.

Для цитирования: Бадоян, С. М. Криминалистические особенности установления лиц, совершивших распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 35–44.
DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.42.003

Sashik M. Badoyan

Tula State University, Tula, Russian Federation, sashik_171@mail.ru

CRIMINALISTIC FEATURES OF THE IDENTIFICATION OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED THE DISTRIBUTION OF MATERIALS WITH PORNOGRAPHIC IMAGES OF MINORS ON THE INTERNET

Abstract. This article examines the criminalistic features of the identification of persons who have committed the distribution of materials with pornographic images of minors using information and telecommunication technologies. The author offers criminalistic recommendations on the establishment by the preliminary investigation bodies of persons committing crimes related to the circulation of materials with pornographic images of minors on the Internet in various investigative situations complicated by the factor of the realized concealment of the identity of the subjects of such crimes and their locations.

In conclusion, the author concludes that the successful activity of the preliminary investigation bodies in identifying the person who has committed the distribution of child pornography on the Internet, other circumstances of the mechanism for committing such crimes, largely depends on a competent and timely assessment of the current investigative situation, high-quality versioning work, planning the investigation and implementation of a complex of investigative actions and operational-search measures. A special and important role is played by the collection and analysis of auxiliary forensically significant information about the identity of the offender and his possible location according to various open data that can be obtained from social networks and other Internet resources.

Keywords: minors, pornographic materials or objects, the Internet, concealment of crimes, investigative situations, criminally significant information, social networks, criminalistic features of identification of persons, disclosure and investigation of crimes, operational investigative measures.

For citation: Badoyan S. M. Kriminalisticheskie osobennosti ustanovleniya lic, sovershivshih rasprostranenie materialov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnih v seti Internet [Criminalistic features of the identification of persons who have committed the distribution of materials with pornographic images of minors on the Internet]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 35–44 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.42.003

Введение

Любое преступление, связанное с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, вызывает справедливое общественное возмущение и резонанс, оказывает негативное влияние на нравственную жизнь общества. Вследствие этого законодательное запрещение изготовления и оборота

материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, установление за такие преступления более жестких санкций – это объективная реакция на такое деяние со стороны любого цивилизованного государства. В Российской Федерации уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями

несовершеннолетних установлена ст. 242.1 УК РФ. Стоит добавить, что уголовно наказуемым также является использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ). Именно указанные деяния составляют по отдельности или в системе преступную деятельность по изготовлению и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, выступающую объектом криминалистического изучения.

Рассматриваемая преступная деятельность нередко связана с сексуальной эксплуатацией детей, другими преступлениями, посягающими на их половую неприкосновенность. Возможна взаимосвязь рассматриваемых преступлений с другими преступными деяниями, в их числе:

– против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.ст. 131–135 УК РФ);

– связанные с вовлечением несовершеннолетнего в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организация занятия проституцией (240–241 УК РФ);

– против жизни и здоровья и другие преступления против личности, в том числе убийства.

Необходимо добавить, что преступления, связанные с изготовлением и оборотом детской порнографии, – один из прибыльных видов криминальной деятельности, в ряде случаев имеющей трансграничный характер.

Раскрытие и расследование рассматриваемых видов преступлений, в особенности совершенных с использованием современных телекоммуникационных технологий, нередко вызывает сложности у следователей. В своей работе, действуя в рамках

действующего законодательства, субъекты расследования должны использовать все возможности для успешного решения задач по сбору, оценке и использованию криминалистически значимой информации о произошедшем, установлению и уголовному преследованию лиц, совершивших изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Основная часть

Как показывает проведенное исследование, при изготовлении и обороте материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, сокрытии таких деяний преступниками все более активно используются достижения научно-технического прогресса, современные информационные и телекоммуникационные технологии. Более того, как показало изучение материалов 134-х уголовных дел рассматриваемой категории, способы совершения уже свыше 90 % таких деяний можно охарактеризовать как высоко- или среднетехнологичные.

Высокотехнологичные способы изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних предполагают профессиональную разработку, приспособление и использование специальных, в том числе цифровых, технологий и оборудования, студий, декораций для изготовления детской порнографии (например, профессиональная фото- или видеосъемка, монтаж, озвучивание и дубляж материалов, их перевод на электронные носители и пр.), их тиражирования или передаче с использованием сложных компьютерных и телекоммуникационных технологий (например, разработка специальных сайтов в сети Интернет, внедрение анонимных электронных

средств оплаты, цифровых приемов сокрытия следов преступления, создание каналов анонимного взаимодействия в скрытых сегментах сети Интернет, например DarkNet, и т. д.). Установление факта совершения преступлений рассматриваемого вида высокотехнологичным способом указывает на наличие у преступников (отдельных членов организованных преступных формирований) определенных профессиональных навыков и умений в соответствующей сфере.

Среднетехнологичные способы совершения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом детской порнографии, как показало проведенное эмпирическое исследование, реализуются наиболее часто. Такого рода способы представляют собой использование в криминальных целях общедоступных и распространенных технических средств, и компьютерных технологий, применение которых в криминальных целях не требует глубоких профессиональных знаний, умений и навыков. При совершении рассматриваемых преступлений этого вида, как правило, используются находящиеся в личном или служебном пользовании стационарные и переносные компьютеры, смартфоны и установленное на них пользовательское программное обеспечение, а также ориентированные на массовое использование социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники и др.), программы-мессенджеры (например, Telegram, WhatsApp, Viber и др.), электронная почта, широко доступные сайты и программы-файлообменники (например, Shareaza, eDonkey2000, BitTorrent, Gnutella и пр.), облачные хранилища цифровых данных и т. п. С учетом массового распространения технологий цифрового обмена данными, в том числе фото- и видеофайлами, доступностью таких способов для пре-

ступников, а результатов преступной деятельности – для потребителей порнографической криминальной продукции, такие деяния получают все большее распространение.

Отметим, что фактической основой принятия следователем организационных и тактических решений является грамотная оценка сложившейся на определенный момент расследования следственной ситуации, особенно на его начальном этапе. Как показывает изучение практики расследования оборота материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет, наибольшие сложности у практиков вызывает разрешение исходных следственных ситуаций именно в условиях неочевидности, обусловленных осуществленным преступником (преступниками) сокрытием его личности, фактического места нахождения и других обстоятельств.

Такое сокрытие может выражаться:

– в обеспечении анонимности (обезличивания) личности преступника (например, путём регистрации и активности в социальных сетях, мессенджерах, на различных сайтах, облачных хранилищах под вымышленными именами и фамилиями, виртуальными псевдонимами (никнеймами, или никами), либо случайным набором букв, цифр и символов. При регистрации в социальных сетях и других ресурсах преступники также могут предоставлять ложные сведения, использовать номера мобильной связи, оформленные на других лиц, в том числе подставных;

– в создании в криминальных целях адресов электронной почты, использовании сайтов и других ресурсов, переправляющих сообщения с одного адреса электронной почты на другой (ремейлеров) с уничтожением

информации о реальном отправителе;

– в использовании программного обеспечения, позволяющего скрывать или подменять IP-адрес пользователя, его местонахождение, шифровать интернет-трафик, а также осуществлять доступ к ресурсам и взаимодействие с другими пользователями в теневом сегменте Интернета (различные VPN-сервисы и другие программы-анонимайзеры, TOR Browser и пр.);

– в использовании в целях криминального общения и пересылки данных сторонних программ (например, диалоговых окон в онлайн-играх);

– во включении использующих мобильное соединение устройств и передачу цифровых данных из различных мест и на короткий период времени;

– в использовании для соединения и передачи цифровых данных сетей Wi-Fi в общественных местах;

– в использовании для совершения преступлений специальных компьютеров, смартфонов, роутеров с последующим их утаиванием.

Преступниками могут реализовываться и другие способы сокрытия цифровых следов и криминального общения с использованием современных телекоммуникационных технологий.

Как следствие, расследование неочевидных преступлений, связанных с распространением детской порнографии в сети Интернет, может осуществляться в следующих исходных следственных ситуациях:

1) В правоохранительные органы поступило заявление (сообщение) о совершении преступления рассматриваемого вида в отношении конкретного несовершеннолетнего со стороны неизвестного лица (лиц). Такие ситуации могут складываться

на начальном этапе расследования, во-первых, при удаленном общении и воздействии на несовершеннолетних в целях получения от них снимков и видеозаписей порнографического характера через социальные сети или мессенджеры (кибергрумминг), при которых преступник искажает (фальсифицирует) сведения о своей личности. Во-вторых, это ситуации по факту распространения порнографических материалов с изображением конкретных несовершеннолетних, снятых скрытым образом. Заявителями о преступлениях такого рода, как правило, выступают родители, родственники несовершеннолетнего и другие близкие ему лица.

2) В правоохранительные органы поступило заявление или сообщение о распространении и рекламировании материалов с детской порнографией в социальных сетях или других ресурсах сети Интернет. Деяния такого рода состоят в распространении материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, личность которых неизвестна. Подобное распространение сопровождается массовым размещением различных видеозаписей и фотоснимков или обеспечением свободного доступа к ним, снятых в различные периоды времени и в разных странах, которые преступник, в свою очередь, приобретает (скачивает) на других интернет-ресурсах. Сообщения о фактах распространения материалов, содержащих детскую порнографию, при этом могут поступать из других правоохранительных органов, от органов и учреждений опеки, образования, уполномоченных по правам ребенка, различных осуществляющих мониторинг интернет-ресурсов на наличие противоправного контента общественных объединений и организаций, администраций социальных сетей.

В исходных следственных ситуациях этих видов приоритетной задачей для следователя является установление лица, совершившего преступление, и места его нахождения, а также проведение соответствующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Большая доля преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенных с использованием компьютерной техники, иных гаджетов и современных информационных телекоммуникационных технологий, предполагает проведение в ходе расследования таких деяний следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление:

1) IP-адреса устройства (уникального адреса, идентифицирующего компьютерное устройство в сети Интернет), использованного при совершении преступления рассматриваемого вида, а также возможного факта и способа его сокрытия преступником. В дальнейшем устанавливаются данные владельца IP-адреса (ФИО, адрес, паспортные данные).

2) MAC-адреса – идентификатора сетевого оборудования, используемого для доступа к сети Интернет (например, роутера). Позволяет установить место подключения компьютерного устройства к сети Интернет, в том числе в процессе совершения преступной деятельности.

3) Интернет-провайдера – организации, обеспечивавшей услуги по подключению к сети Интернет в определенном месте (месте преступления).

4) возможных мест и точек доступа к сети Интернет, из которых осуществлялись преступные действия.

5) ID пользователя в социальной сети – уникального номера любого аккаунта, группы в конкретной социальной сети.

6) Администраторов аккаунтов (страниц) в социальных сетях, сайтов, блогов, телеграмм-каналов и т. д., номеров телефонов, использованных при регистрации аккаунтов, привязанных адресов электронной почты, истории и перечень IP-адресов, использованных при создании страницы, входа на страницу, изменениях пароля, имени пользователя для входа на страницу, историй блокировки страницы, обращений в техподдержку, привязанной к аккаунту банковской карте и пр.

7) Фактов администрирования тем же лицом других аккаунтов (страниц) в тех же или иных социальных сетях, мессенджерах, его вхождение в закрытые группы и сообщества, используемые в том числе для заказа, передачи, обмена материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних, других ресурсов, использованных в криминальных целях.

Указанные сведения следователь и оперативно-розыскные подразделения могут получить путем направления запроса в организации, являющиеся интернет-провайдерами, и администрациям социальных сетей. Следует отметить, что, согласно российскому законодательству, администрации социальных сетей предоставляют данные о переписке с аккаунта и иные сведения о частной жизни человека только по решению суда и за период, указанный в постановлении суда.

В случае создания сайтов, используемых в процессе преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом детской порнографии, криминалистически значимая информация может быть получе-

на при изучении вопроса приобретения и регистрации доменного имени такого сайта. Как справедливо отмечает Е. А. Кот, путем использования общедоступных интернет-ресурсов – регистраторов доменных имен (reg.ru, xinit.ru, r01.ru), являющихся организациями, устанавливается первоначальная информация о принадлежности сайта. Далее направляется запрос в указанные организации с целью установления сведений о том, кто осуществлял регистрацию сайта, кто производил оплату, и адрес возможного местонахождения сервера хранения информации [1, с. 149].

Такая работа позволит установить владельца сайта или в дальнейшем лицо, которому были переданы права на этот сайт и доменное имя или предоставлены права на администрирование такого сайта, что будет способствовать установлению лица, использовавшего такие сайты для совершения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом детской порнографии.

Также в целях сбора криминалистически значимой информации о лицах, возможно, причастных к совершению преступлений рассматриваемого вида, органами расследования, в том числе с использованием специального программного обеспечения (программных комплексов), может проводиться мониторинг и анализ широкого круга данных в социальных сетях, мессенджерах, сайтах и других интернет-ресурсах о таком лице и его цифровой активности. Такая работа может способствовать получению органами предварительного расследования ориентирующей информации о преступниках, жертвах, заказчиках (потребителях) криминальной продукции и последующего установления других интересующих органы расследования обстоятельств.

Представляется, что указанный мониторинг может также вестись с помощью общедоступных (на коммерческой или безвозмездной основе) либо специально разработанных для нужд правоохранительных структур программных инструментов OSINT (от англ. “Open Source INTelligence”). Такой мониторинг представляет собой сбор информации о человеке или организации из открытых источников, преимущественно различных ресурсов сети Интернет, и ее последующий анализ. В числе таких сведений, в частности открытые данные о записях в блогах, социальных сетях, мессенджерах, различных интернет-сообществах, позволяющие вести сбор и анализ информации:

- об использованном в криминальных целях профиле в социальных сетях, круге его общения («друзья» и подписчики в социальных сетях, вхождение в различные группы и сообщества, наличие схожих аккаунтов в других социальных сетях, блогах, мессенджерах и пр.);

- об использовании на различных ресурсах конкретных адреса электронной почты, фотографии, логина, никнейма, IP-адреса, доменного адреса, телефонного номера, номера банковской карты или электронного кошелька (в том числе, криптокошелька) и т. д.;

- о лингвистической схожести текстов на различных ресурсах;

- об использованных средствах анонимизации трафика (VPN);

- о геолокации, возможном месте нахождения или проживания владельца/пользователя интернет-ресурса и пр.

В дальнейшем собранная из интернет-ресурсов вспомогательная криминалистически значимая информация может использоваться следователем в версионной работе,

планировании и определении тактики следственных действий, служить основанием для дачи отдельных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Как уже было отмечено, оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних может совершаться с корыстными мотивами, для достижения преступной цели злоумышленником могут использоваться платные ресурсы сети Интернет, электронные кошельки и пр. В криминалистической литературе справедливо отмечается, что при совершении преступлений с использованием электронных платежных систем, такие следы проявляются в виде различных изменений в аппаратно-программной среде, которые зафиксированы в файлах на электронных носителях информации. Они могут быть отражены на мобильных устройствах, компьютерных носителях информации, в различных электронных документах и так далее [2, с. 79; 3, с. 132]. Как следствие, криминалистически значимым для установления лица, ведущего преступную деятельность рассматриваемого вида, представляется выявление и анализ различных следов цифровых платежей. В их числе выявленные сведения о номерах и иных реквизитах использованных банковских карт (счетов), электронных кошельков, их принадлежности к определенным государствам, платежным системам и банкам.

При этом банковскими организациями по запросу правоохранительных органов могут быть предоставлены сведения о держателе счета (карты), об отправителе и получателе денежных средств, датах, времени и суммах операций по счетам, пользовательских данных доступа к электронным платежным системам банка, IP-адресов, с которых осуществлялся доступ, и др. Здесь следует поддержать

высказанную в криминалистической литературе рекомендацию о том, что в связи с длительностью ответов финансово-кредитных организаций (банков) на запросы правоохранительных органов такие запросы должны направляться следователем в максимально короткие сроки [4, с. 137].

При приобретении и использовании в криминальных целях платных продуктов и услуг, программного обеспечения, хостинговых площадок, облачных хранилищ данных у организаций-владельцев соответствующих ресурсов могут быть запрошены сведения об имеющихся регистрационных (учетных) данных и платежных сведениях о покупателях или пользователях таких услуг.

При использовании преступниками электронных платежных инструментов для хранения денежных средств, их переводов и оплаты в сети Интернет (например, Qiwi, ЮMoney, AdvCash и др.) данные о пользователях таких электронных кошельков, в том числе привязанных к ним номерам банковских счетов (карт), других платежных систем, номеров мобильной связи, адресов электронной почты, аккаунтов на ресурсах в сети Интернет, могут быть запрошены у организаций-владельцев (операторов) соответствующих электронных платежных систем. Необходимо учитывать, что владельцами многих подобных инструментов выступают зарубежные организации. Кроме того, ряд таких сервисов позволяют осуществлять по сути анонимную регистрацию и использование электронных кошельков.

Информация, содержащаяся на различных ресурсах сети Интернет, также может выявляться и анализироваться применительно к сбору данных и установлению личности несовершеннолетнего, чьи порнографические изображения получили распространение. Следственной практике

известны примеры успешного выявления потерпевших от преступлений рассматриваемого вида с использованием компьютерной программы распознавания лиц.

Проведение расследования оборота материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет должно сопровождаться комплексом оперативно-розыскных мероприятий в целях установления задержанного лица, его цифровой активности, уточнения отдельных обстоятельств расследуемого события, различных доказательств по делу.

Выводы и заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что успешная деятельность органов предварительного

расследования по установлению лица, совершившего распространение детской порнографии в сети Интернет, других обстоятельств механизма совершения таких преступлений во многом зависит от грамотной и своевременной оценки сложившейся следственной ситуации, качественных версионной работы, планирования расследования и реализации комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Особую и важную роль играет сбор и анализ вспомогательной криминалистически значимой информации о личности преступника и возможном месте его нахождения по различным открытым данным, которые могут быть получены из социальных сетей и других ресурсов сети Интернет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кот, Е. А. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 326 с.
2. Вехов, В. Б., Ковалев, С. А. Проблемы расследования преступлений, связанных с использованием систем дистанционного банковского обслуживания // Актуальные проблемы расследования преступлений : мат-лы Международ. науч.-практич. конф. (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Часть 2. М., 2013. С. 78–84.
3. Волкова, С. В., Карлова, А. В. К вопросу о выявлении следов работы пользователя с электронными платежными системами // Modern science : полиязычный международ. науч. журн. Москва. 2020. № 2. С. 130–135.
4. Гаспарян, Г. З. Расследование хищений банковских средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 300 с.

REFERENCES

1. Kot, E. A. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh v seti Internet, svyazannyh s pobuzhdeniem nesovershennoletnih k suicidu : dis. ... kand. yurid. nauk. [Investigation of crimes committed on the Internet, related to the inducement of minors to suicide: dis. ... cand. legal Sciences]. Kaliningrad, 2022. 326 p. (in Russian).
2. Vekhov, V. B., Kovalev, S. A. Problemy rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem sistem distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya [Problems of investigating crimes related to the use of remote banking systems]. Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenij : mat-ly Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. – Actual problems of crime investigation: materials of International. scientific-practical. conf. (Moskva, 23 maya 2013 goda). V 2-h chastyah. CHast' 2. M., 2013. S. 78–84. (in Russian).

3. Volkova, S. V., Karlova, A. V. K voprosu o vyuyavlenii sledov raboty pol'zovatelya s elektronnyimi platezhnymi sistemami [On the issue of identifying traces of user work with electronic payment systems]. Modern science : poliyazychnyj mezhdunarod. nauch. Zhurn. – Modern science: multilingual international. scientific magazine. Moscow. 2020. No 2. Pp.130–135. (in Russian).

4. Gasparyan, G. Z. Rassledovanie hishchenij bankovskih sredstv, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionnyh bankovskih tekhnologij : dis. ... kand. yurid. nauk. [Investigation of embezzlement of bank funds committed with the use of information banking technologies: dis. ... cand. legal Sciences].M., 2020. 300 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сашик Маджитович Бадоян, старший преподаватель кафедры правосудия и правоохранительной деятельности. Институт права и управления Тульского государственного университета, 300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sashik M. Badoyan, Senior Lecturer of the Department of Justice and Law Enforcement. Institute of Law and Management of the Tula State University, 92, Ave. Lenin, Tula, Russia, 300012.

Научная статья

УДК: 343.98.

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004

ИНТЕГРАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Акоп Вараздатович Варданян

Ростовский юридический институт МВД России, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, rui@mvd.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние на развитие юридической науки универсальных закономерностей интеграции и дифференциации знания, наглядным проявлением которых являются противоречивые тенденции в реформировании номенклатуры научных специальностей в течение минувшего десятилетия. Автор склонен позитивно оценивать интегрированный подход к уголовно-правовым наукам, отображенный в принятой новой Номенклатуре научных специальностей, прогнозируя, что он послужит синергетическим импульсом, обусловившим всестороннее приращение научного знания с учетом изменившихся условий.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный процесс; криминалистика; уголовно-правовые науки; судопроизводство; интеграция и дифференциация знаний; научная специальность.

Для цитирования: Варданян, А. В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 45–55. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004

INTEGRATION OF CRIMINAL LAW KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF LEGAL SCIENCE PATTERNS

Akop V. Vardanyan

Rostov Law Institute of the MIA of Russia, Russian Federation, Rostov-on-Don,
rui@mvd.ru

Abstract. The article analyzes the impact on the development of legal science of universal laws of integration and differentiation of knowledge, a clear manifestation of which are contradictory trends in the reform of the nomenclature of scientific specialties over the past decade. The author tends to evaluate positively the integrated approach to criminal law sciences, reflected in the adopted new Nomenclature of scientific specialties, predicting that it will serve as a synergetic impulse that led to a comprehensive increase in scientific knowledge, taking into account the changed conditions.

Keywords: criminal law; criminal procedure; criminalistics; criminal law sciences; judicial proceedings; integration and differentiation of knowledge; scientific specialty.

For citation: Vardanyan A. V. Integraciya ugovolno-pravovyh znaniy v kontekste zakonomernostej razvitiya yuridicheskoy nauki [Integration of criminal law knowledge in the context of legal science patterns]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25, no 1, pp. 45–55. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004

Введение

Развитие научного юридического знания демонстрирует действие универсальных диалектических законов, отражающих глубинную взаимосвязь объективно происходящих в социуме, но далеко не всегда очевидных явлений и процессов [1, с. 129–133]. Общеизвестно, что вторая половина XIX века ознаменовалась целым комплексом прогрессивных тенденций в различных инфраструктурах общества. Этому периоду были присущи многочисленные, порой революционные, инженерно-технические изобретения, обусловившие дальнейшую необратимую индустриализацию общества. В это же время происходят глобальные и широкомасштабные преобразования на уровне российского государства, переживавшего очередной кризис: от отмены крепостного права (выступающего серьезным тормозом для развития экономики) до реформ всех направлений общественной жизни. Не осталась в стороне сфера уголовного судопроизводства. Итоги нововведений ознаменовались принятием Устава Уголовного судопроизводства 1864 года, который по сей день справедливо признается великим памятником права [2, с. 48–53].

Именно благодаря состоявшейся судебной реформе в российский уголовный процесс были интегрированы такие достижения прогрессивной мировой мысли, как гласный характер судопроизводства, равенство граждан перед судом, презумпция невиновности, право личности на защиту, состязательность сторон обвинения и защиты с учреждением адвокатуры (присяжных поверенных) и т. д. Закономерно, что признание и провозглашение системы гарантий защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, актуализировало потребность в разработке научных основ осуществления расследования на высоком качественном уровне, обеспечивающем объективную воз-

можность наличия в уголовном деле совокупности изобличающих доказательств, независимо от реализации стороной защиты присущей ей противоположной функции.

Основная часть

Целью уголовного судопроизводства было провозглашено достижение материальной истины, а также осуждение и наказание лица, действительно виновного в совершении преступления. Достижению указанной общей цели должны были подчиняться осуществляемые следственные и судебные действия, предшествующие решению основного вопроса по делу. Наряду с совершенствованием уголовного судопроизводства, и прежде всего системы уголовно-процессуальных доказательств как сердцевины уголовного процесса, состоявшаяся судебная реформа (в совокупности с определенным уровнем эволюции естественного и технического знания) предопределила возникновение и развитие науки криминалистики. В отличие от уголовного процесса как дисциплины сугубо юридической, криминалистика заявила о себе как наука синтетической природы [3, с. 5–13], интегрирующая в себе знания в сфере не только юридических наук антикриминальной направленности, но и естественных, технических, гуманитарных и иных наук. Ключевым критерием признания достижений иных наук в качестве источников для разработки криминалистических рекомендаций выступает реальная возможность их адаптации для нужд правоприменительной практики, в аспекте повышения результативности раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, изначально возникнув как прикладная наука, на современном этапе криминалистика функционирует как самостоятельная сфера знания, обладающая собственным объектом, предметом, методологией [4, с. 173–180; 5, с. 103–109].

Вместе с тем, процессу развития научного знания всегда имманентно присущи предпринимаемые на уровне государства меры по его систематизации, практическим воплощением которой является номенклатура научных специальностей. Упорядочивание в некую формализованную структуру, безусловно, необходимо в целях обеспечения возможности как оптимальной реализации достигнутых результатов в последующей исследовательской и практической деятельности, так и контроля качества научной продукции, ее соответствия критериям актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости. Данные меры, испытывая на себе влияние диалектических процессов дифференциации и интеграции научного знания, появления новых областей, отраслей, сфер науки, в то же время не всегда свободны от ошибок и заблуждений, которые, впрочем, также являются закономерными издержками бесконечного по своей природе научного прогресса. Более того, чрезмерная дифференциация или интеграция различных областей и сфер научного знания, особенно совершенная искусственно, вследствие преувеличения значимости, либо, напротив, недооценки каких-либо явлений или процессов, как показывает практика, со временем обуславливает диалектически противоположную тенденцию.

Наглядной иллюстрацией являются процессы дифференциации и интеграции наук антикриминального блока, и в особенности подходы к их систематизации, отраженные в рамках действующих номенклатур научных специальностей [6, с. 75–79]. Не претендуя на изложение всех исторических вех эволюции юридических наук, сосредоточимся на тех из них, которые, на наш взгляд, наиболее отчетливо демонстрируют указанные диалектические закономерности. Итак, изначально, в первых нормативных документах советской эпохи,

предусматривающих перечень научных специальностей, дисциплины «советское уголовное право», «советский уголовный процесс», «криминалистика» указывались в качестве самостоятельных (См: Об утверждении перечня специальных дисциплин кандидатских экзаменов по специальностям юридических наук : Приказ по Министерству культуры СССР от 12 сентября 1953 г. № 1654 // Бюллетень Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР. 1953. № 7. С. 11). При этом изложение содержания научных специальностей представляло собой простой список, без каких-либо систематизаций, классификаций, шифров [7, с. 343–259].

Первые попытки систематизации анализируемых наук наблюдаются в номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ от 8 сентября 1962 г. № 48, обнародованной в соответствии с Приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 345 «О номенклатуре специальностей научных работников». Особенностью данного нормативного документа является отнесение юридических наук к разделу XII, внутри которого уголовное право и уголовный процесс представляли собой объединенную специальность с шифром «348», а криминалистика – самостоятельную специальность с шифром «350». Однако уже в соответствии с Постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апреля 1963 г. была принята новая номенклатура научных специальностей, впрочем, кроме изменения шифров специальностей (уголовному праву и уголовному процессу был присвоен шифр 715, а криминалистике – 717), она оставила неизменным соотношение ранее обозначенных уголовно-правовых наук.

В 1965 г. была введена новая специальность – криминология, с присвоением ей шифра 718.

Очередные изменения номенклатуры специальностей состоялись в 1969 г. и в 1972 г., однако применительно к рассматриваемым нами специальностям они коснулись только изменения шифров: шифр, указывающий на принадлежность к юридическим наукам, стал писаться арабскими цифрами, появилась градация, последовательно обозначающая отрасль науки, группу специальностей, специальность. В этой связи специальность «уголовное право и процесс» приобрела шифр 12.00.08, «криминалистика» – 12.00.09, «криминология» – 12.00.07.

1977 год ознаменовался кардинальными изменениями в соотношении научных специальностей уголовно-правового блока, в соответствии с Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 25 мая 1977 г. № 231 «О номенклатуре специальностей научных работников». В структуру специальности 12.00.08 вошли уголовное право и криминология, исполнительно-трудовое право; в структуру специальности 12.00.09 – уголовный процесс; судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика. То есть группа специальностей уголовно-правовой направленности приобрела привычный для современников вид, который, хотя и не был впоследствии свободен от очередных нововведений, тем не менее на протяжении ряда десятилетий в целом сохранял преемственность. Так, в 1984 г. изменения коснулись лишь наименования специальности (входящей в группу специальностей 12.00.08), которое впредь было предложено называть исполнительно-трудовым правом. В 1988 году в специальности 12.00.09 остались уголовный процесс и криминалистика, но была создана новая специальность 12.00.11 – судоустройство; прокурорский надзор; адвокатура. В 1991 г.

специальность 12.00.09, дополнившись судебной экспертизой, стала указываться как «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза».

Очередной виток эволюции номенклатуры научных специальностей состоялся в связи с изданием Министерством науки и технической политики России 28 февраля 1995 г. Приказа № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников», ознаменовав постсоветский период развития отечественной науки. На этот раз в структуре специальности 12.00.08 исполнительно-трудовое право было переименовано в уголовно-исполнительное право; из структуры специальности 12.00.09 была исключена судебная экспертиза, а также введена теория оперативно-розыскной деятельности; в специальности 12.00.11 «прокурорский надзор» заменен более общим термином «прокуратура», а также дополнено такое новое направление, как «нотариат».

Уже через 5 лет была принята новая Номенклатура специальностей, утвержденная Приказом Министерства науки и технологий России от 25 января 2000 г. № 17/4. Применительно к рассматриваемой группе специальностей следует отметить ряд изменений: в специальность 12.00.09 «вернулась» судебная экспертиза (через соединительный союз «и» по отношению к криминалистике), кроме того, рассмотрение оперативно-розыскной деятельности отныне рекомендовалось не только с позиций теории этой науки, а, но и собственно оперативно-розыскной деятельности как таковой. Кардинально, включая не только наименование, но и структурные элементы, изменилась специальность 12.00.11, приняв следующий вид: «судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура». Специальность 12.00.08 не претерпела изменений. Приказом от 31.01.2001 г. № 47 принималась но-

вая Номенклатура специальностей, сохранившая наименование и распределение анализируемых сфер знания. Очередная версия Номенклатуры специальностей научных работников отобразилась в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников». Здесь специальность 12.00.08 сохранилась неизменной, из специальности 12.00.09 снова оказалась исключена судебная экспертиза, а специальность 12.00.11 покинула адвокатура. Однако в целом просматривался традиционный подход в отношении наук уголовно-правового цикла.

Поистине смелые, но отнюдь не бесспорные нововведения отразились в Номенклатуре специальностей, отредактированной в связи с изданием Приказа Минобрнауки России от 10.01.2012 г. № 5. Сохранение наименования специальности 12.00.08 сочеталось с попыткой разорвать глубинную генетическую связь, существовавшую между уголовным процессом и криминалистикой [8, с. 85; 9, с. 371]. Отныне в структуре специальности 12.00.09 остался лишь уголовный процесс; криминалистика, совместно с судебной-экспертной деятельностью и оперативно-розыскной деятельностью выделилась в новую специальность 12.00.12. Специальность 12.00.11 наряду с изменениями редакционного характера вновь дополнилась правозащитной деятельностью (на этот раз не ограниченной адвокатурой).

Несомненно, разработчики данных изменений преследовали благие намерения, заключавшиеся в стремлении предоставить уголовно-процессуальной науке новый импульс развития, который в рамках действия прежней номенклатуры специальностей, по их мнению, сдерживался в результате взаимодействия с другими науками антикриминального цикла.

Сторонниками такого нововведения приводились различные доводы:

- несовпадение предмета и целей уголовного процесса и криминалистики; дуалистический характер назначения уголовного процесса, содержащий равнозначные элементы относительно как изобличения виновных, так и отказа от уголовного преследования в отношении невиновных;

- более обширная и разнообразная сфера уголовно-процессуальных отношений (в том числе с учетом различных стадий уголовного судопроизводства), нежели непосредственно связанных с раскрытием и расследованием преступлений;

- богатый многовековой опыт функционирования уголовного судопроизводства;

- ориентированность уголовного процесса на практику Конституционного Суда РФ, а также Европейского суда по правам человека;

- существование в рамках отдельной научной специальности гражданского и арбитражного процесса, чего по аналогии «заслуживает» и уголовный процесс, и др.

Сдерживающий фактор виделся сторонниками дифференциации специальности 12.00.09 также по отношению к развитию криминалистики и судебной экспертизы, тоже «вынужденных», по их мнению, ограничиваться сферой применения уголовно-процессуальных норм. Тогда как знания из области криминалистики все чаще востребуются в смежных областях (даже находящихся за пределами юридических наук), а к судебным экспертам обращаются практически во всех иных видах судопроизводства помимо уголовного [10, с. 89–90]. Таким образом, Приказом Минобрнауки России от 10.01.2012 г. № 5 была реализована идея о том, чтобы, отделив уголовный процесс в качестве самостоятельной сферы, сформировать в рамках автономной специальности группу прикладных наук (криминали-

стика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) по отношению к процессуальному праву. Общность этих наук, по мнению разработчиков, заключалась как в единстве источника происхождения, так и в нацеленности на обеспечение нужд судопроизводства, в аспекте повышения его эффективности.

Отдавая должное авторам реформы номенклатуры специальностей антикриминальной направленности прежде всего в поиске инновационных решений для развития юридических наук, констатируем, что вряд ли реализация данной идеи оказалась удачной [11, с. 150–155]. Представленные сторонниками дифференциации уголовно-правовых специальностей доводы заслуживают внимания: они свидетельствуют о проблемах, которые всегда возникают по мере накопления научного знания в различных смежных областях, в ряде случаев требуя постепенного переосмысления теоретико-методологических основ соответствующей дисциплины. Не претендуя на анализ всех доводов, поскольку каждый из них может явиться поводом для проведения самостоятельных научных изысканий, остановимся на отдельных из них.

Итак, современная регламентация назначения уголовного судопроизводства действительно носит двойственный характер, проявляющийся в наличии в двух взаимоисключающих элементов: защита прав и законных интересов потерпевших и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Дальнейшая трансформация этого руководящего положения реализуется в системе принципов уголовного судопроизводства, прежде всего презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты и др. По общему правилу, в зависимости от обоснования сформулированного обвинения совокупно-

стью доказательств, либо от его опровержения (неподтверждения), будет принято соответствующее процессуальное решение обвинительного либо оправдательного характера. Независимо от его направленности, оно в равной степени будет отвечать назначению уголовного судопроизводства.

В криминалистике дуализм объекта и предмета проявляется несколько в иной плоскости: преступная деятельность – с одной стороны, и криминалистические рекомендации, обеспечивающие эффективность раскрытия и расследования преступлений, – с другой стороны. То есть криминалистика своими рекомендациями, созданными на основе познания закономерностей механизма преступной деятельности, ориентирована на повышение результативности раскрытия и расследования преступлений.

На первый взгляд вполне закономерное (ибо на то это и разные науки), несовпадение указанных базовых положений уголовного процесса и криминалистики может показаться противоречием. Однако при более глубоком анализе следует констатировать, что речь идет лишь о разных сторонах, аспектах единой по своей сути антикриминальной деятельности. Как привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, должно быть обосновано добротной системой изобличающих доказательств, так и не в меньшей степени отказ от уголовного преследования и оправдание невиновного не может произойти «на пустом месте». Принятие решения реабилитирующего характера должно подтверждаться системой доказательств, указывающих на обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии события или состава преступления, непричастности данного конкретного лица к совершению преступления и т. п., ибо в противном случае несправедливо пострадают интересы потерпевшего. Более того,

уголовное судопроизводство по общему правилу носит публичный характер (за исключением дел частного обвинения). Поэтому решение основного вопроса по делу должно подкрепляться надлежащей доказательственной базой, даже (а на наш взгляд – тем более, ибо иначе как раз нарушится такое требование назначения уголовного судопроизводства, как защита личности от необоснованного обвинения, осуждения) если лицо выражает согласие с обвинением. Рекомендации по совершенствованию организации, раскрытия и расследования различных групп преступлений, тактике производства отдельных следственных действий лежат в плоскости криминалистического научного знания. Одним из классических элементов частных криминалистических методик расследования отдельных групп преступлений, являются особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые разработаны на основе синтеза положений соответствующей уголовно-правовой нормы и общего универсального предмета доказывания, изложенного в ст. 73 УПК РФ. Как известно, данный перечень содержит положения как изобличающего, так и оправдывающего характера, которые в любом случае необходимо установить. Сам по себе термин «расследование преступлений» не тождествен актуальному по УПК РФ термину «уголовное преследование», а является более широким по значению, указывающему на всесторонность исследования значимых обстоятельств [12, с. 51–59; 13, с. 19–27].

Кроме того, как показала даже недавняя история развития наук уголовного процесса и криминалистики, нередко уголовно-процессуальный закон пополняется новеллами, имеющими криминалистическое происхождение. Если по мере накопления определенного знания, изначально являвшегося криминалистическими рекомендациями, происходит его признание в качестве правила уни-

версального, использование которого всегда способствует решению задач уголовного судопроизводства, такая рекомендация может получить законодательную регламентацию. Примером являются как отдельные элементы производства процессуальных действий (запрет постановки наводящих вопросов при допросе и пр.), так и новые, ранее неизвестные законодательству соответствующего периода следственные действия (предъявление для опознания, проверка показаний на месте, получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами и пр.).

Приведенные доводы свидетельствуют, что, несмотря на различия в базовых положениях уголовного процесса и криминалистики, для взаимного развития этих наук более благоприятен интегрированный подход [14], нежели их рассмотрение в отрыве друг от друга. Более того, искусственное их разделение в номенклатуре специальностей способствовало дублированию отдельных положений в сочетании с коллизиями, противоречиями в отношении иных, что в целом не лучшим образом сказывалось на конечной научной продукции. Не случайно подавляющим большинством ученых разделение указанных научных специальностей исключительно критиковалось как в научных статьях [15, с. 381–285], так и в формате выступлений на конференциях, на заседаниях ученых и диссертационных советов.

Приказом Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118, утвердившим новую Номенклатуру научных специальностей, ознаменовалось наступление кардинально иного этапа в систематизации научного знания, а именно на смену процессу дифференциации пришел процесс интеграции, проявившийся в значительном укрупнении научных специальностей и сокращении их количества. Так, Номенклатура предусматривает всего 5 областей наук, при этом право-

вые науки, будучи структурным компонентом социальных и гуманитарных наук, предусматривают всего лишь 5 научных специальностей. Согласно нормативным документам о сопряжении научных специальностей, ранее существовавшие специальности 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12 на этот раз оказались объединены под шифром 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, а вот специальность 12.00.11 перешла к публично-правовым наукам (шифр 5.1.2).

Выводы и заключение

Разумеется, с течением времени научным сообществом будет дана более объективная и взвешенная оценка трансформации научных специальностей, но на данный момент мы склонны оценивать состоявшиеся нововведения исключительно как позитивные. Уголовно-правовые науки, охватываемые паспортом специальности 5.1.4, обладают глубинными и исторически обусловленными взаимосвязями (которые в силу своей обширности и многогранности лишь фрагментарно обозначены в настоящей работе), взаимно обогащая друг друга. Наука уголовного права, хотя и имела достаточно продолжительный опыт ее развития в

рамках самостоятельной специальности, отличной от уголовного процесса и криминалистики, но всегда выступала своеобразной нормативной и теоретико-методологической базой, определяющей вектор развития иных уголовно-правовых наук. Так, содержание составов конкретных преступных деяний формировало потребность в доказывании тех или иных обстоятельств, далее – в формулировании и проверке следственных версий, тактике производства различных следственных действий. Нельзя не признать наличие и обратных взаимосвязей, когда систематизированный опыт правоприменительной практики (познанный в рамках уголовно-процессуальной и криминалистической науки) способствовал введению соответствующих новелл в уголовный закон России. Однако сосуществование этих наук в рамках самостоятельных специальностей искусственно сдерживало ученых, выполнявших диссертационные и иные труды по заранее заданной узкой специальности, в опубликовании интересных и заслуживающих внимания выводов и предложений, касающихся хоть и смежных, но не существующих друг без друга дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазова, О. В. Дифференциация наук уголовного процесса и криминалистики в контексте современных тенденций развития правовой мысли // *Философия права* : науч. журн. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России. 2019. № 3 (90). С. 129–133.
2. Смолькова, И. В. Устав уголовного судопроизводства – великий памятник эпохи // *Глаголь правосудия* : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 2014. № 2 (8). С. 48–53.
3. Белкин, Р. С. О природе криминалистической науки // *Труды Академии МВД России* : науч.-практич. журн. Москва. 1996. С. 5–13.
4. Грибунов, О. П. К 100-летию юбилею Рафаила Самуиловича Белкина. Концептуальные основы криминалистики в научном труде Р. С. Белкина "Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики" // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 2 (101). С. 173–180.
5. Грибунов, О. П. Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // *Вестник Восточно-*

Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. № 2 (85). С. 103–109.

6. *Волынский, А. Ф.* Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистика: после дифференциации знаний необходима их интеграция // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. 2018. № 1. С. 75–79.

7. *Балеевских, Л. С., Муранов, А. И.* Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение : юрид. науч. журн. СПб : Санкт-Петербургский государственный университет. 2008. № 5. С. 243–259.

8. *Белкин, Р. С.* Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика // Советское государство и право : науч. журн. Москва : Институт государства и права РАН. 1979. № 4. С. 85.

9. *Баев, О. Я.* Уголовный процесс – криминалистика как система наук, учебных дисциплин и специальностей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право : науч. журн. Воронеж : Воронежский государственный университет. 2021. № 1. С. 371.

10. *Власенко, Н. А.* О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал российского права : науч. журн. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2011. № 8. С. 89–90.

11. *Семенцов, В. А.* Об оптимизации деятельности диссертационных советов и науке уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета : науч. журн. Ижевск : УдмГУ. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 150–155.

12. *Айвазова, О. В.* Всесторонность, полнота и объективность расследования преступлений как уголовно-процессуальный и методико-криминалистический принцип // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Тульский государственный университет. 2021. № 1. С. 51–59.

13. *Айвазова, О. В.* К вопросу о сущности понятия "раскрытие преступления" в контексте норм действующего законодательства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2020. № 2 (14). С. 19–27.

14. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма; Инфра-М, 2001.

15. *Тарасов, А. А.* О негативных последствиях разделения научных специальностей 12.00.09 – уголовный процесс и 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2019. № 4 (48). С. 381–385.

REFERENCES

1. Aivazova, O.V. Differenciacija nauk ugovolnogo processa i kriminalistiki v kontekste sovremennyh tendencij razvitija pravovoj mysli [Differentiation of the sciences of criminal procedure and criminalistics in the context of modern trends in the development of legal thought]. *Filosofija prava – Philosophy of Law*. 2019, no. 3 (90), pp. 129-133. (in Russian).

2. Smolkova, I.V. Ustav ugovornogo sudoproizvodstva – velikij pamjatnik jepohi [The Statute of criminal proceedings - the great monument of the epoch]. Glagol# pravosudija – Glagol of justice. 2014, no. 2 (8), pp. 48 – 53. (in Russian).

3. Belkin, R. S. O prirode kriminalisticheskoy nauki [On the nature of forensic science]. Trudy Akademii MVD Rossii – Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 1996, pp. 5-13. (in Russian).

4. Grybunov, O.P. K 100-letnemu jubileju Rafaila Samuilovicha Belkina. Konceptual'nye osnovy kriminalistiki v nauchnom trude R. S. Belkina "Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevyne voprosy rossijskoj kriminalistiki" [To the 100th anniversary of Raphael Samuilovich Belkin. Conceptual foundations of criminalistics in the scientific work of R.S. Belkin "Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics"]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2 (101), pp. 173-180. (in Russian).

5. Gribunov, O.P. Nauchnoe nasledie R. S. Belkina i ego vlijanie na stanovlenie i razvitie kriminalisticheskoy nauki [The scientific heritage of R.S. Belkin and his influence on the formation and development of forensic science]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2 (85), pp. 103-109. (in Russian).

6. Volynsky, A.F. Strategicheskaja problema ugovornogo processa i kriminalistiki: posle differenciacii znanij neobhodima ih integracija [Strategic problem of criminal procedure and criminalistics: after differentiation of knowledge, their integration is necessary]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 1, pp. 75-79. (in Russian).

7. Baleevskikh, L.S., Muranov, A.I. Otechestvennaja istorija normativnoj reglamentacii nomenklatur special'nostej nauchnyh rabotnikov primenitel'no k jurisprudencii [The domestic history of the normative regulation of the nomenclature of specialties of researchers in relation to jurisprudence]. Pravovedenie – Pravovedenie. 2008, no. 5, pp. 243-259. (in Russian).

8. Belkin, R.S. Zakon, ugovorno-processual'naja nauka i kriminalistika [Law, criminal procedure science and criminalistics]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet state and law. 1979, no. 4, p. 85. (in Russian).

9. Baev, O.Ya. Ugolovnyj process – kriminalistika kak sistema nauk, uchebnyh disciplin i special'nostej [Criminal procedure – criminalistics as a system of sciences, academic disciplines and specialties]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.– Vestnik of the Voronezh State University. 2021, no. 1, p. 371. (in Russian).

10. Vlasenko, N.A. O nomenklature special'nostej nauchnyh rabotnikov v oblasti jurisprudencii [On the nomenclature of specialties of researchers in the field of jurisprudence]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2011, no. 8, pp. 89 – 90. (in Russian).

11. Sementsov, V.A. Ob optimizacii dejatel'nosti dissertacionnyh sovetov i nauke ugovornogo processa [On optimizing the activities of dissertation councils and the science of criminal procedure]. Vestnik Udmurtskogo universiteta – Vestnik of the Udmurt University. 2018, vol. 28, issue 1, pp.150 – 155. (in Russian).

12. Aivazova, O.V. Vsestoronnost', polnota i ob'ektivnost' rassledovanija prestuplenij kak ugovorno-processual'nyj i metodiko-kriminalisticheskij princip [Comprehensiveness, completeness and objectivity of crime investigation as a criminal

procedural and methodological-criminalistic principle]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences.* 2021, no. 1, pp. 51-59. (in Russian).

13. Aivazova, O.V. K voprosu o sushhnosti ponjatija "raskrytie prestuplenija" v kontekste norm dejstvujushhego zakonodatel'stva [On the question of the essence of the concept of "disclosure of a crime" in the context of the norms of the current legislation]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow.* 2020, no. 2 (14), pp. 19-27. (in Russian).

14. Belkin, R.S. *Kriminalistika: Problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki* [Criminalistics: Problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow, Norm; Infra-M, 2001. (in Russian).

15. Tarasov, A.A. O negativnyh posledstvijah razdelenija nauchnyh special'nostej 12.00.09 – ugovolnyj process i 12.00.12 – kriminalistika, sudebno-jekspertnaja dejatel'nost', operativno-rozysknaja dejatel'nost' [On the negative consequences of the separation of scientific specialties 12.00.09 – criminal procedure and 12.00.12 – criminalistics, forensic expert activity, operational investigative activity]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019., no. 4 (48), pp. 381 – 385. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акоп Вараздатович Варданын, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akop V. Vardanyan, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities. Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, 83, st. Eremenko, Rostov-on-Don, Russia, 1344015.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.73.005

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО СНАРЯЖЕННЫХ ПАТРОНОВ ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Людмила Сергеевна Гвоздкова

Главное управление МВД России по Саратовской области, г. Саратов,
Российская Федерация, gvozdtkova.liuda@yandex.ru

Аннотация. Патроны для нарезного огнестрельного оружия, в том числе самостоятельно снаряженные, очень часто являются объектами судебно-баллистической экспертизы. В связи с легализацией релодинга к нарезному оружию вопрос их криминалистического исследования становится все более актуальным.

Под релодингом принято понимать действия, операции по переснаряжению или первоначальному снаряжению патронов для нарезного короткоствольного или длинноствольного огнестрельного оружия из компонентов патрона.

Успех криминалистического исследования переснаряженных патронов во многом зависит от знания экспертом всех технологических особенностей процесса релоадинга.

С экспертной точки зрения, свойства и признаки оборудования релоадинга важно знать для того, чтобы на поверхности исследуемых патронов выявить характерные особенности рельефа, указывающие на возможное переснаряжение, и компетентно обнаруженные особенности интерпретировать.

В статье описываются эксперименты, в процессе которых из различных экземпляров нарезного огнестрельного оружия производились выстрелы самостоятельно снаряженными патронами соответствующего калибра. В результате исследования данных патронов на их поверхности были обнаружены следы, указывающие на факт релодинга патронов.

Распознавание переснаряженных боеприпасов в работе с ними в качестве объектов исследования является неотъемлемой частью судебно-баллистической экспертизы.

Доказательственное значение таких экспертиз велико, поскольку преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, имеют общественный резонанс и всегда стоят на особом контроле. Поэтому деятельность правоохранительных органов подразумевает использование всех возможных вариантов для установления преступников и для выяснения обстоятельств совершения преступного деяния.

Ключевые слова: баллистическая экспертиза, патрон, гильза, релодинг, след.

Для цитирования: Гвоздкова, Л. С. Криминалистическое исследование самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 56–64. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.73.005

FORENSIC INVESTIGATION OF SELF-LOADED CARTRIDGES FOR RIFLED FIREARMS

Ljudmila S. Gvozdikova

Main Directorate of the MIA of Russia in Saratov region, Saratov, Russian Federation, gvozdikova.liuda@yandex.ru

Abstract. Cartridges for rifled firearms including self-loaded ones are very often objects of forensic ballistics examination. In connection with legalization of reloading self-equipped cartridges for the rifled firearms the matter of their forensic examination is growing more urgent.

Reloading is defined as the act of reloading or initial loading of rifled short-barrel or long-barrel firearms cartridges from cartridge components.

The success of a forensic investigation of reloaded cartridges depends to a large extent on the expert's knowledge of all the technological details of the reloading process.

From an expert point of view, it is important to know the properties and signs of the reloading equipment in order to identify characteristic relief features on the surface of the cartridges under examination, indicating possible reloading, and competently interpret the features found.

This article describes experiments in which self-filled cartridges of the respective calibre were fired from various rifled firearms. As a result of the examination of these cartridges, traces indicating the fact of reloading of the cartridges were found on their surfaces.

Recognition of reloaded ammunition as objects of examination is an integral part of forensic ballistic examination.

The evidentiary value of such examinations is high, because crimes committed with the use of firearms have a public resonance and are always under special scrutiny. Therefore, law enforcement activities imply the use of all possible options to identify the perpetrators and to clarify the circumstances of the criminal act.

Key words: ballistic examination, cartridge, cartridge case, reloading, trace.

For citation: Gvozdikova L. S. Kriminalisticheskoe issledovanie samostoyatel'no snaryazhonnyh patronov dlya narezного ognestrel'nogo oruzhiya [Forensic investigation of self-loaded cartridges for rifled firearms]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no 1, pp. 56–64. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.73.005

Введение

Патроны для нарезного огнестрельного оружия, в том числе самостоятельного изготовления, очень часто являются объектами судебно-баллистической экспертизы.

Согласно методике, под патронами самодельного изготовления понимаются патроны, самостоятельно снаряженные (полностью или частично) с использованием элементов

как самодельного изготовления, так и промышленного производства¹.

В связи с легализацией релодинга к нарезному оружию вопрос криминалистического исследования са-

¹ Кокин, А. В., Лихачев, А. С., Семушкин, И. С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 16 с.

мостоятельно снаряженных патронов становится все более актуальным².

Основная часть

Под релодингом принято понимать действия, операции по переснаряжению или первоначальному снаряжению патронов для нарезного короткоствольного или длинноствольного огнестрельного оружия из компонентов патрона.

В целях выявления особенностей, признаков, характерных мест, на которые стоит обращать особое внимание при исследовании самостоятельно снаряженных патронов в качестве объектов судебно-баллистической экспертизы, были проведены следующие эксперименты:

– из различных экземпляров нарезного огнестрельного оружия производились выстрелы самостоятельно снаряженными патронами соответствующих калибров;

– затем выстрелянные гильзы снаряжались вновь.

Согласимся с мнением Т. В. Аверьяновой и А. А. Аубакировой о том, что экспертный эксперимент как один из методов экспертного исследования широко используется в практике для выяснения взаимодействия объектов и механизма следообразования. Благодаря тому, что эксперимент можно повторить множество раз, эксперт наблюдает за устойчивостью признаков в момент следообразования; отображения их в зависимости от приложенной силы и свойств поверхности следообразующего и следовоспринимающего объектов [1, с. 30].

² Об оружии : Федеральный закон № 150-ФЗ : принят Гос. Думой 13 ноября 1996 года : послед. ред. Ст. 16 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/6bfec062a9fb81577bec80cfde842b70ce948f10/ (дата обращения 05.01.2023). Режим доступа: свободный.

В данном исследовании было проведено по 5 экспериментальных циклов «выстрел–переснаряжение». В каждом цикле исследовались гильзы промышленного изготовления и патроны, снаряженные данными гильзами, следующих производителей:

– калибра .300 WIN MAG (40 штук) – RWS (Германия) – 10 штук, Norma (Швеция) – 10 штук, Sako (Финляндия) – 10 штук, Lapua (Финляндия) – 10 штук, отстрелянные из нарезного карабина «Sauer 202» калибра .300 WIN MAG;

– калибра .338 LM (20 штук) – Lapua (Финляндия) – 10 штук, RWS (Германия) – 10 штук, отстрелянные из нарезного карабина «HS Precision-2000 338 LM» калибра .338 LM;

– калибра 5,6x39 (20 штук) – Lapua (Финляндия) – 10 штук, Tulammo (Россия) – 10 штук, отстрелянные из нарезного карабина «Барс-4» калибра 5,6x39.

Процесс самостоятельного снаряжения патронов требует от изготовителя определенных знаний и аккуратности, наличия инструментов и оснастки, которые не являются суперсложными механизмами и специально изготавливаются многими коммерческими фирмами для самостоятельного, т.е. домашнего, применения [2, с. 51].

В рамках данного исследования применялось следующее оборудование релодинга: ручные резьбовые (сингловый одноступенчатый и турельный) прессы производства Neck, резьбовые формовочные матрицы производства Redding. У каждого приспособления свои задачи: пресс служит основой, в которую крепятся матрицы и гильзы с помощью гильзодержателя. Матрица necksize обжимает до нужной формы скат и дульце гильзы, матрица fullsize – корпус гильзы в целом. Цилиндриче-

ские втулки (бушинги) своим внутренним диаметром формируют дульце гильзы, это не обязательная составляющая, могут применяться безбушинговые матрицы. Гильзодержатель – для фиксации гильзы в прессе [3, с. 45, 46; 4, с. 213].

В качестве технических средств исследования использовались оптический микроскоп Leica, баллистическая автоматизированная информационная система «Таис-031 У».

В момент производства выстрела под действием пороховых газов гильза расширяется под размер патронника винтовки, в связи с чем для повторного применения гильзы ее размеры необходимо привести к эталонным, позволяющим использовать эту гильзу в патроннике любой винтовки под соответствующий калибр [5, с. 25].

Алгоритм взаимодействия узлов и деталей оборудования релодинга как слеодообразующего объекта и гильз как следовоспринимающих следующий: на этапе формования гильза с помощью шеллхордера крепится в пресс. Гильза контактирует с шеллхолдером поверхностями фланца, донца и проточки. В пресс установлена формовочная матрица, далее шток поднимается вверх – корпус, скат и дульце гильзы обжаты, кап-

сую, если был, удален. С формовочной матрицей непосредственно контактируют корпус, скат и дульце гильзы.

В результате этого взаимодействия меняется микрорельеф, на поверхности гильз образуются макроследы и микроследы от соответствующих узлов производственных механизмов.

Под морфологией понимают внешнее строение объекта, а также форму, размеры и взаимное расположение (топографию) образующих его структурных элементов (частей целого, включений, деформаций, дефектов и т.п.) на поверхности и в объеме, возникающих при изготовлении, существовании и взаимодействии объекта в расследуемом событии [6, с. 124].

Морфологические признаки механической обработки производственными механизмами проявляются в наличии деформаций (царапин и вмятин) на поверхности гильз. При исследовании этих следов можно выделить признаки, отображающие конструкцию, размеры и особенности строения микрорельефа рабочей поверхности оборудования релодинга [7, с. 99]. Рассмотрим подробнее.

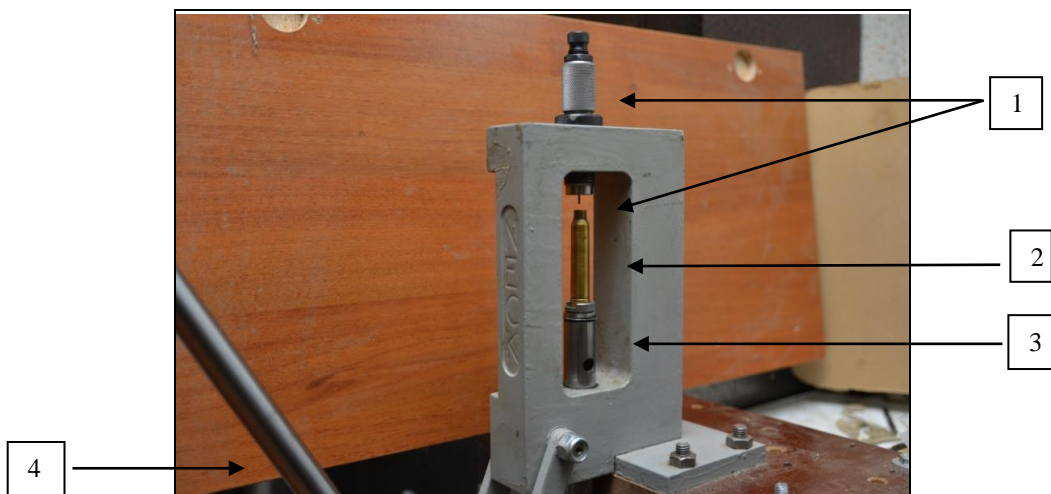

Рис. 1. Вид пресса, подготовленного к переснаряжению (формовочная матрица – отм. 1, гильза – отм. 2, гильзодержатель (шеллхолдер) – отм. 3, шток пресса – отм. 4).

Гильза с помощью шеллхолдера крепится в пресс. Следы образуются в процессе локального физического воздействия в форме давления следообразующего объекта (шеллхолдера), под действием которого происходит частичная деформация следовоспринимающего объекта (поверхности донной части гильзы: фланца, проточки и донца). Это воздействие приводит к необратимым изменениям состояния внутренних частей и формы следовоспринимающего объекта, образуются вдавленные, то есть объемные, следы. При-

знаки внешнего строения контактирующей части шеллхолдера отображаются зеркально: выступ в виде вмятин (углублений) в следах (рис. 2). Следы статические, то есть их образованию предшествовало движение объекта (гильзы к шеллхолдеру в момент ее фиксации), происходящее по нормали к следообразующей поверхности, т.е. под прямым к ней углом. Оно (движение) закончилось после некоторого внедрения в воспринимающий материал.

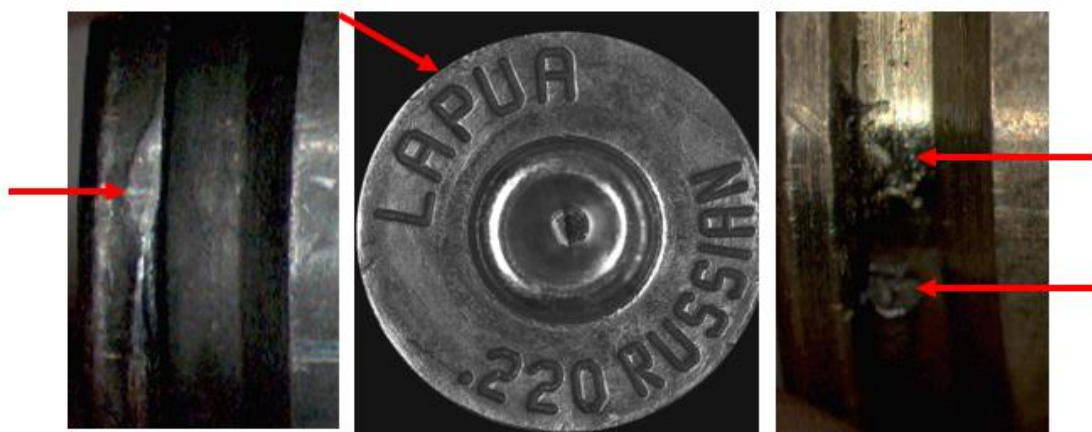

Рис. 2. Устойчивые следы на фланце, донце и проточке гильз самостоятельно снаряженных патронов калибра 5,6х39.

Примечание: на рис. 2-4 стрелками красного цвета отмечены неправильной формы вмятины (углубления, «островки»), характерные для переснаряжения.

После фиксации гильзы шеллхолдером шток пресса поднимается вверх, в результате чего поверхности ската и дульца гильзы обжаты, в случае если формовка происходит с помощью нексайз-матрицы (то есть обжимается только скат гильзы).

Следы на поверхности ската гильз формируются в процессе локального физического воздействия в виде скольжения следообразующего объекта (формовочной матрицы necksize), под действием которого произошла частичная деформация следовоспринимающего объекта.

Морфологические признаки обработки формовочной матрицей necksize передаются в виде отдельных разнонаправленных трасс (царапин), расположенных на поверхности ската гильзы. Это воздействие влечет за собой изменение цвета и структуры поверхности ската гильзы в местах контакта, т.е. следы поверхностные, динамические (рис. 3, справа).

Следы воздействия матрицы нексайз (в данном исследовании бушинга (цилиндрической втулки) формовочной матрицы) на дульце гильзы формируются в процессе ло-

кального физического воздействия в виде скольжения следообразующего объекта, под действием которого происходит частичная деформация следовоспринимающего объекта. Признаки внешнего строения кон-

тактирующей части бушинга передались в виде сочетания валиков и бороздок, расположенных по всей окружности дульца (рис. 3, слева). Следы поверхностные, динамические.

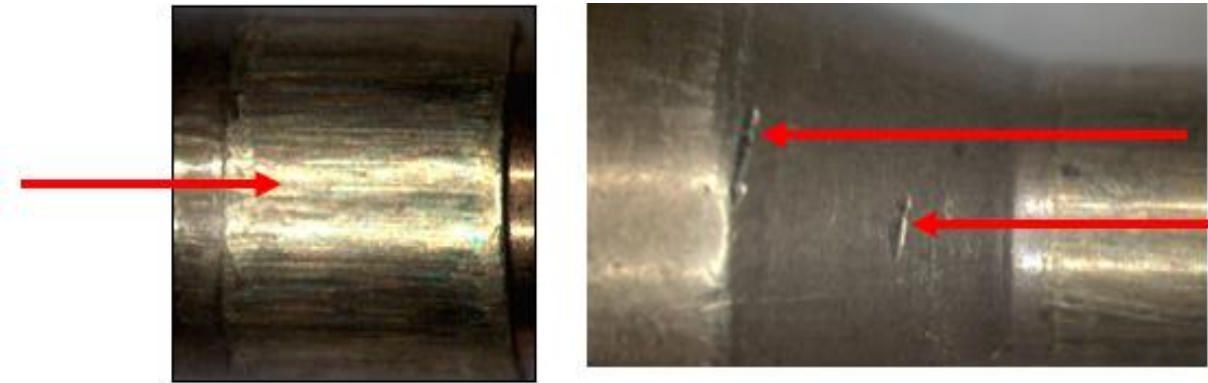

Рис. 3. Устойчивые следы на дульце и скате гильз самостоятельно снаряженных патронов калибра .300 winmag.

Формовочная матрица фулсайз взаимодействует со всем корпусом переснаряжаемой гильзы. Следы формируются в процессе локального физического воздействия в виде скольжения следообразующего объекта (формовочной матрицы fullsize), под действием которого происходит частичная деформация следовоспринимающего объекта (поверхности корпуса гильзы).

По характеру изменений, внесенных в следовоспринимающий объект, следы поверхностные, при их образовании изменились цвет и структура поверхности корпуса гильзы. Следы динамические, то есть образуются в процессе самого движения формовочной матрицы fullsize по поверхности корпуса гильзы, направленного

под углом меньше прямого по отношению к следообразующей поверхности (т.е. скользящего движения, протекающего в условиях динамического трения).

Признаки внешнего строения контактирующей части следообразующего объекта передаются в виде сочетания валиков и бороздок. Рельеф-точки формовочной матрицы fullsize отображаются в динамическом следе не в виде соответственно точек (как в статическом), а в виде линий, как бы фиксирующих путь точек. Эти линии носят название трасс. В отношении следов формовочной матрицы fullsize можно сказать, что они образуют линейную исчерченность корпуса гильзы (рис. 4).

Рис. 4. Устойчивые следы на корпусе гильз самостоятельно снаряженных патронов калибра .338lm.

Поверхностные и вдавленные следы относятся к видимым следам, то есть все выявленные следы являются видимыми.

Выявленная следовая картина наблюдается на протяжении всего экспериментального исследования всех 5 циклов переснаряжения, при этом по своей отображаемости она является устойчивой и стабильной. В результате исследования существенных различий в следах на неоднократно переснаряженных гильзах различных производителей не выявлено.

Выводы и заключение

Узлы и детали оборудования релодинга оставляют на гильзах самостоятельно снаряженных патронов пригодные для экспертного исследования криминалистически значимые следы: следы шеллхордера – в виде вдавленных (неправильной формы) вмятин на фланце, проточке и донце гильз; формовочной матрицы fullsize образуют линейную исчерченность цилиндрической поверхности корпуса гильзы; матрицы necksize и бушинга в виде трасс, расположенных на скате и дульце гильз соответственно.

В результате исследования данных патронов на их поверхности были обнаружены следы воздействия узлов и деталей оборудования релодинга, указывающие на факт переснаряжения патронов. Их наличие, расположение и взаиморасположение образуют совокупность признаков, свидетельствующую о самостоятельном снаряжении патронов к нарезному огнестрельному оружию.

Задача эксперта на этапе детального исследования провести качественный анализ конструктивных элементов представленных патронов и выявить необходимую совокупность признаков, позволяющих диагностировать факт самостоятельно снаряжения патронов.

В процессе экспертного исследования необходимо учитывать, что внешний вид следов может зависеть от различных типов применяемого оборудования релодинга и расходных материалов, а также от личного опыта переснаряжающего. Тщательное изучение следов на поверхностях патронов, корректная их интерпретация увеличивают их доказательственную ценность как объектов судебно-баллистической экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова, Т. В., Аубакирова, А. А. Экспертный эксперимент при производстве трасологических и баллистических исследований // Вопросы экспертной практики : мат-лы III Международ. науч.-практич. конф. «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы». Москва. 2019. № 1. С. 29–32.

2. Кокин, А. В. Особенности судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза : науч.-практич. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2016. № 3 (47). С. 50–62.

3. Стальмахов, А. В., Сумарока, А. М., Егоров, А. Г., Сухарев, А. Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник / под общ. ред. А. Г. Егорова. Саратов : СЮИ МВД России, 1998. 176 с.

4. Гвоздкова, Л. С. Возможности криминалистического исследования следов на стреляных гильзах при их многократном использовании (на примере охотничьих патронов калибра .300 WIN MAG, .338 LM и 5,6x39) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право : науч. журн. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 213–216.

5. Абдулин, К. А. Самостоятельное снаряжение патронов для спортивного и охотничьего длинноствольного оружия с нарезным стволом : пособие для начинающих. М. : Изд. Дом Бухгалтерия и банки. 2019. 59 с.

6. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М.: Норма – ИНФРА-М, 2017. 400 с.

7. Гвоздкова, Л. С. Криминалистическое исследование микрорельефа гильз охотничьих патронов, подвергшихся переснаряжению // Судебная экспертиза : науч.-практич. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2019. Выпуск № 3 (59). С. 90–100.

REFERENCES

1. Aver'yanova, T. V., Aubakirova, A. A. Ekspertnyj eksperiment pri proizvodstve trasologicheskikh i ballisticheskikh issledovanij Voprosy jekspertnoj praktiki. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy» [Issues of expert practice. Materials of the III International Scientific and Practical Conference «Debatable issues of the theory and practice of forensic examination»]. Moscow, 2019, no.1, pp. 29-32. (In Russian).

2. Kokin, A. V. Osobennosti sudebno-ballisticheskogo issledovaniya samostoyatel'no snaryazhonnyh patronov dlya narezного ognestrel'nogo oruzhiya [Peculiarities of forensic examination of the self-loaded cartridges for rifled firearms]. Sudebnaja jekspertiza - Forensic examination. Volgograd. 2016, no. 3(47), pp. 50-62. (In Russian).

3. Stalmahov, A. V., Sumaroka, A. M., Egorov, A. G., Suharev, A. G. Sudebnaya ballistika i sudebno-ballisticheskaya ekspertiza [Forensic ballistics and forensic ballistics examination]. Saratov, 1998, 176 p. (In Russian).

4. Gvozdikova, L. S. Vozmozhnosti kriminalisticheskogo issledovaniya sledov na strelyanyh gil'zah pri ih mnogokratnom ispol'zovanii (na primere ohotnich'ih patronov kalibra .300 WIN MAG, .338 LM i 5,6x39) [Capabilities of forensic examination of traces on fired cases in their multiple use (in terms of caliber .300 WIN MAG, .338 LM and 5,6x39 hunter's cartridges)]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Jekonomika. Upravlenie. Pravo — Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. 2018, Issue. 18, no. 2, pp. 213-216. (In Russian).

5. Abdulin, K. A. Samostoyatel'noye snaryazheniye patronov dlya sportivnogo i ohotnich'yego dlinnostvol'nogo oruzhiya s narezнымстволом: posobiye dlya

nachinayushchih [Independent ammunition equipment Banks for sports and hunting long-barreled weapons with a rifled barrel: a guide for beginners]. Moscow, 2019, 59 p.

6. *Rossinskaya, E. R., Galyashina, E. I.* Sudebno-eksperntnaya deyatel'nost: pravovoye, teoreticheskoye i organizacionnoye obespecheniye [Forensic expert activity: legal, theoretical and organizational support]. Moscow, 2017, 400 p. (In Russian).

7. *Gvozdikova, L. S.* Kriminalisticheskoye issledovaniye mikrorel'yefa gil'z ohotnich'ih patronov, podvergshih'sya peresnaryazheniyu [Forensic Investigation of Microrelief of Hunter's Cartridges Cases Subjected to Reloading]. Sudebnaya jekspertiza — Forensic Examination. 2019, no. 3(59), pp. 90-100. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гвоздкова Людмила Сергеевна, старший эксперт. Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России по Саратовской области, 410005, Россия, г. Саратов, ул. Соколова, д. 339.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ljudmila S. Gvozdikova, senior expert. Saratov Region Forensic Science Center of the MIA of the Russia, 339, st. Sokolovaja, Saratov, Russia, 410005.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.56.41.006

**О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА,
СВЯЗАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Роман Александрович Дерюгин

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, deryugin.r.a@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы самые распространенные способы совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет. На основе имеющихся научных публикаций и следственной практики приведены классификация и примеры способов получения персональных данных пользователей сети Интернет. Рассмотрено понятие персональных данных с позиции законодателя и вопросы отнесения отдельных сведений к персональным данным.

Ключевые слова: информация, мошенничество, персональные данные, пользователи, способы совершения мошенничества, киберпреступность.

Для цитирования: Дерюгин, Р. А. О современных способах совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 65–74. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.56.41.006

**ON MODERN METHODS OF COMMITTING FRAUD INVOLVING THE USE OF
PERSONAL DATA OF INTERNET USERS**

Roman A. Deryugin

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation,
deryugin.r.a@mail.ru

Abstract. The article analyses the most common ways of committing fraud involving the use of personal data of Internet users. Based on available scientific publications and investigative practice, the classification and examples of methods of obtaining personal data on Internet users are given. The article considers the concept of personal data from the position of lawmakers and the issues of classifying certain information as personal data.

Key words: information, fraud, personal data, users, methods of committing fraud, cybercrime.

For citation: Deryugin R. A. O sovremennyh sposobah sovershenija moshennichestva, svjazannogo s ispol'zovaniem personal'nyh dannyh pol'zovatelej seti Internet [On modern methods of committing fraud involving the use of personal data of internet users]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 65–74 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.56.41.006

Введение

Увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмечено в Стратегии национальной безопасности России. В связи с этим для достижения цели обеспечения информационной безопасности государством определен комплекс приоритетных задач, включающих создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; повышение защищенности и устойчивости функционирования единой сети электросвязи Российской Федерации, российского сегмента сети Интернет, иных значимых объектов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также недопущение иностранного контроля за их функционированием; снижение до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также уменьшение количества нарушений установленных российским законодательством требований по защите такой информации и персональных данных и др.¹

Понимая тенденции развития общества и новую направленность преступной сферы, все более востребованными среди сотрудников правоохранительных органов становятся специальные знания в области ин-

формационно-телекоммуникационных технологий, а также методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с использованием персональных данных пользователей сети Интернет. Кроме того, компьютерная информация приобрела статус инструмента в работе всех правоохранительных органов, в том числе и сотрудников органов предварительного расследования. Действительно, навыки и умения по получению и анализу криминалистически значимой компьютерной информации являются важной составляющей для закрепления профессиональных компетенций специалиста органа предварительного расследования. Кроме того, очевидно, что в настоящее время без современных технологий процесс раскрытия и расследования преступлений уже практически невозможен [1, с. 11].

Борьба с данными преступлениями осложнена тем, что способом совершения мошенничества, связанного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является получение удаленного доступа к компьютерной информации, в связи с чем складывается минимальная следовая картина, представленная преимущественно цифровыми следами, которые некоторые ученые именуют термином «виртуальными» [2, с. 254]. Это является следствием общемирового тренда «цифровизации» всех сторон общественной жизни людей [3, с. 134].

Кроме того, лица, совершающие данные преступления, обладают специальными знаниями в области компьютерной информации и зачастую имеют более высокие технологические познания в сравнении со следователями-юристами. Поэтому особое значение приобретает взаимодействие во время предварительного следствия с сотрудниками Управле-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=idwsc69kp4477040884> (дата обращения: 23.01.2022). Режим доступа: свободный.

ния по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий и специалистами (экспертами) в области компьютерных технологий. Вышеупомянутое Управление пришло на смену Управлению «К» МВД России 30 сентября 2022 года и после укомплектования станет головным подразделением в осуществлении функции по борьбе с киберпреступлениями². Такое взаимодействие необходимо осуществлять на протяжении всего предварительного следствия, как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования мошенничества, связанного с получением доступа к персональным данным пользователей сети Интернет.

Основная часть

Учитывая специфику мошенничества, связанного с получением доступа к персональным данным пользователей сети Интернет, важное место в криминалистической характеристике занимает способ совершения преступления, имеющий полноструктурное строение в связи со сложным характером рассматриваемой группы преступлений. Способ состоит из подготовки к совершению мошенничества, реализации самого способа совершения, а также деятельности, направленной на сокрытие следов преступления. Для целей настоящего исследования обратим внимание на тот факт, что одной из составляющих способа рассматриваемых преступле-

ний является использование персональных данных.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»³ (далее – ФЗ «О персональных данных»), под таковыми понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Традиционно к персональным данным относят: имя, отчество, год, месяц, дату рождения, место рождения, адрес, семейное положение, социальное положение, имущественное положение, образование, профессию, доходы, иные сведения, относящиеся к субъекту персональных данных.

С развитием информационных технологий и значительными достижениями в области науки и техники определенные обезличенные данные, например данные, изображенные на обороте пластиковой карты в виде CVV-кода, номера карты, даты действия карты, также могут считаться персональными, так как современные способы и алгоритмы обработки информации позволяют по ним идентифицировать пользователя. Хотя справедливо добавить, что с данным утверждением не является однозначным, а вопрос о принадлежности таких сведений к персональным данным в настоящий момент является дискуссионным. На наш взгляд, данные банковской карты в виде CVV-кода, номера карты должны наряду с паспортными данными владельца – держателя карты рассматриваться

² О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 688 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209300029?ysclid=ldwskr3ehj477789281> (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ О персональных данных: Федеральный закон № 152-ФЗ: текст с изм. и доп. на 14.07.2022 № 266-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

как сведения, позволяющие идентифицировать конкретное физическое лицо, но с точки зрения действующего законодательства они не являются персональными данными.

На подготовительном этапе мошенничества преступники используют различные методы получения доступа к персональным данным пользователей сети Интернет, которые по способу воздействия на жертву можно условно разделить на две большие группы: контактные (претекстинг, фишинг, смишинг, вишинг, плечевой серфинг) и бесконтактные («дорожное яблоко», троянский конь, взлом электронной почты, сбор информации из открытых источников).

Рассмотрим перечисленные способы подробнее.

Первый метод носит условное название «дорожное яблоко». заключается он в том, что злоумышленник подбрасывает физический носитель в виде флэш-накопителя («Bad USB»), на котором размещен файл, являющийся носителем вируса. Нашедший активирует находку, и происходит заражение системы и доступ ко всем персональным данным. При этом файл на найденном флэш-накопителе может быть оформлен таким образом, чтобы специально привлечь внимание к своему содержимому.

Следующий способ – «претекстинг», заключающийся в непосредственном контакте жертвы с преступником, который при помощи установления доверительных отношений получает подробную информацию о ней (дата рождения, паспортные данные и т. д.).

Наиболее известный способ – «фишинг». заключается он в направлении жертве электронного письма от известного юридического лица. В письме может содержаться предложение по предоставлению или обновлению сведений по привязанной банковской карте. В таком письме, как правило, прикреплена гиперс-

сылка на сайт, который имеет внешнее сходство с оригинальным. При этом в одном случае вводимые персональные данные автоматически направляются преступникам, в другом – при переходе по поддельной гиперссылке предполагается списание денежных средств на счета преступников. Ярким примером, демонстрирующим использование мошенниками поддельных гиперссылок и фишинговых страниц в 2022 году, выступают мошенничества, совершенные в отношении пользователей продуктов Apple. Всплеск таких преступлений вызван ограничением работы определенного количества продуктов Apple для российских пользователей из-за санкционной политики в отношении России. Компания Group-IB сообщила о мошеннических схемах для хищений денег, данных банковских карт и учетных записей Apple под предлогом оплаты и использования сервисов Apple Store, Apple Pay и iTunes. Эксперты Group-IB обнаружили в зоне RU более 5000 доменов, созданных для фишинговых атак на россиян только для получения доступа к iPhone и сервисам Apple. Ничего не подозревающие пользователи, беспокоясь потерять платные подписки, оплаченные приложения и сервисы, старались как можно быстрее оплатить услуги компании Apple, не подозревая, что ссылки на сайты оплаты могут быть поддельными, а гиперссылки, отправленные якобы от лица компании или администрации приложений, предполагали переводы денежных средств преступникам⁴.

– «Вишинг» реализуется посредством использования голосовой свя-

⁴ Мошенники рассылают фишинговые письма от имени Минцифры и Роскомнадзора // securitylab.ru : сайт. URL: <https://www.securitylab.ru/news/530895.php> (дата обращения: 22.01.2023). Режим доступа: свободный.

зи. В данном случае следует вспомнить всем известные телефонные мошенничества, когда преступник разрабатывает легенду, которую реализует путем телефонного звонка. Например, следующие типы звонков:

а) «Ваш родственник попал в беду». Преступник звонит потерпевшему, представляясь его родственником, и сообщает ложные сведения о том, что он попал в неприятную ситуацию (совершил ДТП, подрался с человеком и т. д.), для разрешения которой необходимы денежные средства. Так, С. совершил одиннадцать покушений на мошенничество, то есть хищений чужого имущества путем обмана, не доведенных до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а также два мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину. Преступник разработал преступный план, согласно которому по имеющемуся сотовому телефону осуществлял телефонные звонки на стационарные телефоны жителей г. Горно-Алтайска и в большинстве случаев представлялся сыном потерпевших, попавшим с другом в ДТП. Затем С. якобы передавал трубку телефона сотруднику полиции, а в действительности С., изменив голос, представлялся сотрудником полиции и требовал у потерпевших денежные средства для того, чтобы не возбуждать уголовное дело в отношении «сына», тем самым пытаясь умышленно обмануть⁵;

⁵ Приговор Горно-Алтайского городского суда (Республика Алтай) № 1-125/2012 от 05.07.2012 по делу № 1-125/2012 // Горно-Алтайский городской суд Республика Алтай. URL: https://gorno-altayskyy-ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=48823607&case_uid=c8bb7ec3-28a1-4e6c-8087-635689f90d5c&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.01.2023). Режим доступа: свободный.

б) «Звонок с сообщением о выигрыше». Мошенник сообщает потенциальному потерпевшему информацию о выигрыше определенной суммы денег, туристической путевки или крупной бытовой техники. Если потерпевший поверил, то преступник указывает на необходимость оплатить налог или комиссию для получения «выигранного приза», например, что требуется оплата доставки на адрес проживания «победителя». Затем потерпевшему дают банковский счет на оплату или просят перевести деньги на абонентский номер. Так, Г. создавал в сети Интернет сайты с указанием заведомо ложной информации о проведении призовых акций о выигрыше автомобилей и выборочных выигрышных абонентских номерах предполагаемых потерпевших. После этого Г. во исполнение своего преступного умысла, используя свой мобильный телефон, сделал рассылку СМС-сообщений, содержащих ложную информацию о призовом выигрыше автомобиля, на произвольно выбранные абонентские номера. Когда с преступником связалась потерпевшая, он представился старшим специалистом по работе с клиентами и подтвердил факт выигрыша автомобиля. После чего Г., продолжая обманывать, сообщил заведомо ложные сведения о возможности получения выигрыша в денежном эквиваленте в размере 1 295 000 рублей, для чего потерпевшей необходимо предварительно перевести 1 % от суммы выигрыша, составляющий 12 950 рублей. Будучи обманутой им и введенной в заблуждение, не подозревая об его истинных преступных намерениях, в тот же день потерпевшая проследовала к платежному терминалу ПАО «Сбербанк России», через который добровольно перечислила на абонентский номер оператора сото-

вой связи ПАО «Билайн» указанную сумму⁶;

в) «Служба безопасности банка». Мошенники нередко представляются сотрудниками службы безопасности банковских организаций или компаний сотовой связи. Преступники посредством звонка сообщают гражданам о том, что «...с вашей карты (со счета мобильного телефона) в данный момент злоумышленники списывают денежные средства...». В целях якобы обеспечения безопасности счета преступник получает от лица интересующие данные и предлагает провести ряд операций для блокировки карты, тем самым вынуждая жертву перевести определенную сумму денег на другой, «безопасный», счет. Следует отметить, что данный способ постоянно совершенствуется. Если раньше злоумышленники совершали звонки с обычных номеров, то в настоящее время звонки поступают с номеров с официальными цифровыми обозначениями, например +7(499), 900, 1000 или официальных банковских номеров. Сейчас получают распространение чат-боты «банка», которые в автоматическом режиме сообщают о «подозрительных операциях», «одобренной заявке на кредит» или «смене финансового номера».

Приведем пример из практики работы УМВД России по г. Челябинску совместно с отделом «К» ГУ МВД России по Челябинской области. В 2015 году на территории г. Челябинска бы-

⁶ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-614/2017 от 22.08.2017 по делу № 1-614/2017 // Автозаводской районный суд г. Тольятти : сайт. URL: https://avtozavodskyy-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=107314083&uid=&deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный.

ло совершено несколько мошенничеств с использованием средств мобильной связи, когда денежные средства списывались с банковских карт жертв. Причем во всех случаях потерпевшие проживали и находились в Пермском крае. Следствием было установлено, что один из подозреваемых через сеть Интернет осуществлял рассылку SMS-сообщений на номера абонентов Пермского края. В них сообщалось о том, что с банковской карты абонента происходит снятие денежных средств и для его прекращения необходимо позвонить по указанному номеру. SMS приходило якобы с номера какого-либо банка, поэтому напуганные люди тут же перезванивали. На звонок отвечал мошенник, который представлялся сотрудником банка и сообщал, что с банковской карты потерпевшего неизвестные в данный момент снимают деньги. Затем злоумышленник просил следовать «инструкциям» и провести некоторые манипуляции, якобы для перевода денежных средств на безопасный счет и блокировки карты удаленным доступом⁷.

«Смишинг», в отличие от «вишинга», заключается в попытке получения желаемой информации посредством SMS-сообщений. Отметим, что описанные выше легендированные звонки могут осуществляться посредством переписки (в том числе через приложения-мессенджеры, например, Viber, Whatsapp, Telegram и др.). Методы вишинга и смишинга постоянно меняются и могут быть весьма разнообразными.

⁷ В Челябинске раскрыта серия мошенничеств, совершённых в отношении жителей Пермского края // Главное управление МВД России по Челябинской области : сайт. URL: <http://74.mvd.ru> (дата обращения: 18.01.2023). Режим доступа: свободный.

Следующий способ получения доступа к персональным данным – «троянский конь». Жертва получает электронное письмо с вложенным файлом, в котором, по замыслу злоумышленника, содержится информация, вызывающая любопытство или страх у жертвы. В результате открытия файла загружается вредоносная программа, которая используется для сбора или изменения искомой информации.

Еще один способ заключается в некоем обмене информацией между жертвой и мошенником, когда последнему становится известно о каких-либо технических неполадках, и он посредством телефонного звонка или электронного письма предлагает совершить ряд действий с техническим устройством, которые приводят к внедрению вредоносной программы и направлению искомой информации в адрес злоумышленника.

Также одним из распространенных способов получения доступа к персональным данным относится взлом электронной почты и рассылка по контактам. Информация из личной переписки жертвы позволяет мошеннику использовать ее в своих целях, например, сделать рассылку по контактам последней с целью сбора денежных средств для разрешения якобы тяжелой сложившейся ситуации. Письмо с гиперссылкой для перечисления денежных средств может содержать в себе также вредоносное программное обеспечение. Переход по гиперссылке приводит к его активизации и запускает так называемого «кейлоггера» – клавиатурного шпиона, который позволяет отслеживать манипуляции с клавиатурой на компьютере жертвы и получить доступ к огромному количеству конфиденциальной информации, оставаясь незамеченным.

Еще один способ связан с применением вредоносного программного обеспечения. К настоящему времени одноповеденческие вредоносные программы, функциональность которых охватывала бы только конкретный вид действия, например поиск платежной информации либо перехват вводимых пользователем паролей, вытеснены с киберкриминального рынка универсальным вредоносным ПО, предоставляющим преступникам практически неограниченные возможности несанкционированного доступа к компьютерной информации и воздействия на нее.

В широком понимании любая троянская программа представляет собой комплекс вредоносного ПО, состоящий из серверной части – управляющей и клиентской части – программы-бота. Но на современном этапе понятие «комплекс вредоносного ПО» приобрело новый смысл. В большинстве троянских программ, использующихся при совершении хищений в электронных платежных системах, разработчики реализуют модульную архитектуру. Каждый модуль отвечает за конкретный вид действия, но на зараженном компьютере может работать только во взаимодействии с главным модулем – ядром.

В компьютерную систему внедряется программа-загрузчик (Trojan-Downloader – по классификации детектируемых объектов «Лаборатории Касперского»)». Осуществляется это одним из способов, рассмотренных выше, например, заражение через вредоносное вложение в электронном письме. В общем случае про-

⁸ Классификация детектируемых объектов // ИТ-энциклопедия «Касперского»: сайт. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/classification> (дата обращения: 11.01.2023). Режим доступа: свободный.

грамма-загрузчик должна выполнить следующие функции: скрыть свое появление от антивирусного ПО, преодолеть возможные ограничения на исполнение сторонних программ в системе, обратиться на определенный адрес в сети Интернет и загрузить с него основной модуль троянской программы. Иногда разработчики могут предусмотреть дополнительные возможности, например предварительного изучения информации на наличие в системе программ дистанционного банковского обслуживания, по результатам которого программа либо самоуничтожается, либо выполняет свою основную задачу – загружает троянскую программу [4, с. 105–106].

Отдельного упоминания заслуживает постоянно усугубляющаяся ситуация с распространением троянских программ для мобильных устройств, в первую очередь под управлением операционной системы Android. Это обусловлено как ростом количества пользователей мобильных устройств, так и технологическим совершенствованием их элементной базы и сетей передачи данных, что позволяет активно развивать новые мобильные сервисы, использующие электронные средства платежа. Такое положение дел привело к всплеску распространения мобильного вредоносного ПО, реализующего функциональные возможности троянских программ – шпионов (Trojan-Spy) и банкеров (Trojan-Banker).

Отметим, что перечисленные способы могут быть скомбинированы различным образом, например фишинговое письмо и троянский конь. Как правило, об опасности такого письма не сигнализирует антивирус, потому что мошенники заранее об этом позаботились и не вложили в письмо целиком файл с вирусной

программой, а приложили, например, архивный файл, содержащий только часть вирусного кода, с паролем. Сам текст письма может выглядеть следующим образом: «Иван подготовил презентацию на завтра, я тебе переслал ее в архиве (пароль 123), посмотри, пожалуйста, до завтра». Такие письма называют уникальными ситуационными, так как они персонально ориентированы, составлены под определенного человека, под его род деятельности, выглядят понятно и знакомо, в стиле организации (все убедительно – от дизайна до содержимого).

Антивирус может распознать такой вирусный объект и прочитать пароль, но проблема в том, что мошенники, пользуясь данным видом писем, продумывают и этот сценарий, либо модернизируют вирусный код заранее, либо рассчитывая, что пользователь сам откроет архив до окончания сканирования содержимого антивирусом.

Самым простым способом получения доступа к персональным данным пользователей сети Интернет для совершения в дальнейшем мошенничества является сбор информации из открытых источников. Его простота заключается в том, что реализация этого способа не требует никаких психологических навыков, а в основном основывается на исследовательских способностях преступника. Информация, размещаемая в социальных сетях, позволяет получить огромное количество личных данных, что в дальнейшем успешно используется мошенниками для совершения преступлений. Проведенные исследования в области защиты информации свидетельствуют о том, что даже в случае ограничения доступа к данным, размещаемым на страницах в соцсетях, заинтересованные лица могут получить к ним доступ.

Выводы и заключение

Таким образом, современные способы совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет, достаточно разнообразны и адаптированы под деятельность общества. Преступники действуют с учетом развития информационно-телекоммуникационных технологий,

трансформируя способы получения персональных данных пользователей и применяя при совершении мошенничеств обновленное программное обеспечение, что требует от правоохранительных органов своевременного и соразмерного предупреждения и противодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов, О. П. К вопросу о противодействии экстремизму на объектах транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2013. №3 (66). С. 9–16.
2. Головин, А. Ю., Давыдов, В. О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки: науч.-практич. журн. Тула: Тульский государственный университет. 2016. № 3-2. С. 254–259.
3. Тимофеев, С. В. Информационное обеспечение противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки: науч.-практич. журн. Тула: Тульский государственный университет. 2021. № 1. С. 132–137.
4. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособие / И. Г. Чекунов и др. М.: Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 105–106.

REFERENCER

1. Gribunov, O. P. K voprosu o protivodejstvii ekstremizmu na ob"ektah transporta [On the issue of countering extremism at transport facilities]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii: nauch.-praktich. zhurn. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, no.3 (66), pp. 9-16. (in Russian).
2. Golovin, A. Yu., Davydov V.O. Znachenie virtual'nyh sledov v rassledovanii prestuplenij jekstremistskogo haraktera [The significance of virtual traces in the investigation of extremist crimes]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki - Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. Tula, 2016, no. 3-2. pp. 254-259. (in Russian).
3. Timofeev, S. V. Informacionnoe obespechenie protivodejstvija prestuplenijam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij [Information support for countering crimes committed using information and telecommunication technologies]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki - Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2021, no. 1, pp. 132-137. (in Russian).

4. Chekunov, I. G. et al. Metodicheskie rekomendacii po rassledovaniju prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Methodological recommendations for the investigation of crimes in the field of computer information]. Moscow, 2019. pp. 105-106. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дерюгин Роман Александрович, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России, 620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman Alexandrovich Deryugin, Candidate of Law, Head of the Criminalistics Department. Ural Law Institute of the MIA of the Russia, 66, st. Korepina, Yekaterinburg, Russia, 620057.

Научная статья

УДК 343.102

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.91.007

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Николай Дмитриевич Захаров

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, ratinho@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие положения теории оперативно-розыскной деятельности, связанные с понятием «оперативно-розыскная информация». Выделяются типичные оперативно-следственные ситуации, складывающиеся в процессе реализации оперативно-розыскной информации, в том числе на стадии оперативно-розыскного обеспечения расследования. Также рассматривается и раскрывается конкретный алгоритм действий оперативных сотрудников органов внутренних дел и сотрудников следственных подразделений при подготовке и проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при выявлении и расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: информационные технологии, сеть «Интернет», несовершеннолетние, половая неприкосновенность, «интернет-педофилия», документирование преступлений, взаимодействие.

Для цитирования: Захаров, Н. Д. К вопросу о взаимодействии следственных и оперативных подразделений при реализации оперативно-розыскной информации по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенным с использованием сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 75–85. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.91.007

THE INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL UNITS IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTIGATIVE INFORMATION ON CRIMES AGAINST THE SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS COMMITTED BY USING THE INTERNET

Nikolai D. Zakharov

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, ratinho@bk.ru

Abstract. The article deals with general provisions of the theory of detective-search activity, associated with the concept of "operational-investigative information". Typical operative-investigative situations which take place in the process of realization of operative-investigative information, including at the stage of operative-investigative maintenance of investigation are outlined. Also considered and disclosed a specific algorithm of action of operational officers of internal affairs agencies and employees of

investigative units in the preparation and conduct of complex operational-investigative activities and investigative actions in the detection and investigation of crimes against the sexual inviolability of minors to be committed using the Internet.

Keywords: information technology, network "Internet", minors, sexual inviolability, "Internet pedophilia", documentation of crimes, interaction.

For citation: Zakharov N. D. K voprosu o vzaimodejstvii sledstvennyh i operativnyh podrazdelenij pri realizacii operativno—rozysknoj informacii po prestuplenijam protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih, sovershennym s ispol'zovaniem seti Internet [The interaction between investigative and operational units in the implementation of investigative information on crimes against the sexual inviolability of minors committed by using the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 75–85 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.91.007

Введение

Анализ положений теории оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о наличии двух основных подходов в понимании термина «оперативно-розыскная информация»: как совокупность данных, аккумулирующихся в различных информационных учетах и базах данных оперативных подразделений, а также как результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [1, 2, 3, 4, 5]. При этом в рамках второго подхода под термином «реализация оперативно-розыскной информации», по нашему мнению, может пониматься процесс представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам дознания, следствия или в суд, а также последующий этап взаимодействия следственных и оперативных подразделений в процессе оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования.

Переходя от изучения общетеоретических положений к рассмотрению особенностей реализации оперативно значимой информации по фактам совершения преступлений против поло-

вой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, в настоящем исследовании поставлена задача в выделении как общих требований к порядку представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, так и конкретные аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений на этапах проведения процессуальной проверки, возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования.

Основная часть

Не ставя в настоящем исследовании перед собой задачи логического анализа определений понятия «оперативно-розыскная информация», встречающихся в литературе, выделим наиболее часто встречающиеся признаки такой информации, выделяемые большинством авторов. К таковым можно отнести: особый субъект получения такой информации – оперативные сотрудники, направленность такой информации – с целью планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, своевременного реагирования на складывающуюся оперативную обстановку (тактический аспект), результативность такой информации – возможность представления резуль-

татов оперативно-розыскной деятельности в органы дознания, следствия или в суд, использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Учитывая, что стадии реализации оперативно-розыскной информации (далее – ОРИ) оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД) предшествуют стадии ее получения (выявления), а также документирования, отметим, что все перечисленные стадии оперативно-розыскного процесса нацелены в итоге на решение задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, среди которых – раскрытие преступлений. При этом выполнение задач, стоящих перед ОРД, достигается посредством определения оперативным сотрудником в каждом конкретном случае тактических приемов реализации ОРИ, аккумулирующейся в делах оперативного учета. Данные приемы могут различаться в зависимости от вариативности и ситуативности изучаемых событий, отличительных признаков элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, а также корреляционных связей между такими элементами.

Учет названных обстоятельств, по нашему мнению, позволяет обеспечить оперативного сотрудника различными организационными и тактическими вариантами реализации ОРИ как в отношении лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершенно-

летних с использованием сети Интернет, так и по факту совершения данных преступлений. Отметим, что указанные варианты реализации ОРИ, по нашему мнению, также соотносятся и со стадией оперативно-розыскного обеспечения расследования.

Переходя к рассмотрению особенностей реализации ОРИ по фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, нами выделяются общие рекомендации к процессу представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и дальнейшему взаимодействию оперативных и следственных подразделений на этапах проведения процессуальной проверки, возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования.

Во-первых, при осуществлении ОРД оперативному сотруднику следует учитывать тот факт, что последующее признание результатов ОРД доказательствами по уголовному делу имеет не меньшее значение, чем результативность самих ОРМ. Соответственно, при сборе доказательств определяющую роль играет верное процессуальное оформление всех материалов ОРД на этапах подготовки и проведения ОРМ.

Во-вторых, сотруднику (руководителю) оперативного подразделения ОВД, в чьем производстве находится дело оперативного учета, перед представлением результатов ОРД в следственные органы представляется целесообразным провести рабочую встречу с руководителем соответствующего следственного подразделения с целью обсуждения как самой перспективы возбуждения уголовного дела, так и аспектов документирования преступной деятельности, тактических особенностей дальнейшего

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

взаимодействия. Результатом таких межведомственных совещаний может являться указание следственным органом на необходимость проведения дополнительных ОРМ, достаточность собранных материалов, их соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Следует обратить внимание на необходимость соблюдения требований режима секретности при осуществлении ОРД, в том числе и на рассматриваемом этапе. В данном контексте мы полностью солидарны с мнением С. В. Каткова и Н. Г. Корнауховой, указывающих, что законодательно предусмотренная возможность не только гласного, но и негласного осуществления ОРД посредством проведения ОРМ или их совокупности априори предполагает их осуществление в тайне от объекта проведения и окружающих, что может обеспечиваться лишь в условиях создания и обеспечения режима секретности [6, с. 138].

В-третьих, важнейшую роль в реализации ОРИ играет этап представления результатов ОРД, т.е. соблюдения определенного порядка, установленного Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд² (далее – Инструкция). В случае

представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

Документирование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, неразрывно связано с проведением ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки и тайну телефонных переговоров. Учитывая тот факт, что в соответствии с требованиями законодательства, в постановлении суда о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан в отношении лиц, проверяемых по делам оперативного учета, содержатся сведения, составляющие государственную тайну, оперативным сотрудникам необходимо перед представлением копии такого постановления предварительно ходатайствовать о его рассекречивании перед органом, которым был присвоен соответствующий гриф секретности, – судом.

Отметим, что в практике представления результатов ОРД оперативными подразделениями встречаются спорные мнения по данному поводу, однако, в Определении Конституционного Суда Российской Федера-

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

ции³ указано, что судебное решение на право проведения ОРМ и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное правило не означает запрет на приобщение копии такого решения к материалам уголовного дела, в котором в качестве доказательств используются результаты ОРД.

Обратим внимание и на тактические особенности представления результатов ОРД в органы дознания, следствия, суда. При представлении копий судебных решений о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, в которых указаны сведения о деятельности преступной группы, а реализация результатов ОРД на данном этапе осуществляется лишь по одному или нескольким ее участникам, возникает вопрос, связанный с раскрытием персональных данных иных лиц, в отношении которых проводится проверка. Это обстоятельство может позволить подозреваемым (обвиняемым) узнать о проведении оперативным подразделением ОРМ в отношении иных участников преступной группы, что может привести как к прекращению преступной деятельности указанных лиц, так и к уничтоже-

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 N 460-О-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80954/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

нию следов преступлений. Отсюда тактически верным, по нашему мнению, является получение соответствующих постановлений суда о проведении ОРМ на каждого из проверяемых лиц по отдельности, без указания персональных данных иных участников преступной группы. Особенно действенным этот тактический ход будет при реализации ОРИ в отношении преступных групп, осуществляющих изготовление и распространение порнографических материалов в сети Интернет, участники которых могут находиться и в различных регионах России, и за рубежом.

Так, в результате проведенного комплекса ОРМ и следственных действий сотрудниками ГУ МВД России по Волгоградской области задержаны участники организованной группы, занимавшиеся изготовлением и распространением порнографических материалов. Лидером группы являлся 31-летний житель Волгограда, который вовлек в противоправную деятельность десять своих знакомых, которые отвечали за соблюдение конспирации, аренду помещений, приобретение и обслуживание технических устройств, администрирование сайта, а также обеспечивали контроль аудио- и видеопотоков интернет-трансляций⁴.

Согласно п. 18 Инструкции, критерием оценки готовности результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Результаты ОРМ могут быть

⁴ В Волгограде пресечена деятельность порностудии // Волгоград ТРВ: сайт. URL: <https://volgograd-trv.ru/news/proisshestvija/48973-v-volgograde-presechena-deyatelnost-pornostudii.html>. Дата публикации: 07.06.2019 (дата обращения: 11.12.2022). Режим доступа: свободный.

представлены в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо в дополнение к уже имеющимся у следствия материалам, когда соответствующие мероприятия проводились по поручению следователя. В контексте рассматриваемых нами преступлений речь идет о случаях, когда первоначально преступление было выявлено из поступившего в органы Следственного комитета России заявления о преступлении, организованной в дальнейшем процессуальной проверки и направления поручения о проведении ОРМ в адрес оперативного подразделения.

В-четвертых, специфика документирования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, заключается в том, что, как правило, в следственные органы представляются результаты ОРД, уже содержащие в себе значительный объем доказательной базы,⁵ что может объясняться латентностью изучаемых преступлений и вытекающим из этого нежеланием обращаться в правоохранительные органы законных представителей малолетних. При отсутствии заявления о совершенном преступлении у следственных органов не имеется законных оснований для проведения проверки, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, применение сил и средств ОРД при выявлении изучаемых преступлений превалирует над другими формами обнаружения такой информации. Именно по этой причине особое значение приобретает налаженное взаимодействие в раскрытии преступлений между опера-

⁵ Утверждается на основании изученных архивных уголовных дел.

тивными и следственными подразделениями, а также органами прокуратуры.

Перечислив общие требования к порядку представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и дальнейшему взаимодействию оперативных и следственных подразделений, перейдем к рассмотрению конкретных оперативно-следственных ситуаций, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, планирования задержания подозреваемых и производства первоначальных следственных действий.

Изучение архивных уголовных дел, а также личный практический опыт работы автора позволили выделить три основных оперативно-следственных ситуации, складывающихся при реализации ОРИ по фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет:

1) лицо, совершившее преступление, установлено, противоправная деятельность задокументирована. Результаты ОРД представлены в следственные органы, уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, планируется проведение обыска по месту жительства подозреваемого и его последующее задержание в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ⁶;

2) в отношении конкретного лица ведется оперативная проверка и планируется задержание с поличным в случаях, когда оперативное подраз-

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

деление располагает сведениями о готовящемся преступлении, при этом имеющихся данных недостаточно для представления результатов ОРД в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела. При задержании лица, застигнутого при совершении преступления, сообщение регистрируется в КУСП, оповещаются органы Следственного комитета России, после чего по решению следователя может производиться как осмотр места происшествия, так и обыск (выемка). Имеющиеся результаты ОРД представляются в соответствующий следственный орган по факту для приобщения к материалу проверки (уголовному делу);

3) лицо, совершившее преступление, не установлено, при этом противоправная деятельность задокументирована. Результаты ОРД представлены в следственные органы, уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления. Установлено место совершения преступления, лица, проживающие по данному адресу; планируется проведение обыска и дальнейшие следственно-оперативные мероприятия, направленные на установление лица, совершившего преступление, а также выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности.

Основными следственными действиями, направленными на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных следов преступления, являются осмотр, обыск, выемка. При этом эффективность производства указанных следственных действий, непосредственно зависит от качества подготовительных мероприятий, включающих в себя:

– изучение материалов уголовного дела, постановку конкретных задач при производстве обыска, опре-

деление предмета поиска, мест производства обыска;

– получение в Росреестре сведений о собственниках объекта недвижимости, где планируется произвести обыск;

– получение в многофункциональных центрах организации предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), товариществах собственников жилья, из домовых книг сведений о лицах, зарегистрированных по адресу, где запланировано проведение обыска;

– получение сведений о лицах, проживающих по адресу, где запланировано проведение обыска, и лицах, являющихся собственниками данных объектов недвижимости, в Управлении Судебного департамента соответствующего региона РФ о наличии статуса судьи; Избирательной комиссии о том, являются ли указанные лица главой местного самоуправления, депутатом органов местного самоуправления, органов власти, членом избирательных комиссий; адвокатской палате о наличии статуса адвоката;

– определение количества сотрудников следственных и оперативных подразделений, привлекаемых к производству следственных действий, с учетом количества подозреваемых и адресов производства обыска, их территориальной удаленности от областного центра;

– определение необходимых участников следственного действия (поняты, специалисты, обладающие знаниями в сфере IT);

– определение необходимости привлечения сотрудников оперативных подразделений силовой поддержки.

После планирования и проведения подготовительных мероприятий следует оказание оперативными сотрудниками содействия следователю

в производстве обыска. В ходе обыска по уголовным делам, возбужденным по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, на компьютерной технике, в мобильных устройствах, на электронных носителях информации подозреваемых лиц могут быть обнаружены, а затем изъяты:

- аудио-, видеозаписи и фотографии, соответствующие характеру деяния (порнографические материалы, предметы);

- фрагменты переписки в социальных сетях с малолетними пользователями;

- переписка с иными пользователями сети Интернет, свидетельствующая о преступной деятельности лица;

- электронный журнал (log-файлы) компьютера, содержащий данные о ресурсах, к которым осуществлялся доступ, дату, время начала и окончания доступа;

- программное обеспечение, позволяющее осуществлять обмен файлами в пиринговых сетях (Shareaza, FrostWire SHAREit и др.);

- средства, предназначенные для защиты информации;

- периферийные устройства для доступа к сети Интернет (роутеры, маршрутизаторы, модемы и т.д.). Отметим, что в данном случае неотъемлемой частью дальнейшего расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, является сравнение MAC-адреса изъятых устройств с MAC-адресами устройств, с которых осуществлялся доступ в сеть Интернет. С этой целью целесообразно заблаговременно потребовать информацию у оператора связи, предоставляющего доступ в сеть Интернет абоненту, по адресу размещения оборудования которого производится следственное действие;

- иные предметы и документы, имеющие доказательственное значение.

При обнаружении различных электронных устройств у подозреваемого как по месту жительства, так и в транспортных средствах, личных вещах, ручной клади, целесообразно в ходе проведения следственных действий осуществить их осмотр. Целью такого осмотра может являться обнаружение страниц в социальных сетях, с которых велась переписка с малолетними, содержание такой переписки, что может позволить получить доказательства как по известным фактам совершения преступлений, так и выявить новые эпизоды преступной деятельности. Также в переписке могут быть обнаружены сведения о распространении порнографических материалов, контакты иных лиц, осуществляющих противоправную деятельность, сведения об используемых сервисах по анонимизации пользователей в сети Интернет, по оплате различных товаров и услуг, в том числе незаконных.

В деятельности криминалистических подразделений Следственного комитета РФ активно используются средства извлечения информации из устройств мобильной связи: «UFED», «Мобильный криминалист», «Belkasoft Evidence Center Ultimate», «Elcomsoft Mobile Forensic Bundle». Они способны извлечь данные из большинства моделей мобильных устройств на современных операционных системах. К таким данным относятся факты использования мобильного устройства (входящие и исходящие звонки, сообщения SMS и MMS, переписка в социальных сетях, сервисах мгновенных сообщений, электронная почта и др.) [7, с. 107].

В дальнейшем изъятая техника направляется на судебную компьютерно-техническую экспертизу. В ре-

зультате экспертизы на представленных носителях могут быть обнаружены файлы, содержащие порнографию, программное обеспечение для ее распространения, переписки в социальных сетях, извлеченные из истории посещения браузера, а также выявлены новые эпизоды преступной деятельности.

Так, в результате судебной компьютерно-технической экспертизы системного блока, изъятого по месту жительства подозреваемого в ходе производства обыска по факту распространения порнографических материалов в сети Интернет, были обнаружены фотографии с изображениями обнаженной малолетней девочки и видеозаписи совершения с ней развратных действий. В результате проведенных дополнительных ОРМ по поручению следователя установлено, что указанной девочкой являлась 13-летняя дочь подозреваемого, в отношении которой отцом неоднократно совершались насильственные действия сексуального характера, а также изнасилование⁷.

Говоря об организационно-тактических особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетних и их законных представителей, подчеркнем, что в практической деятельности следственных и оперативных подразделений возникают проблемы, связанные с представлением интересов несовершеннолетних. Зачастую законные представители несовершеннолетних не идут на контакт с представителями правоохранитель-

ных органов, мотивируя свою позицию рядом причин:

- нежелание законных представителей травмировать ребенка напоминанием о произошедших событиях;

- опасение за репутацию семьи;

- восприятие «виртуальных» развратных действий как не общественно опасных.

Данные обстоятельства указывают на необходимость установления сведений о личности, месте работы, образе жизни законных представителей потенциальных несовершеннолетних потерпевших еще на стадии проведения оперативной проверки, что может позволить в кратчайшие сроки установить доверительный контакт с указанными лицами на стадии проведения процессуальной проверки.

Также отметим, что работа оперативных подразделений ОВД по оперативно-розыскному обеспечению расследования должна проводиться как в ходе предварительного следствия, так и до завершения судебного разбирательства. Это выражается как в установлении дополнительных эпизодов преступной деятельности, личности потерпевших, совместных командировках к местам их проживания в другие регионы РФ со следователями Следственного комитета России, так и предотвращению возможного давления на потерпевших и их законных представителей.

Выводы и заключение

Таким образом, знание и применение оперативными сотрудниками ОВД конкретных организационно-тактических вариантов реализации ОРИ, общих требований к порядку представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и дальнейшему взаимодействию оперативных и следственных подразделений на этапах проведения процес-

⁷ В Камышине извращенец насильовал дочь перед видеоканерой // Волгоградская правда : сайт. URL: <https://vpravda.ru/proisshestiya/v-kamyshine-izvrashchenec-nasiloval-doch-pered-videokameroy-82776/>. Дата публикации: 17.01.2020 (дата обращения: 11.11.2022). Режим доступа: свободный.

суальной проверки, возбуждения уголовного дела и осуществления предварительного расследования позволяют успешно выполнять стоящие перед оперативными подразде-

лениями ОВД задачи по выявлению и раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шумилов, А. Ю. Новый оперативно-розыскной закон России : учеб.-практич. пособие. М., 1997. 48 с.
2. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация : теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью : монография. М. : ИНФРА-М, 2000. 365 с.
3. Каац, М. Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 28 с.
4. Овчинский, А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность : монография. М. : Инфра-М, 2002. 95 с.
5. Григорьев, В. Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел : учеб. пособие. Ташкент, 1986. 86 с.
6. Катков, С. В., Корнаухова, Н. Г. Режим секретности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: отдельные проблемы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2019. № 4(51). С. 137–146.
7. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / А. В. Аносов и др. М. : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

REFERENCES

1. Shumilov, A.Yu. Novyi operativno-rozysknoi zakon Rossii [New operational-search law of Russia]. M., 1997, 48 p. (in Russian).
2. Ovchinskii, S.S. Operativno-rozysknaia informatsiia: Teoret. osnovy inform. - prognost. obespecheniia operativno-rozysknoi i profilakt. deiatel'nosti organov vnutren. del po bor'be s org. prestupnost'iu [Operational and investigative information: Theory. basics of inform. - prognostication. providing operational-search and prevention. activities of internal organs. cases on combating organized crime]. Moskow, 2000, 365 p. (in Russian).
3. Kaats, M. E. Ispol'zovanie operativno-rozysknoi informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve [The use of operational investigative information in criminal proceedings]. Tiumen', 2008, 28 p. (in Russian).
4. Ovchinskii, A.S. Informatsiia i operativno-rozysknaia deiatel'nost' [Information and operational investigative activity]. Moscow. 2002. 95 p. (in Russian).
5. Grigor'ev, V. N. Obnaruzhenie priznakov prestupleniia organami vnutrennikh del [Detection of signs of crime by internal affairs bodies]. Tashkent, 1986. 86 p. (in Russian).
6. Katkov, S. V., Kornaukhova N. G. Rezhim sekretnosti v operativno—rozysknoi deiatel'nosti organov vnutrennikh del: otdel'nye problemy teorii i praktiki [The secrecy

regime in the operational investigative activities of the internal affairs bodies: separate problems of theory and practice]. Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2019, no 4(51), pp. 137—146. (in Russian).

7. Anosov, A. V. Deiatel'nost' organov vnutrennikh del po bor'be s prestupleniami, sovershennymi s ispol'zovaniem informatsionnykh, kommunikatsionnykh i vysokikh tekhnologii [The activities of the internal affairs bodies to combat crimes committed using information, communication and high technologies]. Moscow, 2019. part. 1, 208 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Николай Дмитриевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники. Волгоградская академия МВД России, 400075, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai D. Zakharov, Candidate of Law, Lecturer at the Department of Detective Activity and Special Technic Equipment. Volgograd Academy of the MIA of the Russia, 130, st. Istoricheskaya, Volgograd, Russia, 400075.

Научная статья

УДК 343.97

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.75.008

СТРУКТУРА ДЕМОНСТРАТИВНО-ПРОТЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Илья Сергеевич Ильин

Управление Министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга; Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, isilyin@yandex.ru

Аннотация. 2020 и 2021 годы уникальны по показателями криминальной напряженности протестных акций: 83% всех совершенных за период с 2010 по 2021 год преступлений приходится именно на эти два года.

При этом важно обратить внимание, что пикирующий рост числа преступлений, в отличие от административных правонарушений, начался с 2019 года. Можно обоснованно предположить, что с 2019 года наметилась вполне отчетливая и крайне неблагоприятная тенденция роста демонстративно-протестной преступности. Структура преступности, выявленная на основании достаточно репрезентативных данных, характеризующих массовые несогласованные протестные акции с политическими требованиями негативного содержания, может служить типичной схемой понимания в целом структуры демонстративно-протестной преступности. Одну четвертую часть всех преступлений здесь составляют деяния, которые могут быть отнесены к группе организационных, подготовительных (ст. 151.2, 205.2, 212, 212.1, 236 280 УК РФ). И три четверти – деяния, совершенные непосредственно во время проведения массовой акции, из которых основной массив (52,7%) – насилие в отношении представителей органов правопорядка и различные по степени опасности и предметному содержанию нарушения общественного порядка (ст. 167, 207, 213, 214, 267, 267.1 УК РФ).

Ключевые слова: протест, последствия, динамика, предупреждение, преступление, безопасность, личность, характеристика, структура, динамика, акция.

Для цитирования: Ильин, И. С. К вопросу о правовой регламентации статуса следственного судьи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 86–100. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.75.008

THE STRUCTURE OF DEMONSTRATIVE-PROTEST CRIME

Ilya S. Ilyin

Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Krasnogvardeisky district Saint Petersburg, Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, isilyin@yandex.ru

Abstract. The last two years (2020 and 2021) are unique in terms of the criminal intensity of protest actions: 83% of all crimes committed in the period from 2010 to 2021 occur in these two years.

At the same time, it is important to pay attention to the fact that the diving increase in the number of crimes, in contrast to administrative offenses, began in 2019. It can be reasonably assumed that since 2019 there has been a quite distinct and extremely unfavorable trend in the growth of demonstrative protest crime. The structure of crime, identified on the basis of sufficiently representative data characterizing mass uncoordinated protest actions with political demands of negative content, can serve as a typical scheme for understanding the structure of demonstrative protest crime as a whole. One fourth of all crimes here are acts that can be classified as organizational, preparatory (Articles 151.2, 205.2, 212, 212.1, 236 280 of the Criminal Code of the Russian Federation). And three-quarters are acts committed directly during a mass action, of which the bulk (52.7%) is violence against representatives of law enforcement agencies and violations of public order of various degrees of danger and subject matter (Articles 167, 207, 213, 214, 267, 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: protest, consequences, dynamics, prevention, crime, safety, personality, characteristic, structure, dynamics, action.

For citation: Ilyin, I. S. Struktura demonstrativno-protestnoj prestupnosti [The structure of demonstrative-protest crime]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 86–100 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.75.008

Введение

Криминологический анализ протестных акций и совершаемых во время их проведения преступных и иных противоправных действий обладает существенной спецификой. Связана она с тем, что несогласованные протестные акции, хотя и имеют в целом общие детерминирующие факторы, должны рассматриваться как дискретные феномены.

Отдельные акции могут, разумеется, объединяться единым триггером, организатором, мотивом и целями. Но все несогласованные протестные акции рассматривать как единый в социально-криминологическом отношении феномен нет достаточных оснований; каждая акция, а следовательно, и сопровождающие ее противоправные деяния, во многом уникальны (см. диаграмму 1) [1; 2].

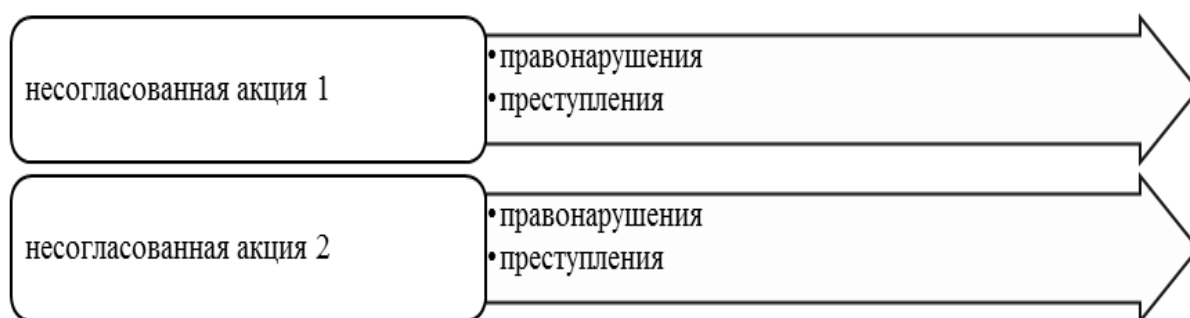

Диаграмма 1. Демонстративно-протестная преступность как процесс

Это обстоятельство необходимо всегда принимать во внимание, исследуя демонстративно-протестную преступность. Именно оно, на наш взгляд, обуславливает отсутствие в ней явно выраженных динамических закономерностей на всем протяжении наблюдаемого периода, в силу чего традиционные криминологические методы подсчета темпов роста, прироста оказываются здесь малоинформативны для познания самой преступности. Динамика противоправных деяний как массива демонстративно-протестной преступности в большей степени характеризует сами несогласованные акции, степень их организованности и деструктивности. По масштабам преступности можно судить о силе несогласованного протеста и выражающих его социальных сил.

В силу этого *демонстративно-протестная преступность, если ее рассматривать как процесс, в значи-*

тельной степени имеет не линейный, а циклический характер, закономерно воспроизводя определенный объем, набор и последовательность преступлений при всяком всплеске несогласованных публичных мероприятий.

Сказанное не означает отсутствия самой необходимости познания масштабов и динамики демонстративно-протестной преступности, но привносит в него определенные особенности, требующие учета.

Основная часть

Обращение к информации, отражающей сведения об объемах противоправных действий во время публичных мероприятий, демонстрирует наличие явно выраженных восходящих трендов как применительно к административным правонарушениям, так и к преступлениям, что позволяет уже в первом приближении говорить о нарастающей радикализации общественных акций (см. диаграмму 2).

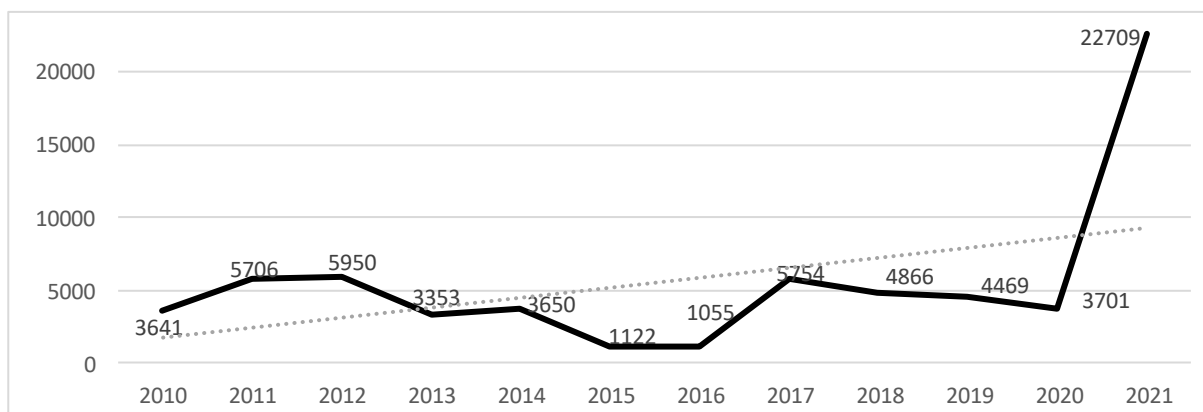

Диаграмма 2. Динамика административных правонарушений, совершенных во время публичных мероприятий

Так, число административных правонарушений, совершенных во время публичных мероприятий, выросло с 3 641 в 2010 году до 22 709 в 2021 году; рост составил 623,7 %. Однако если исключить из анализа пандемийный 2021 год, можно заметить, что даже при наличии некоторых

«пиков» в 2011, 2012, 2017 годах (которые корреспондируют повышению общественной активности в годы важных политических событий) и «падений» (в 2015 и 2016 годах) в целом график числа административных правонарушений является относительно ровным.

Это обстоятельство напрямую связано с тем, что сами правонарушения совершаются по преимуществу во время проведения несогласованных акций, а их удельный вес в общем числе публичных мероприя-

тий, как было показано ранее, остается относительно стабильным.

Отсутствие острых колебаний в динамике объясняется также устойчивой структурой административной деликтности (см. диаграмму 3).

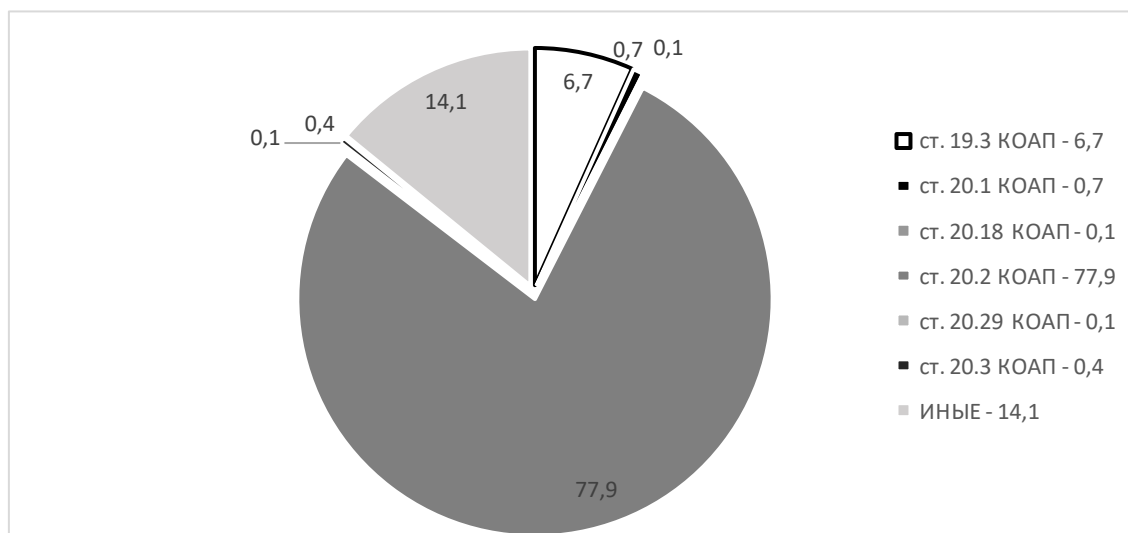

Диаграмма 3. Структура административной деликтности при проведении публичных мероприятий (2017–2021)

Представляется закономерным, что деяния, которые предусмотрены ст. 20.2 КоАП РФ¹ – нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, – составляют большинство правонарушений административного характера (почти 78 %). Эта правовая норма является определяющей для характеристики противоправного поведения участников публичных мероприятий, что еще раз подтвер-

ждает зависимость общих объемов административных правонарушений при проведении публичных мероприятий от числа несогласованных акций.

Существенное место в структуре правонарушений административного характера занимает и деяние, предусмотренное ст. 19.2 КоАП РФ, а именно отсутствие повиновения законному требованию, исходящему от лица, наделенного, согласно закону, соответствующими должностными полномочиями. В среднем за пять лет его доля составляет 6,7 %.

Важно обратить внимание и на динамические сдвиги в структуре административной деликтности. Так, с 2017 по 2021 год в структуре административных правонарушений существенно вырос удельный вес правонарушений, квалифицированных по ч. 8 ст. 20.2 КоАП

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : текст с изм. и доп. на 01 января 2023 года : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.01.2023). Режим доступа: свободный.

РФ. Данная статья регулирует правоотношения, касающиеся повторного нарушения порядка по организации и проведению массовых мероприятий. В 2017 году он составил 1,7 %, в 2021 году – 2,4 %. Еще один значимый сдвиг связан с ростом деяний экстремистской направленности. Число правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов), возросло с 0 в 2017 году до 17 в 2021 году; число деяний, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ (пропаганда или демонстрация на массовую аудиторию символики экстремистского, нацистского или иного запрещенного характера) за этот же период выросло с 7 до 158.

Это в целом неблагоприятные и опасные «сдвиги», свидетельствующие не только о нарастании общей радикализации самого протеста, но и об увеличении показателей опасности массива совершаемых административных правонарушений.

В общей структуре правонарушений существенное место занимают так называемые «иные» нарушения, объем которых составляет более 14 %. Для конкретизации этих данных, а равно для уточнения структуры административных правонарушений в зависимости от вида публичного мероприятия воспользуемся сведениями региональной отчетности, отражающей виды совершенных правонарушений в г. Москва (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура административной деликтности в Москве (2019–2020)

	Несогласованные	Протестные	Политические
Статья 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего			9,2
Статья 19.3. Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции	4,6	10,4	18,5
Статья 20.1. Мелкое хулиганство	0,9		54,5
Ч. 1 ст. 20.2. Нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка его организации либо проведения (без квалифицирующих признаков)	1,2		9,8
Ч. 2 ст. 20.2. Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия	0,8		
Ч. 5 ст. 20.2. Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка его проведения	60,3	15,6	
Ч. 6 ст. 20.2. Нарушения участником публичного мероприятия установленного порядка его проведения, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния	1,8		
Ч. 6.1 ст. 20.2. Участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к	26,2	72,2	0,2

жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры			
Ч. 8 ст. 20.2. Повторное совершение административного правонарушения, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния	3,7	1,4	0,9
Ст. 5.35. Неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию	0,5	0,5	
Ст. 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрирование запрещенной атрибутики или символики			6,9

Имеющиеся данные, во-первых, подтверждают ранее высказанную мысль о большем «заряде деликтности» несогласованных, протестных и политических акций. Во-вторых, дают возможность понять, что протестные и политически мотивированные публичные акции демонстрируют структуру правонарушений, существенно отличающуюся от общей структуры правонарушений даже во время несогласованных публичных акций. В частности, здесь можно отметить, что согласно показателям преобладает неповиновение распоряжениям, исходящим от уполномоченных на это должностных лиц, хулиганства и пропаганды запрещенной символики, что в целом позволяет охарактеризовать этот сегмент правонарушений как публичное хулиганское нарушение общественного порядка и безопасности.

Обращение к данным о динамике преступлений, которые были совершены в рамках проведения массовых мероприятий, также показывает их существенный рост в течение исследуемого периода. Общее число преступлений за пятилетку с 2017 по 2021 годы выросло в 43 раза – с 2 до 86 (см. диаграмму 4).

При этом важно обратить внимание, что пикирующий рост числа преступлений, в отличие от административных правонарушений, начался с 2019 года. Если административные правонарушения в 2020 году оставались на привычном уровне и даже снизились по сравнению с 2019 годом, то число преступлений в 2020 году выросло по сравнению с 2019 годом в 4,5 раза.

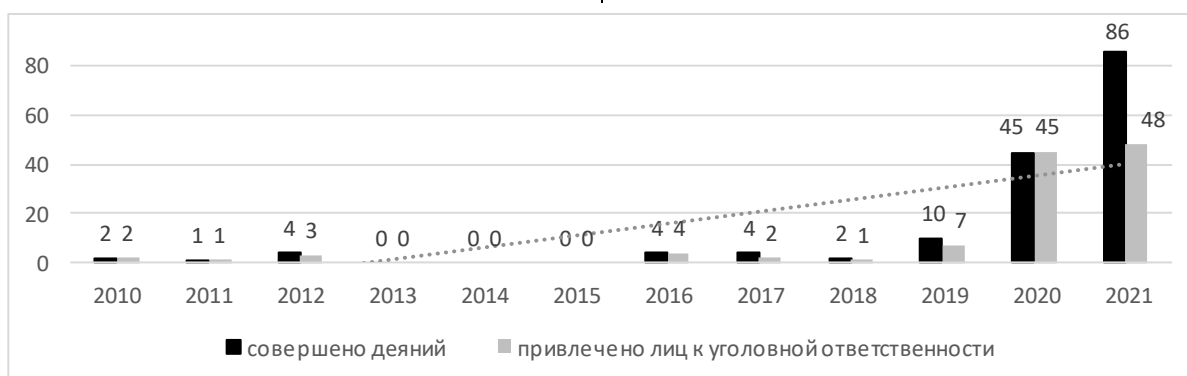

Диаграмма 4. Динамика преступлений, совершенных во время публичных мероприятий

К оценке этих данных необходимо подходить весьма осторожно. С одной стороны, этот всплеск отчасти можно объяснить изменением уголовного законодательства, появлением и апробированием на практике новых уголовно-правовых запретов, призванных реагировать на противоправные действия во время публичных мероприятий (с 2014 года активирована ст. 212.1 УК РФ, с 2017 года – ст. 151.2 и ст. 267.1 УК РФ, с 2020 года – значимые изменения в ст. 267 УК РФ). С этих позиций рост преступности – это всего лишь рост объемов применения новых уголовно-правовых норм. Но с другой стороны, за этими данными могут стоять и иные факторы. Если учесть отмеченный в предшествующем изложении общий рост числа несогласованных и особенно протестных публичных акций, увеличение объемов политической мотивации протеста, общий рост числа административных правонарушений, то можно предположить, что рост объемов преступного поведения не является искусственным, но продиктован более глубокими, фундаментальными причинами, связанными с нарастающей радикализацией протестных акций. Если это так (здесь, разумеется, необходимы дальнейшие наблюдения для подтверждения или опровержения вывода), то можно вполне обоснованно предположить, что с 2019 года наметилась вполне отчетливая и крайне неблагоприятная тенденция роста демонстративно-протестной преступности.

О возможности неблагоприятных перспектив рассуждают и авторы, исследующие феномен протестов в России в исторической и прогностической перспективе. Исследователи отмечают, что если рассматривать историю протестов в Российской Федерации, то условно могут быть выде-

лены периоды на основе доминирующей повестки. Во-первых, это период так называемой «болотной» волны (декабрь 2011–сентябрь 2012), основной доминирующей повесткой которой были протесты против фальсифицирования выборов. Во-вторых, период «немцовско» размытой волны, которая продлилась 4 года и была направлена на борьбу с ужесточением политического режима. В третьих, «навальныйская» волна, основной повесткой которой была борьба с коррупцией и допущение кандидатов, относящихся к оппозиционным группам, к выборам. Основные акторы данной волны – структуры, которые создал Алексей Навальный, такие как Фонд борьбы с коррупцией. И четвертая волна (2020–2021 годы), основной повесткой которой стали массовые выходы граждан по делу Сергея Фургала и в поддержку Алексея Навального.

При этом по абсолютному числу «выходов» самой крупной остается первая волна, а самой интенсивной и резистентной – последняя, четвертая, волна. Оценивая этот исторический путь, авторы отмечают, что тенденция к росту протестных движений, которая началась еще с начала 2010-х годов после паузы, вызванной так называемым «крымским синдромом», продолжилась в рамках фундаментального тренда. И таким образом, прогнозируемо, что любые события, которые на данный момент сложно поддаются моделированию, выведут «неожиданно» протестное мобилизационное движение в России на новый уровень [3]. С учетом наших выводов о связи протестов с преступностью и основных закономерностях их развития можно также предположить, что если прогноз относительно роста числа протестов после 2021 года сбудется, то эти протесты будут давать

стабильно высокий уровень именно преступных деяний.

Последние два года (2020 и 2021) уникальны по показателями криминальной напряженности протестных акций: 83 % всех совершенных за период с 2010 по 2021 год преступлений приходится именно на эти два года.

В 2020 году все 45 лиц, привлеченных к уголовной ответственности за деяния, совершенные во время несогласованных публичных мероприятий, проявили себя на территории Северо-Кавказского Федерального округа, в том числе 16 человек – в Дагестане и 29 человек – в Северной Осетии – Алании. Акции проходили с выдвижением социально-экономических требований на фоне введенных ограничений в связи с пандемией коронавируса.

В 2021 году основной массив преступлений приходится на события 23 и 31 января, когда состоялись масштабные несогласованные акции, инициированные сторонниками А. Навального, триггером к которым послужило размещение в интернет-пространстве документального фильма-расследования «Дворец для Путина. История самой большой взятки» с обвинениями в коррупции в адрес российского Президента. Протестные мероприятия состоялись в 188 населенных пунктах 23 января и в 133 населенных пунктах – 30 января. Основной массив преступлений был совершен в столице.

С учетом данного обстоятельства полагаем вполне допустимым исследовать вопрос о структуре демонстративно-протестной преступности, опираясь на сведения за достаточно показательный период, хоть и ограниченный во времени (2020–2021 годы). Расчеты показывают, что в порядке убывания удельного веса преступлений структура исследуемой преступности выглядит следующим

образом: 81,7 % – «иные» преступления; 6,1 % – хулиганство (ст. 213 УК РФ¹); 5,4 % – неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия (ст. 212.1 УК РФ); 3,4 % – массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); 3,4 % – оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Эти данные можно конкретизировать и уточнить, обратившись к анализу преступлений, совершенных во время конкретных акций. Наиболее полные официальные данные имеются о событиях 23 и 31 января 2021 года. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за преступления, совершенные при проведении несанкционированных акций в эти дни, возбуждено более 90 уголовных дел, из них:

43 – по ст. 318 УК РФ, в том числе 2 – по ч. 2 ст. 318 УК РФ (Применение насилия в отношении представителя власти);

6 – по ст. 319 УК РФ (Оскорбление представителя власти);

4 – по ст. 236 УК РФ (Нарушение санитарно-эпидемиологических правил);

2 – по ст. 212.1 УК РФ (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования);

4 – по ч. 3 ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма);

4 – по ст. 213 УК РФ (Хулиганство);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : послед. ред. : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=le23ihecgq609035276 (дата обращения: 13.12.2022). Режим доступа: свободный.

2 – по ст. 214 УК РФ (Вандализм);
2 – по ч. 2 ст. 167 УК РФ (Умышленное уничтожение или повреждение имущества);

7 – по ч. 1 ст. 267 УК РФ (Приведение в негодность транспортных средств и путей сообщения);

1 – по ст. 267.1 УК РФ (Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств);

1 – по ст. 151.2 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего);

13 – по ч. 3 ст. 212 УК РФ (Призывы к массовым беспорядкам);

4 – по ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);

1 – по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,

публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма).

Если позволить себе в исследовательских целях сгруппировать эти уголовные дела по характеризующим преступления признакам общности объекта посягательства и механизма совершения, то структура преступности (допустимым в методологическом отношении способом определенная в количестве возбужденных уголовных дел) выглядит вполне определенной (см. диаграмму 5). Она свидетельствует о том, что каждое пятое преступление связано с призывами и подстрекательством людей к участию в противоправной деятельности, каждое восьмое – с демонстрацией и реализацией хулиганских намерений, а каждое второе – направлено против жизни и здоровья сотрудников органов правопорядка.

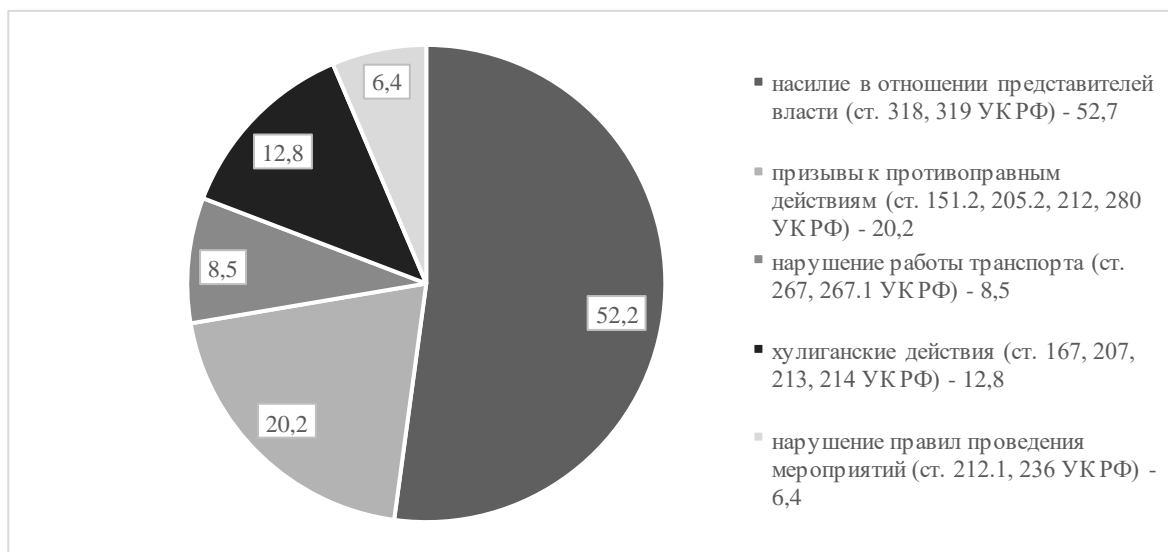

Диаграмма 5. Структура демонстративно-протестной преступности (23 и 31.01.2021)

Аналогичная структура преступности подтверждается и данными, которые Россия официально представила в ООН [4], и которые отражают сведения о лицах, содержащих-

ся в следственных изоляторах по подозрению в совершении преступлений во время январских акций (см. таблицу 2).

Таблица 2

Лица, содержащиеся в следственных изоляторах

		Ст. 212 УК РФ	Ст. 212.1 УК РФ	Ст. 318 УК РФ
01.01.2021		78	6	410
01.02.2021		74	7	436
01.03.2021				12
Удельный вес в среднем		14,9	1,3	83,8

Представляется, что эта структура преступности, выявленная на основании достаточно репрезентативных данных, характеризующих массовые несогласованные протестные акции с политическими требованиями негативного содержания, может служить типичной схемой понимания в целом структуры демонстративно-протестной преступности. Одну четвертую часть всех преступлений составляют деяния, которые могут быть отнесены к группе организационных, подготовительных (призывная деятельность и нарушение порядка проведения публичного мероприятия). И три четверти – деяния, совершенные непосредственно во время проведения массовой акции, из которых основной массив – насилие в отношении представителей органов правопорядка и различные по степени опасности и предметному содержанию проявления хулиганства. Такая оценка структурных особенностей массива преступлений, совершаемых непосредственно во время публичной акции, подтверждается экспертным мнением. Согласно результатам опроса специалистов, 33,9 % всех совершаемых здесь преступлений связаны с массовыми беспоряд-

ками (ст. 212 УК РФ) и нарушением установленного порядка проведения публичного мероприятия (ст. 212.1 УК РФ); 29 % – с насилием в отношении представителей правоохранительных органов (ст. 318, 319 УК РФ); 22,2 % – с проявлением хулиганской мотивации (ст. 213, 214 УК РФ); 14,6 % – с уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 УК РФ).

Структура демонстративно-протестной преступности, на наш взгляд, может восприниматься как вполне типичная и прогнозируемая при каждой острой фазе протестных движений.

В статистико-криминологическом отношении представляется важным обратить внимание, что в общем массиве всей преступности удельный вес данных преступлений на протяжении последних лет демонстрирует медленный, но вполне устойчивый рост. Для демонстрации тенденции воспользуемся данными о числе лиц, осужденных за преступления, которые составляют основу структуры демонстративно-протестной преступности (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика осужденных по «протестным статьям»

Статья УК РФ	2021	2020	2019	2018	2017	2016
318	7523	6287	6370	6695	7158	8031
319	6789	8741	9189	10154	10337	10074
151.2	0	0	0	1	1	-
ч. 1 ст. 205.2	29	36	46	51	67	43
ч. 2 ст. 205.2	170	111	57	44	9	4
ч. 1 ст. 212	4	16	19	6	3	3
ч. 1.1 ст. 212	1	0	0	0	0	-
ч. 2 ст. 212	26	28	59	30	48	46
ч. 3 ст. 212	12	3	2	1	1	0
ч. 4 ст. 212	0	0	0	0	0	0
280	255	147	117	90	108	114
267	2	2	2	1	0	2
267.1	0	1	3	5	-	-
ч. 2 ст. 167	1437	1423	1430	1500	1657	1727
207	487	452	578	576	682	742
213	603	531	663	679	718	982
214	261	210	193	190	197	233
212.1	2	0	2	0	0	-
236	19	16	6	6	12	7
Всего	17620	18004	18736	20029	20998	22008
Удельный вес	3,11	3,39	3,13	3,04	3,01	2,97

Имеющиеся данные свидетельствуют, что несмотря на то, что общее число осужденных по рассматриваемым статьям сократилось с 22 008 до 17 620, во-первых, темпы их снижения (-19,9 %) намного ниже темпов снижения общего числа осужденных за тот же период (-23,7 %), а во-вторых, удельный вес в общем числе осужденных возрос с 2,97 % до 3,11 %.

Понятно, что эти данные отражают динамику числа осужденных по исследуемым преступлениям, независимо от того, связаны они или нет с протестными акциями. Однако совпадение трендов общего числа осужденных и протестов не выглядит случайным.

Представляя статистические данные о динамических и структурных характеристиках демонстратив-

но-протестной преступности, важно обратить внимание, что в силу своей специфики они совершаются в общественном месте, в условиях очевидности, в присутствии сотрудников правоохранительных органов, под контролем средств технического наблюдения и зачастую – средств массовой информации, имеют выраженную демонстративную направленность. В своей совокупности эти факторы обуславливают сравнительно *низкие уровни показателей латентности исследуемого вида преступности*. Согласно проведенному экспертному опросу, 37,6 % специалистов оценивают уровень латентности менее чем в 30 %, 21,2 % – менее 40 %, 16,9 % – менее 50 %. Эти данные, как представляется, крайне важны и для оценки достоверности статистической информации (она весьма высока в данном случае), и

для оценки самой преступности, подлинности ее масштабов, структуры и степени общественной опасности.

В завершение статистико-криминологического анализа обратимся к вопросу о географии демонстративно-протестной преступности. Здесь, полагаем, надо четко различать два принципиально несовпадающих момента: географию несогласованных протестов и географию собственно преступности. Общим местом многих аналитических исследований протестных движений является тезис о том, что после 2011–2012 годов они существенным образом сместились из столичных регионов в

субъекты федерации [5, с. 71–72; 6; 7]. Не оспаривая этой тенденции по существу, заметим, что демонстративно-протестная преступность не следует строго этому тренду. Систематизированных данных о территориальном распределении преступлений, совершаемых во время публичных мероприятий, по регионам России не имеется. Тем не менее мы можем воспользоваться информацией 2020–2021 годов о числе лиц, задержанных во время совершения публичных акций в связи с совершением преступных деяний (согласно Форме 565), в различных регионах страны (см. таблицу 4).

Таблица 4
Региональные особенности демонстративно-протестной преступности

	Уд. вес протестных акций	Коэффициент (на 10.000 населения)		
		участия в протестных акциях	преступности на несогласованных акциях	преступности на протестных акциях
Владимирская область	36,7	25,4	14,5	12,9
Липецкая область	30,4	4,6	8,2	-
Москва	16,0	43,6	13,8	19,2
Ярославская область	25,0	328,3	4,2	4,4
Ставропольский край	70,3	1,0	2,3	-
Республика Дагестан	95,4	24,7	47,1	52,2
Краснодарский край	30,3	17,9	1,6	1,2
Республика Сев. Осетия – Алания	100,0	500	580,0	580,0
Республика Татарстан	81,5	16,5	3,3	2,4
Астраханская область	100,0	79,0	42,2	42,2
Краснодарский край	30,3	17,9	1,6	1,2
Новосибирская область	1,3	583,8	1,6	1,4
Ульяновская область	59,7	18,5	16,7	13,5
Челябинская область	1,2	33,2	3,3	-
Алтайский край	51,1	21,5	7,2	4,4
Самарская область	6,8	9,9	14,9	13,4
Приморский край	86,2	102,4	5,2	3,9
Сахалинская область	62,7	5,0	-	42,9
ВСЕГО ПО РОССИИ	12,1	21,9	3,3	3,13

Анализ показывает, во-первых, что соответствующие факты имели

место лишь в 17 из 85 субъектов Федерации. Во-вторых, что важнее, – численный на основании соответ-

ствующих данных коэффициент преступности в этих регионах существенно образом разнится и не зависит ни от объема протестных публичных акций в общем массиве публичных мероприятий, ни от их массовости. Высочайший коэффициент (580 преступлений на 10 тыс.) демонстрирует, к примеру, Республика Северная Осетия – Алания, где все задержанные за совершение преступлений проявили себя во время одной публичной акции; в то же время сопоставимые коэффициенты (13,4 и 13,5 преступлений на 10 тыс.) демонстрируют Самарская и Ульяновская области, существенно расходящиеся по объему и массовости протестных акций.

Это позволяет утверждать, что *распространенность демонстративно-протестных преступлений по регионам страны определяется не собственно региональными особенностями, а некими иными факторами. В их числе, на наш взгляд, решающее значение имеет степень радикализации конкретного протеста и специфика конкретной протестной ситуации, что позволяет рассматривать демонстративно-протестную преступность как особый подвид, или проявление так называемой ситуативной преступности, со всеми вытекающими отсюда следствиями в части понимания детерминирующих факторов и мер профилактики.*

Выводы и заключение

В качестве общего вывода из анализа статистической информации об основных показателях демонстративно-протестной преступности полагаем возможным указать на ряд ее

особенностей, значимых как для общего понимания, так и для разработки программы профилактической работы и реализации конкретных профилактических мер.

В частности, демонстративно-протестная преступность:

– в содержательном отношении образуется массивом административных правонарушений и преступлений, которые совпадают по социальной направленности, но закономерно различаются по объемам; в обратной зависимости находятся: административные нарушения порядка проведения публичных акций и близкие по содержанию преступления, административно наказуемое неповиновение сотрудникам правоохранительных органов и посягательства на их жизнь и здоровье, административно наказуемое хулиганство и преступления, совершенные по хулиганским мотивам, административно и уголовно наказуемые призывы к противоправной деятельности;

– обладает типичной и устойчивой внутренней структурой, в которой каждое пятое преступление связано с призывами и подстрекательством людей к участию в противоправной деятельности, каждое восьмое – с демонстрацией и реализацией хулиганских намерений, а каждое второе – причиняет вред жизни и здоровью сотрудников органов правопорядка;

– не зависит строго от территориальной распространенности протестных движений и определяется спецификой ситуативных факторов каждой отдельной протестной акции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ (CDEP.ru); сведения о состоянии преступности МВД России (МВД.рф/reports); сведения, полученные в рамках официальных запросов, в том

числе Ответ на запрос информации ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 14.02.2022.

2. Ответ на запрос информации ГУ МВД России по г. Москва от 08.11.2021.

3. *Рогов, К., Шукюров, А.* Протесты 2021 года и протестное десятилетие 2011–2021 гг. динамика и оценки численности // Фонд Либеральная миссия : сайт. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/protesty-2021-goda-i-protestnoe-desyatiletie-2011-2021-gg-dinamika-i-ocenki-chislennosti> (дата обращения: 02.04.2022). Режим доступа: свободный.

4. Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом специальных процедур Совета ООН по правам человека относительно предполагаемых нарушений гражданских прав участников массовых несанкционированных акций в Москве и других крупных российских городах 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 года. Reference: AL RUS 2/2021.

5. Изменения политических настроений россиян после президентских выборов. Доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив. М., 2012; Хохлова, О. М. Электоральный протест в современной России как вызов легитимности власти // Евразийский Союз Ученых : науч. международ. журн. СПб : ООО «Логика+». 2016. № 3–4 (24). С. 71–72.

6. Орлов, Д. Протесты 23 января: 15 тезисов // Региональные комментарии : сайт. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/protesty-23-yanvarya-15-tezisev/> (дата обращения: 03.04.2022). Режим доступа: свободный.

REFERENCES

1. Statisticheskie dannye Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF (CDEP.ru); svedeniya o sostoyanii prestupnosti MVD Rossii (MVD.rf/reports); [Statisticheskie dannye Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF (CDEP.ru)]. svedeniya o sostoyanii prestupnosti MVD Rossii (MVD.rf/reports) svedeniya, poluchennyye v ramkah oficial'nyh zaprosov. V tom chisle, Otvet na zapros informacii GUMVD Rossii po g. Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti ot 14.02.2022. (in Russian).

2. Otvet na zapros informacii GU MVD Rossii po g. Moskve ot 08.11.2021. (in Russian).

3. Rogov K., SHukyurov A. Protesty 2021 goda i protestnoe desyatiletie 2011–2021 gg. dinamika i ocenki chislennosti [Protesty 2021 goda i protestnoe desyatiletie 2011 – 2021 gg. dinamika i ocenki chislennosti]. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/protesty-2021-goda-i-protestnoe-desyatiletie-2011-2021-gg-dinamika-i-ocenki-chislennosti> (data obrashcheniya: 02.04.2022) Access mode: free. (in Russian).

4. Informaciya Rossijskoj Federacii v svyazi s sovместnym zaprosom special'nyh procedur Soveta OON po pravam cheloveka odnositel'no predpolagaemyh narushenij grazhdanskih pravuchastnikov massovyh nesankcionirovannyh akcij v Moskve i drugih krupnyh rossijskih gorodah 23 i 31 yanvarya, a takzhe 2 fevralya 2021 goda. Reference: ALRUS 2/2021. (in Russian).

5. Izmeneniya politicheskikh nastroenij rossiyan posle prezidentских vyborov. Doklad ekspertov Centra strategicheskikh razrabotok Komitetu grazhdanskih iniciativ. M., 2012; Hohlova O.M. Elektoral'nyj protest v sovremennoj Rossii kak vyzov legitimnosti vlasti. Evropejskij soyuz uchenyh. 2016. № 3-4 (24). Pp. 71–72. (in Russian).

6. Orlov, D. Protesty 23 yanvarya: 15 tezisov. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/protesty-23-yanvarya-15-tezisov/> (data obrashcheniya: 03.04.2022). Access mode: free. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Илья Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент. Начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга; доцент кафедры правоведения. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 199178, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр. В.О., д. 57/43.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ilya S. Ilyin, Candidate in Law, Associate professor. Head of the department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Krasnogvardeisky district, Saint Petersburg; associate professor of Law. Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, 57/43 V.O., pr.Sredny V.O., St. Petersburg, Russia, 199178.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.009

КОМПЕТЕНЦИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИНЖЕНЕРНО-ТРАНСПОРТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Александр Владимирович Исаев¹, Анна Юрьевна Мохорова², Игорь Александрович Шануренко³

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹isaev@avtomashinist.ru

²mokhorova@list.ru

³ООО "МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КОЛЛЕГИЯ", г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, i.shanurenko@yandex.ru

Аннотация. Роль эксперта и экспертного заключения в судебном процессе неуклонно возрастает, проявляются проблемы, связанные с назначением и проведением экспертизы, предоставлением и оценкой экспертного заключения, в том числе правильная формулировка вопросов, поставленных перед экспертом. В статье определены пределы компетенции судебного эксперта при производстве технических экспертиз документов и инженерно-транспортных экспертиз.

На основе анализа процессуального законодательства и изучения материалов судебно-технических экспертиз выявлено, что снижение качества производства экспертиз и неправильная оценка их заключений возникают из-за некорректной постановки вопросов или назначения в качестве эксперта лиц, не имеющих определенной компетенции или специальных знаний.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, вопросы эксперту, компетенция эксперта, специальные знания.

Для цитирования: Исаев, А. В., Мохорова, А. Ю., Шануренко, И. А. Компетенция эксперта при производстве инженерно-транспортных экспертиз // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 101–110. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.009

COMPETENCE OF AN EXPERT IN THE PRODUCTION OF ENGINEERING AND TRANSPORT EXPERTISE

Alexander V. Isaev¹, Anna Yu. Mokhorova², Igor A. Shanurenko³

^{1,2}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

¹isaev@avtomashinist.ru, mokhorova@list.ru

²mokhorova@list.ru

³LLC «Interregional economic and legal collegium», St. Petersburg, Russian Federation, i.shanurenko@yandex.ru

Abstract. The role of the expert and expert observation in the judicial process is steadily increasing, problems associated with the conduct of the examination, the conduct and evaluation of the expert presence, including the correct wording put before the expert, are revealed. The article defines the limits of the competence of a forensic

expert in the production of technical examinations of documents and engineering and transport examinations.

Based on the analysis of procedural legislation and the study of materials of forensic technical examinations, it was revealed that a decrease in the quality of the production of examinations and an incorrect assessment of their conclusions arise due to the incorrect formulation of questions or the appointment of persons who do not have certain competence or special knowledge as an expert.

Keywords: expert, expert opinion, questions to the expert, expert competence, special knowledge.

For citation: Isaev A. V., Mokhorova A. Yu., Shanurenko I. A. Kompetenciya eksperta pri proizvodstve inzhenerno-transportnyh ekspertiz [Competence of an expert in the production of engineering and transport expertise]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 101–110 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.009

Введение

Роль эксперта в судебном процессе постоянно возрастает, изменяются требования и к самому субъекту экспертной деятельности, и к порядку его привлечения в процесс. На повестке дня возникли такие вопросы, которые связаны с доверием суда и участников процесса к экспертным выводам, формирующимся на основе «субъективного научного суждения эксперта» [1, с. 1289]; возможностью однозначно оценивать и понимать изложенное в заключении мнение эксперта, определяющаяся трудностями «общения с экспертами способом, не только соответствующим науке, но и понятным лицам, оценивающимися доказательства» [2, с. 37], ведь «заключение эксперта должно удовлетворять основному требованию – быть понятным судье или следователю» [3, с. 35]. Остро обсуждается вопрос требований, предъявляемых эксперту. Выделяются такие условия как «беспристрастность, независимость и отсутствие предвзятости» [4, с. 364], «научная обоснованность и надежность» [5, с. 521], разрабатываются имитационные модели «нейтрального эксперта» [6]. При этом заключение эксперта сохраняет свою значимость как одно из важнейших видов доказательств, поэтому «проблемы правового и профессионального статуса судебного экспер-

та приобрели особую остроту» [7, с. 16].

При назначении экспертизы крайне важным является формулирование вопросов, на которые эксперт будет отвечать [8, 9]. Несомненно, существует понятие «экспертной инициативы»¹, но и ее далеко не всегда можно применить, да и само понятие требует «регламентации ... с указанием ее четких пределов... с учетом принципов законодательной техники, процессуальной экономии, четкости и однозначности правовых положений» [10, с. 33]. Поэтому эксперт вынужден отвечать на те вопро-

¹ п. 3.4 ст. 57 и п. 2 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: УПК: послед. ред.: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d0b93b9efd7992e9c908d2f19ca2be028d14bd62/;
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2df1a669ef600720edab36ae59d4c099a5e86284/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный; п. 2 ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: АПК: послед. ред.: принят Гос. Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ffd15777ef8d55f39de7114ccfee4316dc8417a3/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

сы и в той формулировке, как их поставили, – даже если вопросы сформулированы не лучшим образом. В отдельных случаях эксперт вправе уточнить редакцию вопросов в своем заключении или указать, в какой формулировке он понимает тот или иной вопрос, но этот способ имеет ограниченное применение.

В рамках арбитражного и гражданского процессов суд при решении вопроса о назначении экспертизы может привлечь специалиста (например, для дачи консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулирования вопросов эксперту)². Это представляется логичным и обоснованным, так как, не обладая специальными знаниями, судья не всегда может правильно сформулировать вопросы эксперту, что впоследствии повлечет за собой назначение дополнительной или повторной экспертизы. В качестве одного из вариантов авторы предлагают при направлении судом запроса в экспертные организации о возможности проведения экспертизы ставить перед экспертом только примерные вопросы, предлагая эксперту самому написать правильные формулировки.

Вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом. При этом в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь специалиста либо эксперта³.

² Абз. 5 пункта 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

³ Пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23.

Перед экспертом могут быть поставлены вопросы о содержании норм иностранного права, а не о правовой оценке отношений сторон и представленных доказательств, например о действительности спорного договора. Однако заключение о содержании норм иностранного права, подготовленное лицом, обладающим специальными познаниями в данной области, не является экспертным заключением по смыслу статей 55, 82, 83, 86 АПК РФ, и правила о назначении экспертизы не распространяются на подобного рода заключения⁴.

Существующая судебная практика, в том числе апелляционных и кассационных инстанций, исходит из того, что в большинстве случаев вышестоящие суды придерживаются той позиции, что определение о назначении судебной экспертизы может быть обжаловано только в части приостановления и распределения судебных расходов, так как таким определением никаких препятствий для движения дела не создается. Сходный подход намечен и Верховным Судом Российской Федерации⁵.

Материалами исследования являются дела, рассмотренные судами,

⁴ П. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218824/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29068/?ysclid=ldx049dgef924327761> (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

органами следствия и дознания, в рамках которых назначались и проводились такие экспертизы за период с 2017 по 2021 г.

Методами исследования выступают: анализ процессуального законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, определяющих компетенцию судебного эксперта при проведении экспертизы, назначенной уполномоченным органом; изучение материалов судебно-технических экспертиз на предмет соответствия вопросов к эксперту требованиям законодательства и его компетенции.

Основная часть

Эксперту надлежит в процессе производства экспертизы давать заключение в пределах своей компетенции и специальных знаний⁶. Ст. 2 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»⁷ указанные специальные знания ограни-

чены областями науки, техники, искусства или ремесла. Юридическое содержание понятия «компетенция» включает в себя различные элементы: права, обязанности и полномочия, закрепленные нормативными правовыми актами. Также в нее включаются те специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, методике и практике, которые необходимы для проведения экспертизы определенного вида [11].

В теории принято разграничивать объективную и субъективную компетенцию эксперта. Объективная компетенция отражает тот набор знаний, умений и навыков, которым это лицо должно обладать, а субъективная компетенция характеризует индивидуальную степень владения познаниями в определенной области конкретного эксперта.

Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями [12].

Исходя из нормативных правовых актов и доктринальных источников, можно выделить три уровня компетенции эксперта. Процессуальная компетенция закреплена в законодательных актах и предполагает установление определенного объема прав и обязанностей эксперта при проведении экспертиз в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. В зависимости от требований нормативных правовых актов процессуальная компетенция может иметь определенные различия. Процессуальная компетенция связана и с требованиями, которые могут предъявляться к лицу, которое назначается

⁶ Пп. 4 п. 3 ст. 57 УПК РФ; ст. 49 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: КАС: принят Гос. Думой 20 февраля 2015 года: одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/692ecea6665dc5737e0e263ec4ad7f193d8247ad/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный; ст. 55 АПК РФ; ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ГПК: послед. ред.: принят Гос. Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/9e864fef11b1b4f43544ac23fa753ead0d899064/ (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁷ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12123142/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

уполномоченным органом для проведения экспертизы.

Научная компетенция эксперта связана обычно с родом (видом) экспертиз и теми специальными знаниями, которые требуются для их осуществления. Установление научной компетенции эксперта важно для признания заключения эксперта допустимым источником доказательств. Так, эксперту в области инженерно-транспортных экспертиз необходимо владеть нормативной базой, в соответствии с которой выполняются служебные расследования на транспорте. К основным из них относятся «Положение о порядке расследования аварий или инцидентов на море»⁸ и «Положение о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта»⁹. Если в процессе профессиональной деятельности инженер путей сообщения может участвовать в служебном расследовании как представитель субъекта железнодорожного транспорта (и, следовательно, определять наличие/отсутствие нарушений правил и инструкций), то

⁸ Об утверждении Положения о расследовании аварий или инцидентов на море: Приказ Министерства транспорта РФ от 8 октября 2013 г. № 308 // Гарант: сайт. URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70497932/> (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: Приказ Министерства транспорта РФ от 18 декабря 2014 г. № 344 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70878628/> / (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

почему он не может делать то же самое в качестве эксперта?

Индивидуальная компетенция эксперта или компетентность характеризует уровень образованности конкретной личности. По мнению авторов, назначение в качестве экспертов лиц, не имеющих практического опыта поездной работы, недопустимо и однозначно приводит к экспертным ошибкам [13].

Чтобы ответить на вопрос «Какова причина смертельного травмирования гр. N, произошедшего на таком-то пикете такого-то километра, такого-то перегона», эксперт-транспортник, на наш взгляд, должен иметь медицинские знания как минимум на уровне спасателя или санитарного инструктора, чтобы работать с заключением судебно-медицинской экспертизы и с фототаблицей (приложением к протоколу осмотра места происшествия). Это необходимо для того, чтобы определить, как было ориентировано тело пострадавшего в момент контактного взаимодействия с подвижным составом. Весьма полезно, чтобы эксперт-транспортник имел специальные знания и в области трасологии, чтобы корректно описать механизм контактного взаимодействия тела пострадавшего и подвижного состава.

Именно компетенция эксперта определяет, насколько объективным, всесторонним, полным и достоверным будет экспертное заключение. К сожалению, многие вопросы компетенции эксперта (например, наличие у железнодорожно-транспортного эксперта опыта управления подвижным составом) не получили должного правового и процессуального обоснования. В результате экспертизы по происшествиям на железнодорожном транспорте зачастую назначаются экспертам из «некабинного состава» [14], что повышает вероятность

ошибки эксперта при исследовании действия локомотивной бригады.

При назначении экспертизы и постановке вопросов для эксперта, необходимо учитывать наличие определенных категорий вопросов, которые не могут быть поставлены перед экспертом. К ним относятся вопросы права и правовых последствий оценки доказательств. Примером такого вопроса является: «Правильно ли было произведено субъектом железнодорожного транспорта служебное расследование? Верны ли его выводы?»

Постановка эксперту вопросов правового характера и предоставление ответов на них противоречат сути и задачам судебной экспертизы и являются грубым нарушением процессуальных норм. Область применения специальных знаний судебного эксперта (а судебный эксперт – носитель специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла) исключает оценку действий дознавателя, следователя и суда по организации раскрытия и расследования преступлений, принятию правовых решений (юридических оценочных суждений) по рассматриваемому им событию.

Организация служебных расследований (внутренних проверок) – это законное право и обязанность, но в любом случае эта проверка по своим юридическим последствиям не может быть отождествлена с досудебной проверкой органами СК, МВД и т.п. Исходя из этого, вышеприведенный вопрос, а также вопросы оперативно-розыскного и справочного характера не могут быть поставлены на рассмотрение эксперта.

Так, Определением Арбитражного суда Костромской области от 04.02.2019 по делу № А31-

13701/2018¹⁰ была назначена авто-техническая экспертиза, и перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. Была ли возможность у водителей М. и Д. избежать ДТП с учетом погодных условий и характера движения транспортных средств? Были ли данные действия безопасны и целесообразны?

2. Каковы основная причина и виновник ДТП?

3. Отвечало ли правилам дорожного движения состояние дороги в месте ДТП?

4. Мог ли водитель автомобиля МАЗ при выбранной скорости двигаться без возникновения заноса?

5. Какое расстояние было в момент возникновения заноса между транспортными средствами?

6. Отвечали ли действия водителей столкнувшихся транспортных средств правилам дорожного движения? Было ли нарушение пункта 10.1 ПДД водителями автомобилей?

Очевидно, что вопрос о безопасности и целесообразности действий слишком широкий и не очень корректный для эксперта. К тому же, здесь суд не указывает, какие именно действия должен оценить эксперт, что должно повлечь за собой отказ эксперта в ответе на данный вопрос. Некорректен вопрос и о виновнике ДТП, так как эксперт не может устанавливать виновность того или иного лица – это вопрос права, а не факта.

¹⁰ Определение Арбитражного суда Костромской области от 04.02.2019 по делу № А31-13701/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/79df9c86-cd3c-4b39-9aaa-4c22b72aee6f/e4c02ce9-90b1-4cf0-9f7e-dd26d9974868/A31-13701-2018_20190204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

Вопрос о том, отвечало ли правилам дорожного движения состояние дороги в месте ДТП, также является некорректным, так как требования к состоянию дороги регламентируются не только ПДД, но и другими нормативными актами. Слишком широким является вопрос о соответствии действий водителей ПДД, и абсолютно некорректным – вопрос о нарушении водителями пункта 10.1 ПДД, так как эксперта опять вынуждают ответить на вопрос о виновности лица.

Вместе с тем нередко судьи ответственно подходят к постановке вопросов перед экспертом, как, например, это было сделано в Определении арбитражного суда Псковской области от 20.05.2020 по делу № А52-5026/2018¹¹. Здесь вопросы были сформулированы по канонам: «Соответствует ли дата выполнения оттиска печати на договоре беспроцентного займа № 1 от 08.07.2003 г. дате, указанной в самом договоре л. д. 144, том 5? Если нет, то в какой период времени он выполнен?»

Каноны судебной экспертизы предусматривают требования для вопросов к эксперту:

- конкретика и лаконичность;
- логическая последовательность;
- использование ранее установленных фактических обстоятельств дела;
- недопущение выхода за пределы специальных знаний эксперта (комиссии экспертов);

¹¹ Определение Арбитражного суда Псковской области от 20.05.2020 по делу № А52-5026/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0ce06679-b066-4294-b80a-3fce3b4bfc82/7d21c30b-8d07-4cf1-9ae7-2714d541c64e/A52-5026-2018_20200520_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.02.2023). Режим доступа: свободный.

- постановка вопросов, которые заведомо не могут быть решены при современном состоянии экспертной и криминалистической науки в Российской Федерации [12, с. 511].

В отношении последнего требования следует отметить, что направление объектов экспертизы для производства исследования в иностранные лаборатории не только противоречит экспертной этике, но и является прямым нарушением действующего законодательства в области судебной экспертизы¹².

Выводы и заключение

Вышеперечисленное в своей совокупности дает все основания полагать, что определение «интервала границ» компетенции эксперта состоит в причинно-следственной связи с формулировками вопросов, поставленных перед экспертом (комиссией экспертов). В случае неправильной или некорректной постановки вопросов – а равно, как и назначения экспертом лица, не имеющего требуемой компетенции или определенных навыков (например, опыта управления железнодорожным подвижным составом), формируется вероятность экспертной ошибки. Такая ошибка снижает профессиональный уровень производства экспертиз и в конечном итоге может привести к неправильной оценке заключения эксперта тем органом, который назначил данную экспертизу.

¹² Ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 г. № ФЗ-73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Benyounis, H. M. A. The Language of Forensic Experts: A Commentary on the Sally Clark Case 1999-2002 // Arab Journal of Forensic Sciences & Forensic Medicine. 2019. № 9(1). P. 1286–1295.
2. Lidén, M., Dror, I. E. Expert Reliability in Legal Proceedings: “Eeny, Meeny, Miny, Moe, With Which Expert Should We Go?” // Science & Justice. 2021. № 61(1), P. 37–46.
3. Исаев, А. В. Язык судебно-технических экспертиз и криминалистики // Технологии в инфосфере : науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет. 2021. Т. 2. № 2(3). С. 31–40.
4. Beech, C. The admissibility of expert opinions in Canada courts // Law & Bus. Rev. Am. 2015. № 21. P. 361.
5. Milroy, C. M. A Brief History of the Expert Witness // Academic Forensic Pathology. 2017. № 7(4). P. 516–526.
6. Kim, C., Koh, P. S. Court-appointed experts and accuracy in adversarial litigation // International Journal of Economic Theory. 2020. № 16(3). P. 282–305.
7. Россинская, Е. Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник университета имени О. Е. Кутафина : науч. журн. Москва : МГЮА. 2018. № 7. С. 15–24.
8. Чекачкова, Г. Н. Практическая значимость правильной постановки вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы // Наука и современность : науч. журн. : электрон. версия. Тамбов : ООО Консалтинговая компания Юком, 2010. № 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-znachimost-pravilnoy-postanovki-voprosov-pri-naznachenii-sudebno-meditsinskoj-ekspertizy> (дата обращения: 24.01.2022). Режим доступа: свободный.
9. Каемова, Ю. А. Значение правильной и точной формулировки вопросов эксперту при назначении экспертизы в судебном разбирательстве // Modern Science : междунар. науч. журн. Москва : Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2020. № 5-3. С. 291–293.
10. Dyakonova, O. G. The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative // Theory and Practice of Forensic Science. 2019. № 14(2). 24-34.
11. Ропот, Р. М. Компетенция как критерий оценки процессуальных дефектов деятельности судебного эксперта // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практич. конф. (Минск, 26 февр. 2021 г.) : тез. докл. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; отв. ред. П. В. Гридюшко. Минск, 2021. С. 299–301.
12. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2006. 576 с.
13. Исаев, А. В., Шануренко, И. А. О некоторых вопросах компетенции эксперта // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов : материалы междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 28 января 2022). под ред. Е. Р. Россинской, Н. С. Неретиной, А. К. Лебедевой. М., 2022. С. 124–128.
14. Исаев, А. В., Полякова, А. С., Смирнова, Н. Г. Проблемы использования специальной терминологии в судебной железнодорожно-транспортной экспертизе : материалы междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 26–27 января 2023) // под ред. Е. Р. Россинской, Н. С. Неретиной, А. К. Лебедевой. М., 2023. С. 12.

REFERENCES

1. Benyounis, H. M. A. The Language of Forensic Experts: A Commentary on the Sally Clark Case 1999-2002. Arab Journal of Forensic Sciences & Forensic Medicine. 2019. no 9(1). 1286-1295.
2. Lidén, M., Dror, I. E. Expert Reliability in Legal Proceedings: “Eeny, Meeny, Miny, Moe, With Which Expert Should We Go?”. Science & Justice. 2021. №61(1), 37–46.
3. Isayev, A. V. Yazyk sudebno-tekhnicheskikh ekspertiz i kriminalistiki [The language of forensic examinations and forensics]. A.V. Isayev Tekhnologii v infosfere. - Technology and Language. 2021. T. 2. no 2(3). Pp. 31-40. (in Russian).
4. Beech, C. The admissibility of expert opinions in Canada courts // Law & Bus. Rev. Am. 2015. no 21. 361.
5. Milroy, C. M. A Brief History of the Expert Witness // Academic Forensic Pathology. - 2017. - №7(4). - 516–526. - DOI: <https://doi.org/10.23907/2017.044>.
6. Kim, C., Koh, P. S. Court-appointed experts and accuracy in adversarial litigation. International Journal of Economic Theory. 2020. No 16(3). Pp. 282-305.
7. Rossinskaya, Ye. R. O pravovom statuse sudebnogo eksperta [On the legal status of a forensic expert]. E. R. Rossinskaya, Vestnik universiteta imeni O. Ye. Kutafina. — Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2018. № 7. Pp. 15—24. (in Russian).
8. Chekachkova, G. N. Prakticheskaya znachimost' pravil'noy postanovki voprosov pri naznachenii sudebno-meditsinskoy ekspertizy [The practical significance of the correct formulation of questions in the appointment of a forensic medical examination]. G. N. Chekachkova. Nauka i sovremennost'. - Science and Modernity. 2010. no 2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-znachimost-pravilnoy-postanovki-voprosov-pri-naznachenii-sudebno-meditsinskoy-ekspertizy> (дата обращения: 24.01.2022). (in Russian).
9. Kayemova, YU. A. Znachenije pravil'noy i tochnoy formulirovki voprosov ekspertu pri naznachenii ekspertizy v sudebnom razbiratel'stve [The importance of the correct and accurate wording of questions to the expert when appointing an examination in court proceedings]. YU. A. Kayemova. Modern Science. - Modern Science – 2020. – № 5-3. – S. 291-293. (in Russian).
10. Dyakonova, O.G. The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative // Theory and Practice of Forensic Science. 2019. no 14(2). Pp. 24-34. (in Russian).
11. Ropot, R. M. Kompetentsiya kak kriteriy otsenki protsessual'nykh defektov deyatel'nosti sudebnogo eksperta [Competence as a criterion for assessing procedural defects in the activities of a forensic expert]. R. M. Ropot . Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravookhranitel'nykh organov : Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 26 fevr. 2021 g.): tez. dokl. / UO "Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus"; [redkol.: P. V. Gridyushko (otv. red.) i dr.]. - Problems of combating crime and training personnel for law enforcement agencies: Intern. scientific-practical. conf. (Minsk, February 26, 2021): abstract. report / UO "Academician of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"; [editor: P. V. Gridyushko (responsible editor) and others]- Minsk, 2021. - S. 299 - 301. (in Russian).
12. Rossinskaya, Ye.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse. [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. E. R. Rossinskaya. M.: Norma, 2006. (in Russian).
13. Isayev, A.V., Shanurenko, I.A. O nekotorykh voprosakh kompetentsii eksperta. - Sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti chastnykh ekspertov. [On some questions of expert competence. Current state, problems and prospects for the development of forensic activities of private experts]: Materialy mezhdunar. nauch-prakt. Konf. (Moskva, 28 yanvarya 2022) // pod red. Ye.R.Rossinskoy, N.S. Neretinoy, A.K.Lebedevoy. - Proceedings of the international.

scientific-practical. conf. (Moscow, January 28, 2022) // ed. E.R. Rossinskaya, N.S. Neretina, A.K. Lebedeva – М. – 2022. – S. 124-128. (in Russian).

14. Isayev, A.V., Polyakova, A.S., Smirnova, N.G., Khudyakova, O.N., Chogina, A.A., Kol'tyukova, YU.A., Vershinin, S.L. Problemy ispol'zovaniya spetsial'noy terminologii v sudebnoy zheleznodorozhno-transportnoy ekspertize [Problems of using special terminology in judicial railway transport expertise]: Materialy mezhdunar. nauch-prakt. Konf. (Moskva, 26-27 yanvaryaya 2023) // pod red. Ye.R.Rossinskoy, N.S. Neretinoy, A.K.Lebedevoy.- Proceedings of the Intern. scientific-practical. conf. (Moscow, January 26-27, 2023). ed. E.R. Rossinskaya, N.S. Neretina, A.K. Lebedeva. М. 2023. Pp. 12. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаев Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

Мохорова Анна Юрьевна, кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

Шануренко Игорь Александрович, генеральный директор ООО "МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КОЛЛЕГИЯ", 196105, Россия, Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д.69, корп. 1, стр. Д, офис 3303.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Isaev, Candidate of Technical Sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, st. Polytechnical, St. Petersburg, Russia, 195251.

Anna Yu. Mokhorova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of International Relations. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, st. Polytechnical, St. Petersburg, Russia, 195251.

Igor A. Shanurenko, LLC «Interregional economic and legal collegium», St. Petersburg, Russia, 69 Blagodatnaya str., bldg. 1, p. D, office 3303.

Научная статья

УДК 343.271

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.76.010

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Владимир Степанович Ишигеев^{1,2}

¹Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Vladimir.ishigeev@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного состояния и проблемные практические аспекты расследования преступлений, имеющих специфическое место их совершения, лиц, их совершающих, а также неоднозначную криминогенную обстановку. Отмечается, что с позиции теории криминалистической науки многие значимые для расследования вопросы имеют дискуссионный характер, обусловленный тем, что практика расследования многогранна и изменчива, а также значима для формулирования теоретических оснований обозначенных вопросов.

Ключевые слова: преступления, пенитенциарные преступления, расследование преступлений, методика расследования, частная криминалистическая методика.

Для цитирования: Ишигеев, В. С. Актуальные вопросы частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 111–120. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.76.010

TOPICAL ISSUES OF PRIVATE FORENSIC METHODOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Vladimir S. Ishigeev^{1,2}

¹Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Vladimir.ishigeev@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russian Federation

Abstract. The article considers issues of the current state and problematic practical aspects of the investigation of crimes with specific location, persons committing them, as well as ambiguous criminogenic environment. It is noted that from the position of the theory of criminalistic science many questions significant for investigation have debatable character caused by the fact that practice of investigation is versatile and changeable, and also is significant for formulation of theoretical bases of the designated questions.

Keywords: crimes, penitentiary crimes, investigation of crimes, investigation methodology, private forensic methodology.

For citation: Ishigeev V. S. Aktual'nye voprosy chastnoj kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh osuzhdennymi v mestah lisheniya svobody

[Topical issues of private forensic methodology for the investigation of crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 111–120 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.76.010

Введение

В настоящее время вопросы совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений как никогда актуальны и своевременны. Это объясняется тем, что в настоящее время в УК РФ¹ 1996 г. ряд общественно опасных деяний декриминализованы, что обуславливает необходимость разработки и совершенствования имеющихся методик расследования отдельных видов преступлений, а с другой стороны, в УК РФ включены новые составы преступлений, в связи с чем возникает потребность в создании новых методик расследования.

Вместе с тем, учитывая изменения в структуре, динамике и уровне современной преступности, можно констатировать, что многие методики нуждаются в совершенствовании и корректировке, так как преступник 1950-х годов коренным образом отличается от своего потомка нового тысячелетия. Поэтому для современной отечественной криминалистики характерно увеличение объема научных исследований, усложнение тематики, активный поиск и разработка эффективных тактических приемов, применяемых в раскрытии и расследовании преступлений [1]. Деидеологизация, освобождение от ненужных догм позволяет глубже и качествен-

нее изучить сущность криминальных явлений, составить о них более отчетливое представление, увидеть новые стороны, связи и отношения, в связи с чем в настоящее время сложилась возможность определения неизвестных прежде эффективных путей совершенствования следственной практики на прочной теоретической основе.

В настоящее время разработаны и внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов методики расследования преступлений прошлых лет, на транспорте, в чрезвычайных условиях, организованной преступности, в местах лишения свободы.

По мнению А. А. Эйсмана, к числу объектов криминалистики относится и поведение людей в специфических условиях совершения преступления и производства по уголовному делу [2, с. 12]. Поэтому для развития теории и практики борьбы с преступностью в местах лишения свободы необходима разработка методических рекомендаций по оптимизации предварительного расследования в условиях исправительных колоний [3; 4].

По мнению профессора Р. С. Белкина, «отдельные теоретические положения только тогда могут быть объединены в частную криминалистическую теорию, когда они относятся лишь строго говоря к определенной совокупности явлений, связанных между собой органически» [5, с. 4]. В данном случае частная криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений в местах лишения свободы может представлять собой определенную совокупность явлений – пре-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

ступлений, совершенных в специфических условиях места, времени, среди аномальных членов общества, которые с помощью насилия могут решать свои проблемы, а также должностных преступлений сотрудников исправительных учреждений, выполняющих функции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений [6; 7].

Основная часть

Таким образом, преступления в местах лишения свободы представляют собой общественно опасные и противоправные деяния (действия или бездействие), совершенные осужденными в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях. Определение по своей сути отражает наиболее существенные черты преступлений, совершаемых в местах лишения свободы и в принципе может выступать своеобразной базой для познания сущности исследуемых явлений, теоретического исследования и разработки рекомендаций прикладного характера по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, т.е. выработки частной криминалистической методики по расследованию преступлений, совершенных в местах лишения свободы [8; 9; 10].

Эту частную криминалистическую методику для удобства использования на практике можно называть пенитенциарной частной криминалистической методикой (далее – ЧКМ), занимающейся изучением закономерностей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в местах лишения свободы.

Предвидя возражения по поводу использования термина «пенитенциарная», сразу оговоримся, что в криминалистике он не употребляется, хотя в смежных отраслях науки встречается употребление данного термина, отражающего специфику исследования: пенитенциарная кри-

минология; пенитенциарная психология.

Полагаем, что создаваемая частная пенитенциарная методика расследования должна включать в себя решение следующих вопросов:

а) определение предмета, объекта исследования, место данной ЧКМ в общей системе методики расследования отдельных видов преступлений; методы, применяемые при разработке данной частной методики расследования; классификации методик расследования преступлений, совершаемых осужденными; общие положения частной пенитенциарной методики расследования; типичные криминалистические характеристики преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы;

б) вопросы организационно-тактического характера;

в) проблемы проведения типичных следственных действий.

Кроме того, данная ЧКМ должна по содержанию отличаться от иных частных методик, т.е. иметь индивидуальное содержание, включающее научно-практические положения, необходимые для расследования.

Обозначая вопросы расследования уголовных дел в местах уголовно-исполнительной системы, отметим, что они могут быть сведены к двум блокам: криминалистические вопросы расследования как деятельности уполномоченных на то лиц и криминалистические вопросы совершенного преступления. Таким образом, указанные вопросы представляют собой определенного рода криминалистическую информацию, которая представляет собой основу рассматриваемой частной криминалистической методики.

Вопросы первого блока представляют собой характеристику деятельности по расследованию, основанную по положениям науки криминалистики. Причем данная криминалистическая информация о процессе

расследования приводится аналогично той, которая характеризует данную деятельность вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества лиц, отбывающих наказание, назначенное по приговору суда. В частности, это информация о следственных ситуациях, первоначальных задачах, от решения которых зависит дальнейшее расследование и раскрытие преступления, тактические комбинации и следственные действия, т.е. первоначальный план расследования, составляемый следователем.

Второй блок вопросов содержит криминалистическую характеристику конкретного преступного деяния, включающую выдвигание следственных версий, перечня обстоятельств, подлежащих установлению и процессуальному закреплению в качестве доказательств.

В этой связи при исследовании указанных выше вопросов весьма актуальным является вопрос о структуре ЧКМ по расследованию преступлений в местах лишения свободы.

Следует отметить, что в целом в криминалистической науке вопрос о структуре методики расследования является открытым. Представляется что элементы, входящие в структуру частной криминалистической методики, должны представлять собой определенную систему.

Усложнение содержания совершаемых преступлений, а также место их совершения и субъекты преступлений как индивидуализирующие их черты, предполагают учет многих количественных и качественных характеристик при разработке соответствующих частных методик расследования в соответствующих условиях. Компоненты системы должны быть не просто учтены как имеющие значение для расследования, но выверены с учетом их взаимосвязей друг с другом, т.е. обладать системными свойствами.

Увеличение числа обстоятельств, подлежащих выяснению и установлению, представляет собой количественное развитие частной криминалистической методики. Наличие связей между структурными элементами частной криминалистической методики расследования пенитенциарных преступлений обуславливает развитие качественной стороны указанной методики расследования.

Примечательно, что как для общей, так и для частной методики расследования преступлений в учреждениях УИС характерны свойства, определяющие их динамичность.

Сложность как одно из указанных выше свойств отражает степень сложности указанной ЧКМ как системы, содержащей структурные элементы, познаваемые в процессе расследования и доказываемые в последующем.

Сложность частной криминалистической методики обуславливает наличие второго системного, динамического свойства – *резистентность*. Указанное свойство характеризуется тем, что представляет собой степень сложности той или иной методики расследования.

Специфичным в данном аспекте характеристики ЧКМ расследования преступлений в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, является следующее. Чем выше уровень связи между структурными элементами, тем резистентность методики (степень сложности) будет ниже. В этой связи весь данный динамичный процесс взаимодействия данных свойств между собой можно представить в следующем виде.

Первый аспект связан с построением следователем плана расследования, включающего определение этапов расследования (начальный и последующий), являющихся частью соответствующей частной криминалистической методики, так как те или иные действия (например, след-

ственные и розыскные) следователь, дознаватель выполняют, исходя из их функционального назначения в начале расследования и в последующей деятельности по раскрытию преступления.

При этом структурно частная криминалистическая методика расследования преступлений, совершенных в учреждениях УИС, может быть представлена в следующем виде:

а) признаки, определяющие криминалистическую характеристику преступного деяния;

б) обстоятельства, составляющие предмет доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ;

в) порядок возбуждения уголовного дела;

г) составление плана расследования;

д) порядок взаимодействия следователя с органами дознания.

В последующем количество первоначальных действий следователя увеличивается, и происходит смена одного этапа расследования другим с установлением тесной связи между ними.

Связность, в свою очередь, ведет к появлению в ЧКМ тактических комбинаций, которые, как указывает Л. Я. Драпкин, имеют разные основания классификации применительно к методике расследования [11, с. 88, 89].

Наличие различных тактических комбинаций в ЧКМ положительно сказывается на последней, так как позволяет быть ей гибкой, снижает ее сложность и резистентность. Однако частная криминалистическая методика индивидуальна, так как разрабатывается для расследования определенного преступного деяния. При этом ее успех зависит от того, насколько та или иная ее часть соответствует поставленным задачам и следственной ситуации.

В этой связи отметим, что вопросы структуры частных криминалистических методик занимались мно-

гие учение-криминалисты: А. Н. Васильев [3, с. 26], В. Н. Абрамин [12], В. Ф. Ермолович [13, с. 275.], В. П. Антипов [14], Н. П. Яблоков [15], А. В. Шмонин [16]. Анализируя предлагаемые указанными авторами структуры ЧКМ расследования преступлений, в частности совершенных в местах лишения свободы, можно сделать вывод, что они содержат два информационных блока: о криминалистической информации совершенного преступного деяния и криминалистической информации по его расследованию.

Вместе с тем актуальным при разработке ЧКМ расследования преступлений в местах лишения свободы представляется вопрос о роли доказательств (предмета доказывания) и их связи с методикой расследования. В отношении данного вопроса в криминалистической и уголовно-процессуальной науке нет единства мнений. Это обусловлено тем, что определение предмета доказывания, т.е. его понятие, не регламентировано и законодательно не установлено. Как следует из анализа криминалистической литературы, на предмет значения и роли доказательств при расследовании того или иного преступления часть ученых-криминалистов высказывалась за то, что установление обстоятельств ст. 73 УПК РФ² входит в криминалистическую характеристику преступления [17].

Определение в структуре частной криминалистической методики в качестве первого элемента криминали-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

стической характеристики преступления привело к тому, что исключило возможность рассмотрения предмета доказывания как одного из структурных элементов в данных методиках. Таким образом, явное пренебрежение обстоятельствами, предусмотренными ст. 73 УПК РФ, как в научных исследованиях аспирантов, соискателей, так и в практических рекомендациях по расследованию преступлений привело к неопределенности.

Предложенные учеными различные криминалистические методики по расследованию преступлений были несовершенными как в теории, так и в практическом аспекте, предусматривающем работу с эмпирическим материалом по расследуемому преступлению.

Общеизвестно, что практика является лучшим доказательством того или иного социального, правового или научного факта. В этой связи так и остается в криминалистической науке без должного внимания вопрос о возможности разработки криминалистической характеристики преступления определенного вида, содержащей перечень обстоятельств, представляющих предмет доказывания. Мы же полагаем что криминалистические характеристики и предмет доказывания имеют определенные, специфичные, связи, но при этом они не тождественны друг другу [18].

Исходным положением для развития любой теории является вопрос о месте предполагаемой теории в системе определенных знаний. В настоящее время в программе курса криминалистики для высших учебных заведений выделено четыре раздела:

- теория и методология криминалистики;
- криминалистическая техника;
- криминалистическая тактика;

– методика расследования отдельных видов преступлений.

Полагаем, что предложенная частная криминалистическая методика по расследованию преступлений в местах лишения свободы составной частью может войти в раздел «методика расследования отдельных видов преступлений» как общее название для всей системы расследования преступлений в местах лишения свободы, но данная ЧКМ может быть разделена по отдельным видам преступлений, совершаемых осужденными: побег; преступления против личности; массовые беспорядки; дезорганизация нормальной деятельности учреждений, исполняющих наказание; сексуальные преступления и т.д.

Думается, что предложенная ЧКМ по расследованию преступлений в местах лишения свободы может выступить как общая концепция, а все остальные методики, вытекающие из нее, будут частными по отношению к общей методике расследования.

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, имеют определенные закономерности, свою специфику, которые должны быть учтены при разработке соответствующей методики. Так, в исправительных колониях особого режима и тюрьме в основном совершаются убийства и причиняется тяжкий вред здоровью, а на общем режиме, колониях-поселениях и воспитательных колониях в основном совершаются побег, уклонение от отбытия наказания, причинение вреда здоровью средней тяжести и насильственные действия сексуального характера.

Данное обстоятельство можно объяснить двояко: с одной стороны – строгостью режима, повышенной охраной, а с другой – тем, что в колониях особого режима содержится контингент лиц, имеющих определенное положение среди уголовни-

ков, и отрицать особую субкультуру тюрьмы при отбывании наказания нельзя.

Выводы и заключение

Таким образом, по степени практического использования методик расследования отдельных видов преступлений в местах лишения свободы предлагаем классифицировать их на общие и специальные.

Общая методика расследования отдельных видов преступлений в исправительных учреждениях должна включать в себя предмет и содержание пенитенциарной криминалистики, принципы, криминалистическую характеристику преступлений, присущую типичным преступлениям, совершаемым в исправительных колониях и СИЗО, организационно-тактические вопросы, следственные ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений в исправительных колониях, типичные тактические приемы при проведении следственных действий и т.д.

Специальная методика расследования преступлений в местах лишения свободы может быть построена по видам исправительных учреждений, включая тюрьмы и следствен-

ные изоляторы, охватывая характерные общественно опасные деяния, присущие определенной колонии.

Как писал профессор А. В. Дулов [19], нельзя разрабатывать конкретную методику, не изучив систему. При этом при разработке методик расследования также необходимо учитывать, что к моменту осуждения к строгим условиям режима осужденный имеет уже определенный «тюремный статус», и лишить его тех или иных привилегий среди уголовников можно, только лишив его жизни. Именно поэтому в исправительных колониях особого режима и тюрьмах нет покушений на убийство, там обычно следователи сталкиваются с оконченными преступлениями, в отличие от других видов режима!

Разработка дифференцированных и практически эффективных методических рекомендаций по расследованию преступлений в исправительных учреждениях требует использования новых подходов к формированию оснований классификации методик расследования преступлений в местах лишения свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Возгрин, И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. Ч. 1. СПб, 1993. 79 с.
2. Эйсман, А. А. Логика доказывания : учеб. пособие. М : Юрид. лит., 1971. 112 с.
3. Васильев, А. Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 23–27.
4. Шахбанова, Х. М. Личность осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы // Вестник Вятского государственного университета : науч. журн. Киров : Вятский гос. университет. 2014. № 12. С. 108–111.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: общие и частные теории. М., 1987. 270 с.
6. Ларин, С. Б. Содержание первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание : науч. журнал. Рязань : Академия права и управления ФСИН. 2015. № 1 (88). С. 81–86.

7. Калужина, М. А., Макаренко, Т. Д., Спасенникова, М. Г., Ведерникова, Т. И. Методы цифрового прогнозирования противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13. № 5. С. 747–756.

8. Шабанов, В. Б. Особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях: проблемы и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. Омск : Омская академия МВД России. 2012. № 2. С. 86–88.

9. Фомин, Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. Юридические науки : науч. журнал. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2012. № 4. С. 204–209.

10. Абрамова, Н. Г., Босак, Е. Е. О противодействии расследованию особо учитываемых преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета : науч. журн. Махачкала : Дагестанский государственный университет. 2019. № 2. С. 136–140.

11. Дранкин, Л. Я. Структура и функции первоначальных следственных действий в методике расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 85–89.

12. Абрамин, В. Н. Общие положения криминалистической методики // Криминалистика. М. : Воен. ин-т. 1983. С. 12–23.

13. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск : Амалфея, 2001. 304 с.

14. Антипов, В. П. Теоретические и практические вопросы планирования следователем военной прокуратуры в проблемных ситуациях // Военное право : антология диссертаций. М. : За права военнослужащих, 2011. С. 444–446.

15. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1996. 781 с.

16. Шмонин, А. В. Методика расследования преступлений : учеб. пособие. М., 2006. С. 124–137.

17. Белкин, Р. С., Быховский, И. Е., Дулов, А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность : ежемес. теоретич. и науч.-практич. журн. Прокуратуры СССР. М. : Известия. 1987. № 9. С. 56–58.

18. Ишигеев, В. С., Исакова, Е. А. Криминалистическая характеристика преступления и соотношение ее с «предметом доказывания» на примере преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью // ГлаголЪ правосудия : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 2019. № 3 (21). С. 25–28.

19. Дулов, А. В., Рубис, А. С. Основы формирования криминалистической теории доказывания : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2004. 264 с.

REFERENCES

1. Vozgrin, I. A. Nauchnye osnovy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij. [Scientific foundations of the forensic methodology for investigating crimes: a course of lectures]. Part 1. St. Petersburg, 1993, 79 p. (in Russian).

2. Ejsman, A. A. Logika dokazyvaniya [The logic of proof]. M : YUrid. lit., 1971, 112 p. (in Russian).

3. Vasil'ev, A. N. O kriminalisticheskoy klassifikacii prestuplenij [On the forensic classification of crimes]. Methods of investigating crimes (general provisions) - Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshchie polozheniya). M., 1976, pp. 23–27. (in Russian).

4. SHahbanova, H. M. Lichnost' osuzhdennyh, sovershivshih prestupleniya v mestah lisheniya svobody [The personality of convicts who have committed crimes in places of deprivation of liberty]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Vyatka State University. Kirov. 2014, no 12, pp. 108–111. (in Russian).

5. Belkin, R. S. Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: obshchie i chastnye teorii [Criminalistics: problems, trends, prospects: general and private theories]. M., 1987, 270 p. (in Russian).

6. Larin, S. B. Soderzhanie pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh liderami i chlenami organizovannyh prestupnyh grupp v mestah lisheniya svobody [The content of the initial stage of the investigation of crimes committed by leaders and members of organized criminal groups in places of deprivation of liberty]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Human beings: crime and punishment. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service. 2015, no 1 (88), pp. 81–86. (in Russian).

7. Kaluzhina, M. A., Makarenko, T. D., Spasennikova M. G., Vedernikova, T. I. Metody cifrovogo prognozirovaniya protivopravnogo povedeniya lic, sodержashchihsya v mestah lisheniya svobody [Methods of digital prediction of the illegal behavior of persons held in places of deprivation of liberty]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian criminological journal. Irkutsk, 2019, Issue. 13, no 5, pp. 747–756. (in Russian).

8. SHabanov, V. B. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Features of the investigation of crimes in correctional institutions: problems and prospects]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Omsk. 2012, no. 2, pp. 86–88. (in Russian).

9. Fomin, YU. S. Problemy rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v usloviyah ispravitel'nyh uchrezhdenij, v sovremennyh usloviyah [Problems of investigation of crimes committed in the conditions of correctional institutions, in modern conditions]. Vestnik Permskogo universiteta – Vestnik of the Perm University. Legal sciences. Perm', Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. 2012, no 4, pp. 204–209. (in Russian).

10. Abramova, N. G., Bosak, E. E. O protivodejstvii rassledovaniyu osobo uchityvaemyh prestuplenij, sovershennyh v mestah lisheniya svobody [On counteracting the investigation of especially considered crimes committed in places of deprivation of liberty]. YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta : nauch. zhurn. – Legal Vestnik of the Dagestan State University. Mahachkala. 2019, no 2, pp. 136–140. (in Russian).

11. Drapkin, L. YA. Struktura i funkcii pervonachal'nyh sledstvennyh dejstvij v metodike rassledovaniya prestuplenij [The structure and functions of initial investigative actions in the methodology for investigating crimes]. Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshchie polozheniya). – Methods for investigating crimes (general provisions). M., 1976, pp. 85–89. (in Russian).

12. Abramini, V. N. Obshchie polozheniya kriminalisticheskoy metodiki [General provisions of forensic methodology]. Kriminalistika – Forensic science. Moscow, 1983, pp. 12–23. (in Russian).

13. Ermolovich, V. F. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij [Forensic characteristics of crimes]. Minsk, Amalfeya, 2001, 304 p. (in Russian).

14. Antipov, V. P. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy planirovaniya sledovatelem voennoj prokuratury v problemnyh situatsiyah [Theoretical and practical issues of planning by the investigator of the military prosecutor's office in problem situations]. Voennoe parvo – Military law. Moscow. 2011, pp. 444–446. (in Russian).

15. Yablokov, N. P. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov [Criminalistics: a textbook for universities]. Moscow, 1996, 781 p. (in Russian).

16. SHmonin, A. V. Metodika rassledovaniya prestuplenij. [Methods of investigating crimes]. Moscow, 2006, pp. 124–137. (in Russian).

17. Belkin, R. S., Byhovskij, I. E., Dulov, A. V. Modnoe uvlechenie ili novoe slovo v nauke? (Eshche raz o kriminalisticheskoy harakteristike prestupleniya) [A fashionable hobby or a new word in science? (Once again about the forensic characterization of the crime)]. Socialisticheskaya zakonnost' : ezchemes. teoretich. i nauch.-praktich. zhurn. Prokuratury SSSR. M.: Izvestiya. – Socialist legality: monthly. theoretical and scientific-practical. magazine Prosecutor's Office of the USSR. M.: Izvestia. 1987, no 9, pp. 56–58. (in Russian).

18. Ishigeev, V. S., Isakova, E. A. Kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya i sootnoshenie ee s «predmetom dokazyvaniya» na primere prestuplenij, svyazannyh s umyshlennym prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu [Forensic characteristics of a crime and its correlation with the “subject of proof” on the example of crimes related to the intentional infliction of grievous bodily harm]. Glagol" pravosudiya – Glagol of Justice. Irkutsk. 2019, no 3 (21), pp. 25–28. (in Russian).

19. Dulov, A. V., Rubis, A. S. Osnovy formirovaniya kriminalisticheskoy teorii dokazyvaniya [Fundamentals of the formation of the forensic theory of proof]. Minsk, BGU, 2004. 264 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишигеев Владимир Степанович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Ishigeev, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11, st. Lenina, Irkutsk, Russia, 664003. Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.1, 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.17.011

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКАХ

Христина Александровна Каландаришвили¹, Алёна Андреевна Митрофанова²

^{1,2}Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация,

¹konsuelo1919@mail.ru

²alena_mitrofanova@bk.ru

Аннотация. На основе анализа подходов к определению объекта и предмета в криминалистических и уголовно-процессуальных научных исследованиях выявлены различия сложившихся в указанных науках традиций определения объектно-предметных областей исследования.

Сформированы выводы о необходимости пересмотреть традиционно сложившийся подход к определению предмета уголовно-процессуальных исследований, основанный исключительно на порядке регламентации уголовно-процессуальной деятельности и не согласующийся с общенаучными представлениями о предмете научного исследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; криминалистика; объект исследования; предмет исследования; научная специальность; общественные отношения; правоотношения.

Для цитирования: Каландаришвили, Х. А., Митрофанова, А. А. Методологическая рефлексия проблемы определения объекта и предмета научного исследования в уголовно-процессуальной и криминалистической науках // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 121–132. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.17.011

METHODOLOGICAL REFLECTION OF THE PROBLEM OF DETERMINING THE OBJECT AND SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH IN CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC SCIENCES

Khristina A. Kalandarishvili¹, Alyona A. Mitrofanova²

^{1,2}East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation,

¹konsuelo1919@mail.ru

²alena_mitrofanova@bk.ru

Abstract. Based on the analysis of approaches to the definition of an object and subject in forensic and criminal procedural scientific research, the differences in the traditions of determining object-subject areas of research that have developed in these sciences are revealed.

Conclusions are drawn about the need to revise the traditionally established approach to defining the subject of criminal procedural research, based solely on the

procedure for regulating criminal procedural activities and not consistent with general scientific ideas about the subject of scientific research.

Keywords: criminal proceedings; criminalistics; object of study; subject of study; scientific specialty; public relations; legal relations.

For citation: Kalandarishvili Kh. A., Mitrofanova A. A. Metodologicheskaya refleksiya problemy opredeleniya ob"ekta i predmeta nauchnogo issledovaniya v ugovolno-protsessual'noi i kriminalisticheskoi naukakh [Methodological reflection of the problem of determining the object and subject of scientific research in criminal procedure and criminalistic sciences]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 121—132 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.17.011

Введение

Проведение любого научного исследования предполагает формулирование той проблемы, на разрешение которой оно будет направлено, а соответственно, немислимо без определения его объекта и предмета. Исследования в области уголовного судопроизводства и криминалистики не являются исключением. Осознанное, грамотное и конкретное определение объекта и предмета позволяет исследователю сформировать цель и задачи своего исследования, использовать унифицированный понятийно-категориальный аппарат той науки, в рамках которой это исследование проводится, а значит, избежать ошибок и излишних научных дискуссий.

Основная часть

В науках так называемого антикриминального цикла (к которым относятся и уголовно-процессуальная наука, и криминалистика) сложились традиции, связанные с определением объекта и предмета исследования, которые, с одной стороны, конечно, необходимы, так как позволяют молодым ученым выстроить логику своего исследования, но в то же время эти традиции могут и запутать начинающего исследователя. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что по неизвестным нам причинам сформировались абсолютно различные подходы к опреде-

лению предметно-объектной области исследования в таких близких науках, как уголовный процесс и криминалистика. Еще более странным это выглядит с учетом, во-первых, того, что криминалистика зарождалась в недрах уголовно-процессуальной науки, а во-вторых, того, что в настоящее время все большую актуальность приобретают междисциплинарные исследования (в частности, в связи с изменением номенклатуры научных специальностей¹), в том числе исследования на стыке уголовно-процессуальной и криминалистической наук. И здесь очень важно четко определиться с тем, что мы понимаем под объектом и предметом исследования, а главное – почему мы их формулируем именно так, а не иначе.

Для ответа на поставленные вопросы представляется необходимым

¹ См.: Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 // Офиц. интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru. 06.04.2021 (дата обращения: 07.11.2022). Режим доступа: свободный.

прежде всего изучить, как рассматриваемые нами категории трактуются в методологии различных гуманитарных наук.

Так, по мнению ученых-психологов Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова, объект исследования представляет собой «область непосредственно наблюдаемой реальности, для которой выявлены устойчивые и необходимые связи между отдельными ее составляющими и закреплены в системе научных абстракций. Предмет исследования – это сторона, или аспект, объекта, который непосредственно вычленяется в нем сквозь призму проблемы» [1, с. 26–27].

Несколько иначе подходят к определению объекта и предмета исследования представители экономической науки А. Д. Зарецкий и Т. Е. Иванова. Ученые полагают, что объект исследования – это «наблюдаемый процесс или явление, которое порождает проблемную ситуацию и поэтому избирается для исследования». Предмет исследования, в свою очередь, это то, что находится в рамках выбранного объекта исследования и показывает обнаруживаемые исследователем какие-либо закономерности в развитии выбранного объекта, взаимосвязи между явлениями и процессами. И именно предмет исследования предопределяет тему самого исследования» [2, с. 186, 187].

Согласно достаточно широкому подходу д-ра юрид. наук И. В. Понкина, объект исследования – «это органически целостный фрагмент или фрейм объективной, субъективной, виртуальной или смешанной реальности (действительности) в природе (окружающей действительности) или обществе (элемент природы, феномен (явление), живое существо или иной объективно существующий агент («организмы на

краю жизни» – вирусы, и др.), среда (континуум), интерреляции (соотношения, связи, взаимодействия), процесс (в том числе изменения и их динамика), закономерности, события и факты, идеи, познание, сознание), – взятый/пользуемый конкретным исследователем для научного восприятия, познания, осмысления, фиксации, объяснения, конструирования, отражения и представления в науке (ее отрасли либо научном направлении) или в прикладной аналитике, для получения, упорядочения или подтверждения знаний». Предмет исследования – «сформированный образ объекта исследования, отражающий конкретные часть (элемент), аспект или черту, признак или характеристику сути, структуры или онтологии объекта исследования, конкретный объем референтного объекту опыта, на который направлена и в отношении которого осуществляется (есть намерение осуществлять) исследовательская деятельность» [3, с. 67].

Следует отметить, что для междисциплинарной юридической науки направляющим всегда являлось мнение теоретиков права.

Подводя итог проведенному анализу позиций ученых на определение категорий «объект исследования» и «предмет исследования», сформулируем некоторые промежуточные выводы:

1) объект исследования, являясь областью (целостным фрагментом) реальности (действительности), всегда обладает онтологическим статусом, а предмет исследования – нет. Предмет исследования – это нечто неизвестное на момент проведения исследования, какое-либо свойство объекта, его структура, закономерности его возникновения, функционирования, развития, внутренние или внешние связи и т.п.;

2) предмет исследования является стороной, аспектом, системной частью объекта, это некий угол зрения исследователя на избранный им объект через призму проблемы исследования и понятийно-категориального аппарата той науки, в рамках которой это исследование проводится. Иными словами, предмет исследования уже его объекта. Один и тот же объект может входить в предмет нескольких разных исследований и даже различных наук.

Говоря о науках юридических, следует отметить, что сегодня широкое распространение получает подход, в соответствии с которым объектом или предметом исследования выступают такие категории, как «общественные отношения» и «правоотношения» (как более структурированный вид отношений, обеспеченный государством) [4, с. 462].

К примеру, такие ученые, как С. Ф. Мазурин и С. П. Сальников полагают, что под предметом научного исследования в области юриспруденции следует понимать «индивидуально конкретное общественное отношение с присущими ему индивидуальными характерными признаками, а под объектом – все то, что оказывает на него целенаправленное регулятивное воздействие». Ученые констатируют, что при исследовании конкретного общественного отношения в какой-либо правовой отрасли оно будет выступать как предмет научного исследования, в то время как правовой институт правовой отрасли, содержащий однородные, многообразные общественные отношения со своими специфическими признаками, будет представлять объект научного исследования. Так, к объекту научного исследования следует относить существующие научные теории, концепции и правовые системы, разрабо-

танные на основе исторической практики взаимоотношений между людьми, а также правовые нормы, регулирующие определенные группы общественных отношений, разрабатываемые в соответствии с научными исследованиями и предложениями [5].

Исследования в области криминалистики, хоть криминалистика и относится в соответствии с номенклатурой научных специальностей к юридическим наукам, всегда отличались своей спецификой.

Как отмечает С. В. Кузьмин, «понятия объект и предмет исследования широко входят в научный оборот ученых-криминалистов только в 90-х гг. прошлого века» [6, с. 146]. В настоящее время в криминалистике получила распространение точка зрения, согласно которой объектом исследования выступает определенная часть объективной действительности, или даже определенные части объективной действительности (как правило, это преступная деятельность конкретного вида, а также деятельность, направленная на расследование таких преступлений / криминалистическая деятельность), а предметом такового – соответствующие ей (им) закономерности. Данная позиция сформировалась, как представляется, под воздействием парадигмы системно-деятельностного подхода в криминалистике путем переноса представлений о ее объекте и предмете (а именно господствующего на сегодняшний день подхода, предложенного Р. С. Белкиным [7]) на объект и предмет научных исследований в этой области науки.

Проведенное нами изучение авторефератов диссертационных работ

по криминалистике² показало, что более чем в половине работ (около 59 %) объект и предмет исследования сформулированы аналогично представленному выше подходу.

Так, А. С. Андреев пишет, что объектом его исследования выступают следующие виды деятельности: «во-первых, посткриминальная деятельность (негативная, позитивная, уличковая); во-вторых, криминалистические методы выявления, создания и поддержания позитивной посткриминальной деятельности, в том числе деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия»; предмет исследования составляет «система закономерностей посткриминальной деятельности (приготовление, реализация, изменение), закономерностей подготовки, совершения, сокрытия преступлений, совершаемые в условиях посткриминального противодействия, закономерностей возникновения информации о них, закономерностей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и их судебного разбирательства» [8, с. 6]. Е. В. Гулина в качестве объекта исследования указывает «преступную коррупционную деятельность в сфере высшего образования, а также деятельность правоохранительных органов по рас-

следованию и предупреждению этих преступлений», а в качестве предмета – «закономерности преступной коррупционной деятельности в сфере высшего образования и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению указанных преступлений» [9, с. 7].

Однако в настоящее время достаточно распространен и другой подход, в соответствии с которым объектом исследования выступает не деятельность (криминальная, криминалистическая), а общественные отношения (правоотношения, общественно-правовые отношения), складывающиеся при расследовании преступлений определенного вида (категории). Общественные/общественно-правовые отношения указаны в качестве объекта (одного из объектов) исследования практически в 40 % проанализированных нами диссертационных работ.

К примеру, объектом исследования В. О. Давыдова выступает «транснациональная преступная деятельность экстремистского характера, а также общественные отношения, складывающиеся при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера»; предметом являются «закономерности механизма совершения транснациональной преступной деятельности экстремистского характера, а также закономерности деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений, совершаемых членами транснациональных экстремистских формирований на территории или в отношении граждан Российской Федерации» [10, с. 6].

Более того, ряд ученых относят к объекту своего исследования общественные отношения, складывающиеся при совершении преступлений.

² В рамках проведенного исследования были изучены 63 автореферата: на соискание ученых степеней доктора юридических наук 6 авторефератов, кандидата юридических наук – 57 авторефератов по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» (изучались работы только по криминалистике), защиты по которым состоялись в период с 2019 по 2021 гг. и по которым было принято решение о присуждении ученой степени в диссертационном совете и изданы приказы о выдаче дипломов кандидата/доктора наук.

Например, И. С. Звягин определяет в качестве объекта своего исследования «общественные отношения, складывающиеся при совершении преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России, а также при выявлении, раскрытии и расследовании названной категории преступных деяний»; предмет исследования представлен «совокупностью закономерностей механизма преступной деятельности, связанной с изготовлением и сбытом поддельных денежных билетов Банка России, и закономерностей деятельности правоохранительных органов по расследованию рассматриваемой категории преступлений» [11, с. 6]. Близкие по своей сути определения объекта и предмета исследования предлагают Ю. Н. Кулешов [12, с. 7], В. А. Завьялов [13, с. 7–8] и др.

На наш взгляд, категория «общественные отношения» является чрезмерно широкой для определения объекта исследования в области криминалистики. Так, не совсем понятно, что представляют собой общественные отношения, связанные с расследованием преступлений определенного вида (категории), отношения, складывающиеся между какими субъектами, участниками уголовного судопроизводства, будут входить в предметно-объектную область такого исследования. Более уместно в контексте криминалистических исследований рассматривать в качестве объекта поисково-познавательную деятельность субъектов, уполномоченных на выявление, раскрытие и расследование отдельных видов преступлений (следователя, дознавателя), поскольку именно на совершенствование и оптимизацию данной деятельности направлены силы криминалистики.

Кроме того, использование понятий «общественные отношения» и

«правоотношения» («правовые отношения») имеет существенное значение для разграничения юридических дисциплин материального и процессуального характера. Так, термин «правоотношения» более всего применим к деятельности процессуального характера, поскольку «правовые отношения в самом общем смысле можно определить как общественные отношения, урегулированные нормами права, участники которых имеют определенные субъективные права и юридические обязанности, охраняемые и обеспечиваемые государством» [14, с. 181]. А по справедливому замечанию Н. Н. Вопленко, «существование подобных правоотношений наиболее наглядно подчеркивает их самостоятельный характер в качестве особой разновидности общественных отношений. Такое значение имеют уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные и административно-процессуальные отношения» [15, с. 80]. Эта же позиция косвенно поддерживается и А. В. Мицкевичем: «Без норм права при нормальных условиях не могут возникать соответствующие правовые отношения. Такова общая закономерность» [16, с. 394]. Таким образом, представляется излишне объемным использование термина «общественные отношения» при определении объекта исследования в области уголовного процесса, поскольку, по всей видимости, существование общественных отношений в области уголовного судопроизводства, не урегулированных нормами права, просто невозможно.

Для уголовно-процессуальной науки проблема определения предмета и объекта исследования представлена не менее разнопланово, чем для криминалистики. Однако перед тем, как начинать разговор относительно обоснованных и необосно-

ванных позиций по определению данных дефиниций в плоскости уголовно-процессуального дискурса, следует разобраться с рядом иных предшествующих им вопросов.

Первоочередным в этом списке является вопрос о том, какие подходы сегодня обозначены для определения организации уголовно-процессуальной науки. Данный вопрос имеет детерминирующее значение, поскольку порядок обеспечения формирования и развития системы знаний, а в нашем случае это «система знаний о закономерностях уголовно-процессуальной деятельности по применению норм уголовно-процессуального закона для разрешения уголовно-правового спора» [17, с. 13], на данный момент в науке уголовно-процессуального права определяется достаточно разнообразно.

Безусловно, к уголовно-процессуальной науке применимы общефилософские стандарты определения объекта, предмета и методологии исследования. Так, представляется справедливым мнение Н. В. Павличенко о том, что объект исследования – это «явление (процесс), которое создает (инициирует) проблемную ситуацию, требующую научного разрешения». Предмет же, по мысли автора, остается только отдельной стороной объекта, разрабатываемой с позиции конкретной научной специальности [18, с. 46]. Данная точка зрения, безусловно, согласуется с позицией восприятия деятельности по расследованию и рассмотрению уголовного дела как процесса разрешения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных споров.

Также объектно-предметную область исследования науки уголовно-процессуального права можно рассматривать, используя парадигму конфликта. По мысли

К. Б. Калиновского, «при производстве по уголовному делу существует множество конфликтов, среди которых особо выделяются юридические. Юридические конфликты всегда протекают в форме правоотношений, поскольку регулируются нормами права. В зависимости от того, какой отраслью права они регулируются, с учетом предметов наук уголовно-правовой направленности все юридические конфликты в уголовном процессе можно разделить на три группы»: уголовно-правовые (криминальные) конфликты, криминалистические конфликты, уголовно-процессуальные конфликты [19].

Такая позиция существенно расширяет объект исследования уголовно-процессуальной науки и в достаточной степени соотносится с новым паспортом специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

В свою очередь предмет исследований, проводимых в рамках данной специальности согласно паспорту научной специальности 12.00.09, в течение длительного времени составляли нормы уголовно-процессуального права, основанные на правоприменительной практике, а также достижения уголовно-процессуальной науки³. Данный подход, обозначенный Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, воспринимался всеми исследователями как константа, а соотношение данной формулировки с темой диссертационного исследования – как процесс определения предмета исследования.

При этом паспорт научной специальности 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» (по дей-

³ Паспорт специальности 12.00.09. Стоит отметить, что некоторые ученые-криминалисты тоже частично опирались на данный подход (см.: [20, с. 6–7]).

ствующей ранее номенклатуре научных специальностей) предусматривал следующий предмет исследования: «проблемы, категории, понятия, гипотезы, идеи, модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в области исполнительного производства и несудебной защиты гражданских прав». Помимо этого, в паспорте были конкретизированы направления исследований в рамках указанного предмета.

Новый паспорт научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» не предлагает формулировки предмета исследования, определяя лишь тематический перечень направлений исследований: теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

Данный подход согласуется и с позицией корифеев уголовно-процессуальной науки. Так, З. З. Зинатуллин писал, что «предметом исследования уголовно-процессуальной науки является все, что связано с познанием сущности преступлений, отдельных форм их проявления, а также проблемы уголовной ответственности за виновное совершение преступлений, также

предмет исследования уголовно-процессуальной науки составляют вопросы производства по уголовным делам, совершаемые при этом уголовно-процессуальные действия и формирующиеся при этом уголовно-процессуальные отношения по установлению обстоятельств совершенных преступлений, изобличению виновных в их совершении, применению в отношении таких лиц обоснованных и справедливых мер уголовной ответственности. Также предмет уголовно-процессуальной науки составляют и вопросы, связанные с выявлением закономерностей правового регулирования производства по уголовным делам и определением возможных путей его совершенствования» [21, с. 162].

Представляется, что актуальный тематический перечень направлений исследований и приведенные «формулы» должны лечь в основу формирования новой, существенно расширенной предметной области уголовно-процессуальной науки, учитывающей явный исследовательский интерес, направленный на изучение закономерностей правового регулирования при производстве по уголовному делу, проблем, категорий, понятий, гипотез, идей, моделей, конструкций, отражающих современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования уголовного судопроизводства и др.

Выводы и заключение

В настоящее время возникла необходимость пересмотреть традиционно сложившийся подход к определению предмета уголовно-процессуальных исследований, основанный исключительно на порядке регламентации уголовно-процессуальной деятельности и не согласующийся с общенаучными представлениями о предмете научного исследова-

дования. Что касается криминалистической науки, следует сконцентрировать внимание ученых на проблемах поисково-познавательной деятельности специально уполномоченных субъектов, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений (следователей, дознавателей), не размывая традиционную объектно-предметную область криминалистики и не оттягивая ее силы на иные по своей природе, не

охватываемые ею сферы. Отсутствие же в настоящее время в паспорте научной специальности вообще каких-либо указаний на предмет исследований уголовно-правовых наук (в том числе уголовно-процессуальной и криминалистической) дезориентирует исследователя, особенно молодого, в связи с чем представляется необходимым восполнить этот пробел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д. Методологические основы психологии. СПб : Питер, 2006. 320 с.
2. Зарецкий, А. Д., Иванова, Т. Е. Объект и предмет исследования: значимость формулировок для организации научной деятельности // Международный журнал экспериментального образования : науч. журн. Саратов : ООО Научно-издательский центр Академия Естествознания. 2010. № 11. С. 185–191.
3. Понкин, И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД РФ. 2020. № 3 (51). С. 65–69.
4. Енгибарян, Р. В., Краснов, Ю. К. Теория государства и права : учеб. пособие. М. : Норма, 2023. 560 с.
5. Мазурин, С. Ф., Сальников, С. П. Предмет и объект научного исследования в теории права // Юридическая наука: история и современность : федер. науч.-практич. журн. Санкт-Петербург : Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». 2021. № 5. С. 48–57.
6. Кузьмин, С. В. О предмете и объектах научного исследования в сфере криминалистики // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет. 2001. № 6 (239). С. 145–154.
7. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие: в 3-х т. М. : Юристъ, 1997. Т. 1. 408 с.
8. Андреев, А. С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2020. 53 с.
9. Гулина, Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 24 с.
10. Давыдов, В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. 51 с.

11. Звягин, И. С. Расследование преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 23 с.

12. Кулешов, Ю. Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2020. 29 с.

13. Завьялов, В. А. Формирование и реализация тактических операций : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 30 с.

14. Смоленский, М. Б. Теория государства и права : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 272 с.

15. Вопленко, Н. Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция : науч. журн. Волгоград : Волгоградский гос. ун-т. 2003. № 6. С. 76–89.

16. Мицкевич, А. В. Глава 17. Правовые отношения. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсисянца. М. : НОРМА, 2018. 816 с.

17. Афанасьев, А. Ю. Организация уголовно-процессуальной науки // Вестник Уральского юридического института МВД России : науч.-практич. журн. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД РФ. 2021. № 3. С. 10–17.

18. Павличенко, Н. В. Диссертационное исследование: технологии подготовки : монография. М. : Проспект, 2023. 368 с.

19. Калиновский, К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль : науч.-практич. журн. Санкт-Петербург : Юридический институт. 2002. № 1. С. 111–119.

20. Букур, А. И. Техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения : специальность 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 33 с.

21. Зинатуллин, З. З. Российская уголовно-процессуальная наука: генезис развития и современные проблемы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» : науч. журн. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т. 2018. № 1. С. 162–165.

REFERENCES

1. Kornilova, T. V., Smirnov, S. D. Metodologicheskie osnovy psihologii [Methodological foundations of psychology]. Saint Petersburg, 2006, p. 320. (in Russian).

2. Zareckij, A. D., Ivanova, T. E. Ob"ekt i predmet issledovaniya: znachimost' formulirovok dlya organizacii nauchnoj deyatel'nosti [Object and subject of research: the significance of formulations for the organization of scientific activity]. Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya – International Journal of Experiential Education. 2010, no. 11, pp. 185–191. (in Russian).

3. Ponkin, I. V. Ob"ekt i predmet nauchnogo ili prikladnogo analiticheskogo issledovaniya [Object and subject of scientific or applied analytical research]. Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 3 (51), pp. 65–69. (in Russian).

4. Engibaryan, R. V., Krasnov, Yu. K. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Norma, 2023, p. 560. (in Russian).

5. Mazurin, S. F., Sal'nikov, S. P. Predmet i ob"ekt nauchnogo issledovaniya v teorii prava [The subject and object of scientific research in the theory of law]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* — Legal science: history and modernity. 2021, no. 5, pp. 48–57. (in Russian).
6. Kuz'min, S. V. O predmete i ob"ektah nauchnogo issledovaniya v sfere kriminalistiki [On the subject and objects of scientific research in the field of criminalistics]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* — News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2001, no. 6 (239), pp. 145–154. (in Russian).
7. Belkin, R., S. Kurs kriminalistiki : uchebnoe posobie: v 3-h t. [Forensics course. In 3 volumes]. Moscow, Yurist", 1997, T. 1, p. 408. (in Russian).
8. Andreev, A. S. Postkriminal'naya deyatel'nost' kak ob"ekt poznaniya v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestuplenij [Post-criminal activity as an object of knowledge in forensic science and the practice of crime investigation]. Rostov-na-Donu, 2020, p. 53. (in Russian).
9. Gulina, E. V. Osobennosti kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij v sfere vysshego obrazovaniya [Features of the forensic methodology for investigating corruption crimes in the field of higher education]. Krasnodar, 2019, p. 24. (in Russian).
10. Davydov, V. O. Metodika rassledovaniya transnacional'noj prestupnoj deyatel'nosti ekstremistskogo haraktera [Methodology for investigating transnational criminal activities of an extremist nature]. Rostov-na-Donu, 2018, p. 51. (in Russian).
11. Zvyagin, I. S. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s poddelkoj denezhnyh biletov Banka Rossii [Investigation of crimes related to counterfeit bank notes of the Bank of Russia]. Krasnodar, 2019, p. 23. (in Russian).
12. Kuleshov, Yu. N. Metodika rassledovaniya ekonomicheskikh prestuplenij v sfere stroitel'stva [Methodology for investigating economic crimes in the construction industry]. Rostov-na-Donu, 2020, p. 29. (in Russian).
13. Zav'yalov, V. A. Formirovanie i realizaciya takticheskikh operacij [Formation and implementation of tactical operations]. Krasnodar, 2021, p. 30. (in Russian).
14. Smolenskij, M. B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, INFRA-M, 2022, p. 272. (in Russian).
15. Voplenko, N. N. Pravovye otnosheniya: ponyatie i klassifikaciya [Legal relations: concept and classification]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* – Bulletin of the Volgograd State University. Episode 5: Jurisprudence. 2003, no. 6, pp. 76–89. (in Russian).
16. Mickevich, A. V. Glava 17. Pravovye otnosheniya. Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva [Chapter 17. Legal relations. Problems of the general theory of law and state]. Moscow, NORMA, 2018, p. 816. (in Russian).
17. Afanas'ev, A. Yu. Organizaciya ugolovno-processual'noj nauki [Organization of criminal procedure science]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 3, pp. 10–17. (in Russian).
18. Pavlichenko, N. V. Dissertacionnoe issledovanie: tekhnologii podgotovki [Dissertation research: training technologies]. Moscow, Prospekt, 2023, p. 368. (in Russian).
19. Kalinovskij, K. B. Ugolovnoe sudoproizvodstvo kak sfera ispol'zovaniya polozhenij konfliktologii [Criminal proceedings as a sphere of application of the

provisions of conflictology]. *Yuridicheskaya mysl'* — Legal thought. 2002, no. 1, pp. 111–119. (in Russian).

20. Bukur, A. I. *Tekhniko-kriminalisticheskoe soprovozhdenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s primeneniem ognestrel'nogo oruzhiya ogranichennogo porazheniya* [Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes committed with the use of firearms of limited destruction]. Moscow, 2020, p. 33. (in Russian).

21. Zinatullin, Z. Z. *Rossijskaya ugolovno-processual'naya nauka: genezis razvitiya i sovremennye problemy* [Russian criminal procedural science: the genesis of development and modern problems]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* — Vestnik of the Udmurt University. Series «Economics and Law». 2018, no. 1, pp. 162–165. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каландаришвили Христина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

Митрофанова Алёна Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khristina A. Kalendarishvili, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23a, st. Ivana Franko, Irkutsk, Russia, 664074.

Alena A. Mitrofanova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23a, st. Ivana Franko, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.11.012

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ТЕХНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Леонидович Кисленко¹, Михаил Михайлович Менжега²

^{1,2}Саратовская государственная академия права, г. Саратов, Российская Федерация

¹ser-kislenko@yandex.ru

²wadol@mail.ru

Аннотация. Технологичность любой процессуальной деятельности вытекает из правовой модели такой деятельности, в которой технология позволяет достоверно определить, какие именно юридико-технические средства нужно использовать в определенной юридической деятельности для целей достижения необходимого результата. Однако следование только правовым алгоритмам на практике не всегда позволяет эффективно решать задачи деятельности в соответствии с динамично развивающимися ситуациями. Правовые модели деятельности относятся к числу основных информационных источников при разработке рекомендаций криминалистики. При этом правовые и криминалистические модели находятся в тесной связи. Криминалистические модели конкретизируют, углубляют, развивают правовые модели, формируют механизмы их реализации.

В статье исследованы проблемы криминалистического обеспечения правовых моделей деятельности в уголовном процессе. Примененный метод мысленного моделирования позволил сформировать криминалистические основы реализации правовых моделей деятельности в правоприменительной практике.

Ключевые слова: процессуальная деятельность, криминалистика, юридические факты, алгоритм, технология деятельности, ситуации деятельности, принятие решений.

Для цитирования: Кисленко, С. Л., Менжега, М. М. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 133–142. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.11.012

LEGAL FACTS AND TECHNOLOGIES OF FORENSIC ACTIVITY

Sergei L. Kislenko¹, Mikhail M. Menzhega²

^{1,2}Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

¹ser-kislenko@yandex.ru

²wadol@maul.ru

Abstract. The manufacturability of any procedural activity follows from the legal model of such activity, in which technology allows you to reliably determine which legal and technical means should be used in a certain legal activity in order to achieve the desired result. However, following only legal algorithms in practice does not always make it possible to effectively solve the tasks of activity in accordance with dynamically

developing situations. Legal models of activity are among the main information sources in the development of recommendations of criminology. At the same time, legal and forensic models are closely related. Forensic models concretize, deepen, develop legal models, form mechanisms for their implementation.

The article studies the problems of forensic support of legal models of activity in the criminal process. The applied method of mental modeling made it possible to form the forensic foundations for the implementation of legal models of activity in law enforcement practice.

Keywords: Procedural activity, criminalistics, legal facts, algorithm, technology of activity, situations of activity, decision-making.

For citation: Kislenco S. L., Menzhega M. M. YUridicheskie fakty i tekhnologii kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Legal facts and technologies of forensic activity]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no 1, pp. 133–142. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.11.012

Введение

Любая правоприменительная деятельность, являясь основополагающей составляющей механизма правового регулирования, основывается не только на нормах права и положениях отраслевых юридических наук, но и на современных технологиях ее осуществления. Поэтому качество любой правоприменительной деятельности напрямую зависит не только от ее нормативно-правового наполнения, но и от того, насколько профессионально она реализуется на практике.

Основная часть

Непосредственным условием любого эффективного правоприменения, как справедливо отмечается в литературе, является точный учет в каждой конкретной ситуации всех без исключения значимых фактических обстоятельств в целях определения оптимального варианта действий, максимально способствующего достижению цели такой деятельности [1, с. 132].

Для профессионального выполнения своих задач субъекту правоприменения порой бывает недостаточно использовать только положения отраслевых юридических наук, содержащие современные технологии формирования и оперирования юридическими фактами. Немаловажную роль в разработке технологиче-

ской составляющей работы с юридическими фактами играет криминалистическая наука. Последняя призвана обеспечивать эффективное оперирование на практике юридическими фактами (и иной значимой информацией) путем разработки рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и использованию доказательственной информации о механизме преступного события в процессе доказательственной деятельности субъектов уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что моделирование деятельности правоохранительных органов с позиций технологических принципов является для криминалистики не новым. Основными направлениями исследования технологий в криминалистике являются преступная деятельность (и отдельные составляющие ее механизма) и деятельность по расследованию преступлений и судебному исследованию. В практическом аспекте криминалистические технологии по работе с юридическими фактами реализуются через процесс внедрения в правоприменительную деятельность комплекса средств (приемов, способов, методик) и процедур в рамках информационно-познавательной и организационно-управленческой сфер деятельности.

Тесная связь криминалистических разработок с технологиями правоприменительной деятельности объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, юридические факты в уголовном судопроизводстве тесно связаны с процессуальной формой их реализации, а большинство криминалистических технологий сосредоточены именно на повышении эффективности деятельности субъекта правоприменения в рамках конкретной процессуальной формы.

Основной задачей процессуальной формы является обеспечение наиболее оптимальных и эффективных путей достижения целей в минимальные сроки в определенном законом порядке. Отклонение от четкого соблюдения процессуальной формы сводит порой «на нет» результаты применения криминалистических рекомендаций. С другой стороны, реализация уполномоченными органами и должностными лицами отдельных норм в виде принятия процессуальных решений (юридических фактов, связанных с реализацией материально-правовых или процессуальных норм) порой невозможна без осуществления криминалистической деятельности по установлению обстоятельств, позволяющих верно оценить наличие оснований для принятия таких решений (например, признаков преступления)¹. Из этого следует, что основной целью крими-

налистики является повышение эффективности деятельности субъектов, которые осуществляют доказывание в рамках различных форм уголовного судопроизводства.

Во-вторых, как отмечается в литературе, юридические факты, перед тем как будут признаны наступившими, в подавляющем большинстве случаев подлежат доказыванию [2, с. 18]. В этом проявляется тесная связь юридических фактов и процесса их доказывания.

Ключевую обеспечительную роль в доказывании юридических фактов играет криминалистика. Ее ведущая роль в данном процессе проявляется уже на стадии возбуждения уголовного дела, где основной объект изучения данной науки, преступная деятельность, подлежит познанию с точки зрения выявления, закрепления и оценки его признаков с целью их дальнейшей материальной интерпретации и принятия процессуальных и иных решений. Именно криминалистическое познание обеспечивает распознавание фактов, имеющих юридическое значение. Несмотря на то, что законодатель, регламентируя процесс доказывания (Глава 11 УПК РФ)², использует краткий термин «собрание» доказательств, фактически на практике данная деятельность включает в себя методы и средства по их обнаружению, выявлению, изъятию и фиксации, то есть формированию юридически значимых фактов. Эта деятельность включает в себя не только поисковые и

¹ Так, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», нормы УПК РФ не позволяют уполномоченным органам и должностным лицам отказывать в возбуждении уголовного дела без сбора доказательств и установления обстоятельств, позволяющих верно оценить наличие признаков преступления // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72110550/#review> (дата обращения 12.09.2022). Режим доступа: свободный.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

удостоверительные действия дознавателя, следователя, но и методы моделирования и анализа следов расследуемого события, выявления связей между следами преступления и другими элементами произошедшего события [3, с. 52]. Неприменение на практике указанных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения информационных источников о фактических обстоятельствах криминального события может привести к их утрате и принятию необоснованных решений в процессе правоприменительной деятельности, например неверной квалификации преступлений и др.

В связи с этим формирование юридических фактов (доказательств по любому уголовному делу) всецело зависит от эффективности использования криминалистических рекомендаций. Так, ошибки, допускаемые следователем в определении границ подлежащего осмотру места происшествия, объема и количества объектов исследования, приводят к тому, что ряд источников потенциально значимой информации остаются не обнаруженными, что закономерно приводит к неполноте расследования, то есть обнаруженной информации не хватает для выдвижения версий, принятия обоснованного процессуального решения и др. [4, с. 20].

Необходимо учитывать, что при расследовании любого преступления наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, существенное значение имеют также и криминалистически значимые сведения, посредством которых происходит установление элементов преступного события. В данном случае речь идет о промежуточных (вспомогательных) фактах. Например, таким фактом может выступать словесная перепалка между потерпевшим и преступником, которая не является обстоятель-

ством, подлежащим доказыванию, но помогает выдвинуть версии о мотиве преступления, личности виновного, последовательности происшедших событий.

Не все события, действия, состояния и характеристики объектов, вовлеченных в уголовное судопроизводство, могут порождать правовые последствия (выступать юридическими фактами). Однако это вовсе не означает, что их выявление не должно сопровождать криминалистическую деятельность, поскольку сведения, полученные о таких объектах, могут способствовать решению ряда организационных, управленческих, тактических, методических и иных вопросов. Например, важным для любой криминалистической деятельности является умение субъектов диагностировать состояние других участников данной деятельности с целью установления психологического контакта в разных ситуациях взаимодействия и получения необходимой информации для расследования дела. Поэтому неотъемлемым компонентом тактики подготовки к производству большинства следственных действий выступает предварительное получение и изучение сведений об их участниках, что позволит следователю заранее разработать тактику производства отдельных следственных действий и использования доказательств, а также заблаговременно определить вероятность изменения линии поведения участников, спрогнозировать конфликтные ситуации.

Установление юридических фактов и формирование доказательственной базы не является самоцелью криминалистической деятельности. Немаловажное место в ее содержании (в частности, в тактической составляющей) занимают технологии использования собранных доказа-

тельств в уголовном судопроизводстве. Однако в процессе может возникнуть ряд проблемных ситуаций, связанных с определением оптимальной компоновки таких доказательств. Зачастую эти ситуации вызваны тем, что субъекты доказывания неверно интерпретируют значение источников получения доказательственной информации по делу, а также ошибочно определяют тактически правильную последовательность их исследования. В связи с этим имеющуюся в распоряжении субъекта правоприменения доказательственную информацию необходимо систематизировать с целью определения наиболее оптимального варианта ее использования на предварительном следствии или в суде. Существенную помощь в данном процессе призвана оказать криминалистическая тактика.

Доказательства подразделяются на прямые и косвенные; обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные; по видам источников и др. При этом, оценивая доказательственный материал, субъект должен учитывать, что одно и то же доказательство может иметь различное значение в процессе его использования. Как правило, прямые доказательства из-за их связи с главным фактом могут быть без труда отнесены к обвинительным или оправдательным. Косвенные же доказательства и их значение проявляются лишь во взаимосвязи с другими доказательствами. Поэтому при использовании косвенных доказательств, как правило, необходимо уделять повышенное внимание оценке доброкачественности их источников и достоверности сведений, составляющих их содержание. Объясняется это тем, что не всегда однозначно можно определить обвинительный или оправдательный характер доказа-

тельств. Так, доказательства, свидетельствующие о нарушении процессуальных норм, являются, как правило, оправдательными, поскольку объективно уменьшают доказательственную базу обвинения. Однако относительно косвенных доказательств такой однозначный вывод сделать порой бывает сложно. Кроме того, необходимо учитывать, что при поступлении новых данных значение доказательств может меняться. Например, данные о месте и времени совершения преступления относятся в большинстве своем к обвинительным доказательствам, так как позволяют установить объективную сторону состава преступления. В случае же, если подсудимый в судебном разбирательстве ссылается на алиби, точные место и время совершения преступления могут выступать и как оправдательные доказательства [5, с. 233].

Имеющимися в распоряжении субъекта уголовного преследования доказательствами необходимо не только грамотно оперировать, но и активно использовать криминалистические приемы и способы по их защите от возможного негативного воздействия. К последнему помимо фальсификации доказательств можно отнести потерю их доказательственной значимости (признание недопустимыми), воздействие на источники доказательств, а также их дискредитацию.

Признание доказательств недопустимыми приводит, во-первых, к невозможности использования их для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а во-вторых, к необходимости перегруппировки доказательственного материала с тем, чтобы на его основании сохранить обоснованность позиции по делу в целом. Поэтому, как справедливо отмечает

Ю.П. Гармаев, сторона обвинения должна активнее использовать приемы по предупреждению, пресечению и устранению каких-либо нарушений закона и ошибок, допущенных следствием. Необходимо не только выявлять такие ошибки, но и прогнозировать типовые способы противодействия расследованию со стороны защиты [6, с. 29–33]. Так, в случае, когда изменение доказательственной базы обвинения происходит по причине исключения из числа доказательств той или иной информации, собранной на предварительном следствии, государственному обвинителю в суде следует не упустить тактическую инициативу и целесообразно применить комплекс приемов, направленных на «реабилитацию» доказательств. Принятие мер по сохранению или восстановлению юридической силы доказательств возможно, как правило, в ситуации, когда они были получены с несущественными (устраняемыми) нарушениями закона. В частности, в рамках судебного разбирательства допустимо восполнение пробелов, допущенных при производстве следственных действий, без их повторного проведения. Например, нарушение, заключающееся в отсутствии в протоколе осмотра места происшествия сведений об участвовавшем специалисте, может быть устранено путем вызова в судебное заседание данного лица для его допроса [7, с. 24].

Немаловажное значение в применении мер, направленных на «защиту» источников доказательственной информации, имеет реализация оперативно-розыскного сопровождения процесса расследования. Так, по данным некоторых авторов, 32 % опрошенных оперативных работников сообщили, что они действительно имели оперативную информацию о воздействии со стороны обвиняе-

мых и их пособников на свидетелей и потерпевших с целью изменения ими в дальнейшем своих показаний в судебном заседании в виде: угроз в адрес близких родственников свидетелей и потерпевших – 27 %, сбора сведений, компрометирующих свидетелей и потерпевших, с целью их последующего шантажа – 21 % и т.д. [8, с. 107–109]. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость применения адекватных соответствующей криминалистической ситуации мер по защите источников доказательств. Например, по делам экстремистской направленности, сопровождающимся, как правило, повышенным эмоциональным фоном, государственному обвинителю часто приходится сталкиваться с необходимостью активного использования предусмотренных законом возможностей обеспечения безопасности и защиты свидетелей и потерпевших.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что технологии криминалистической деятельности, как правило, включают в себя типовые приемы (и их алгоритмы) по нейтрализации противодействия со стороны лиц, препятствующих доказательственной деятельности субъектов уголовного преследования [9, с. 10–11]. Последнее еще раз свидетельствует о том, что процесс поиска, формирования и использования юридических фактов в уголовном судопроизводстве невозможен без соответствующего криминалистического сопровождения.

В-третьих, одним из отличительных признаков процессуальных юридических фактов является последовательность их возникновения. Именно данное качество юридических фактов отражает развитие уголовно-процессуальных отношений, преобразование одних процессуальных отношений в другие.

Само появление юридического факта свидетельствует о наличии юридически значимой ситуации, в рамках которой правоприменителю необходимо принять определенное решение. Последнее приводит к необходимости использования типовой программы, заложенной в норме права, то есть к запуску механизма правового регулирования. По мнению отдельных авторов, сами уголовно-процессуальные модели с их жесткой регламентацией процедур и условий процесса доказывания, содержащих перечень возможных (или необходимых) для этого действий, сами по себе являются алгоритмами [10, с. 207–208].

Однако следование только правовым алгоритмам на практике не всегда позволяет эффективно решать задачи деятельности в соответствии с динамично развивающимися ситуациями. Объясняется это отчасти тем, что алгоритмичность юридических фактов, как отмечается в литературе, исключает наступление неожиданных ситуаций, которые не были заранее описаны в законе, а предполагает очередность процессуальных действий [11, с. 109]. Здесь следует согласиться с мнением отдельных криминалистов о том, что неукоснительное следование процессуальным нормам, регулирующим процесс доказывания, зачастую не влияет на эффективность такой деятельности [12, с. 98]. Содержание любой правоприменительной деятельности в процессе расследования определяется обстоятельствами дела, процессуальной моделью деятельности, а также конкретных криминалистических ситуаций.

Прослеживается закономерность связей между типовыми ситуациями правоприменительной деятельности и алгоритмом их реализации. Выбор конкретного криминалистического

алгоритма обуславливается сложившейся криминалистической ситуацией ввиду того, что именно ситуации определяют систему ключевых элементов такой деятельности: перечень типичных задач на определенных этапах деятельности; сведения, которыми обладает следователь (прокурор, судья) на данных этапах; совокупность технических средств и наиболее оптимальных вариантов действий. Осуществление правоприменительной деятельности зачастую представляет процесс перехода от одной ситуации к другой с принятием характерного для каждой ситуации решения.

Процесс принятия решений занимает центральное место в структуре криминалистической деятельности, в частности на тех ее уровнях, которые связаны с переработкой информации (в том числе и юридических фактов). Кроме того, необходимо учитывать, что решения как юридические факты выполняют организационную роль уголовно-процессуальных правоотношений. С их принятием связано возникновение, прекращение правоотношений, с одной стороны, направленных на реализацию материально-правовых норм (например, связанных с квалификацией преступлений), а с другой стороны – влекущих применение уголовно-процессуальных норм (связанных с возбуждением уголовного дела, привлечением в качестве обвиняемого и др.) [13, с. 229–230].

Однако помимо решений, имеющих процессуальный и материально-правовой характер, субъекту правоприменительной деятельности приходится принимать тактические решения, направленные на преобразование отдельных компонентов той ситуации, в которой ему приходится действовать. Так, при расследовании насильственных преступлений реа-

лизация обвинительной позиции в суде требует поддержания контакта с потерпевшим, так как нередко он может отказать в суде от своих показаний. Ряд авторов высказывают мнение о необходимости предварительной беседы государственного обвинителя с потерпевшим с целью выяснения причин изменения позиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц. Кроме того, такая беседа позволит потерпевшему преодолеть психологический барьер к даче объективных показаний [14, с. 24].

Выводы и заключение

Таким образом, криминалистическая деятельность должна быть симбиозом юридических технологий, а также методов, приемов и средств по работе как с правовыми последствиями, порожденными обстоятельствами преступного деяния, так и с криминалистически значимой информацией, несущей сведения об элементах механизма преступления, его связях и каналах отражения в окружающей действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хусаинова, О. В. К вопросу об условиях эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь : науч. журн. Саратов : Саратовский филиал Института государства и права РАН. 2015. № 2. С. 131–136.
2. Кутюхин, И. В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 25 с.
3. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов н/Д: Ростовский юрид. институт МВД России, 2001. 207 с.
4. Карагодин, В. Н. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок : учеб.-практич. пособие. Екатеринбург, 2003. 22 с.
5. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. М. : Юрайт, 2011. 343 с.
6. Гармаев, Ю. П. Устранение сомнений в допустимости доказательств // Законность : ежемес. теоретич. и науч.-практич. журн. М. : Генеральная прокуратура РФ. 2011. № 5. С. 29–33.
7. Ганичева, Е. А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях : дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. 33 с.
8. Хомколов, В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М. : Закон и право, 1999. С. 107–109.
9. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 39 с.
10. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика. М. : Изд-во МГУ, 1989. 324 с.
11. Леонов, С. Г. Особенности уголовно-процессуального юридического факта // Современное право : науч. журн. М. : ООО Издательство «Новый индекс». 2010. № 6. С. 109–111.

12. Баяев, О. Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // Правоведение : юрид. науч. журн. СПб : Санкт-Петербургский государственный университет. 1983. № 3. С. 96–100.

13. Леонов, С. Г. Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве // Общество и право : науч. журн. Краснодар : Краснодарский университет МВД России. 2010. № 2. С. 228–232.

14. Лейбин, В. М. Психоанализ : учеб. пособие. М., 2007. 592 с.

REFERENCES

1. Khusainova, O. V. K voprosu ob usloviyah effektivnosti pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti [To the question of the conditions for the effectiveness of law enforcement activities of public authorities]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn' : nauch. zhurn. Saratov : Saratovskij filial Instituta gosudarstva i prava RAN – Legal policy and legal life. 2015. no. 2. pp. 131 – 136. (in Russian).

2. Kutjukhin, I. V. YUridicheskie fakty v mekhanizme ugovolno-processual'nogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal facts in the mechanism of criminal procedure regulation: Abstract of the thesis. dis. ... cand. legal Sciences]. Vladivostok, 2004. 25 p. (in Russian).

3. Konovalov, S. I. Teoretiko-metodologicheskie problemy kriminalistiki [Theoretical and methodological problems of criminalistics]. Rostov-on-Don: RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 207 p. (in Russian).

4. Karagodin, V. N. Kriminalisticheskie problemy obnaruzheniya i ustraneniya sledstvennyh oshibok : ucheb.-praktich. Posobie [Forensic problems of detection and elimination of investigative errors: educational and practical guide]. Yekaterinburg, 2003. 22 p. (in Russian).

5. Lazareva, V. A. Dokazyvanie v ugovolnom processe : ucheb.- praktich. posobie [Evidence in criminal proceedings: textbook – practical]. Moscow: Yurayt, 2011. 343 p. (in Russian).

6. Garmaev, Yu. P. Ustranenie somnenij v dopustimosti dokazatel'stv [Removing doubts about the admissibility of evidence]. Zakonnost' – Legitimacy. 2011. no. 5. pp. 29–33. (in Russian).

7. Ganicheva, E. A. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o krazhah, grabezhah, razboyah : dis.... kand. jurid. nauk [Features of maintaining public prosecution in cases of theft, robbery, robbery: dis .... cand. legal Sciences]. M., 2011. 33 p. (in Russian).

8. Khomkolov, V. P. Organizaciya upravleniya operativno-rozysknoj deyatel'nost'yu: sistemnyj podhod. M. : Zakon i pravo [Organization of management of operational-investigative activities: a systematic approach]. Moscow: Law and Law, 1999, pp. 107 – 109. (in Russian).

9. Garmaev, Yu. P. Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij : avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk [Theoretical foundations of the formation of forensic methods for investigating crimes: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences]. M, 2003. 39 p. (in Russian).

10. Polevoy, N. S. Kriminalisticheskaya kibernetika [Forensic cybernetics]. M.: Publishing House of Moscow State University, 1989. 324 p. (in Russian).

11. Leonov S.G. Osobennosti ugovolno-processual'nogo juridicheskogo fakta [Features of the criminal procedural legal fact]. Sovremennoe pravo – Modern law. Moscow: Novy Index, 2010, no. 6, pp. 109 – 111. (in Russian).

12. Baev, O. Ya. Predmet kriminalistiki i teoriya sudebnyh dokazatel'stv [The subject of criminalistics and the theory of judicial evidence]. Pravovedenie – Jurisprudence. 1983. no. 3. pp. 96 - 100. (in Russian).

13. Leonov, S. G. Vidy i klassifikaciya ugovovno-processual'nyh reshenij kak yuridicheskikh faktov v dosudebnom proizvodstve [Types and classification of criminal procedural decisions as legal facts in pre-trial proceedings]. Obshchestvo i pravo – Society and Law, 2010. no. 2. pp. 228 - 232. (in Russian).

14. Leybin, V. M. Psihoanaliz : uchebnoe posobie [Psychoanalysis: a textbook]. M., 2007. 592 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кисленко Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey L. Kislenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Academy of Law, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Mikhail M. Menzhega, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Academy of Law, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Научная статья

УДК: 343.985.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.27.87.013

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ О СОБЫТИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ
С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ПЕРСОНАЛЬНОЙ (ИНДИВИДУАЛЬНОЙ)
МОБИЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Павел Анатольевич Кононов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва,
Российская Федерация, kononov.pascha@yandex.by

Аннотация. Преступления в области безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспорта имеют свою специфику, определяющую сложности их расследования и целесообразность специализации следователей по данной категории уголовных дел. В настоящее время активными участниками дорожного движения стали лица, управляющие средствами персональной мобильности: электросамокаты, электроскутеры и тому подобные устройства. Такие средства и получаемая в результате их эксплуатации следовая информация в силу объективных причин недостаточно изучены, что не позволяет следователю грамотно и в кратчайший срок производить расследование дорожно-транспортных происшествий с их участием. Это обуславливает необходимость предметного изучения различных аспектов таких происшествий и проблем их расследования в целях последующей выработки рекомендаций для практических работников. В статье обращено внимание на важность получения цифровой криминалистически значимой информации о характеристиках средств персональной мобильности и обстоятельствах происшествия, показаны особенности ее получения, которые можно положить в основу алгоритмов действий.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, цифровизация, компьютерная информация, дорожно-транспортные происшествия, средства персональной мобильности, расследование.

Для цитирования: Кононов, П. А. Особенности получения криминалистически значимой информации о событии дорожно-транспортного происшествия с участием средств персональной (индивидуальной) мобильности (по материалам республики Беларусь) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 143–152. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.27.87.013

**FEATURES OF OBTAINING CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION
ABOUT THE EVENT OF A TRAFFIC ACCIDENT INVOLVING PERSONAL
(INDIVIDUAL) MOBILITY VEHICLES (BASED ON THE MATERIALS OF THE
REPUBLIC OF BELARUS)**

Pavel A. Kononov

Moscow University of the MIA of Russia behalf of V.Y. Kikot, Moscow,
Russian Federation, kononov.pascha@yandex.by

Abstract. Crimes in the field of road safety and vehicle operation have their own specifics, which determine the complexity of their investigation and the expediency of specialization of investigators in this category of criminal cases. Currently, active road

users are persons who manage personal mobility tools: electric scooters, electric scooters and similar devices. Such means and the trace information obtained as a result of their operation, due to objective reasons, have not been sufficiently studied, which does not allow the investigator to competently and in the shortest possible time to investigate road accidents that occur with their participation. This necessitates a substantive study of various aspects of such incidents and the problems of their investigation in order to further develop recommendations for practitioners. The article draws attention to the importance of obtaining digital criminalistically significant information about the characteristics of the means of personal mobility and the circumstances of the incident, shows the features of its receipt, which can be used as the basis for the formation of two algorithms of actions.

Keywords: criminalistically significant information, digitalization, computer information, traffic accidents, personal mobility tools, investigation.

For citation: Kononov P. A. Osobennosti polucheniya kriminalisticheskoi znachimoi informacii o sobytii dorozhno-transportnogo proishestviya s uchastiem sredstv personal'noj (individual'noj) mobil'nosti (po materialam respublik Belarus') [Features of obtaining criminalistically significant information about the event of a traffic accident involving personal (individual) mobility vehicles (based on the materials of the republic of Belarus)]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 143–152 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.27.87.013

Введение

Традиционно в криминалистике под криминалистически значимой информацией понимаются сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступлений. Она может быть актуальной и потенциальной, фактически ею может быть любая информация любой природы [1, с. 83]. В последнее время перечень сведений, относящихся к криминалистически значимой информации, расширился за счет того, что в качестве таковой стала фигурировать информация, обнаруживаемая в памяти средств компьютерной техники, телекоммуникационного оборудования и т.п., то есть появилась определенная ее разновидность – цифровая криминалистически значимая информация.

Необходимость обращения с ней в рамках раскрытия и расследования преступлений актуализировалась прежде всего в связи с увеличением количества преступных деяний, совершаемых в сфере компьютерной

информации, однако по мере все более широкого распространения цифровых средств и систем, их внедрения в различные сферы жизни общества, функционирования государственных институтов, спектр преступных деяний, в рамках которых они фигурируют в качестве источников важной, в том числе доказательственной, информации, существенно расширился.

В последнее десятилетие в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, отмечен скачкообразный рост количества дорожно-транспортных происшествий с участием средств персональной мобильности. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, средство персональной мобильности – устройство или приспособление, не являющееся транспортным средством, приводимое в движение двигателем и предназначенное для индивидуального или совместного (в случае наличия специально оборудованных мест для сидения) использования пешеходами (далее СПМ).

К данным устройствам и приспособлениям относятся: электросамокаты, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и другие¹. В Российской Федерации схожий термин начнет действовать с весны 2023 года: «средство индивидуальной мобильности» – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей)². Статистические данные показывают, что количество зарегистрированных на территории Республики Беларусь происшествий с участием средств персональной мобильности с 2018 по 2022 год увеличилось более чем в пять раз.

В этой связи особый интерес представляет цифровая криминалистически значимая информация, получаемая из программного и (или) аппаратного обеспечения средства персональной мобильности. Именно она зачастую является единственным объективным источником данных о произошедшем событии. Соответственно, рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию такой информации должны быть исчерпыва-

юще представлены в криминалистической литературе и материалах для сотрудников практических подразделений, поскольку это крайне важно для обеспечения эффективности расследования рассматриваемого вида преступлений. В этой связи совершенно оправдана необходимость развития положений теории информационно-компьютерного обеспечения правоприменительной деятельности и её отдельных учений [2, 3, 4, 5, 6].

Основная часть

При обнаружении средства персональной мобильности в ходе осмотра места происшествия оно визуально осматривается, описывается и изымается. Для установления механизма произошедшего события необходимо полное и всестороннее исследование всех обстоятельств, в том числе получение криминалистически значимой информации о маршруте движения, его характере (ускорение, маневрирование, торможение) и т.п. СПМ могут являться источниками вышеуказанной криминалистически значимой информации, а именно одной из категорий определенной Е. Р. Россинской [7, с. 62]. В зависимости от комплектации СПМ могут иметь:

- устройства для хранения информации;
- устройства для ввода/вывода информации;
- устройства обработки информации;
- устройства для передачи информации по каналам связи;
- информационные комплексы и системы.

К характеристикам классической следовой информации, оставляемой на месте происшествия средствами персональной мобильности, можно отнести колейность СПМ в зависимости от особенностей конструкции:

¹ О совершенствовании организации дорожного движения: Указ Президента Республики Беларусь № 145 от 18.04.2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200145&p1=1>. (дата обращения: 28.11.2022). Режим доступа: свободный.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 1769 от 06.10.2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070049> (дата обращения: 13.12.2022). Режим доступа: свободный.

– одноколейные (моноколесо, электросамокат, электроскутер, электровелосипед);

– двухколейные (гироскутер, сигвей);

– трехколейные (электросамокат, электроскутер, электровелосипед).

По классификации следов и признаков в следе установленных Г. Л. Грановским колейность СПМ на месте происшествия отображается видимым поверхностным или вдавленным следом колеса (колес) определенного цвета или формы; по механизму формирования след физического воздействия давления или скольжения (трения) с наложением или отслоением [8, 9]. Например – черный след (следы) от шин СПМ оставленные на асфальте шириной равной ширине профиля шины. Либо рисунок протектора шины СПМ выдвинутый на грунте или снегу.

Все средства персональной мобильности являются сложными техническими объектами, сочетающими в себе механическую составляющую, электрическую и цифровую. К настоящему времени на практике в правоохранительных органах Республики Беларусь сложилось два алгоритма получения цифровой информации при осмотре средств персональной мобильности:

1) непосредственно следователем (дознавателем) с использованием специального приложения или программы, установленных на смартфоне, к которому «привязывается» СПМ;

2) специалистом (экспертом) в процессе соответствующего исследования.

В первом случае получение данного типа информации осуществляется в порядке статьи 204 или 204-1 (осмотр компьютерной информации) Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК

Беларуси) следователем или лицом, производящим дознание, если их знаний достаточно для проведения данного осмотра, а также они обеспечены всей необходимой (современной) компьютерной техникой.

Второй вариант получения информации – привлечение специалиста для участия в осмотре в соответствии со статьей 62 УПК Беларуси либо назначение компьютерной технической экспертизы эксперту в ГКСЭ Республики Беларусь³. Первый способ характеризуется возможностью более оперативного получения криминалистически значимой информации.

Следует обратить внимание на опыт России, где в статье 164.1 УПК РФ закреплена возможность изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. В статье закреплено обязательное участие специалиста в производстве следственных действий, направленных на получение носителей такой информации⁴. Данное законодательное предписание, на наш взгляд, будет положительно влиять на результаты следственного действия в части обеспечения сохранности информации.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3: (ред. от 20.07.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК_9900295 (дата обращения: 12.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

В рамках первого алгоритма информация о режиме эксплуатации устройства может быть получена из памяти смартфона, привязанного к СПМ и относящегося к лицу, управлявшему им. При помощи специализированного программного обеспечения, такого как «Мобильный криминалист» или «Cellebrite», можно получить её со смартфона для дальнейшего использования при расследовании. Как правило, на смартфон устанавливается стандартное приложение от СПМ. В данном приложении в папке с названием «DriveRecord» хранятся текстовые файлы, содержащие информацию о поездке, дате и времени начала и окончания движения. Соответственно, изучение содержимого данной папки позволяет составить представление о том, что происходило со СПМ во время определенной поездки и в целом за сутки – то есть получить криминалистически значимую информацию о количестве и характеристиках передвижений конкретного средства мобильности.

В настоящее время для наиболее распространённых и широко используемых СПМ разработаны и представлены в открытом доступе множество приложений и компьютерных программ, предполагающих в качестве одной из функций фиксацию и накопление информации о характеристиках его передвижений. Как показывает практика, благодаря данному программному обеспечению можно получить криминалистически значимую информацию о:

- модели СПМ;
- времени поездки;
- маршруте поездки СПМ, автоматически составленном на «Гугл картах» (путем связи с «GPS-метками» и сопоставления траектории поездки), благодаря чему мы можем видеть весь путь в каждой его

точке или рассмотреть отдельный период времени нахождения СПМ;

- режиме движения СПМ (данные с контроллера: ускорение, торможение и маневрирование; скорость, фиксируемая GPS датчиком).

Кроме того, иная важная для расследования криминалистически значимая информация может быть зафиксирована и впоследствии получена с датчиков СПМ, вплоть до определения, в какой момент времени какие данные фиксировались, в частности:

- состояние батареи;
- скорость вращения электромотора (моторов) в момент времени;
- погодные условия и др.

Также вышеуказанные текстовые файлы с информацией о режиме эксплуатации устройства можно исследовать и с помощью программ, ссылки на которые размещаются на специализированных интернет-ресурсах производителей СПМ, загрузив данные на их сайт.

Вышеизложенный алгоритм получения криминалистически значимой информации (с помощью приложения, установленного на смартфон и привязанного к СПМ) является наиболее распространенным, как показало изучение практики. Изъяв, осмотрев и проанализировав данную информацию, используя компьютерную программу или онлайн-сервис, можно в установленном законом порядке приобщить к материалам проверки или уголовного дела указанную информацию. Она будет достоверным и допустимым доказательством.

Следует обратить внимание на тот факт, что до настоящего времени авторизованного программного обеспечения, созданного для решения задач правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием средств персональной

мобильности, на постсоветском пространстве не создано. При этом очевидно, что для получения цифровой криминалистически значимой информации из СПМ необходим универсальный специализированный программный продукт, который позволял бы осуществлять такую работу со всеми типами и моделями СПМ. Сегодня наиболее целесообразно использование программ «Мобильный Криминалист» или «Cellebrite». Но к сожалению, на них тоже нет программного обеспечения под все типы, марки и модели СПМ, которые известны и эксплуатируются пользователями. В ходе исследования мы определили, что в Республике Беларусь наиболее распространены такие, как «Xiaomi», «Kugoo» «Ninebot» и др.⁵

Иной алгоритм получения цифровой криминалистически значимой информации используется, когда в распоряжении правоохранительных органов находится непосредственно СПМ (имеющее механические повреждения), участвовавшее в происшествии, без смартфона. В таком случае необходимо обращаться к помощи специалистов (экспертов) в области компьютерной техники, которые могут попытаться извлечь данные из блоков и микросхем. Как правило, они используют методы извлечения данных, практически не отличающиеся от тех, которые применяются при получении данных с карты памяти или смартфона. Как и при исследовании USB-флэш-накопителя, на котором удалена вся или часть информации, специалист использует программу «R-STUDIO» и извлекает данные.

⁵ Электросамокаты и электроскутеры // Форум «onliner»: сайт. URL: https://catalog.onliner.by/electric_scooter (дата обращения 10.12.2022). Режим доступа: свободный.

В СПМ может фиксироваться и храниться огромный массив информации о режиме эксплуатации этого устройства, сохраняющейся на карту памяти и (или) внутреннюю память. На цифровых носителях информации, как и в комплекте с автовидеорегистратором, имеются заводские приложения, которые позволят получить информацию о GPS-координатах, скорости движения и «G-сенсоре», иные данные со СПМ и (или) его контроллера (в случае разрушения самого СПМ).

Специализированные (заводские) программы, прилагаемые к СПМ, могут аккумулировать и извлекать аналогичную информацию в один файл, с которым можно работать как с контейнером, содержащим в себе весь массив данных, изъятых с исследуемого СПМ. В дальнейшем этот «контейнер» можно распаковать и получить «дата-файлы», содержащие в себе информацию о режиме эксплуатации устройства.

Необходимо отметить, что при проведении компьютерно-технического исследования (экспертизы) специалисту (эксперту) желательно предоставлять СПМ вместе со смартфоном, на котором установлено его заводское приложение, потому что часть или вся информация о режиме эксплуатации устройства может храниться на смартфоне (как на СПМ «Xiaomi»). Характерной особенностью таких СПМ будет наличие только интерфейса подключения для зарядки аккумуляторной батареи (отсутствие иных слотов и «USB» портов), вся передача информации и получение данных извне на них осуществляется беспроводным способом.

Важно понимать, что все СПМ не позиционируются компаниями изготовителями как девайсы, предназначенные для умышленного нарушения правил дорожного движения и обще-

ственного порядка (противоправных действий). Поэтому у производителей нет цели «защитить» от исследователя какую-либо информацию, так как это не является основным фокусом направления использования данных средств передвижения.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать что на данный момент у правоохранительных органов присутствует широкий спектр возможностей получения криминалистически значимой информации.

В ходе исследования нами установлено, что техники получения информации со СПМ на постсоветском пространстве мало изучены. В правоохранительных органах Республики Беларусь они также исследованию не подвергались. Спектр технических возможностей, которыми располагают силовые ведомства для получения такого типа информации, – использование «Мобильного криминалиста», «ElcomSoft», «Cellebrite» и др. В настоящее время может быть использован любой из вышеперечисленных способов и инструментов получения криминалистически значимой информации из СПМ. Полученные массивы криминалистически значимых данных будут представлять из себя «log»-файлы эксплуатации СПМ и (или) только текстовую информацию о его эксплуатации. Особое внимание

этой криминалистически значимой информации должен уделять следователь или лицо, производящее дознание, для принятия полного, всестороннего и объективного решения по делу.

Считаем важным обратить внимание на следующую закономерность, что у большинства самых распространённых на территории Республики Беларусь СПМ (марок «Xiaomi», «Kugoo», «Ninebot») унифицированные операционные системы, где, как правило, никакая информация не шифруется, и получить её довольно просто путем осмотра предметов без привлечения специалиста.

После осмотра места дорожно-транспортного происшествия с участием СПМ может возникнуть важная схема (цепочка) (рис. 1):

- повреждено или не повреждено СПМ (транспортное средство);
- повреждён или не повреждён смартфон, относящийся к вышеуказанному СПМ.

Далее необходимо сопоставить лицо, управляющее СПМ, со смартфоном, а смартфон – с СПМ (транспортным средством) и замкнуть эту цепочку в ходе расследования обстоятельств произошедшего события.

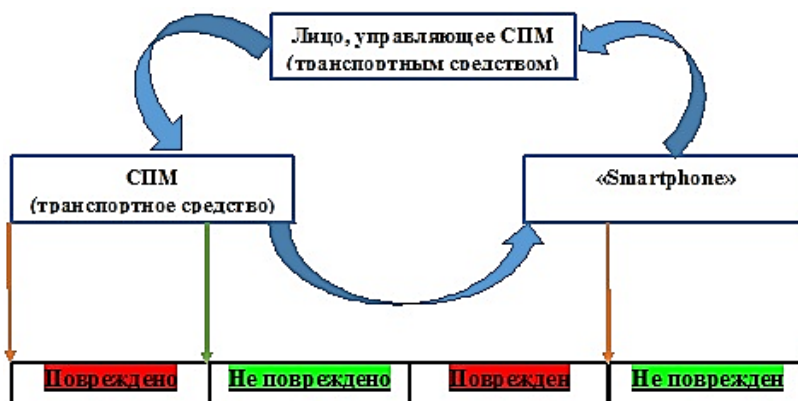

Рисунок 1. Схема сопоставления

В настоящее время в криминалистике звено «человек – смартфон» уже в некоторой степени изучено (есть специалисты, программное обеспечение, цифровые и компьютерно-криминалистические комплексы), а звено «смартфон – СПМ (транспортное средство)» – практически не изучено. В этой связи следует активизировать данное направление, создавать исследовательские комплексы на базах криминалистических отделов управлений и центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, а также отделов и управлений компьютерно-технических экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. В исследовательские комплексы необходимо добавить элементы, относящиеся к девайсам СПМ, чтобы устанавливать закономерности, важные как для науки криминалистики в целом, так и для практического применения в частности. Целесообразным видится создание исследовательской базы, на которую можно опираться и на основании которой можно будет работать и взаимодействовать следователю (лицу, производящему дознание) со специалистами (экспертами) при расследовании уголовного дела и работе по материалам проверок, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта.

Выводы и заключение

Необходимость данного подхода подтверждается потребностями практики, ежегодным увеличением количества лиц, управляющих СПМ и участвующих в дорожном движении, и закономерным увеличением количества происшествий с их участием.

Необходимо собирать данные участников и вести отдельный учет данного вида преступлений, определять места и регионы, где происходят инциденты со СПМ в течение года (несмотря на их сезонность), какой тип (модель) СПМ и обстоятельства произошедших событий. Сейчас отсутствует такой подход, и «карта инцидентов» с участием СПМ в Республике Беларусь не ведется, информация не предоставляется заинтересованным органам и ведомствам, в связи с чем её не могут обработать, так как нет классификаторов «участник дорожного движения – лицо, управляющее СПМ», «средство передвижения – СПМ» (происшествие регистрируется и учитывается в «ЕГБДП» в общей массе иных сообщений о преступлениях).

В текущей ситуации на практике следователь или лицо, производящее дознание, часто вынуждены обходиться без получения цифровой криминалистически значимой информации, поскольку использование уже давно известных и привычных процессуальных «инструментов» проще, не требует от них обращения к соответствующим специалистам и знания специальных программ. Хотя при помощи смартфона и приложения, взаимодействующего с СПМ, можно «привязать» (аутентифицировать) человека, эксплуатировавшего СПМ, следовательно – замкнуть круг «водитель – смартфон – СПМ (транспортное средство)». Это, в свою очередь, благоприятно повлияет на ход и результаты расследования уголовных преступлений, связанных с эксплуатацией СПМ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

2. Третьякова, Е. И., Босхолов, С. С., Щербина, Р. П. Возможности деанонимизации лиц, совершающих мошенничество с применением спуффинг-атак // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. трудов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 4(20). С. 106–118.

3. Россинская, Е. Р. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения: науч. практич. журн. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2017. № 2(19). С. 168–176.

4. Вехов, Б. В., Пастухов, П. С. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики // Exjure: науч. журн. Пермь. 2019. № 4. С. 129–141.

5. Пастухов, П. С. Методологические основы цифровизации криминалистической деятельности // Вестник Пермского института ФСИН России: науч.-популярн. журн. Пермь: Пермский ин-т ФСИН России. 2020. № 4 (39). С. 69–77.

6. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей / В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов и др. М.: ООО "Перспект", 2023. 160 с.

7. Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография. М.: Проспект, 2022. 256 с.

8. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Часть общая: учебник. М.: 1965. 122 с.

9. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Часть особенная: учебник. М.: 1974. 240 с.

REFERENCES

1. Belkin, R. S. Kriminalisticheskaya enciklopediya [Criminalistic encyclopedia]. Moscow, 2000, 334 p. (in Russian).

2. Tret'yakova, E. I., Boskholov S. S., SHCHerbina R. P. Vozmozhnosti deanonimizacii lic, sovershayushchih moshennichestvo s primeneniem spuffing-atak [Information and computer support of forensic activities as a private forensic theory]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. trudov. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2021, no 4(20), pp. 106-118. (in Russian).

3. Rossinskaya, E. R. Informacionno-komp'yuternoe obespechenie kriminalisticheskoy deyatel'nosti kak chastnaya kriminalisticheskaya teoriya [Informacionno-komp'yuternoe obespechenie kriminalisticheskoy deyatel'nosti kak chastnaya kriminalisticheskaja teorija]. Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya - Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. Voronezh, 2017. no 2(19). pp. 168–176. (in Russian).

4. Vekhov, B. V., Pastuhov P. S. Formirovanie strategij rassledovaniya prestuplenij na osnove polozhenij elektronnoj kriminalistiki [Formation of strategies for investigating crimes based on the provisions of electronic forensics]. Exjure, 2019, no 4, pp. 129–141. (in Russian).

5. Pastuhov, P. S. Metodologicheskie osnovy cifrovizacii kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Methodological foundations of digitalization of forensic activities]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii – Vestnik of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020, no 4 (39), pp. 69–77. (in Russian).

6. Vasyukov, V. F., Gavrilov, B. YA., Kuznecov, A. A. Sposoby polucheniya dokazatel'stv i informacii v svyazi s obnaruzheniem (vozmozhnost'yu obnaruzheniya) elektronnyh nositelej [Methods for obtaining evidence and information in connection with the detection (possibility of detection) of electronic media.]. Moscow, 2023, 160 p. (in Russian).

7. Rossinskaya, E. R. Theory of information and computer support of criminalistic activity [Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti]. Moscow, 2022., 256 p. (in Russian).

8. Granovsky, G. L. Osnovy trasologii. chast' obshchaya [Fundamentals of Tracology, part General]. Moscow, 1965, 122 p. (in Russian).

9. Granovsky, G. L. Osnovy trasologii. chast' osobennaya [Fundamentals of Tracology, part Special]. Moscow, 1974. 240 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кононов Павел Анатольевич, адъюнкт. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 117437, Россия, г. Москва, ул. Ак. Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel A. Kononov, post graduate. Moscow University the of the MIA of the Russia behalf of V. Y. Kikot, 12, st. Ak. Vjlgina, Moscow, Russia, 117437.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.73.014

**К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»**

Гульнара Ибрагимовна Миняшева¹, Павел Александрович Рязанов²

¹Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, gulnara-ord@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, rm600@ya.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем оперативно-розыскной деятельности является обеспечение защиты информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом наименее исследованным в части обеспечения информационной безопасности является оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации».

В статье анализируются вопросы содержания и сущности исследуемого оперативно-розыскного мероприятия, определяются способы его проведения, рассматривается нормативная правовая база в области регулирования защиты информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Обосновывая свою позицию, авторы уточняют виды информации, подлежащей защите при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации», и предлагают варианты защиты такой информации, исходя из специфики оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, защита информации, информационная безопасность, получение компьютерной информации, технические каналы утечки информации.

Для цитирования: Миняшева, Г. И., Рязанов, П. А. К вопросу защиты информации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 153–163. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.73.014

**THE ISSUE OF INFORMATION PROTECTION IN THE COURSE OF AN
INVESTIGATIVE MEASURE ON "INFORMATION RETRIEVAL"**

Gulnara I Minyasheva¹, Pavel A. Ryazanov²

¹Ufa Law Institute of the MIA of Russia, Ufa, Russian Federation, gulnara-ord@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, rm600@ya.ru

Abstract. One of the topical problems of investigative activities is ensuring the protection of information during the implementation of investigative activities. At the same time, the least investigated in terms of information security is operational and investigative measure "Information Retrieval".

The article analyses issues of the content and essence of investigative measure, determines ways of its performance, considers legal framework in the field of information security regulation during performance of operatively-search activity. Justifying his position, the authors specify types of information to be protected during

the operative-search measure "Information Retrieval" and offer options for the protection of such information, based on the specifics of the operative-search activity.

Keywords: investigative activity, information protection, information security, obtaining computer information, technical channels of information leakage.

For citation: Minyasheva G.I., Ryazanov P.A. K voprosu zashchity informacii pri provedenii operativno-rozysknogo meroprijatija «poluchenie komp'juternoj informacii» [The issue of information protection in the course of an investigative measure on "information retrieval"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2023, vol. 25 no. 1, pp. 153–163 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.73.014

Введение

Никколо Макиавелли приписывают совершенно замечательную фразу: «Скрой то, что говоришь сам, узнай то, что говорят другие – и станешь истинным князем». Эти слова как нельзя лучше применимы к оперативно-розыскной деятельности, ведь сущность любого оперативного мероприятия – это добывание оперативно значимой информации, однако ценность такой информации падает несоизмеримо, если ее невозможно скрыть от постороннего доступа.

При проведении любых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) сотрудники, их осуществляющие, неизбежно сталкиваются с проблемой защиты информации, содержащейся в итоговых материалах. Вопрос о защите информации возникает значительно раньше – еще на этапе подготовки к проведению ОРМ. Наиболее актуальным и интересным для исследования, в части организации защиты информации, является ОРМ «Получение компьютерной информации» (далее – ПКИ). ОРМ ПКИ предусмотрено пунктом 15 статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)¹ и появи-

лось сравнительно недавно, в 2016 году, как закономерное следствие широкого распространения компьютерных технологий в России.

Следует отметить, что количество персональных компьютеров как в частном владении граждан, так и в распоряжении юридических лиц стремительно растет. По данным официального сайта Федеральной службы статистики Российской Федерации, уже по состоянию на конец 2021 года 72,6 % домохозяйств России имели в своем распоряжении персональные компьютеры. При этом доступ к сети Интернет имели 84 % домохозяйств².

В различных организациях Российской Федерации по состоянию на конец 2021 года насчитывалось до 17 226,2 тысяч персональных компьютеров, из них 12 578,2 тысяч было подключено к сети Интернет³. Быст-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 02.02.2023). Режим доступа: свободный.

² Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах // Федеральная служба статистики Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/PublishData/Reports/Files/2021/1.1.xlsx (дата обращения 08.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Использование цифровых технологий организациями по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности // Федеральная служба статистики Российской Федерации : офиц. сайт. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt_org\(1\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt_org(1).xlsx) (дата обращения 08.01.2023). Режим доступа: свободный.

рое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства⁴, что, безусловно, требует соответствующей реакции на всех уровнях государственной власти Российской Федерации.

Согласно положениям Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 5 декабря 2016 г. № 646⁵, одной из задач государственных органов в рамках деятельности по обеспечению информационной безопасности является совершенствование оперативно-разыскного обеспечения. Рассматривая организацию защиты информации в органах внутренних дел Российской Федерации при проведении оперативно-разыскных мероприятий как одну из форм такого обеспечения, отметим особую важность и актуальность этой задачи при явно недостаточной ее научной исследованности.

Основная часть

Для изучения вопросов защиты информации при проведении ОРМ ПКИ необходимо четкое понимание сущности этого мероприятия. Мнения ученых по сущности и содержа-

нию ОРМ ПКИ различны и носят дискуссионный характер. Особенно острые противоречия вызывают моменты разграничения ОРМ ПКИ и ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС).

А. Л. Осипенко полагает, что в технически ПКИ может осуществляться:

1) при доступе (непосредственном или дистанционном через компьютерную сеть) к устройствам памяти, установленным на компьютере и периферийном оборудовании;

2) при копировании данных с внешних устройств хранения информации;

3) при получении информации с технических каналов связи и входящих в них промежуточных устройств [1, с. 85].

С мнением А. Л. Осипенко можно согласиться лишь в первом случае. Копирование данных с отчуждаемых машинных носителей информации, скорее, относится к ОРМ «Исследование предметов и документов», так как манипуляций с компьютером непосредственно не осуществляется. Как правило, в данном случае носитель временно изымается, а его содержимое изучается в лабораторных условиях. Очевидно и то, что получение информации с технических каналов связи полностью соответствует ОРМ СИТКС.

Е. С. Лапин считает, что «компьютерную информацию в ходе ПКИ оперативно-разыскной орган получает из отложившихся на хранение соответствующих данных у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, оказывающих лицензионные услуги связи, ... и лиц, осуществляющих деятельность по организации распространения информации в сети Интернет» [2, с. 184].

Позволим себе усомниться в трактовке ОРМП ПКИ, предложенной

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения 10.01.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения 01.02.2023). Режим доступа: свободный.

Е. С. Лапиным, и отметим, что более всего обозначенные в нем мероприятия подходят к ОРМ «Наведение справок» (сведения о действиях пользователя в сети Интернет) и ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» (сведения об информации, передаваемой пользователем в сети Интернет).

Различия в содержании ОРМ ПКИ и СИТКС наиболее глубоко исследовал К. Н. Курьесев. Он отметил, что эти ОРМ являются дополнениями друг друга и позволяют контролировать информацию как в динамике, так и в случае ее хранения на физических носителях информации, определив ПКИ как способ контроля информации, находящейся в «статическом» состоянии в компьютерных системах [3, с. 76].

Несмотря на расхождение мнений исследователей о содержании ОРМ ПКИ, исключив направления, определенно относящиеся к иным ОРМ, можно прийти к следующим утверждениям. Проведение ОРМ ПКИ, на наш взгляд, представляется возможным осуществлять лишь двумя способами: прямым и дистанционным. Под прямым ПКИ будем понимать непосредственное взаимодействие со средствами вычислительной техники путем копирования добываемых данных на отчуждаемый носитель информации. Под дистанционным ПКИ будем понимать подключение к средствам вычислительной техники с удаленного автоматизированного рабочего места через информационно-телекоммуникационные сети и копирование добываемых данных на устройство хранения данных.

К сожалению, большинство научных исследований в области ОРМ ПКИ вопросов защиты информации не касаются, но некоторые ученые в

своих работах затрагивали направления информационной безопасности в отношении оперативно-розыскной деятельности.

Так, А. А. Христенко под информационной безопасностью подразделений уголовного розыска предлагает понимать совокупность следующих трех основных составляющих:

1) состояния информационной среды, обеспечивающего удовлетворение потребностей подразделений уголовного розыска в необходимой информации;

2) безопасности информации и телекоммуникаций, находящихся в распоряжении подразделений уголовного розыска;

3) защищенности штатных сотрудников уголовного розыска и конфидентов от негативных информационно-психологических воздействий [4, с. 249].

Как мы видим, к информационной безопасности при осуществлении ОРМ ПКИ можно условно отнести лишь первые две составляющие – к прямому и дистанционному способу проведения соответственно. Третья составляющая, как нам представляется, скорее, является видом информации, которую нужно защищать.

В вопросе о видах защищаемой информации в ОРМ согласимся с мнением Н. С. Железняка, который предложил на законодательном уровне относить сведения об используемых или использованных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах, о лицах, внедренных в преступные группы или к отдельным преступникам, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о лицах, оказывающих либо оказывавших содействие этим органам на конфиденциальной основе, а

также об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности к государственной тайне, подлежащей рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [5, с. 94–95].

Рассматривая нормативную правовую базу в области информационной безопасности, мы видим некоторую несогласованность как федерального законодательства, так и подзаконных нормативных правовых актов в применении к оперативно-розыскной деятельности.

Базовым законом, регулирующим вопросы защиты информации в Российской Федерации, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Закон об информации)⁶. Статьей 16 Закона об информации защита информации определена как правовые, организационные и технические меры, направленные на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Государственной Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.02.2023). Режим доступа: свободный.

Заметим, что последний пункт определения защиты информации касается свободно распространяемых сведений и лежит вне рамок нашего исследования. Ограничение доступа к результатам проведения ОРМ устанавливаются статьей 12 Закона об ОРД. При этом такого рода информация законодателем определена как государственная тайна. Также к государственной тайне отнесены и сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такие сведения могут быть использованы при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности, однако к вопросам защиты информации непосредственно при проведении ОРМ ПКИ отношения не имеют и не представляют интереса для изучаемого нами вопроса.

Согласно части 3 статьи 9 Закона об информации, защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне. Законодательство Российской Федерации о защите государственной тайны представлено Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1

«О государственной тайне» (далее –

Закон о государственной тайне)⁷. Несмотря на наличие в данном Законе специального раздела VI «Защита государственной тайны», защита соответствующей информации рассмотрена лишь в контексте режимных мер ее обеспечения, а вопросы технической защиты информации не затрагиваются.

Государственное регулирование вопросов защиты информации закреплено в части 2 статьи 16 Закона об информации и осуществляется путем установления требований по защите информации, а также установления ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. Заметим, что российские законодатели в Законе об информации не выделили какой-либо отдельный орган государственной власти, регулирующий такие вопросы и осуществляющий государственный контроль.

Возвращаясь к положениям Закона о государственной тайне, можно отметить, что в статье 30.1 указанного Закона федеральный государственный контроль за обеспечением защиты государственной тайны возложен на уполномоченные федеральные органы исполнительной власти согласно их компетенции, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такой порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федера-

⁷ О государственной тайне: Закон Российской Федерации № 5485-1: принят Верховным Советом Российской Федерации 21 июля 1993 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 01.02.2023). Режим доступа: свободный.

ции от 22.11.2012 № 1205⁸ и достаточно подробно регламентирует вопросы государственного контроля защиты государственной тайны, но в то же время обходит стороной вопросы определения требований по защите информации.

В сложившейся ситуации не установленные законодательно компетенции государственных органов по определению требований по защите информации закреплены в подзаконных нормативных актах, утверждающих положения об органах государственной власти. В частности, такими подзаконными актами являются указы Президента Российской Федерации. Так Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю»⁹ утверждено Положение о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК России), пунктом 3 которого на ФСТЭК России возложена функция обеспечения защиты (некриптографическими методами) информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации с ограниченным доступом, предотвращения ее утечки по техническим каналам, несанкционированного до-

⁸ Об утверждении Правил организации и осуществления федерального государственного контроля за обеспечением защиты государственной тайны: Постановление Правительства Российской Федерации № 1205 от 22 ноября 2012 г. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70268922/> (дата обращения: 02.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1085 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14031/ (дата обращения 02.02.2023). Режим доступа: свободный.

ступа к ней, специальных воздействий на информацию (носители информации) в целях ее добывания, уничтожения, искажения и блокирования доступа к ней на территории Российской Федерации. Этим же пунктом возложенная на ФСТЭК России функция обобщается единым термином – «техническая защита информации».

Несколько иная ситуация сложилась с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России). Статьей 11.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ¹⁰ закреплена компетенция ФСБ России в части обеспечения информационной безопасности – это деятельность органов федеральной службы безопасности, осуществляемая ими в пределах своих полномочий при обеспечении криптографическими и инженерно-техническими методами безопасности информационно-телекоммуникационных систем. Аналогичная норма отражена в Положении о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2003 № 960¹¹.

Требования по технической и криптографической защите информации, содержащей сведения, состав-

ляющие государственную тайну, как правило, устанавливаются в руководящих документах ФСТЭК России и ФСБ России соответственно и утверждаются их ведомственными приказами. Такие руководящие документы являются обязательными для исполнения всеми органами государственной власти, включая МВД России. Уточнение и конкретизация этих требований применительно к органам внутренних дел Российской Федерации осуществляется путем издания соответствующих ведомственных приказов МВД России. Следует отметить, что в настоящее время имеется существенный пробел в нормативно-правовом регулировании вопросов защиты информации при проведении ОРМ ПКИ со стороны МВД России.

Ограниченная научная проработка направления безопасности информации в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия ПКИ и недостатки в его нормативно-правовом регулировании в настоящее время не позволяют оценить степень практической реализации данного направления в оперативных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

При исследовании поставленных вопросов о защите информации необходимо точно определить, с какого момента сведения, получаемые в ходе ОРМ ПКИ, становятся сведениями, охраняемыми государством. Осуществляя выборочный перенос информации, представляющей оперативный интерес, на устройство хранения данных, оперативный сотрудник избирательно формирует на таком устройстве массив сведений, подлежащих защите, непосредственно с самого начала процесса копирования. Таким образом, при прямом ПКИ информация требует защиты с момента начала записи на отчуждае-

¹⁰ О федеральной службе безопасности: Федер. закон № 40-ФЗ: принят Государственной Думой 22 февраля 1995 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 02.02.2023). Режим доступа: свободный.

¹¹ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43763/ (дата обращения 02.02.2023). Режим доступа: свободный.

мый носитель. При дистанционном ПКИ ситуация несколько иная – информация требует защиты с момента начала передачи на удаленное автоматизированное рабочее место в виде сетевых пакетов, так как она проходит от компьютера до получателя по незащищенным каналам связи, а запись на устройство хранения данных осуществляется по времени несколько позднее.

Заметим, что кроме защиты добываемой информации оперативному сотруднику, осуществляющему ОРМ ПКИ, необходимо обеспечить защиту информации о самом факте проведения мероприятия как организационными, так и техническими методами. То есть можно прийти к выводу о том, что помимо сокрытия информации о непосредственных действиях оперативников в ходе данного ОРМ на целевом средстве вычислительной техники (далее – СВТ) необходимо обеспечить гарантированное удаление информации, свидетельствующей о несанкционированном собственником воздействии на системное и прикладное программное обеспечение.

Другим неочевидным аспектом при проведении исследуемого нами оперативно-розыскного мероприятия выступает требование к сохранению конфиденциальности, целостности и доступности информации собственника целевого СВТ. При проведении ОРМ ПКИ организация несанкционированного доступа подразумевает собой обход штатных защитных систем целевого компьютера с последующим отключением отдельных элементов, реализующийся, как правило, с помощью специализированного программного обеспечения. При этом операционная система и прикладные программы собственника на неопределенное время становятся уязвимыми не только для манипуля-

ций сотрудника оперативного подразделения, осуществляющего ОРМ в рамках действующего законодательства, но и для неправомерного воздействия посторонних лиц. В целях обеспечения защиты информации на целевом СВТ при завершении ОРМ ПКИ перед оперативником, на наш взгляд, должна быть поставлена задача восстановления исходного состояния защитных механизмов, нарушенного в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Размышляя об основных способах защиты сведений, добываемых в ходе ОРМ ПКИ, можно было бы предположить, что при прямом доступе достаточной мерой будет соответствие требованиям ФСТЭК России используемого оперативником отчуждаемого носителя, однако неизбежно возникает вопрос о закрытии технических каналов утечки информации, имеющихся на целевом СВТ собственника.

В качестве альтернативного способа защиты информации при прямом доступе вполне резонно рассмотреть непосредственное подключение к носителям целевого компьютера с помощью собственного СВТ, соответствующего требованиям безопасности информации, предъявляемым регуляторами (ФСТЭК России и ФСБ России). Целевой компьютер при этом не включается, а его носитель информации подключается шлейфами к собственному СВТ. Нельзя не отметить, что при данном способе защиты имеется некоторое усложнение доступа к носителю информации, безусловно, потребуются вскрытие корпуса целевого компьютера. Кроме того, использование собственного СВТ при проведении ОРМ ПКИ выглядит несколько громоздким для реализации вариантом, и, возможно, потребуются новые конструктивные решения, уменьшающие габариты

такого СВТ и оптимизирующие его под выполнение единственной задачи – быстрого копирования оперативно значимой информации. Разумеется, что и в этом случае имеется вероятность возникновения некоторых каналов утечки информации, но она, на наш взгляд, представляется достаточно низкой.

Рассматривая аспекты защиты данных при дистанционном способе получения компьютерной информации, в первую очередь встает вопрос об обеспечении безопасности канала передачи данных. Единственным вариантом такой защиты, как нам видится, является шифрование соответствующего уровня, соответствующее требованиям ФСБ России. При этом СВТ для приема и обработки результатов ОРМ должно соответствовать требованиям ФСТЭК России.

Полагаем, что вопросы защиты сведений о факте несанкционированного технического воздействия на целевом компьютере и обеспечения информационной безопасности данных собственника, возникающие при проведении дистанционным способом ОРМ ПККИ, могут быть решены методами, аналогичными используемым при прямом доступе.

Реализация закрытия технических каналов утечки информации на целевом СВТ при проведении ОРМ ПККИ дистанционным способом представляется нам трудно реализуемой и требует дополнительных исследований в данном направлении.

Выводы и заключение

Подводя итог нашему исследованию, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. ОРМ ПККИ возможно осуществлять лишь двумя способами – прямым и дистанционным. Прямым способом ПККИ является непосредственное взаимодействие со средствами вычислительной техники путем ко-

пирования добываемых данных на отчуждаемый носитель информации. Дистанционным способом ПККИ является копирование добываемых данных на устройство хранения данных путем подключения к средствам вычислительной техники с удаленного автоматизированного рабочего места через информационно-телекоммуникационные сети.

2. Добываемая при ОРМ ПККИ информация подлежит защите с момента начала копирования на отчуждаемый носитель информации (при прямом способе), либо с момента начала передачи данных в информационно-телекоммуникационной сети (при дистанционном способе).

3. При проведении ОРМ ПККИ защищать следует не только добываемые сведения, но и данные, свидетельствующие о факте несанкционированного воздействия, а также информацию, расположенную на СВТ, в отношении которого осуществлялось оперативно-розыскное мероприятие.

4. При прямом ОРМ ПККИ использование отчуждаемого носителя, соответствующего требованиям регуляторов, является в части защиты добываемой информации явно недостаточным, так как технические каналы утечки информации не перекрываются должным образом и требуются дополнительные меры. Альтернативным вариантом может являться использование собственного СВТ, соответствующего требованиям регуляторов, с подключением непосредственно к носителю информации в составе целевого СВТ без его включения.

5. При дистанционном ОРМ ПККИ необходима защита канала передачи данных путем шифрования, соответствующего требованиям ФСБ России. СВТ для приема и обработки результатов ОРМ должно соответствовать требованиям ФСТЭК России.

6. В качестве основного технического метода защиты информации о факте несанкционированного доступа при проведении ОРМ ПКИ следует использовать средства гарантированного удаления данных, свидетельствующих о таком доступе.

7. В целях обеспечения сохранения конфиденциальности, целостности и доступности информации собственника целевого СВТ необходимо по окончании ОРМ ПКИ осуществлять

восстановление функциональности защитных механизмов системного и прикладного обеспечения, нарушенной в ходе проведения этого оперативно-розыскного мероприятия.

Безусловно, выводы и предложения, сформулированные в ходе нашего исследования, требуют дальнейшего научного осмысления и технической проработки для практического применения в органах внутренних дел Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Осипенко, А. Л.* Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России: науч.-практич. журн. Воронеж : Воронежский институт МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.

2. *Лапин, Е. С.* О сущности оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» // Правовая политика и правовая жизнь : академич. и вуз. научн. журн. Москва. 2022. № 1. С. 181–186.

3. *Курьцев, К. Н.* Оперативно-розыскные мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» и «Получение компьютерной информации»: сущность и разграничение // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика: научно-образоват. журн. Владимир : ВЮИ ФСИН России. 2018. № 3 (17). С. 73–76.

4. *Христенко, А. А.* Теоретико-правовой аспект информационной безопасности оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска // Евразийский юридический журнал : международ. научн.-практ. журн. Москва. 2016. № 7 (98). С. 246–249.

5. *Железняк, Н. С.* Защита сведений в области оперативно-розыскной деятельности от возможного разглашения // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч.-практич. журн. Красноярск : СибЮИ МВД России. 2021. № 1 (42). С. 90–96.

REFERENCES

1. Osipenko, A. L. Novoe operativno-rozysknoe meroprijatie «Poluchenie komp'jutenoj informacii»: sodержanie i osnovy osushhestvlenija [A new operational search event "Obtaining computer information": content and basics of implementation]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 3, pp. 83—90. (in Russian).

2. Lapin, E. S. O sushhnosti operativno-razysknogo meroprijatija «Poluchenie komp'juternoj informacii» [On the essence of the operational-investigative event "Obtaining computer information"]. Pravovaja politika i pravovaja zhizn' – Legal policy and legal life. 2022, no. 1, pp. 181—186. (in Russian).

3. Kurysev, K. N. Operativno-rozysknye meroprijatija «Snjatje informacii s tehničeskikh kanalov svjazi» i «Poluchenie komp'juternoj informacii»: sushhnost' i razgranichenie [Operational search measures "Removal of information from technical

communication channels" and "Obtaining computer information": essence and differentiation]. Penitenciarное право: juridicheskaja teorija i pravoprimeritel'naja praktika – Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2018, no. 3 (17), pp. 73 –76. (in Russian).

4. Khristenko, A. A. Teoretiko-pravovoj aspekt informacionnoj bezopasnosti operativno-rozysknoj dejatel'nosti podrazdelenij ugovnogo rozyska [Theoretical and legal aspect of information security of operational investigative activity of criminal investigation units]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal. 2016, no. 7 (98), pp. 246—249. (in Russian).

5. Zheleznyak, N. S. Zashhita svedenij v oblasti operativno-rozysknoj dejatel'nosti ot vozmozhnogo razglasheniya [Protection of information in the field of operational investigative activities from possible disclosure]. Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1 (42), pp. 90—96. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миняшева Гульнара Ибрагимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Уфимский юридический институт МВД России, 450103, Россия, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Рязанов Павел Александрович, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gulnara I Minyasheva, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies. Ufa Law Institute of the MIA of the Russia, 2, st. Muksinova, Ufa, Russia, 450103.

Pavel A Ryazanov, Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 66407.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.67.015

**РОДОВАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА,
СОПУТСТВУЮЩИЕ ТРЕНИРОВОЧНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫМ**

Фёдор Юрьевич Пивоваров

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация,
senior.fp@yandex.ru

Аннотация. К текущему моменту преступность в сфере физической культуры и спорта мало изучена, а большинство научных исследований посвящено именно преступлениям, касающимся непосредственно соревновательно-тренировочного процесса. Мы предлагаем произвести более подробный анализ преступных посягательств, затрагивающих не непосредственно соревновательно-тренировочный процесс спортсменов и тренеров, а правоотношения, сопутствующие таковому и обусловленные широким разнообразием. Целью настоящего исследования является анализ особенностей правоприменительной практики, результатами которого выступает выделение наиболее типичных характеристик обозначенной группы преступлений на основе современной структуры криминалистической характеристики. На основе результатов указанного анализа нами предложены положения самостоятельной родовой криминалистической характеристики указанной группы преступлений, включающие типичные способы преступлений, особенности типичного преступника, объекты, содержащие криминалистически значимую информацию, ряд типичных обстоятельств, которые, по нашему мнению, могут быть установлены прежде всего в результате назначения и производства разного рода судебных экономических экспертиз, а также непосредственный объект преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений; преступления в сфере физической культуры и спорта; преступления, посягающие на отношения, сопутствующие непосредственно тренировочно-соревновательным; типичный способ преступлений в сфере физической культуры и спорта; судебная экономическая экспертиза.

Для цитирования: Пивоваров, Ф. Ю. Родовая криминалистическая характеристика преступлений, посягающих на отношения в сфере спорта, сопутствующие тренировочно-соревновательным // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 164–176. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.67.015

**GENERIC FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES INFRINGING ON
RELATIONS IN THE FIELD OF SPORTS, ACCOMPANYING TRAINING AND
COMPETITIVE RELATIONS**

Fedor Yu. Pivovarov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation,
senior.fp@yandex.ru

Abstract. To date, crime in the field of physical culture and sports has been little studied, and most of the scientific research is devoted specifically to crimes related directly to the competitive and training process. We propose to make a more detailed analysis of criminal encroachments that affect not directly the competitive and training process of athletes and coaches, but the legal relations that accompany it and are due to a wide variety. The purpose of this study is to analyze the features of law enforcement practice, the results of which are the selection of the most typical characteristics of a designated group of crimes based on the modern structure of forensic characteristics. Based on the results of this analysis, we propose the provisions of an independent generic forensic characterization of this group of crimes, including typical methods of crimes, features of a typical criminal, objects containing forensically significant information, a number of typical circumstances that, in our opinion, can be established primarily as a result of the appointment and the production of various kinds of forensic economic examinations, as well as the direct object of crimes.

Keywords: forensic characterization of crimes; crimes in the field of physical culture and sports; crimes that infringe on relationships that accompany training-competitive relationships; modus operandi of crimes in the field of physical culture and sports; forensic economic examination.

For citation: Pivovarov F. Yu. Rodovaya kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij, posyagayushchih na otnosheniya v sfere sporta, soputstvuyushchie trenirovochno-sorevnovatel'nym [Generic forensic characterization of crimes infringing on relations in the field of sports, accompanying training and competitive relations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no.1, p. 164–176. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.67.015

Введение

Настоящая научная работа основана на результатах анализа и синтеза положений правоприменительной практики (результаты разрешения судами группы дел, связанных с преступлениями, посягающими на отношения, сопутствующие непосредственно тренировочно-соревновательным в сфере физической культуры и спорта¹ [1, с. 10]) за период с 2012 года по 2022 год. В качестве априорного знания по отношению к результатам настоящего научного исследования в работе выступают выводы, полученные в рамках разработки эмпирического мате-

риала в части уголовной практики [2, с. 78–79], дополненные рядом актуальных практических ситуаций, необходимых для выработки отдельных положений криминалистической характеристики. В указанном ключе мы считаем необходимым произвести качественное наполнение структуры криминалистической характеристики такой своеобразной группы преступлений, выделяемой нами по основному объекту преступного посягательства.

Основная часть

Предварительно предоставлению результатов исследования по рассматриваемой проблематике необходимо отметить, что с точки зрения криминологической детерминанты указанной преступности, как крайне верно заметил М. П. Клейменов, «криминализации сферы спорта способствовало предоставление различных льгот. В погоне за этими льгота-

¹ В соответствии с положениями науки спортивного права – отношения по поводу спонсорства, государственного финансирования, рекламы, интеллектуальной собственности спортсменов и спортивных организаций, а также труда и проч.

ми в сферу спорта широким потоком хлынул нелегальный капитал. В настоящее время в российский спорт вкладываются огромные деньги, что без действенного контроля заведомо криминогенно» [3, с. 26]. В том же ключе К. Ю. Рожнова, занимавшаяся определением генезиса преступности в сфере физической культуры и спорта, наравне с организационной и культурологической причинностью правонарушений в спорте выделяла и экономическую, в части которой особняком стояли «материальная заинтересованность» субъектов спорта и «отсутствие контроля за расходованием денежных средств из бюджета, которые направляются на развитие профессионального спорта» и проч. [4, с. 23]. При этом, как мы считаем, именно выделенные специалистами детерминанты возымели наибольшее воздействие криминального характера не на сам тренировочно-соревновательный процесс, но на правоотношения, сопутствующие таковому.

В свою очередь, в силу особой специфики порядка расследования преступлений и последующего судебного разбирательства в уголовном процессе, а также требований теоретической и практической значимости исследования, проведенного в рамках научной специальности, наиболее целесообразно произвести анализ полученных результатов с позиции структуры криминалистической характеристики. Категория криминалистической характеристики как составляющая и отдельный элемент давно устоявшейся структуры криминалистической методики [5, с. 10] выбрана нами прежде всего с позиции того, что «правильное и умелое использование ... криминалистической характеристики является важным условием для эффективного ... расследования преступлений того или иного вида» [6, с. 8].

В свою очередь, не вступая в научную дискуссию относительно элементного наполнения структуры рассматриваемой категории, обратимся к авторитетной позиции Е. Р. Россинской по указанному вопросу. По мнению профессора, «криминалистическая характеристика в своем прикладном виде включает указание обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел:

- характеристику типичных способов совершения и сокрытия преступлений этого вида и других обстоятельств преступления;

- сведения о круге лиц, среди которых вероятнее всего следует искать преступника;

- характеристику личности типичного потерпевшего;

- описание типичных обстоятельств, способствовавших или препятствовавших совершению подобных преступлений» [7, с. 330].

Остановимся же более подробно на тех элементах криминалистической характеристики, наполнение которых с гносеологической точки зрения будет иметь наибольшее познавательное значение для целей расследования столь разнообразных по своему составу преступлений.

Как мы заметили, достаточно разнообразны в своей сущности способы таких преступлений. Это оформление документов, не отражающих действительный размер понесенных расходов,² неполные денежные выплаты, причитающиеся спортсменам и тренерам по резуль-

² См, например, Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 24 января 2019 года № 1-179/2018 1-2/2019 по делу 1-179/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XKl0dqGtAqLc/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

татам соревновательно-тренировочного процесса,³ «фиктивное» заключение трудовых договоров и договоров гражданско-правового характера с сотрудниками спортивных организаций в рамках того же соревновательно-тренировочного процесса и их обычной хозяйственной деятельности (по результатам которых данные сотрудники фактически никаких должностных обязанностей не выполняют, а вознаграждение за их работу получают руководители спортивных организаций),⁴ приемка работ проектно-изыскательского, строительно-монтажного и ремонтного характера по отношению к спортивным объектам, которые не соответствовали действительно осуществленному объему и стоимости таких работ⁵ и проч. Данные способы чаще всего включают в себя создание условий сокрытия преступного посягательства, при которых обвиненными формулировалось фиктивное обоснование для расходования выделенных на определенные цели де-

³ См, например, Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 11 февраля 2015 года № 1-25/2015 1-554/2014 по делу 1-25/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/R1v4fzxzgjUK/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁴ См, например, Приговор Павловского районного суда Алтайского края от 28 июля 2020 года № 1-154/2020 по делу 1-154/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/V0HhtJuR3wl0/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁵ См, например, Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 14 июня 2019 года № 1-178/2018 1-5/2019 по делу 1-178/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/wPRAjBXy5Clf/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

нежных средств. При этом квалифицировались преступления, совершенные указанными способами, в качестве мошенничества, присвоения или растраты, злоупотребления должностными полномочиями, нецелевого расходования бюджетных средств.

В ряде случаев мы можем наблюдать совмещение квалификации: присвоение или растрата и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления,⁶ злоупотребление должностными полномочиями и невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат⁷, злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог⁸ и проч.

Таким образом, первостепенно следует обратить внимание на обширную практику, связанную с хищением, присвоением, растратой денежных средств, предоставляемых спортивным организациям в качестве, в первую очередь, государственного ассигнования (т.е. предо-

⁶ См, например, Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 15 июня 2015 года № 1-11/2015 1-326/2014 по делу 1-11/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/IGKLNHyu30Jb/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ См, например, Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 13 ноября 2012 года № 1-383/2012 по делу 1-383/2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/zydQx8navbWQ/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁸ См, например, Постановление Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 29 июля 2020 года № 1-90/2020 по делу 1-90/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zydQx8navbWQ/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

ставления бюджетных средств), либо же негосударственного спонсорского финансирования. Как представляется, подобная ситуация образуется вследствие того, что первостепенной особенностью существования индустрии спорта является зависимость от заемных средств. Тем не менее были замечены и нестандартные способы совершения хищения, в числе которых необходимо отметить выдачу разрешительных документов (лицензии) за вознаграждение для участия в соревнованиях спортивным командам, когда фактически внутренним спортивным регламентом такое действие предусмотрено не было.⁹

Как мы можем заметить, крайне специфической чертой указанных способов становится, прежде всего, создание особых условий документооборота физкультурно-спортивной организации, при которых становится возможным осуществление хищения денежных средств. При этом подобные условия могут быть прежде всего направлены на непосредственную фальсификацию данных документов, осуществляемую в целях создания видимости законности действий.

Причем в действительности хозяйственная операция (или группа таковых), отраженная в указанных документах, может быть осуществлена в меньшем / большем размере либо не осуществлена вовсе, что позволяет преступнику (или преступной группе):

⁹ См., например, Приговор Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 05 июня 2017 года № 1-141/2016 1-9/2017 по делу 1-141/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hi1pGZuf7Mmr/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

1. завладеть денежными средствами на разницу расхода либо в полном объеме;

2. (при владении на законных основаниях) направить денежные средства на цели, которые не соответствуют установленным самой физкультурно-спортивной организацией либо документами о предоставлении финансирования.

Необходимо также отметить, что создание таких условий при должной «сноровке» преступника, а также наличии у него профессиональных знаний в области учета и документооборота (или наличии лица в преступной группе, обладающего такими знаниями), как правило, приводит к крайне длительным и систематическим хищениям денежных средств. В то же время помимо непосредственной фальсификации показателей отражаемых в документации операций преступник вполне может прибегнуть (и прибегает) в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, которыми таковой неправомерно завладел, к последующей их легализации.

Следуя обнаруженной закономерности, считаем вполне очевидным, что соответствующие следы действий преступника подлежат отражению прежде всего в соответствующих документах, оформляющих собой многочисленное разнообразие фактов хозяйственной жизни, содержанием которых выступает информация экономического и хозяйственного характера физкультурно-спортивной организации, в числе которых расчеты со спортсменами и тренерами в части оплаты их труда либо выплаты вознаграждений по итогам спортивных мероприятий, расчеты в рамках целевого финансирования либо спонсорской поддержки, расчеты, происходящие при за-

купках физкультурно-спортивной организацией для формирования материально-технического обеспечения и др.

Остановимся более подробно на параметрах, свидетельствующих о типичной личности преступника и его специфических характеристиках, в обозначенных нами категориях преступлений. Как мы можем заметить в результате анализа решений всей совокупности уголовных дел, мотивацией преступников по отраженным выше составам преступлений служило прежде всего желание присвоить денежные средства для собственных нужд, которые в действительности должны были быть расходованы по назначению (на оплату труда спортсменов и тренеров, на формирование их материально-технического обеспечения, на финансирование спортивных мероприятий, направлены в государственный бюджет и проч.).

Наряду с этим в соответствии с установленными закономерностями рассмотренной нами практики представляется необходимым отметить, что, как правило, преступный элемент преследует прежде всего корыстные цели и личный интерес в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, выступающие соответствующим мотивом совершения преступления. Однако в случае анализа характеристики группы преступлений, направленных против государственной службы, у тех же субъектов мотивом может выступать и иная личная заинтересованность, касающаяся прежде всего желания такого руководителя оказать услуги своим «коллегам по спорту». Однако для владения указанным субъектом информацией о наличии и движении денежных средств в физкультурно-спортивной организации, а также для наличия возможности по управлению и распоряжению таковы-

ми безусловно важно его особое должностное положение. Отметим также, что для указанного лица вполне целесообразно владеть и возможностью для осуществления планирования тренировочно-соревновательного процесса, который, само собой, требует выделения денежных средств и может быть сфальсифицирован. Как мы можем заметить, в преобладающем большинстве случаев в качестве обвиняемого фигурирует именно руководитель (председатель, президент, директор) спортивной организации, выступающий, как правило, в форме единоличного исполнительного органа.

При этом крайне важно отметить, что непосредственные сотрудники спортивных организаций, в числе которых спортсмены, тренеры, а также лица, занимающиеся обеспечением бухгалтерского учета, в большинстве случаев в соответствии с рассмотренной нами практикой не являются участниками реализации преступного умысла в силу того, что таковые остаются либо в полном неведении относительно действий рассмотренных выше субъектов, либо вполне добросовестно заблуждаются об их действительных намерениях. Тем не менее документы, которые руководители спортивных организаций фальсифицируют, как правило, отражают информацию об отношениях именно спортсменов и тренеров, а также иных сотрудников организации, что не должно вводить следователя в заблуждение относительно их соучастия.

Лишь в ряде случаев из проанализированной практики чаще в группе с руководителем физкультурно-спортивной организации (либо реже в качестве единственного лица) могут выступать также должностные лица руководящего звена отдельных государственных органов (или специально созданных бюджетных

учреждений), в чьих полномочиях обычно фигурируют следующие: обеспечение условий для развития на территории субъекта физической культуры и спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Таким образом, указанные лица, являясь участниками бюджетного процесса, выступающие в качестве должностных лиц и злоупотребляющие своими полномочиями, обладают возможностью направлять бюджетное финансирование тренировочно-соревновательного процесса для реализации преступного умысла по завладению денежными средствами. При этом такими лицами, как правило, движет корыстная и иная личная заинтересованность, обусловленная длительным знакомством с категорией субъектов, обозначенных выше.

Рассмотрим, в свою очередь, более подробно ряд наиболее типичных обстоятельств преступлений, посягающих на отношения, сопутствующие непосредственно тренировочно-соревновательным в сфере физической культуры и спорта, также подлежащие доказыванию в уголовном процессе. Основываясь на позиции о необходимости применения специальных экономических знаний, акцентируем внимание прежде всего на тех обстоятельствах, установление которых может потребовать применения таких знаний с учетом ряда актуальных примеров из судебной практики, содержащих таковые. Наряду с этим отмечаем, что указанные нами в дальнейшем обстоятельства с точки зрения структуры криминалистической характеристики представляют собой наиболее типичные и в большей степени характеризуют само событие преступле-

ния, а также характер и размер причиненного ущерба.

Так, лицо, занимая должность председателя комитета по физической культуре и спорту, используя своё служебное положение, путём обмана совершило хищение денежных средств, выделенных на развитие физической культуры и спорта в одном из субъектов Российской Федерации.¹⁰ Деяние указанного лица квалифицировали по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в связи с особо крупным размером произведенного хищения). В результате того, что лицо располагало сведениями о поступлениях на лицевой счет комитета бюджетных средств, которые направляются на оплату денежных обязательств по расходам на проведение учебно-тренировочных сборов и их выдаче подотчетным лицам, указанное лицо решило завладеть указанными денежными средствами.

В данном случае денежные средства должны были направляться на финансирование ряда спортивных мероприятий и тренировочных сборов спортивных команд в течение длящегося периода времени. Однако данные ряда финансовых документов, в числе которых были расходные сметы и подтверждающие авансовые отчеты, фактически не соответствовали действительности (были чрезмерно завышены указанным лицом), а конечным получателям средств, которыми также выступали спортсмены, поступали меньшие суммы, которые должны были компенсировать понесенные ими расходы.

¹⁰ Приговор Октябрьского районного суда города Ставрополя от 7 августа 2015 года № 1-345/2014 1-8/2015 по делу 1-345/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ty4MWXXhLIY/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

Таким образом, формировалась разница между данными первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, в том числе ведомостей на предоставление компенсационных выплат, кассовых документов, документов бюджетного учета. При этом судебная бухгалтерская экспертиза, необходимая для определения движения денежных средств, а также размера и целей расходования бюджетных средств, а также разницы между полученными бюджетными средствами и понесенными затратами (на чем непосредственно должен базироваться размер ущерба), назначена не была, хотя в аналогичных делах, связанных с квалификацией по тому же составу и со сходными обстоятельствами, назначение и производство бухгалтерской экспертизы является обычной практикой¹¹ и подтверждается актуальными научными работами [8, с. 59–63; 9, с. 224].

Указанная нами проблематика в полной мере затрагивает и процесс рассмотрения уголовных дел, связан-

¹¹ См., например, Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 18 марта 2021 года № 1-21/2021 по делу 1-21/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2g71EijNWTbr/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный; Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 года № 1-168/2019 1-28/2020 по делу 1-168/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cZD0Ma1wPTb1/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный; Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 25 февраля 2020 года № 1-35/2020 1-868/2019 по делу 1-35/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fQUyRI8yBDmY/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

ных с присвоением и растратой в сфере физической культуры и спорта¹², в рамках которых столь необходимо и обосновано обстоятельствами дел (а также подтверждается исследованиями в указанной области [10, с. 69]) назначение судебной бухгалтерской экспертизы для того, чтобы определить несоответствие между фактическими и документальными остатками денежных средств в спортивных организациях, а также размер задолженности по подотчетным суммам, приобретающим особое значение в ключе специфики бухгалтерского документального оформления спортивных выездов и проч.

В то же время вполне целесообразно будет установление источников поступления и направлений списания денежных средств, которые при квалификации хищений, совершенных в любой форме, необходимо подтверждать документальными данными. При этом существенно, что указанное обстоятельство, а также количественный размер таких поступлений и списаний может быть подтвержден результатами произведенной судебной бухгалтерской экспертизы.

Соответствующим образом указанные составы хищения также могут быть охарактеризованы относительно необходимости установления степени влияния произведенных преступным элементом сфальсифицированных хозяйственных операций (иногда в сравнении с данными таких операций, которые были осуществ-

¹² См., например, Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 15 июня 2015 года № 1-11/2015 1-326/2014 по делу 1-11/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGKLNHyu30Jb/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

лены в действительности) на финансовое состояние и осуществляемую хозяйственную деятельность, характеризующих само событие преступления. Для выражения указанной степени в количественном измерении относительных и абсолютных величин вполне может быть произведена финансово-экономическая экспертиза, что также подтверждается рядом положений научных работ, затрагивающих указанную проблематику [11, с. 209].

При рассмотрении практики, касающейся невыплаты заработной платы спортсменам и тренерам руководством спортивной организации (которая, как правило, совершается таковым в результате совершения прочих противоправных действий), требуется устанавливать обстоятельства, в числе которых определение самих фактов такой невыплаты, а также общего размера и сроков такой невыплаты на их соответствие положениям диспозиции ст. 145.1 УК РФ. Выявлению также подлежат обстоятельства, которые характеризуют действия преступника, в результате которых такая невыплата могла произойти (т.е. причина невыплаты заработной платы). При этом, как мы полагаем, определение указанного круга обстоятельств может быть осуществлено в том числе с применением специальных экономических знаний в форме судебной бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз, на что также указывают специалисты в области экспертной деятельности [12, с. 76–77].

Безусловной особенностью большинства обозначенных нами уголовных дел также является организационно-правовая форма спортивных организаций, вовлеченных в судебный процесс и выступающих своеобразной «площадкой» для совершения преступного умысла (или

же представляющей собой своеобразную обстановку общественно опасного деяния), которые чаще всего осуществляют свою деятельность в качестве организаций государственного сектора (реже частных организаций коммерческого либо некоммерческого характера), и, соответственно, их особая форма бухгалтерского учета, свойственная именно для таких организаций.

Так, в одном из дел руководитель автономного учреждения, осуществляющего обеспечение подготовки спортивного резерва, а также участия лиц, проходящих спортивную подготовку, в спортивных соревнованиях, непосредственно в результате наличия полномочий по формированию фонда оплаты труда за счет бюджетных средств создал фиктивный кадровый документооборот с привлечением сотрудников, которые фактически не выполняли каких-либо трудовых обязанностей, в связи с чем ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 159 УК РФ.¹³

Что наиболее примечательно, в данном случае судья (на этапе рассмотрения дела по существу) назначил судебную бухгалтерскую экспертизу, которая подтвердила размер причиненного имущественного ущерба в результате неправомерных действий руководителя спортивной организации. Мы лишь должны отметить, что исследование эксперта-экономиста в таком случае качественно отличается от стандартного анализа данных бухгалтерии в силу специфики учета в бюджетных учре-

¹³ Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 30 июля 2020 года № 1-122/2020 по делу 1-122/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GHIFIQZDc2Hw/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

ждениях расчетных операций и кадрового учета. Однако закономерной чертой, в некоторой степени способствующей совершению обозначенной нами категории преступлений и в то же время являющейся частью обстановки преступления, выступает также особый характер зависимости физкультурно-спортивных организаций от финансирования, которое в большинстве случаев осуществляется с недостаточным контролем и на безвозмездной основе (в форме целевого субсидирования или безвозмездной поддержки спонсора).

Так, руководитель одной из федераций спорта, организующей крупные спортивные мероприятия, зная о получении целевых бюджетных денежных средств от Министерства спорта и туризма на финансирование указанных мероприятий, в течение длительного времени оформлял документы на участие в них спортсменов и тренеров, которые в действительности в соревновательном процессе не фигурировали.¹⁴ Денежные средства указанное лицо похищало для собственных нужд. Таким образом, руководителем осуществлялось нецелевое расходование бюджетных средств, совмещенное с мошенничеством, квалифицированное следователем по ч. 1 ст. 285.1 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ. Как представляется, достаточно существенно для квалификации по первой из обозначенных статей установление обстоятельства направления бюджетных денежных средств, которое не должно соответствовать целям, установленным,

например, соглашением о предоставлении за счет средств бюджета субсидии. При этом подобное обстоятельство подлежит распознаванию в результате производства судебной бухгалтерской экспертизы в рамках решения задачи об определении направления расходования бюджетных средств и его соответствия целевому назначению.

Выводы и заключение

Исходя из вышесказанного, рассмотренные нами существенные закономерности и общие признаки определяют формирование и выделение в достаточной степени самостоятельной родовой криминалистической характеристики группы «преступлений, посягающих на отношения, сопутствующие непосредственно тренировочно-соревновательным в сфере физической культуры и спорта», обладающей с учетом вышесказанного наиболее типичными способами входящих в группу преступлений особенностями типичного преступника, а также рядом типичных обстоятельств, которые, по нашему мнению, могут быть установлены прежде всего в результате назначения и производства разного рода судебных экономических экспертиз. Наряду с этим необходимо констатировать, что родовым объектом данной группы преступлений, объединяющим рассмотренные нами разновидности преступных посягательств, первоначально выступают правоотношения, названные нами «сопутствующими непосредственно тренировочно-соревновательным в сфере физической культуры и спорта».

¹⁴ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 11 февраля 2015 года № 1-25/2015 1-554/2014 по делу 1-25/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R1v4fzxzgJUK/> (дата обращения: 22.10.2022). Режим доступа: свободный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрлов, С. А. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спора). М. : Инфотропик Медиа, 2015. 284 с.
2. Пивоваров, Ф. Ю. Особенности судебной практики по спорам экономической направленности с участием субъектов профессионального спорта // Законы России: опыт, анализ, практика : науч. журн. Москва. 2022. № 10. С. 77–83.
3. Клеймёнов, М. П. Спортивная криминология // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). Омск : Омская академия МВД России, 2011. С. 21–27.
4. Рожнова, К. Ю. Детерминанты возникновения преступности в области спорта // Вестник Пензенского государственного университета : науч. журн. Пенза : Пензенский государственный университет. 2021. № 2(34). С. 20–24.
5. Колесниченко, А. М. Научные и правовые основы расследования отдельных видов и групп преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 27 с.
6. Роганов, С. А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений : учеб. пособие. М., СПб, Минск, Харьков : Питер, 2001. 224 с.
7. Россинская, Е. Р. Криминалистика : учебник. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 464 с.
8. Бахова, Б. Х., Савченко, И. А. Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по фактам мошеннических действий // Проблемы экономики в современном мире и роль бухгалтерского учета и аудита в их решении. Краснодар : ООО «Электронные издательские технологии», 2017. С. 59–63.
9. Мусин, Э. Ф., Мелешев, Р. С., Виноградова, М. М. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / Под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.
10. Толстова, Н. Ю., Шаяхметова, Л. Р. Судебная бухгалтерская экспертиза при расследовании отдельных экономических преступлений // Известия Института систем управления Самарского государственного экономического университета : науч. журн. Самара : Самарский государственный экономический университет. 2020. № 1(21). С. 67–70.
11. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе : практич. пособие / С. Е. Ефимов и др.; под ред. Э. Ф. Мусина. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 273 с.
12. Виноградова, М. М., Бондарь, Н. Н. Экспертное исследование вопросов, связанных с начислением и выплатой заработной платы и иных установленных законодательством выплат : метод. рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практич. журн. Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2022. Т. 17. № 1. С. 72–95.

REFERENCES

1. Yurlov, S. A. Sportivnye spory i ix razreshenie: teoriya i praktika (na primere individualnykh vidov spora) [Sports disputes and their resolution: theory and practice (on the example of individual types of dispute)]. Moscow, Infotropik Media, 2015, 284 p. (in Russian).

2. Pivovarov, F. Yu. Osobennosti sudebnoj praktiki po sporam ekonomicheskoy napravlenosti s uchastiem subektov professionalnogo sporta [Peculiar properties of judicial practice in economic disputes with the participation of professional sports entities]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2022, no 10, pp. 77–83. (in Russian).

3. Klejmyonov, M. P. Sportivnaya kriminologiya [Sports criminology]. Ugolovno-pravovye aspekty borby s prestupnostyu v sfere sporta : mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. (18 marta 2011 g.) = Criminal-legal aspects of the fight against crime in the field of sports: materials of the all-Russian. scientific-practical. conf. (March 18, 2011), Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011, pp. 21–27. (in Russian).

4. Rozhnova, K. Yu. Determinanty vzniknoveniya prestupnosti v oblasti sporta [Determinants of occurrence of crime in the field of sports]. Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University, 2021, no 2(34), pp. 20–24. (in Russian).

5. Kolesnichenko, A. M. Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdelnyx vidov i grupp prestuplenij [Scientific and legal foundations for the investigation of certain types and groups of crimes: Abstract of the thesis. ... Doctor of Law]. Xarkov, 1967, 27 p. (in Russian).

6. Roganov, S. A. Sinteticheskie narkotiki: voprosy rassledovaniya prestuplenij [Synthetic drugs: issues of crime investigation. Tutorial]. Moscow, Saint Petersburg, Minsk, Xarkov, Piter, 2001, 224 p. (in Russian).

7. Rossinskaya, E. R. Kriminalistika [Criminalistics. Textbook]. Moscow, Norma : INFRA-M, 2022, 464 p. (in Russian).

8. Baxova, B. X., Savchenko, I. A. Osobennosti provedeniya sudebno-buxgalterskoj ekspertizy po faktam moshennicheskix dejstvij [Features of conducting a forensic accounting examination on the facts of fraudulent actions]. Problemy ekonomiki v sovremennom mire i rol buxgalterskogo ucheta i audita v ix reshenii =Problems of the economy in the modern world and the role of accounting and audit in their solution, Krasnodar, LLC “Elektronnye izdatelskie texnologii”, 2017, pp. 59–63. (in Russian).

9. Musin, E. F., Meleshev, R. S., Vinogradova, M. M. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshhestvennyx dokazatelstv [Typical expert methods for the study of physical evidence. Part II / Ed. by A.Yu. Semyonov. General edition of the candidate of technical sciences V.V. Martynov]. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, 800 p. (in Russian).

10. Tolstova, N. Yu., Shayaxmetova L. R. Sudebnaya buxgalterskaya ekspertiza pri rassledovanii otdelnyx ekonomicheskix prestuplenij [Forensic accounting examination in the investigation of certain economic crimes]. Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU = Proceedings of the Institute of Control Systems SSEU, 2020, no 1(21), pp. 67–70. (in Russian).

11. Musin, E. F. Sudebno-ekonomicheskaya ekspertiza v ugolovnom processe [Forensic economic examination in criminal proceedings. Practical guide. Ed. by E. F. Musin]. Moscow, Urayt publishing house, 2022, 273 p. (in Russian).

12. Vinogradova, M. M. Bondar, N. N. Ekspertnoe issledovanie voprosov, svyazannyx s nachisleniem i vyplatoj zarabotnoj platy i inyx ustanovlennyx zakonodatelstvom vyplat: metodicheskie rekomendacii [Expert study of issues related to the calculation and payment of wages and other payments established by law.

Guidelines]. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy* = Theory and practice of forensic science, 2022, no 1(17), pp. 72–95. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пивоваров Фёдор Юрьевич, ассистент кафедры судебных экспертиз. Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedor Yu. Pivovarov, Assistant of the Department of Forensic Examinations. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993.

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.93.016

ПРЕПЯТСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Ольга Сергеевна Поликарпова

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, zhuravlenok_os@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена сложностями применения положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части, касающейся обеспечения защиты лица, фактически ограниченного в конституционном праве на свободу передвижения ввиду подозрения его в причастности к совершению преступления, а равно лица, в отношении которого сотрудниками органов дознания или предварительного расследования инициировано обусловленное подозрением в совершении общественно опасного деяния осуществление процессуальных действий, ограничивающих его в реализации ряда конституционных прав на первой стадии уголовного судопроизводства. Произведено сопоставление некоторых положений уголовно-процессуального закона Российской Федерации, определяющих участие защитника, с фактическим порядком вызова адвоката для обеспечения защиты в уголовном судопроизводстве, в том числе посредством автоматизированных систем, внедренных в правоприменительную практику. Предложены способы достижения своевременного обеспечения защитой нуждающегося в ней лица вследствие осуществления проверки его причастности к совершенному общественно опасному деянию.

Ключевые слова: фактическое подозрение; подозреваемый; защита от уголовного преследования; проверка сообщения о преступлении; стадия возбуждения уголовного дела; защитник.

Для цитирования: Поликарпова, О. С. Препятствия реализации права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и пути их устранения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 177–188. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.93.016

OBSTACLES TO THE RIGHT TO DEFENCE OF A PERSON REGARDING WHOM A CRIME REPORT IS BEING INVESTIGATED, AND HOW TO ADDRESS THEM

Olga S. Polikarpova

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, zhuravlenok_os@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the difficulties of applying the provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation in terms of ensuring the protection of a person who is actually restricted in the constitutional right to freedom of movement due to his suspicion of involvement in the commission of a

crime, as well as a person against whom the staff of the bodies of inquiry or preliminary investigation initiated the implementation of a socially dangerous act due to suspicion procedural actions, restricting him in the exercise of a number of constitutional rights at the first stage of criminal proceedings. Comparison of some provisions of the Criminal procedure law of the Russian Federation, defining the participation of the defender, with the actual procedure for calling a lawyer to provide protection in criminal proceedings, including through automated systems introduced into law enforcement practice. The ways of achieving timely provision of protection to a person in need of it as a result of verification of his involvement in a committed socially dangerous act are proposed.

Keywords: actual suspicion; suspect; protection from criminal prosecution; verification of a crime report; stage of initiation of a criminal case; defender.

For citation: Polikarpova O. S. Prepyatstviya realizacii prava na zashchitu lica, v otnoshenii kotorogo provoditsya proverka soobshcheniya o prestuplenii, i puti ih ustraneniya [Obstacles to the realization of the right to protection of a person against whom a crime report is being checked and ways to eliminate them] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 177–188 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.36.93.016

Введение

Одним из конституционных принципов является право на защиту, что, в частности, в уголовном судопроизводстве обязывает правоприменителя к его соблюдению на всех стадиях. Однако обращают на себя внимание сложности, которые препятствуют безусловной реализации указанного принципа на первой стадии уголовного процесса.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ в его положениях не прослеживалась возможность обеспечения защиты от уголовного преследования, реализуемой адвокатом на стадии возбуждения уголовного дела. Но с 2013 года

положения ч. 3 ст. 49 УПК РФ² закрепляют возможность обеспечения посредством участия защитника квалифицированной юридической помощью лица, причастность которого к совершению деяния, указывающего на признаки преступления, проверяется, с момента начала осуществления в его отношении затрагивающих конституционные права и свободы процессуальных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в порядке, определяемом ст. 144 УПК РФ. Однако порядок назначения защитника лицу, в процессуальный статус еще не введенному ввиду отсутствия такой допустимости на первой стадии уголовного судопроизводства, недостаточно на законодательном уровне проработан.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) : принят Гос. Думой 19 февраля 2013 года : одобрен Советом Федерации 20 февраля 2013 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

Основная часть

Так, положения ст. 144 УПК РФ правом осуществления проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении наделяют дознавателя, сотрудников органов предварительного следствия и органов дознания, состав последних определен ч. 1 ст. 40 УПК РФ. Реализуя предусмотренные ст. 144 УПК РФ полномочия, вышеперечисленные представители органов уголовного преследования вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу, проводить освидетельствование, а также осуществлять иные перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственные и процессуальные действия, ряд из которых могут ограничивать права и затрагивать законные интересы лица, в отношении которого проводится проверка, что в большинстве случаев порождает необходимость обеспечения такого лица квалифицированной юридической помощью. Еще большую значимость защита приобретает при условии проведения такой проверки в отношении лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления (на основании п. 1 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции»³), и доставленного в территориальный отдел полиции для установления обстоятельств его причастности к совершению деяния, имеющего признаки общественно опасного, в том числе лица, не владе-

³ О полиции: Федеральный закон РФ № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.): принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 18.01.2023). Режим доступа: свободный.

ющего языком уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ).

Порядок вызова защитника для его участия в уголовном судопроизводстве по назначению на сегодняшний день строго определен Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) от 15 марта 2019 года⁴. Его положения распространяются на все предусмотренные уголовно-процессуальным законом Российской Федерации случаи назначения адвоката в качестве защитника, в том числе и в целях защиты лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в предусмотренном ст. 144 УПК РФ порядке, которую, напомним, вправе проводить и органы дознания. Однако в соответствии с разделом 5 указанного Решения Совета ФПА РФ, процесс назначения адвоката в качестве защитника начинается с получения адвокатской палатой субъекта Российской Федерации уведомления о назначении защитника в уголовном деле, то есть его участие на первой стадии уголовного процесса, при буквальном толковании положений указанного раздела, не предусмотрено. Да и специальная форма в подсистеме автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению Комплексной информа-

⁴ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Утвержден решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года (протокол № 4) (в ред. изм. от 18.02.2021 г. (протокол № 21), вступивших в силу с 01.03.2021 г.) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный. (Далее, по тексту рукописи – Решение Совета ФПА РФ, Порядок).

ционной системы Адвокатуры России (далее - КИС АР)⁵ при выборе в качестве вида процесса «Уголовное судопроизводство» запрашивает «Текущий номер дела», а в автоматизированной информационной системе «Адвокатура» (далее - АИС «Адвокатура»)⁶, применение которой реализовано на территории г. Санкт-Петербурга с 1 июля 2016 года, хоть и предусматривается возможность введения номера КУСП, за которым зарегистрировано заявление либо иное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, именуя его как «Номер материала», необходимого для формирования и направления запроса на вызов адвоката в целях обеспечения защиты на первой стадии уголовного судопроизводства, но в целях доступа в указанную автоматизированную информационную систему необходимы логин и пароль. Однако, как показал проведенный автором статьи опрос ряда сотрудников органов предварительного расследования и органов дознания трех районов г. Санкт-Петербурга, необходимыми логином и паролем обеспечены лишь следователи и дознаватели. Больше того, в качестве эксперимента в ходе проводимого опроса при введении сотрудником органа предварительного расследования, имеющим допуск в указанную систему, в

⁵ Старт КИС АР // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/start-kis-ar/> (дата обращения: 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

⁶ Руководство пользователя автоматизированной информационной системой «Адвокатура» (АИС «Адвокатура»), разработано ННО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга» // Адвокатская палата Санкт-Петербурга : сайт. URL: <http://old.apspb.ru/4560310/instruction.pdf> (дата обращения: 19.01.2023). Режим доступа: свободный.

позицию «Иное» системы АИС «Адвокатура» значения «Оперуполномоченный» и конкретной фамилии действующего сотрудника органа дознания того же отдела в системе отобразилось «Совпадений не найдено», что свидетельствует о действительном отсутствии возможности назначения защитника до возбуждения уголовного дела посредством анализируемой системы без верификации в ней.

Изложенное подтверждается и содержанием п. 2.2 рассматриваемого Порядка, согласно которому субъектами обращения в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации с целью назначения защитника выступают дознаватель, следователь или суд, что не соотносится с положениями п. 2.4 того же Порядка, предусматривающими возможность участия в уголовном судопроизводстве защитника с предусмотренного п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ момента, условия которого нами разъяснены выше. Вместе с тем и положения ст. 50 УПК РФ, имеющие свое распространение на введенное в процессуальный статус лицо, вступают в противоречие с положением, закрепленным в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, поскольку последнее распространяется лишь на первую стадию уголовного процесса, в ходе которой введение в процессуальный статус фактически подвергнутого уголовному преследованию лица, например ввиду фактического задержания и получения объяснения о причинах и обстоятельствах задержания, а также причастности к совершению деяния, имеющего признаки общественно опасного, действующим УПК РФ не предусмотрено.

Так, выявленные противоречия при отсутствии у фактически нуждающегося в защите лица финансовых возможностей для приглашения защитника по возмездному соглашению приводят к нарушению конституционного права на защиту и ставят

в условие неисполнимости положение, позволяющее обеспечить защиту подвергнутого уголовному преследованию лица при проверке сообщения о преступлении, притом что представляется нам необходимым обеспечение защитой как лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления или в отношении которого до возбуждения уголовного дела проводятся затрагивающие конституционные права следственные действия, так и лица, которое обратилось в правоохранительные органы с сообщением о совершенном им преступлении, представляющем собой явку с повинной, и желает дать объяснение по обстоятельствам его совершения. Указанное согласуется и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации о безусловном распространении закрепленной в ст. 48 Конституции России гарантии на случаи задержания, опроса и проверки заявленного лицом сообщения о совершенном им преступлении, проводимых оперативным сотрудником, в том числе в ходе оперативно-розыскного мероприятия⁷. Оправданность и необходимость защиты в последнем из перечисленных нами случаев обуславливается обеспечением таким образом недопустимости дальнейшего исключения изложенных в протоколе явки с повинной сведений из доказательств по уголовному делу и, вместе с тем, связывается нами с необходи-

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина А. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 473-О // Юридическая информационная система «Легалакт»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122005-n-473-o-ob/> (дата обращения: 19.01.2023). Режим доступа: свободный.

мостью исключения как фактов дальнейшего отказа лица, обратившегося с изобличающим его сообщением о преступлении, от причастности к сообщенному им факту совершения общественно опасного деяния, так и давления на такое лицо со стороны наделенных властными полномочиями участников процесса стороны обвинения, в том числе с целью раскрытия иных неочевидных преступлений из ранее зарегистрированных посредством попытки увязать возможность причастности к их совершению лица, обратившегося в правоохранительные органы с указанным сообщением в виде явки с повинной, но лишь в отношении того преступления, в совершении которого он принял решение сознаться. Наряду с изложенным, вследствие препятствий к назначению защитника на первой стадии уголовного процесса, правомочными на проведение проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела лицами может быть допущено нарушение положений ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, обжалование которых без квалифицированной юридической помощи для большинства лиц может оказаться недостижимым, а ее оказание на возмездной основе – непосильным финансовым бременем.

В рамках проводимого диссертационного исследования⁸ нами изучено достаточное количество находящихся в архиве одного из судов г. Санкт-Петербурга уголовных дел, но только в материалах одного дела право на защиту было реализовано на стадии воз-

⁸ Автором рукописи осуществляется диссертационное исследование на тему «Развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки (юридические науки)».

буждения уголовного дела⁹ (однако особо отметим, что не посредством назначения защитника при наличии предусмотренного п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ условия, допускающего принятие адвокатом на себя обязанности защитника на указанной стадии процесса, а в связи с заключением лицом, в отношении которого проводилась проверка его причастности к совершению преступления, возмездного соглашения с адвокатом).

Таким образом, в ходе изучения 109 уголовных дел нам не посчастливилось встретить ни одного, в материалах которого на первой стадии уголовного судопроизводства право на защиту фактически подвергнутого уголовному преследованию лица было реализовано посредством назначения защитника, при условии, что по значительному количеству уголовных дел из числа изученных осуществлялось фактическое задержание по подозрению в совершении преступления, получение органом дознания объяснения по обстоятельствам деяния, в совершении которого лицо фактически подозревалось, а по ряду уголовных дел защита посредством назначения адвоката в качестве защитника реализовывалась в тот же день, спустя непродолжительный период времени с момента получения объяснения и даже явки с повинной, вот только непосредственно на момент их получения конституционные права и законные интересы конкретного лица не обеспечивались при непосредственном участии за-

щитника¹⁰. Указанное, конечно, не свидетельствует о возможном нарушении прав фактически задержанного и опрашиваемого лица, но в основу таких умозаключений закладываются примеры судебной практики¹¹. Однако, как нам представляется, отсутствие на указанном этапе процесса защитника может привести к самоговору, либо впоследствии – к оговору сотрудников органа дознания якобы о допущении последними нарушения конституционных прав конкретного фактически подвергнутого уголовному преследованию лица. Изложенная проблема уже стала предметом обсуждения на уровне Федерального Собрания Российской Федерации и даже была сформулирована в виде законопроекта № 631546-7, представленного в соответствии с установленным порядком 23.01.2019, однако его утверждение приостановилось, не завершив и стадию первого рассмотрения¹².

⁹ Уголовное дело № 11801400007003325 (судебный № 1-539/19) по обвинению З. Р. С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ // Архив Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга (дата обращения 08.08.2022).

¹⁰ Уголовное дело № 12001400007000433 (судебный № 1-406/2020) по обвинению К. Н. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ; уголовное дело № 12001400007000242 (судебный № 1-392/2020) по обвинению Е. Р. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ; уголовное дело № 11901400007001675 (судебный № 1-158/2020) по обвинению К. Е. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ и др. // Архив Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга (дата обращения 12.08.2022).

¹¹ В апелляции устоял оправдательный приговор обвиняемых в мошенничестве, несмотря на явки с повинной // Адвокатская газета: электрон. версия. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-apellyatsii-ustoyal-opravdatelnyy-prigovor-obvinyayemykh-v-moshennichestve-nesmotrya-na-yavki-s-povinnoy/>. Дата публикации: 21.08.2018. Режим доступа: свободный.

¹² Законопроект № 631546-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Российской Федерации: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения 15.01.2023). Режим доступа: свободный.

В продолжение изложенного обратимся к установленному КИС АР порядку взаимодействия ФПА РФ, адвокатских палат субъектов РФ, адвокатов и должностных лиц уполномоченных органов в процессе автоматизированного распределения поручений по назначению, в том числе в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ. Так, в Руководстве пользователя Уполномоченное лицо¹³, изложенное в категории «Стадии» на стр. 34, не в полной мере соотносится с наименованием стадий уголовного судопроизводства, которые в науке уголовного процесса четко определены [1, с. 161]. В качестве варианта совершенствования указанной системы данную категорию, считаем, следует переименовать в «Этапы уголовного судопроизводства», либо изменить на правильные наименования стадий. Далее, на стр. 35 Руководства, предложен для выбора процессуальный статус лица, в том числе статус «Задержанный», при этом УПК РФ не предусматривает процессуального статуса задержанного, поскольку если лицо задержано по подозрению в совершении преступления по основаниям и в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, оно автоматически приобретает статус подозреваемого ввиду возникновения предусмотренного к тому п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания. В свою очередь, если в системе подразумевается задержание фактическое, то о процессуальном статусе еще не может быть и речи, вместе с тем и обстоятельства

¹³ Руководство пользователя. Уполномоченное лицо (мобильное приложение ФПА КИС АР. Версия 1.0) // URL: <https://fparf.ru/upload/medialibrary/012/syj9pevoum1w7twboldgus7zc516zxc5/RP-UL-mobilnoe-prilozhenie.pdf> (далее по тексту – Руководство).

такого задержания с учетом распространения системы на следователя, дознавателя не позволят сотруднику органа дознания, которым преимущественно и производится такое задержание, пригласить защитника для обеспечения фактически задержанного лица защитой от уголовного преследования, а равно его конституционных прав и свобод. Даже при условии возникновения у сотрудника органа дознания желания пригласить защитника для обеспечения конкретной личности защитой его прав и законных интересов, что представляется, скорее, утопичным, чем реальным, ввиду отсутствия законодательно закрепленной к тому обязанности, длительность процесса верификации нового пользователя с учетом необходимости подтверждения вводимых в систему данных со стороны соответствующего руководителя (начальника органа дознания)¹⁴ фактически выступит препятствием для реализации сотрудником органа дознания указанного намерения. При этом вызов защитника, минуя внедренные автоматизированные системы, с 1 марта 2021 года недопустим¹⁵. Да и лицо, указанное в исследуемом

¹⁴ Руководство пользователя. Руководитель Уполномоченного органа» ФПА КИС АР (Версия 1.0) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/e01/8ilj72ha1a0ucmbl7fvi8bfp9dbzoa1n/Ruk_Rukovoditel_UO_01.06.pdf.

¹⁵ Подробнее об этом: п. 3.1. ч. 3 ст. 37 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (послед. ред.): принят Гос. Думой 26 апреля 2002 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 18.01.2023). Режим доступа: свободный.

Руководстве на стр. 35 под п. 5 первым, то есть «в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», не соотносится с категорией «процессуальный статус», поскольку в разделе 2 УПК РФ ни к одной из групп участников уголовного судопроизводства оно не отнесено.

Выводы и заключение

Проблема все же состоит не в сохраненных в автоматизированной системе формулировках, а в фактической нереализованности на сегодняшний день возможности назначения защитника в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, то есть до возбуждения уголовного дела. Данная проблема упирается, с одной стороны, в вышеперечисленные противоречия положений уголовно-процессуального закона Российской Федерации и Решения Совета ФПА РФ, с другой – в отсутствие разработанного алгоритма действий сотрудника правоохранительного органа, которым на первой стадии уголовного судопроизводства теоретически может быть обеспечено приглашение защитника по назначению с целью защиты законных интересов лица «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица»¹⁶.

Таким образом, считаем, что устранение выявленных препятствий в части обеспечения по назначению защиты от уголовного преследования на первой стадии уголовного процес-

са в первую очередь состоит в зависимости от положений ст. 50 УПК РФ, в которую для достижения цели минимизации препятствий к обеспечению защиты ограниченного в конституционных правах следствием фактического уголовного преследования лица до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела необходимо внести изменения, дополнив ее новыми участниками, с последующим приведением в соответствие с Решением ФПА РФ в части разъяснения порядка и условий назначения адвоката в качестве защитника на первой стадии уголовного судопроизводства. Изложенное повлечет за собой и необходимость урегулирования на законодательном уровне вопроса обеспечения оплаты услуг адвоката, оказанных на стадии возбуждения уголовного дела, включая подготовку, утверждение и предоставление соответствующих на то документов, но данный вопрос подлежит самостоятельному исследованию за рамками данной статьи.

В части совершенствования автоматизированной системы, посредством которой обеспечивается назначение адвоката для обеспечения защиты, считаем, что полномочия по формированию и направлению заявки на первой стадии уголовного судопроизводства следует возложить на начальника территориального органа МВД России на районном уровне и (или) приравненных к нему заместителей, к которым с информацией о возникшей необходимости обеспечения защиты может обратиться находящийся в подчинении сотрудник органа дознания, уполномоченный на проведение проверки по факту совершения деяния, указывающего на признаки обще-

¹⁶ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (дата обращения: 18.01.2023). Режим доступа: свободный.

ственно опасного, поскольку внесение в КИС АР, АИС «Адвокатура», иные аналогичные системы, внедренные в регионах России, сведений о принадлежности сотрудника органа внутренних дел к подразделению, уполномоченному на проведение оперативно-розыскной деятельности, может вступить в противоречие с положениями ст. 12 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁷.

Следствием предложенных изменений должно явиться совершенствование автоматизированных систем, предназначенных и применяемых на территории РФ для назначения адвоката, в том числе и в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Еще А. С. Советкина и А. В. Лошкарёв рассуждали о необходимости совершенствования КИС АР, хоть и акцентируя внимание, с одной стороны, на положительных аспектах внедрения указанной цифровой системы, а с другой – на проблемах, с которыми адвокатура может столкнуться при использовании цифровых технологий в своей защищаемой положениями ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ¹⁸ деятельности, и выдвигая

идеи предотвращения негативных ситуаций при использовании рассматриваемой системы, что обеспокоило позицию авторов о безусловной значимости цифровизации адвокатской деятельности [2].

Вместе с тем наряду с обозначенными А. С. Советкиной и А. В. Лошкарёвым вопросами совершенствования КИС АР и АИС «Адвокатура» в числе приоритетных нам представляется защита прав и свобод лица, о необходимости введения которого в процессуальный статус подозреваемого только обсуждается правоприменителями в ходе проверки повода к возбуждению уголовного дела, что на сегодняшний день не достаточно проработано, несмотря на то, что в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования деятельности ФПА РФ Ю. С. Пилипенко указывает «содействие оказанию адвокатами квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [3, с. 57].

Научным сообществом (в частности, С. Б. Россинским [4], А. П. Рыжаковым [5], В. Н. Чаплыгиной [6], Е. В. Ветрила [7]) придается немалая значимость вопросам, связанным с препятствиями к реализации защиты на стадии возбуждения уголовного дела, но вопрос продолжает оставаться дискуссионным.

Своевременность обеспечения защиты конкретного лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство в связи с возникновением подозрения о его причастности к совершению уголовно наказуемого деяния, считаем, повлияет на перспективные воз-

¹⁷ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) : принят Гос. Думой 05 июля 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 19.01.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁸ Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный закон: № 63-ФЗ (в ред. от 10.11.2022) : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный.

возможности его защиты адвокатом, вступающим в качестве защитника по назначению, либо впоследствии вступившим по соглашению, от необоснованных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, обусловленных процессуальными нарушениями в части норм, охватываемых институтом подозрения, а в целом – на повышение гарантий защиты конституционных прав и законных интересов подвергнутого уголовному преследованию. При этом глобальная цель изложенного состоит в перспективной возможности назначения судом лицу, признанному по результатам судебного разбирательства виновным в совершении преступления, справедливого наказания, суровость или мягкость которого может быть поставлена в исключительную зависимость от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного, наступивших общественно опасных последствий, а также установленных судом смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств, исключив случаи влияния на итоговое решение суда допущенных в ходе досудебного производства процессуальных нарушений посредством минимизации таких нарушений.

Изложенное наряду с предложенными нами изменениями и дополнениями, считаем, позволяет рекомендовать ФПА РФ внести изменения в порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве посредством включения в состав субъектов, имеющих право на вызов адвоката в качестве защитника по назначению, вышеупомянутых нами должностных лиц и привести в соответствие таким

изменениям автоматизированную систему КИС АР, названную А. П. Закатовым основополагающей платформой для всеобщей цифровизации адвокатуры [8], предусмотрев в ней реальную возможность назначения защитника по номеру материала проверки, зарегистрированного в книге учета заявлений и сообщений об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП)¹⁹, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, что позволит реализовать в правоприменительной практике положение, закрепленное в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Предложенные идеи совершенствования КИС АР должны быть реализованы и в иных применяемых в субъектах РФ с тем же предназначением автоматизированных системах.

¹⁹ Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 // Российская газета. 2014 г. 14 ноября.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лантух, Н. В. Уголовное судопроизводство (уголовный процесс): понятие, сущность и назначение : лекция // Юридическая наука: история и современность : федер. науч.-практич. журн. Санкт-Петербург : ООО «Образовательный центр «Советникъ». 2017. № 10. С. 157–168.
2. Советкина, А. С., Лошкарёв, А. В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук : науч. журн. Новосибирск : ООО «Капитал». 2020. № 9-2 (48). С. 195–199.
3. Пилипенко, Ю. С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) : науч. юрид. журн. Москва : МГЮА им. О. Е. Кутафина. 2017. № 12. С. 24–58.
4. Россинский, С. Б. Обеспечение защитника с момента фактического задержания: как превратить правовую утопию в действенную гарантию // Вестник экономической безопасности : науч. журн. Москва : Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя. 2019. № 1 С. 68–71.
5. Рыжаков, А. П. Обязанность обеспечения участия защитника в уголовном судопроизводстве: момент возникновения // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/57741700/> (дата обращения: 20.01.2023). Режим доступа: свободный.
6. Чаплыгина, В. Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России : науч. журн. Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. 2016. № 3 (35). С. 21–26.
7. Ветрила, Е. В. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Современный ученый : науч. журн. Белгород. 2020. № 1. С. 314–318.
8. Закатов, А. П. Автоматизированная система доказала свою состоятельность // Адвокатская газета. Выпуск № 19 (372), 1–15 октября 2022 года.

REFERENCES

1. Lantukh, N. V. Uголовное sudoproizvodstvo (ugolovnyj process): ponjatie, sushhnost' i naznachenie [Criminal proceedings (criminal procedure): concept, essence and purpose]. Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost' -Legal science: history and modernity . Saint Petersburg, 2017, no. 10, pp. 157-168. (in Russian).
2. Sovetkina, A. S., Loshkarev, A.V. Razvitie cifrovizacii v sfere advokatury i advokatskoj dejatel'nosti: preimushhestva i vozmozhnye nedostatki [Development of digitalization in the field of advocacy and advocacy: advantages and possible disadvantages]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk - International Journal of Humanities and Natural Sciences. Novosibirsk. 2020, no. 9-2 (48), pp. 195-199. (in Russian).
3. Pilipenko, Y. S. Advokatura segodnja [Advocacy today]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA) - Vestnik of the O.E. Kutafin University (MGUA). Moscow, 2017, no. 12, pp. 24-58. (in Russian).
4. Rossinsky, S. B. Obespechenie zashhitnika s momenta fakticheskogo zaderzhaniya: kak prevratit' pravovuju utopiju v dejstvennuju garantiju [Provision of a defender from the moment of actual detention: how to turn a legal utopia into an

effective guarantee]. Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security. 2019, no. 1, pp. 68-71. (in Russian).

5. Ryzhakov, A. P. The obligation to ensure the participation of a defender in criminal proceedings: the moment of occurrence // Garant : website. URL: <https://base.garant.ru/57741700> / (accessed: 20.01.2023). Access mode: free. (in Russian).

6. Chaplygina, V. N. Nerazreshennye problemy realizacii prava na zashhitu na stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela [Unresolved problems of realization of the right to defense at the stage of initiation of a criminal case]. Nauchnyj portal MVD Rossii - Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. 2016, no. 3 (35), pp. 21-26. (in Russian).

7. Vetrila, E. V. Obespechenie prava na zashhitu v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela [Ensuring the right to defense at the stage of initiation of a criminal case]. Sovremennyj uchenyj - Modern scientist. Belgorod, Moscow, 2020, no. 1, pp. 314-318. (in Russian).

8. Zakatov, A. P. Avtomatizirovannaja sistema dokazala svoju sostojatel'nost' [Automated system proved its worth]. Advokatskaja gazeta -Advocate newspaper, Issue No. 19 (372), October 1-15, 2022. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поликарпова Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД. Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga S. Polikarpova, lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. St. Petersburg of the MIA of the Russia, 1, st. letchika Pilyutova, St. Petersburg, Russia, 198206.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.83.97.017

**ТИПИЧНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПОДСТАВНЫХ ЛИЦ,
ВОВЛЕКАЕМЫХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО НЕЗАКОННОМУ ОБНАЛИЧИВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Николай Владиславович Поляков¹, Юрий Петрович Гармаев²

¹Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

²Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, garmaeff1@mail.ru

Аннотация. Цель научной работы заключается в повышении эффективности мер профилактики незаконного обналичивания денежных средств. В ходе исследования используются аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой, ситуационный, классификационный, практико-ориентированный и просветительский подходы. В результате выделены, проанализированы и опровергнуты типичные заблуждения. Это заблуждения подставных лиц, вовлекаемых в преступную деятельность по незаконному обналичиванию денежных средств, касающиеся противоправности и наказуемости данных преступлений. Анализ и опровержение типичных заблуждений позволяют повысить эффективность комплексных мер по профилактике данных преступлений. В статье типичные заблуждения подставных лиц относительно незаконного обналичивания денежных средств представлены впервые. Оригинальность и ценность предложенного подхода заключается в его междисциплинарности, а также в ориентированности на адаптированные для населения средства правового просвещения.

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, подставные лица, профилактика преступлений, борьба с экономическими преступлениями, незаконная банковская деятельность, типичные заблуждения.

Для цитирования: Поляков, Н. В., Гармаев, Ю. П. Типичные заблуждения подставных лиц, вовлекаемых в преступную деятельность по незаконному обналичиванию денежных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 189–196. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.83.97.017

**TYPICAL MISTAKE OF SHAKE PERSONS INVOLVED IN CRIMINAL ACTIVITIES
FOR ILLEGAL WITHDRAWAL OF MONEY**

Nikolai V. Polyakov¹, Yuri P. Garmaev²

¹Siberian Law Institute of the MIA of the Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

²Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, garmaeff1@mail.ru

Abstract. The aim of the research is to improve the effectiveness of preventive measures against illicit money laundering. The research uses analytical, formal-legal, comparative-legal, situational, classification, practice-oriented and educational approaches. As a result, typical misconceptions are identified, analysed and refuted.

These are misconceptions about the wrongfulness and punishability of these offences of front persons involved in the criminal activity of illegal money laundering. The analysis and refutation of typical misconceptions can improve the effectiveness of comprehensive measures for the prevention of these crimes. In this article typical delusions of fictitious persons in relation to unlawful disclosure of money are presented for the first time. The originality and value of the proposed approach lies in its interdisciplinarity, as well as in its focus on publicly adapted legal education tools.

Keywords: illegal cashing of funds, nominees, crime prevention, combating economic crimes, illegal banking, typical misconceptions.

For citation: Polyakov N.V., Garmaev Yu. P. Tipichnye zabluzhdeniya podstavnykh lic vovlekaemykh v prestupnuju dejatel'nost' po nezakonnomu obnalichivaniju denezhnykh sredstv [Typical mistake of shake persons involved in criminal activities for illegal withdrawal of money]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 189–196 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.83.97.017

Введение

Указом Президента России от 13.05.2017 № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, где в ст. 16 одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, названа борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой (п. 15)¹.

Таким образом, одним из важнейших направлений работы правоохранительных и фискальных органов в настоящее время выступает формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма, а также повышение уровня культуры граждан,

дан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности².

Основная часть

Действующее законодательство устанавливает ответственность для физических лиц за совершение экономических преступлений. Граждане должны знать, что в УК РФ³ есть ряд правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за осуществление указанной преступной деятельности и сопутствующих преступлений, а именно: ст.ст. 172, 159, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 199, 210 и т. д.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утверждены Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902288529> (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : послед. ред.: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=le23ihcgq609035276 (дата обращения: 13.12.2022). Режим доступа: свободный.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

Как показало проведенное в ходе исследования анкетирование, большинство граждан вовлекается в качестве соучастников в преступную деятельность по незаконному обналичиванию в результате неверного представления о сути и последствиях данных деяний. Далее мы обозначим понятие соответствующей преступной деятельности.

Под незаконным обналичиванием денежных средств в криминалистическом аспекте авторы имеют в виду умышленную деятельность, подпадающую под признаки преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ (назовем их основные), а также ст.ст. 159, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 199, 210 УК РФ и т. д. (сопутствующие), и осуществляемую двумя сторонами – исполнителями и заказчиками:

– где первые – исполнители – с помощью расчетных счетов подконтрольных фирм-однодневок и индивидуальных предпринимателей, действующих без соответствующей регистрации и лицензии на осуществление банковской деятельности, по поручению заказчиков переводят безналичные денежные средства в наличную форму с использованием законно действующих кредитных организаций и оформлением подложных документов, создающих видимость внешне законных операций, действуя с целью получения за их совершение преступного дохода;

– а вторые – заказчики – перечисляют безналичные денежные средства исполнителям, как правило, с целью мошенничества, отмывания денег, уклонения от уплаты налогов и совершения иных преступлений [1, с. 35].

Как показывает судебная практика, подставные лица чаще всего используются преступниками при незаконном образо-

вании юридических лиц (фирм-однодневок), открытии их счетов в кредитных организациях.

Как верно отметил И. Н. Соловьев, в процессе обналичивания активно задействованы фирмы-однодневки, которые в разработанных схемах могут играть разные роли: прием безналичных средств, транзит, накопление, выдача наличных [2, с. 10–15]. В нормативных правовых актах Российской Федерации до сих пор отсутствует определение «фирмы-однодневки», что также затрудняет процесс расследования.

И. Н. Соловьев дает следующее определение: это созданная формально в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц организация, используемая в качестве средства для совершения и (или) сокрытия следов правонарушений и преступлений и обладающая признаками, затрудняющими идентификацию физических лиц, в действительности причастных к ее учреждению и руководству финансово-хозяйственной деятельностью [3, с. 50–55].

Т. Г. Валласк определяет фирму-однодневку как юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т. д. [4, с. 115–120]. Имеются и иные определения.

Как верно заметил А. В. Варданян, фиктивные организации выступают своеобразными порталами в теневую экономику, обеспечивая вывод из законного оборота капитала, недвижимости и иных ценностей, а также подпитывая организованную преступность и коррупцию [5, с. 60; 6, с. 34–39].

Права и М. С. Саркисян, когда утверждает, что "сегодня, основную опасность для российской банковской системы несут в себе не столько возможные макроэкономические катаклизмы, сколько преступные посягательства, которые по своим качественным характеристикам создают угрозу стабильности и всей финансовой системы, и тем самым экономической безопасности РФ» [7].

В нашей работе уделено особое внимание одной из форм криминалистической профилактики – правовому просвещению граждан. Оно осуществляется путем выявления, формулировки и опровержения типичных заблуждений подставных лиц – соучастников преступлений относительно неприступности, ненаказуемости, невыявляемости основных и сопутствующих преступлений.

В ходе настоящего исследования мы опишем и опровергнем эти заблуждения.

Итак, типичными заблуждениями среди подставных лиц являются:

1) «Оказание подобного рода услуг не является нарушением закона».

Опровержение: соглашаясь зарегистрировать на свое имя фирму-однодневку или стать ее номинальным руководителем (участником), лицо становится соучастником и может быть привлечено к уголовной ответственности не только за одно преступление (ст. 173.1 УК РФ), но и по совокупности за несколько;

2) «Я не буду считаться подставным лицом, и об этом никто не узнает».

Опровержение: исходя из анализа практики, можно выделить ситуации, при которых лицо считается подставным, а именно:

1. Когда не осведомлено, что выступает учредителем (участником) или органом управления юридиче-

ского лица, т. е. когда данные в ЕГРЮЛ внесены без его ведома и участия;

2. Когда лицо введено в заблуждение относительно действительности создаваемого (возглавляемого) юридического лица.

Например, лицу обещают, что он будет реальным учредителем (участником) или руководителем и будет осуществлять функции исполнительного органа, и получать за это заработную плату. Кроме того, его могут ввести в заблуждение при трудоустройстве и подписании документов, необходимых для создания юридического лица. Он может не подозревать, что становится жертвой псевдороботодателей. Но уголовной ответственности это не исключает;

3. Когда лицо знает, что выступает в качестве подставного учредителя (участника) или руководителя, и у него отсутствует цель управления юридическим лицом.

Подставные лица оказывают подобные услуги за денежное вознаграждение или ввиду дружеских, родственных отношений с исполнителем. У ФНС России имеются критерии, по которым гражданин может считаться массовым регистратором (подставным лицом). При обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ, налоговым органам предоставлена возможность инициировать возбуждение уголовных дел путем направления соответствующей информации в правоохранительные органы.

3) «Это нормальный способ зарабатывать».

Опровержение: типичное заблуждение подставных лиц, не осведомленных о последствиях данной деятельности. А последствия могут быть следующими:

1. Если фирма-однодневка не уплатит налоги в бюджет, именно ее руководителю придется неоднократно давать объяснения по этому поводу. ФНС России будет требовать уплаты налогов в соответствии с законом, а человеку придется доказывать, что он фактически не управлял организацией. Не факт, что это будет доказано;

2. Возникнут проблемы с возможностью стать учредителем или руководителем какой-либо организации, если ФНС России выявит высокую деловую активность у физических лиц, которая им не свойственна. С 2016 года введен запрет на государственную регистрацию организаций на лиц, ранее задействованных в деятельности фирм-однодневок и нарушивших закон. Если заявитель будет настаивать, он получит письменный отказ в регистрации;

3. После нескольких сомнительных переводов денежных средств и их снятия эти операции отследит отдел финансового мониторинга банка. Сотрудники кредитной организации предложат объяснить назначение хозяйственной операции. Подставное лицо, получившее карту для деятельности якобы возглавляемого им юридического лица, как правило, не в курсе происходящего, так как не знает, кто и для чего эту карту использует.

При заключении договора об открытии счета в нем содержится положение, запрещающее передавать карту банка посторонним лицам.

В конечном итоге банк может занести владельца карты в стоп-лист, и кредитов в этом банке тот больше не получит, а также не сможет оформить банковские карты. Росфинмониторинг обязал организа-

ции и ИП принимать меры по идентификации бенефициарных владельцев⁴;

4. На фирму могут оформить кредит.

5. Если не будет оплачена комиссия за обслуживание счета фирмы-однодневки, банк может обратиться в суд с иском о взыскании с подставного лица суммы задолженности;

4) «За указанные преступления суды в качестве наказания не назначают реального срока лишения свободы».

Опровержение: судебная практика с наказаниями в виде лишения свободы весьма распространена, о чем свидетельствуют многочисленные примеры.

5) «Данная деятельность является безопасной. Это не общеуголовная преступность – грабежи, разбой, убийства и т. п. Это преступность экономическая, не связанная с представителями обычной преступной среды, опасными для меня и моих близких».

Опровержение: в случае возбуждения уголовных дел по ст.ст. 172, 174, 174.1, 199 УК РФ подставное лицо может быть подвергнуто угрозам, шантажу, похищению или насилию со стороны преступников с целью сокрытия следов преступлений, склонения к отказу или к даче ложных показаний.

⁴ Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения подозрительных операций: Приказ Росфинмониторинга от 20 мая 2022 г. № 100 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419741/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

Так, например, в Москве зафиксировано несколько случаев бесследного исчезновения директоров фирм-однодневок, как только оперативники проявляли интерес к деятельности этих фирм. За последние два года пропали без вести семь молодых людей, которые регистрировали фирмы-однодневки⁵;

б) «Ничего страшного, если кто-то воспользуется моими персональными данными».

Опровержение: если Вы дали свои данные для того, чтобы стать подставным лицом, Вы подвергаете себя многочисленным рискам, описанным выше. Более того, даже если гражданин просто утратил свой паспорт, ему необходимо сразу же обратиться в территориальный орган МВД России с соответствующим заявлением для внесения сведений в ИБД-Р о его недействительности, чтобы преступники не смогли им воспользоваться по своему усмотрению. Например, создать от его имени десятки фирм-однодневок, которые не уплачивают налоги.

Понять, что на Вас зарегистрировали фирму-однодневку без Вашего ведома можно, если Вам приходит корреспонденция с требованиями погасить задолженность неизвестного юридического лица, или ФНС России напоминает, что организация пропустила срок сдачи налоговой отчетности.

Проверить паспорт на действительность можно на сайте подразделений по вопросам миграции МВД России с помощью информации

онного сервиса «Проверка по списку недействительных российских паспортов»⁶. Там же можно скачать список недействительных (утраченных (похищенных), оформленных на утраченных (похищенных) бланках паспорта гражданина Российской Федерации, выданных в нарушение установленного порядка, а также признанных недействительными) паспортов граждан Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина на территории России.

Выводы и заключение

В статье приведены только некоторые из типичных заблуждений, связанных с незаконным обналичиванием и транзитированием денежных средств, и их опровержения. По мнению авторов, наиболее эффективной формой криминалистической профилактики указанных противоправных деяний является правовое просвещение граждан, осуществляемое с целью предупреждения вовлечения последних в преступную деятельность.

⁵ В МВД отмечают резкий всплеск криминала на чужих паспортах. Передача чужим своих персональных данных грозит долгом сроком или гибелью // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2009/11/17/kriminal.html>. Дата публикации: 17.11.2009. Режим доступа: свободный.

⁶ Главное управление по вопросам миграции МВД России : офиц. сайт. URL: <http://сервисы.гувм.мвд.рф/info-service.htm?sid=2000> (дата обращения 12.05.2022). Режим доступа: свободный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поляков, Н. В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств : дис. ... канд. юрид. наук: Красноярск. 2021. 241 с.
2. Соловьев, И. Н. О некоторых мерах противодействия обналичиванию денежных средств // Налоговая политика и практика : науч.-практич. журн. М. : Федеральная налоговая служба. 2011. № 3 (99). С. 10–15.
3. Соловьев, И. Н. Фирмы-однодневки: противодействие и проблемы уголовно-правовой квалификации // Налоговая политика и практика : науч.-практич. журн. М. : Федеральная налоговая служба. 2011. № 1 (97). С. 50–55.
4. Валласк, Т. Г. Актуальные вопросы государственного противодействия созданию и незаконной деятельности фирм-однодневок // Криминалистъ : науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (10). С. 115–120.
5. Варданян, А. В. Фиктивные организации как специфические криминальные средства совершения преступлений в сфере экономики: правовые и криминалистические аспекты // Вестник Уфимского юридического института МВД России : науч.-практич. журн. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России. 2019. № 3 (85). С. 56–62.
6. Лясколо, А. Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит : науч. журн. Москва : Банк России. 2015. № 2. С. 34–39.
7. Саркисян, М. С. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.

REFERENCES

1. Polyakov, N. V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonno obnalichivaniya i tranzitirovaniya denezhnyh sredstv: dis. ... kand. jurid. nauk: [Features of the methodology for investigating illegal cashing and transit of funds: dis. ... cand. legal Sciences]. Krasnoyarsk. 2021, 241 p. (in Russian).
2. Solov'ev, I. N. O nekotoryh merah protivodejstviya obnalichivaniyu denezhnyh sredstv [On some measures to counter the cashing out of funds]. Nalogovaya politika i praktika – Tax policy and practice. 2011, no. 3 (99). pp. 10-15. (in Russian).
3. Solov'ev, I. N. Firmy-odnodnevki: protivodejstvie i problemy ugovolno-pravovoj kvalifikacii [One-day firms: opposition and problems of criminal law qualification]. Nalogovaya politika i praktika – Tax policy and practice. 2011, no. 1 (97), pp. 50-55. (in Russian).
4. Vallask, T. G. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo protivodejstviya sozdaniyu i nezakonnoj deyatel'nosti firm-odnodnevok [Topical issues of state counteraction to the creation and illegal activities of one-day firms]. Kriminalist"– Criminalist. 2012, no. 1 (10), pp. 115-120. (in Russian).
5. Vardanyan, A. V. Fiktivnye organizacii kak specificheskie kriminal'nye sredstva soversheniya prestuplenij v sfere ekonomiki: pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Fictitious organizations as specific criminal means of committing crimes in the economic sphere: legal and forensic aspects]. Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3 (85), pp. 56-62. (in Russian).

6. Lyaskalo, A. N. Problemy primeneniya ugovnogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatel'nost' [Problems of application of the criminal law on liability for illegal banking activities]. Den'gi i kredit – Money and credit. 2015, no. 2, pp. 34-39. (in Russian).

7. Sarkisyan, M. S. Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym v sfere bankovskoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid nauk. [Counteraction to crimes committed in the field of banking: abstract of the thesis. dis. ... cand. juridical sciences.]. Moscow, 2009, 29 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поляков Николай Владиславович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики. Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а».

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolai V. Polyakov, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of the Russia, 20, st. Rokossovsky, Krasnoyarsk, Russia, 660131.

Yury P. Garmaev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics. Buryat State University named after I.I. Dorji Banzarova, 24 «а», st. Smolina, Ulan-Ude, Russia, 670000.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.72.018

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛИГРАФА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ираида Вячеславовна Смолькова^{1,2}

¹Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, SmolkovaIV@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российский Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории появления полиграфа как средства, используемого для раскрытия и расследования преступлений. Прослеживается эволюция применения полиграфа в практике полицейских органов, начиная с самых первых примитивных приборов, направленных на обнаружение лжи в показаниях подозреваемых и обвиняемых, и до более современных. Отмечена роль первых энтузиастов внедрения полиграфа в практику раскрытия и расследования преступлений (Ч. Ломброзо, Г. Мюнстенберг, У. Марстон, Дж. Ларсон, Л. Килер). При рассмотрении позиций ученых нашей страны в данной сфере отмечается непростой путь их формирования от полного отрицания применения полиграфа как реакционного буржуазного средства (в советский период) до признания положительных возможностей его внедрения в практику расследования преступлений.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, инструментальная диагностика лжи, детектор лжи, полиграф.

Для цитирования: Смолькова, И. В. История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 197–208. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.72.018

HISTORY OF THE POLYGRAPH AND ITS APPLICATION IN THE PRACTICE OF CRIMES DISCOVERY AND INVESTIGATION

Iraida V. Smolkova^{1,2}

¹Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, SmolkovaIV@mail.ru

²East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the appearance of the polygraph as a means used to detect and investigate crimes. The evolution of the use of the polygraph in the practice of police bodies is traced, starting from the very first primitive devices aimed at detecting lies in the testimony of suspects and accused, and up to more modern devices. The role of the first enthusiasts of introducing the polygraph into the practice of detecting and investigating crimes (C. Lombroso, G. Munstenberg, W. Marston, J. Larson, L. Keeler) is noted. When considering the positions of scientists of our country in this area, a difficult path of their formation is noted from the complete denial of the use of the polygraph as a reactionary bourgeois tool (in the

Soviet period) to the recognition of the positive possibilities of its introduction into the practice of investigating crimes.

Keywords: suspect, accused, instrumental lie detection, lie detector, polygraph.

For citation: Smolkova I. V. Istoriya pojavleniya poligrafa i ego primeneniya v praktike raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [The history of the appearance of the polygraph and its application in the practice of solving and investigating crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.25 no.1 pp. 197–208. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.72.018

Введение

Во все времена в различных странах предпринимались попытки разработать способы выявления лжи, начиная с анализа интуитивных и поведенческих реакций и заканчивая инструментальными способами измерения физиологических параметров организма человека, его эмоционального состояния. Особенное внимание исследователей привлекали психофизиологическое состояние лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, значение изменений этого состояния для решения вопроса о его причастности к расследуемому преступлению, эмоциональные реакции лица, обладающего определенной информацией, на попытки получить от него эту информацию.

Уже в глубокой древности была подмечена зависимость психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, от ситуации, реально угрожающей ему разоблачением. На этой зависимости основывались различные испытания подозреваемого, преследовавшие цель выявить такие изменения в его состоянии, которые позволили бы сделать вывод о его причастности к совершенному преступлению.

В какой-то мере первым исследователем психофизиологических реакций человека с целью выявления лжи можно считать древнегреческого врача Эразистрата, жившего в III веке

до н. э., который прибегал к прощупыванию пульса для обнаружения чувств, переживаемых испытуемым в связи с упоминанием о касающемся его неприятном предмете [1, с. 115].

В Индии в целях установления причастности лица к совершенному преступлению проводилось следующее испытание: подозреваемому в преступлении одновременно задавались нейтральные вопросы и вопросы, связанные с деталями совершенного преступления, при этом он должен был говорить первые пришедшие в голову слова и слегка ударять в гонг. Считалось, что в тех случаях, когда он отвечал на вопросы, связанные с преступлением, сила удара гонга была сильнее [2, с. 30].

В сборнике законов Ману, составленном в V веке до н. э., обращалось внимание судей на необходимость подмечать такие признаки поведения свидетелей, по которым можно было сделать вывод об их лжесвидетельстве: «те, которые облизывают языком углы рта, лицо которых покрывается потом и меняется в цвете, которые отвечают голосом дрожащим и обрывающимся и которые непроизвольно проявляют подобные изменения в деятельности духа, тела и голоса, те подозреваются в лживости свидетельства» [3].

В Древней Руси подозреваемого в совершении преступления подвергали такому испытанию: ему предлагалось дотронуться до петуха, заранее помещенного под перевернутую кор-

зину и обильно посыпанного мелко-толченым углем. Объявлялось, что петух закричит, если тот, кто к нему прикоснулся, виновен. Когда после испытания все, прошедшие испытание, показывали руки, то у причастных к преступлению они оказывались чистыми, не испачканными, что свидетельствовало о том, что подозреваемый из-за страха быть разоблаченным к петуху не прикасался [3].

Д. Дефо (автор знаменитого романа о Робинзоне Крузо) в 1731 г. опубликовал Проект под названием «Эффективная схема немедленного предотвращения уличных ограблений», в котором предложил измерять частоту пульса человека для определения его причастности к совершенному преступлению, отметив при этом, что «у вора существует дрожь (тремор) в крови, которая, если ею заняться, разоблачит его. Схватите его за запястье – и вы обнаружите его виновность» [3].

Основная часть

Датой рождения метода выявления у человека скрываемой им информации с помощью приборов, регистрирующих динамику психофизиологических процессов, принято считать 1875 год, когда итальянский физиолог А. Моссо, пользуясь прибором под названием «плетизмограф» (от греч. «plethysmus» – увеличение + «grapho» – писать), открыл, что при активной умственной деятельности прилив крови к рукам уменьшается, а артериальное давление увеличивается [5, с. 99].

В 1879 г. под руководством немецкого психолога В. Вундта в Лейпциге была создана первая в мире экспертная психологическая лаборатория, в которой стали применять технические устройства и приборы, показывающие количественную связь между физическими и психологическими явлениями.

Впоследствии немного усовершенствованный плетизмограф – гидросфисмограф (прибор, регистрировавший изменения объема ладони, опущенной в емкость с водой, связанного с изменениями артериального давления) – был использован итальянским тюремным врачом-психиатром, основателем антропологической школы уголовного права Ч. Ломброзо для проверки показаний лиц, совершивших преступления. В этих целях он измерял у последних давление крови во время их допроса полицией [6, с. 32]. В 1892 г. Ч. Ломброзо был приглашен к расследованию уголовного дела в отношении некоего Тосетти, подозреваемого в изнасиловании и убийстве 6-тилетней девочки. Ему предлагалось сделать в уме ряд математических вычислений, через некоторое время ему были показаны фотографии детей с различными ранениями (среди них и снимок убитой девочки), подключенный прибор показал, что в первом случае пульс у подозреваемого подскочил, а во втором был близок к нормальному. Регистрируемая запись пульса не показала изменений при предъявлении фотографии убитой девочки. На этом основании Ч. Ломброзо сделал вывод о невинности подозреваемого, которому впоследствии вынесли оправдательный приговор. Судя по всему, это был первый зафиксированный случай использования прибора для определения лжи, приведший в итоге к оправданию лица, подозреваемого в совершении преступления. Результаты применения гидросфисмографа Ч. Ломброзо описал во втором издании книги «Преступный человек» (1895) [7, с. 124].

Опыты Ч. Ломброзо в части определения лжи привлекли внимание других исследователей. Последователем этих идей был итальянский

юрист Э. Ферри, рекомендовавший полицейским службам пользоваться «плетизмографом» как весьма действенным инструментом при раскрытии и расследовании преступлений [1, с. 116].

В 1908 г. американский профессор психологии Гарвардского университета Г. Мюнстенберг обратил внимание на влияние эмоциональных изменений человека на давление крови, дыхание, кожно-гальванический рефлекс и указал на возможность использования таких реакций в определении лжи [6, с. 32].

В 1914 г. итальянец В. Бенусси в целях разоблачения лжи использовал прибор пневмограф (от греч. «рнеума» – дыхание и «графо» – писать), который показывал изменения частоты и глубины дыхания на определенные раздражители [8].

История же современного полиграфа начинается с 1913 г., когда ученик Г. Мюнстенберга У. Марстон, сочетавший учебу в университете с работой в полиции, целенаправленно занялся изучением возможности выявления у человека скрываемой информации с помощью контроля его физиологических реакций и в этих целях использовал показатели артериального давления. В 1938 г. У. Марстон опубликовал книгу под названием «Детектор лжи», в предисловии к которой сравнил себя не более, не менее, как с богом, отметив, что бог разоблачил первую произнесенную в мире ложь – ложь Адама, а он – первый открыл прибор для разоблачения лжи.

В криминалистической литературе считается, что именно У. Марстон является автором понятий «детекция лжи» и «детектор лжи», ему же принадлежит приоритет создания первого теста выявления лжи с помощью измерения кровяного давления [6, с. 33]. Сейчас уже трудно

установить, сам ли У. Марстон придумал «броское» название «детектор лжи», либо позаимствовал его у кого-либо, однако, появившись на свет как рекламный элемент, термин «детектор лжи» оказался очень живучим, а стараниями средств массовой информации он постепенно разошелся по всему миру, прочно вошел в юридическую лексику и проник в научную литературу.

Более сложное устройство, записывающее не только показания артериального давления, пульса и ритма дыхания, но и фиксирующее гальванический эффект кожи, в 20-х гг. XX века было изобретено американским врачом, состоявшим на службе в полицейском управлении штата Калифорния (США), Дж. Ларсоном. Впервые оно и было использовано в работе полиции. Именно Дж. Ларсону принадлежит инициатива ввести в словооборот термин «полиграф», который он, в свою очередь, позаимствовал у Дж. Хавкинса, придумавшего его в 1804 г., – так называлась изобретенная последним машина для создания точных копий рукописных текстов. Термин «полиграф» (от греч. «poly» – много, многочисленный; «graphos» – писать) буквально означает – множество записей [9, с. 476]. Устройство Дж. Ларсона в большей мере соответствовало названию «полиграф».

В 1926 г. ученик и сотрудник Дж. Ларсона Л. Килер усовершенствовал полиграф, разработал собственную методику проверки на полиграфе, дополнив его каналом, регистрирующим изменение кожного сопротивления. Л. Килер известен как основатель первой школы подготовки специалистов-полиграфологов в Америке.

В 1933 г. Л. Килер создал Чикагскую лабораторию расследования преступлений, в которой он обследо-

вал около 2 000 лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В опубликованной статье «Метод разоблачения лжи» (1935 г.) он написал, что ему и его сотрудникам удалось в 85 % случаев обнаружить ложь, причем в 75 % случаев, когда полиграф указывал на ложь записавшихся подозреваемых, они в конце концов признавались в совершенных преступлениях. Л. Килер был уверен, что ложь, виновность или невиновность могут быть диагностированы по известным симптомам, так же, как диагностируются та или иная физическая или душевная болезнь. Затем он открыл фирму, которая начала серийное производство полиграфов. С легкой руки Л. Килера было положено начало современному этапу «детекции лжи». Базовый набор каналов регистрации (дыхание, кровяное давление, кожное сопротивление, тремор (дрожь мышц), предложенный Л. Килером, присутствует во всех современных приборах, направленных на выявление ложных показаний [3].

Современный полиграф – это прибор, который одновременно фиксирует изменения ряда физиологических процессов, таких как частота сердечных сокращений, гемодинамические показатели, артериальное давление, дыхание и электрическое сопротивление кожи. В разных странах полиграф именуется по-разному: лай-детектор (США), полиграф (США, Англия); вариограф (Польша). В настоящее время он широко используется во многих странах. Например, в США полиграф применяется полицией и спецслужбами для получения и подтверждения ориентирующей оперативно значимой информации в судебных процессах как стороной защиты, так и стороной обвинения.

В средствах массовой информации, а иногда и в научной литературе для обозначения полиграфа исполь-

зуются такие яркие наименования: «определитель лжи», «анализатор стресса», «детектор правды», «разоблачитель обмана», «механический следователь», но наиболее часто полиграф называют «детектором лжи». Л. Г. Алексеев по данному поводу пишет: «практикующие полиграфологи, называя детектор лжи полиграфом, совершают подмену понятий ... Задача проверки искренности испытуемого или попытки им скрыть истину – типичная задача детекции лжи, а полиграф в рамках этой задачи выполняет функции детектора лжи ... Детектор лжи – это не только, а главное, не столько полиграф, сколько сложная анализирующая система, в которой полиграфологу отводится решающая роль, а полиграф – всего лишь прибор для регистрации и измерения, правда, специально приспособленный под решение задач детекции лжи» [10, с. 52].

С точки зрения сторонников полиграфа, он, не будучи по существу «детектором лжи», позволяет осуществить процедуру «детекции лжи», т.е. выявить ложь человека через специально организованный опрос посредством фиксирования признаков лжи. В этой связи Ю. И. Холодный замечает, что ложь, виновность или невиновность не могут быть выявлены по известным признакам, так же, как болезни не могут быть обнаружены никаким прибором, который лишь фиксирует их симптомы, а не само заболевание. Полиграф – это всего лишь инструмент, с помощью которого регистрируются физиологические реакции: он не определяет ни правдивость, ни лживость, ни, тем более, виновность опрашиваемого лица [11, с. 11].

Следует отметить, что не только с юридической, но и с психологической точки зрения отождествление полиграфа с детектором лжи некор-

ректно, поскольку полиграф регистрирует изменения физиологических показателей обследуемого во время ответов на вопросы, и только интерпретация этих показателей позволяет определить правдивость ответов, ведь реакция обследуемого человека на поставленный вопрос может быть вызвана не только сообщением ложных ответов, но и другими факторами. Полиграф не читает мысли и не обнаруживает ложь, а всего лишь регистрирует физиологическую активность и изменения ее параметров.

Точность показаний полиграфа ставится под сомнение весь период его существования – с момента изобретения этого устройства У. Марстоном и до настоящего времени. Впервые вопрос о доказательственном значении данных, полученных в ходе испытания на полиграфе, возник в судебной практике США в 1923 г. При рассмотрении дела некоего Джеймса Фрая, обвиняемого в убийстве, суд округа Колумбия отказался принять в качестве доказательства результаты исследования Дж. Фрая на полиграфе, сославшись на то, что в тот период времени не были выработаны надежные принципы такого исследования. Сторона защиты обжаловала приговор на том основании, что суд ошибочно исключил как недопустимое доказательство результат исследования Дж. Фрая на полиграфе. Апелляционный суд округа Колумбия поддержал решение судьи об исключении результатов тестирования подсудимого на лай-детекторе из разбирательства дела. На этом основании был сформулирован некий стандарт, получивший название «Frye rule» («Правило Фрая»), который действовал в США в течение 70 лет до принятия в 1993 г. Федеральных правил о доказательствах [12, с. 72–73]. Суть этого

стандарта заключается в следующем: допустимость любого доказательства, полученного с использованием данных науки, должна быть основана на их признании в соответствующей области науки. На этом основании были приняты поправки в Федеральные правила о доказательствах, в соответствии с которыми, если познания в науке, технике или другие специальные познания помогут тому, кто проводит разбирательство, изучить доказательства или разрешить вопросы факта, то свидетелю, получившему квалификацию эксперта в области науки, ремесла, опыта, подготовки или образования, может быть позволено дать показания для этой цели в виде мнения или в другом виде.

В течение долгого времени, несмотря на данный стандарт, судебная практика по вопросу о приемлемости полиграфа с точки зрения доказательственной ценности полученной с его помощью информации была различной. На уровне штатов судебными органами был принят ряд компромиссных решений: испытание на полиграфе рассматривалось как средство допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в ходе полицейского расследования при условии, что эти лица добровольно согласились подвергнуться таким испытаниям.

В 1993 г., т. е. спустя 70 лет после того, как был сформулирован стандарт «Frye rule», Верховный Суд США (по делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceutical*) отметил, что стандарт, согласно которому достижения в области науки, с помощью которых добыто доказательство, должны быть общепризнанными в соответствующей научной сфере, не так важен, как то, могут ли показания эксперта помочь судье и присяжным заседателям разобраться в фактических обстоя-

тельствах дела. Данное дело не было напрямую связано с вопросом о допустимости использования результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательства, в нем речь шла о клинических свойствах медицинского препарата. Суд признал допустимыми доказательствами показания экспертов, которые противоречили общепризнанной в медицинской сфере точке зрения. По своему характеру решение Верховного Суда США имело прецедентное значение, поскольку оно расширило возможности привлечения большего числа различных экспертов, которым было разрешено выступать в суде.

После этого решения федеральные суды США стали проявлять большую снисходительность к полиграфу как допустимому способу получения информации, которая может иметь силу доказательств в суде.

В научной литературе отмечается, что практическая польза тестирования на полиграфе обусловлена по крайней мере пятью факторами: 1) способностью распознать обман по диаграмме, полученной в ходе тестирования; 2) способностью оператора-полиграфолога выявить обман по поведению испытуемого; 3) оказанием сдерживающего воздействия на людей, склонных к правонарушениям; 4) заложенной в саму процедуру исследования потенциальной возможностью получить от испытуемого признательные показания; 5) способностью такого рода исследованиями внушать гражданам уважение к закону [12, с. 83].

В 2003 г. Национальная академия наук (NAS) США опубликовала доклад «Полиграф и определение лжи», из которого следовало, что большинство проводимых исследований с использованием полиграфа были крайне низкого качества, а истин-

ность показаний полиграфа находится на уровне 57 %.

Американский исследователь проблемы полиграфа Д. Рэскин, выступая 19 сентября 1978 г. с докладом по данной проблеме в Сенате США, отметил: «Когда результаты испытания на детекторе предполагают ложь, то это вовсе не должно рассматриваться как «достаточное основание для обвинения... Обман, подтвержденный испытаниями на детекторе, должен считаться лишь основанием для продолжения ведения следствия» [13, с. 155].

В Японии развитие метода психофизиологической детекции лжи началось в 20-е гг. XX в., когда японские ученые Акамацу и Тогава предложили использовать электрокожную активность для детекции лжи. Проверки на полиграфе завезли в Японию американские военные. В 1968 г. Верховный Суд Японии впервые принял заключение эксперта-полиграфолога по результатам проведенной проверки на полиграфе в качестве доказательств, и с тех пор отмечено множество подобных случаев [14, с. 30].

В Европе же, напротив, полиграф редко используется в уголовном судопроизводстве, поскольку в большинстве европейских стран показания, полученные с использованием полиграфа, не считаются надежными, но в любом судебном процессе заинтересованная сторона может заявить ходатайство о проверке полученных показаний с использованием полиграфа.

В нашей стране в советский период полиграфология принципиально отрицалась. В течение долгих лет представители отечественной юридической науки крайне отрицательно относились к возможности применения полиграфа как средства получения доказательственной информации

по уголовным делам. Однако у этой идеи нашлись свои последователи. Таковым был один из известных советских ученых А. Р. Лурия (в дальнейшем – академик АН СССР), по данному поводу он писал: «Мы должны пытаться найти не только внешние следы и вещественные доказательства, но и обратить внимание на те следы от преступления, которые сохранились в самом преступнике, в его психике. Эти следы столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды» [15, с. 82]. Им же были начаты опыты по применению инструментальной диагностики эмоционального напряжения. В 1927 г. при Московской губернской прокуратуре была создана лаборатория экспериментальной психологии, где А. Р. Лурия в течение пяти лет провел серию опытов с целью выяснить, действительно ли можно объективным путем установить наличие оставшихся от преступления в психике преступника аффективных следов и отличить причастного к преступлению человека от не причастного [16, с. 86]. В результате исследования А. Р. Лурия пришел к выводу, что в большинстве случаев у истинных преступников возникали объективные симптомы, позволяющие отличить их от не причастных к расследуемому событию лиц. Опыты А. Р. Лурия затем легли в основу идеи применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений.

Но деятельность по реализации применения полиграфа была пресечена Генеральным прокурором СССР А. Я. Вышинским, который подверг жесткой критике практику «открывать преступника при помощи психофизиологического метода «детекции лжи», назвав предложение Э. Ферри использовать сфигмограф для определения лжи «галиматьей» [17, с. 29]. Неудивительно, что после

такого заявления судьба данного метода оказалась predetermined на долгие годы. А. Р. Лурия был вынужден прекратить работы по данной тематике.

Редко кто из авторов советского периода, писавших на темы, связанные с определением лжи с помощью полиграфа, обходился без того, чтобы не заклеить полиграф, как «псевдонаучный и реакционный способ установления истины, прибор, основанный на абсолютно ненаучной и противоречащей элементарным положениям психологии и физиологии варварской идее связи показаний с психическими и физиологическими реакциями» [18, с. 89]. Отвергая психофизиологический метод выявления скрываемой информации, некоторые правоведы утверждали, что под квазинаучной фразеологией скрывается произвол, а «научные» изобретения вроде «аппаратов для чтения мыслей» обвиняемого не могут быть расценены иначе как инквизиция на новый лад [19, с. 674].

Отдельные криминалисты придерживались позиции о принципиальной недопустимости применения полиграфа в уголовном судопроизводстве, поскольку «в судопроизводстве не могут быть использованы различные антинаучные и нравственно недопустимые методы, например, лай-детектор» [20, с. 30]. Основной аргумент такого суждения состоял в том, что цель применения полиграфа – не столько получение доказательств, сколько оказание психологического давления на допрашиваемого. По их мнению, процедура применения полиграфа унижает человеческое достоинство и по существу является утонченной формой пытки, и как несовместимый с правовыми и этическими принципами уголовного судопроизводства он должен быть отвергнут решительно и без-

оговорочно. Однако некоторые ученые (И. Е. Быховский, Г. А. Злобин, М. Г. Любарский, А. Р. Ратинов, С. А. Яни и др.) пытались привлечь внимание юридической общественности к научной стороне проблемы. А. Р. Ратинов, отвечая на критику применения полиграфа, справедливо писал: «Машина не может быть реакционной; прибор не бывает ненаучным. Он или работает, или не работает» [21, с. 198].

25 июня 1975 г. Председателем КГБ СССР Ю. В. Андроповым был подписан Приказ об организации на базе ОТУ КГБ СССР лаборатории № 30 по изучению прикладных аспектов использования полиграфа, первым руководителем которой стал Ю. К. Азаров.

Целесообразность применения полиграфа в уголовном процессе в рамках психологической экспертизы была впервые обоснована в начале 90-х гг. XX в. эстонским ученым П. Пруksom. По его мнению, в споре о полиграфе «главное внимание уделялось политико-правовой стороне проблемы полиграфа, необоснованно мало анализировалась сама научная основа инструментальной диагностики, являющаяся решающим фактором вынесения какой-либо социально-правовой оценки. Вместо того, чтобы научной аргументацией опровергнуть использование приборных методик в расследовании преступлений, акцент ставился на реакционности полиграфа» [22, с. 63, 72].

Г. А. Злобин и С. А. Яни в 1976 г. писали: «Полиграф с высокой степенью достоверности показывает динамику эмоциональных реакций испытуемого на различные вопросы... Надежность полиграфа в отношении достоверности изображаемой им картины физиологических процессов

в организме допрашиваемого едва ли может вызвать серьезные сомнения. Она доказана многочисленными экспериментами и полувековой практикой применения полиграфа». Одновременно они отмечали, что результаты исследований с помощью полиграфа представляют собой ориентирующую информацию, которая может помочь следствию в решении вопросов достаточности или недостаточности принятых мер по собиранию и проверке доказательств, в выборе оптимальной тактики допроса, в проверке и разработке следственных версий и тому подобных «технотактических» вопросов расследования, но в качестве доказательства данные такого исследования ни в коем случае использованы быть не могут, т.к. по содержанию своему доказательствами не являются [23, с. 127–128].

Выводы и заключение

Резюмируя изложенное, следует отметить, что современные информационные технологии, основанные на использовании психофизиологических и нейролингвистических данных, имеют все возможности для их дальнейшего развития, а затем и применения не только в соответствующих отраслях знаний, но и в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия и расследования преступлений. Применение такого достижения научно-технического прогресса, как полиграф, будет в немалой степени способствовать не только борьбе с преступностью, открывая новые перспективы в раскрытии и расследовании преступлений, но и предотвращению возможных злоупотреблений своими процессуальными полномочиями как стороной защиты, так и стороной обвинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полянский, Н. Н. Проблема «механизации» уголовного процесса в США // Советское государство и право : науч. журн. Москва : Институт государства и права РАН. 1945. № 1. С. 115–121.
2. Алесковский, С. Ю., Аубакиров А. Ф. Нетрадиционная криминалистика : учеб. пособие. Алматы : АЮ–ВШП Адилет, 2003. 210 с.
3. Сороченко, В. Интересные факты о полиграфе // Пси-фактор : сайт о современных психотехнологиях. URL: <https://psyfactor.org/lib/polygraph-2.htm> (дата обращения: 22.11.2022). Режим доступа: свободный.
4. Дефо, Д. Эффективная схема немедленного предотвращения уличных ограблений // ru.zuhh-info-portal-de/wiki/Augusta_Triumphans
5. Джемс, В. Научные основы психологии / под ред. Л. Е. Оболенского. Санкт-Петербург : «СПб. Электронпечатня», 1902. 372 с.
6. Холодный, Ю. И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология : науч. журн. Москва : ООО Издательская группа Юрист. 2012. № 2. С. 32–36.
7. Ломброзо, Ч. Преступный человек. Санкт-Петербург : Изд-е книжного магазина Н. К. Мартынова. Типолитография С. М. Николаева и К^о, 1895. 140 с.
8. Князев, В. М. История развития детекции лжи. Практическое применение полиграфа в различных странах // Проверка на полиграфе – детекторе лжи : тематический информ. портал о инструментальной детекции лжи и управлении поведением. URL: <https://proverka-na-poligrafe.pro/istoriya-razvitiya-detekcii-lzhi-praktika.na.poligrafe.pro/istoriya-razvitiya-detecii-ezni-practica>. Дата публикации: 07.07.2017. Режим доступа: свободный.
9. Современный словарь иностранных слов. СПб : Дуэт, 1994. 752 с.
10. Алексеев, Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М. : Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. 108 с.
11. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справочная информация. М. : Мир безопасности, 1998. 96 с.
12. Гольцов, А. Т. «Детектор лжи» в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права : науч. журн. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2009. № 4. С. 72–85.
13. Экман, П. Психология лжи. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 277 с.
14. Холодный, Ю. И. Применение психофизиологического метода детекции лжи в Японии // Вестник криминалистики : науч. журн. Коломна : ЗАО «Издательство СПАРК». 2008. № 4. С. 30–36.
15. Лурия, А. Р. Психология в определении следов преступления // Юридическая психология : сайт. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/luriya/02.htm> (дата обращения: 15.12.2022). Режим доступа: свободный.
16. Лурия, А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право : юрид журн. Москва. 1927. № 2. С. 84–100.
17. Вышинский, А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. 1937. Кн. IV. С. 22–35.
18. Розенблит, С. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США // Социалистическая законность : ежемес. теоретич. и науч.-практич. журн. Прокуратуры СССР. М. : Известия. 1954. № 4. С. 85–90.
19. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 703.
20. Николайчик, В. М. «Сыворотка правды» и «лай-детектор» – возвращение к инквизиционному процессу // Советское государство и право : науч. журн. Москва : Институт государства и права РАН. 1964. № 12. С. 120–126.

21. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей. М. : НИО РИО ВШ МВД СССР, 1967. 290 с.
22. Прукс, П. Уголовный процесс: научная детекция лжи. Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1992. 200 с.
23. Злобин, Г. А., Яни, С. А. Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды ВНИИСЗ Мин-ва юстиции СССР. 1976. № 6. С. 127–128.

REFERENCES

1. Polyansky, N.N. Problema «mekhanizacii» ugovnogo processa v SSHA [The problem of "mechanization" of the criminal process in the USA]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo : nauch. zhurn. Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN – Soviet state and law. – 1945. no. 1. P. 115–121. (in Russian).
2. Aleskovsky, S.Yu., Aubakirov A.F. Netradicionnaya kriminalistika : ucheb. posobie [Non-traditional criminalistics. Proc. Allowance]. Almaty: AYU-VSHP Adilet, 2003. – 210 pp. (in Russian).
3. Sorochenko, V. Interesnye fakty o poligrafe [Interesting facts about the polygraph]. Psi-faktor : sayt o sovremennyh psihotekhnologiyah // <http://psifactor.org/lib/polygraph-2.htm> (date of access: 11/22/2022). Access mode: free (in Russian).
4. Defoe, D. Effektivnaya skhema nemedlenno predotvrashcheniya ulichnyh ograblenij [An effective scheme for the immediate prevention of street robberies]. ru.zuhn-info-portal-de/wiki/Augusta_Triumphans (in Russian).
5. James, V. Nauchnye osnovy psihologii [Scientific foundations of psychology]. pod red. L. E. Obolenskogo. - St. Petersburg.: «SPb. Electric printing», 1902. – 372 pp. (in Russian).
6. Kholodny, Yu.I. Primenenie poligrafa: ternistyj put' evolyucii terminologii [The use of the polygraph: the thorny path of the evolution of terminology]. YUridicheskaya psihologiya : nauch. zhurn. Moskva : OOO Izdatel'skaya gruppa YUrist. Legal Psychology. 2012. – no. 2. – Pp. 32–36. (in Russian).
7. Lombroso, Ch. Prestupnyj chelovek. [A criminal man]. Sankt-Peterburg : Izd-e knizhnogo magazina N. K. Martynova. St. Petersburg: Publishing house of the bookstore N.K. Martynov. Typolitography S.M. Nikolaev and K^o, 1895. – 140 pp. (in Russian).
8. Knyazev, V.M. Istoriya razvitiya detekcii lzhi. Prakticheskoe primenenie poligrafa v razlichnyh stranah [The history of the development of lie detection. Practical application of the polygraph in different countries]. Proverka na poligrafe – detektore lzhi : tematicheskij inform. portal o instrumental'noj detekcii lzhi i upravleniem povedeniem. Proverka.na.poligrafe.pro/istoriya-razvitiya-detecii-ezni-practica
9. Sovremennyy slovar' inostrannyh slov [Modern dictionary of foreign words]. St. Petersburg: Duet, 1994. 752 p. (in Russian).
10. Alekseev, L.G. Psihofiziologiya detekcii lzhi [Psychophysiology of lie detection]. Metodologiya. M. : Masterskaya prikladnoj psihofiziologii Methodology. 2011. 108 pp. (in Russian).
11. Kholodny, Yu.I. Poligrafy («detektory lzhi») i bezopasnost': spravochnaya informaciya [Polygraphs ("lie detectors") and security: background information]. M. : World of Security, 1998. – 96 pp. (in Russian).
12. Goltsov, A.T. «Detektor lzhi» v ugovnom sudoproizvodstve SSHA [«Lie Detector» in US Criminal Proceedings]. ZHurnal rossijskogo prava : nauch. zhurn. – Journal of Russian Law. 2009. no. 4. Pp. 72–85. (in Russian).
13. Ekman, P. Psihologiya lzhi [Psychology of lies]. St. Petersburg: Peter, 2003. 277 pp. (in Russian).
14. Kholodny, Yu.I. Primenenie psihofiziologicheskogo metoda detekcii lzhi v Yaponii [Application of the psychophysiological method of lie detection in Japan].

Vestnik kriminalistiki : nauch. zhurn. Kolomna : ZAO «Izdatel'stvo SPARK» – Bulletin of Criminalistics. Science Magazine. 2008. no. 4. Pp. 30–36. (in Russian).

15. Luria, A.R. Psihologiya v opredelenii sledov prestupleniya [Psychology in determining the traces of a crime]. YUridicheskaya psihologiya – Scientific Word. 1928. no. 3. Pp. 79–92. (in Russian).

16. Luria, A.R. Eksperimental'naya psihologiya v sudebno-sledstvennom dele [Experimental Psychology in Forensic Investigation]. Sovetskoe pravo : yurid zhurn. – Soviet Law. 1927. no. 2. Pp. 84–100. (in Russian).

17. Vyshinsky, A.Ya. Problema ocenki dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe [The problem of evaluating evidence in the Soviet criminal process]. Problemy ugolovnoj politiki – Problems of criminal policy. 1937. Prince. IV. Pp. 22–35. (in Russian).

18. Rosenblit, S. Inkvizicionnye metody doprosa podozrevaemyh v SSHA [Inquisitorial methods of interrogation of suspects in the USA]. Socialisticheskaya zakonnost' : ezhemes. teoretich. i nauch.-praktich. zhurn. – Socialist legality. 1954. no. 4. Pp. 85–90. (in Russian).

19. Strogovich, M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa [The course of the Soviet criminal process]. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 703 pp. (in Russian).

20. Nikolaychik, V.M. «Syvorotka pravdy» i «laj-detektor» – vozvrashchenie k inkvizicionnomu processu [«Truth serum» and «bark detector» – a return to the inquisitorial process]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo : nauch. zhurn. Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN. – Soviet state and law. 1964. no. 12. Pp. 120–126. (in Russian).

21. Ratinov, A.R. Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej [Forensic psychology for investigators]. M.: NIO RIO VSH MVD USSR, 1967. 290 pp. (in Russian).

22. Pruks, P. Ugolovnyj process: nauchnaya detekciya lzhi. Instrumental'naya diagnostika emocional'noj napryazhennosti i vozmozhnosti ee primeneniya v ugolovnom processe [Criminal process: scientific lie detection. Instrumental diagnostics of emotional tension and the possibility of its application in the criminal process]. Tartu : Tartu state. un-t, 1992. 200 p. (in Russian).

23. Zlobin G.A., Yani S.A. Problema poligrafa [The problem of the polygraph]. Problems of improving Soviet legislation: Proceedings of VNIISZ of the Ministry of Justice of the USSR – Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva : Trudy The problem of the polygraph. 1976. no. 6. – Pp. 127–128. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолькова Ираида Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Байкальский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Профессор кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Baikal State University, 11 st., Lenina, Irkutsk, Russia, 664003. Professor of the Department of Criminal Procedure. East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.16.95.019

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 150 УК РФ

Нина Валерьевна Солонникова¹, Михаил Николаевич Кузьмин²

¹Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация, nina5846526@mail.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, mihail_kuzmin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, особенности производства отдельных следственных действий в рамках предварительного расследования. В результате проведенного исследования удалось рассмотреть, уточнить и обобщить ход расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в соответствии с недопущением нарушения законных прав и интересов данной категории лиц. Расширен перечень обстоятельств, подлежащих установлению в рамках допросов вовлекателя и вовлеченного, а также определена необходимость обращать внимание при производстве следственных действий на те объекты, которые указывают на временные или постоянные контакты указанных лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, преступление, способ, обстоятельства, подлежащие установлению, допрос, вовлекатель, следственные действия.

Для цитирования: Солонникова, Н. В., Кузьмин, М. Н. Некоторые проблемы расследования преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 209–217. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.16.95.019

SOME PROBLEMS OF THE INVESTIGATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 150 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nina V. Solonnikova¹, Mikhail N. Kuzmin²

¹Krasnodar University of the MIA of Russia, Krasnodar, Russian Federation, nina5846526@mail.ru

²Rostov Law Institute of the MIA of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation, mihail_kuzmin@mail.ru

Abstract. The article discusses the specifics of the investigation of the involvement of a minor in the commission of a crime, the specifics of the production of individual investigative actions within the framework of the preliminary investigation. As a result of the conducted research, it was possible to review, clarify and summarize the progress of the investigation into the involvement of a minor in the commission of a crime in accordance with the prevention of violation of the legitimate rights and interests of this category of persons. The analyzed methods and the course of the investigation of the crime under art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation,

made it possible to expand the list of circumstances to be established within the framework of interrogations of the impicator and the involved, as well as to establish, during the production of investigative actions, to pay attention to those objects that indicate temporary or permanent contacts of these persons.

Key words: minor, involvement, crime, method, circumstances to be established, interrogation, impicator, investigative actions.

For citation: Solonnikova N.V., Kuzmin M.N. Nekotorye problemy rassledovaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 150 UK RF [Some problems of Investigating a crime under Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no 1, pp. 209–217 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.16.95.019

Введение

Семья является основной ячейкой общества. Она состоит из лиц разного возраста, в том числе несовершеннолетних. От процессов, происходящих в ней, зависит настоящее и будущее ее членов и общества в целом. Несовершеннолетнее лицо – «особый» гражданин, который в силу своего возраста и, соответственно, уровня развития наделен от государства дополнительными гарантиями защиты его прав, свобод, интересов.

В 2020 году за преступления против семьи и несовершеннолетних осуждено 39 293 человек, в 2021 году – 48 634 человека¹.

За преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, в 2020 году осуждено 266 человек, в 2021 – 271 человек². Незначительное количество лиц, привлеченных к ответственности, может говорить как о незаинтересованности со стороны участников

преступления, так и безалаберности со стороны должностных лиц, осуществляющих расследование, что влечет за собой такие последствия, как безнаказанность виновных, прекращение уголовного преследования, отсутствие возможности к восстановлению нарушенных законных прав у заинтересованных лиц, совершение новых преступлений. В 2020 году оправдано 7 человек, а в 2021 году – 8 человек³.

При расследовании преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, возникают проблемы доказывания таких фактов, как взрослое лицо знало о несовершеннолетии лица и осознавало, что своими действиями вовлекает подростка в совершение преступления.

Основная часть

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершенно-

¹ Эксперты проанализировали статистику Суддепа о состоянии судимости в России // Адвокатская газета: сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-proanalizirovali-statistiku-suddepa-o-sostoyanii-sudimosti-v-rossii/> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

³ Эксперты проанализировали статистику Суддепа о состоянии судимости в России // Адвокатская газета: сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-proanalizirovali-statistiku-suddepa-o-sostoyanii-sudimosti-v-rossii/> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

летних", под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Например, Е. вовлек несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления иным способом – путем предложения и разжигания корыстных стремлений, а также жажды наживы⁴.

Г., достигший восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте С., путем обещания денежного вознаграждения вовлек С. в преступную деятельность, связанную с незаконным сбытом наркотических средств⁵.

А., достоверно зная и осознавая, что Б. является несовершеннолетним, предложил совместно приобрести наркотическое средство и употре-

бить его, пообещав поднятие настроения⁶.

Б., пользуясь своим авторитетом, путем уговоров С. получил от последнего согласие на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере⁷.

Анализ приговоров судов по обвинению лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, показывает, что при их вынесении суд ссылается исключительно на доказательства, связанные с причастностью совершеннолетнего и несовершеннолетнего лиц к совершению преступления, в которое подросток был вовлечен.

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, определен ст. ст. 73, 421 УПК РФ, однако их содержание варьируется в зависимости от состава преступления и обстоятельств конкретного правонарушения. Уполномоченные лица собирают доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Однако в обвинительных приговорах отсутствуют

⁴ Приговор № 1-245/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-245/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r3H7FzQdEjg4/> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-248/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf-1-2482017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

⁶ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-329/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: [https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html](https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf-1-3292017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html) (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

⁷ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-463/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: [https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html](https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf-1-4632017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html) (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

ссылки на материалы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, в показаниях вовлекаемого и вовлеченного не отражены сведения об источнике знания возраста несовершеннолетнего лица, о действиях, направленных на вовлечение, либо такие показания ограничены общими фразами о том, что знал о недостижении возраста, круг свидетелей, как правило, ограничен только лицами, подтверждающими события «основного» преступления, отсутствуют ссылки на допросы законных представителей, лиц, их заменяющих, лиц, которые могли бы подтвердить факт тех или иных отношений между обвиняемыми или обвиняемым и свидетелем, если лицо не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим при активной позиции участников со стороны защиты происходит прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям⁸. Такого рода пробелы необходимо устранять, начиная со стадии предварительного расследования.

Вовлекатель – лицо, достигшее восемнадцати лет. Им может быть как лицо, состоящее в родственных связях с несовершеннолетним, так и постороннее лицо, при этом на него могут быть возложены обязанности по воспитанию подростка.

Например, П., пользуясь своим авторитетом, являясь старшим братом, вовлек младшего брата, не достигшего восемнадцатилетнего воз-

раста, в совершение тяжкого преступления⁹.

В. созвонилась по телефону со своей малолетней дочерью Е., не достигшей возраста уголовной ответственности, проживающей с ее бывшей свекровью, обещая забрать её жить к себе, если последняя совершит кражу золотых изделий, принадлежащих бабушке. Дочь совершила кражу¹⁰.

Жертвой вовлекаемого является несовершеннолетний, лицо в возрасте до восемнадцати лет.

В следственной практике возникают ситуации, когда взрослое лицо привлекается к уголовной ответственности только за преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, и когда он является соисполнителем преступления с несовершеннолетним помимо преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Как показывает практика, основными доказательствами по данной категории уголовных дел являются показания несовершеннолетнего лица, вовлекаемого, ряда свидетелей.

В ходе предварительного расследования допрос подростка целесооб-

⁸ Оправдательный приговор по ст. 150 УК РФ // URL: <https://dzen.ru/media/id/60f404d0c7c01d7718676a0b/opravdatelnyi-prigovor-po-st-150-uk-rf--sudebnaia-praktika-628611e62e90797eff6909fc> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-295/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch-4-st-150-uk-rf-1-2952017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁰ Приговор суда по ч. 2 ст. 150 УК РФ № 1-483/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch-2-st-150-uk-rf-1-4832017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

разно произвести как можно быстрее с целью избежать распространения информации и воздействия со стороны взрослых или иных заинтересованных лиц. В случае недостижения подростком возраста уголовной ответственности у уполномоченного должностного лица появляется возможность «воздействовать» на него, применяя нормы уголовно-процессуального закона, а именно предупредить об обязанности говорить правду или об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, в зависимости от возраста допрашиваемого. Однако не следует забывать о возможности оговора подростком взрослого лица, в связи с чем необходимо учитывать характер взаимоотношений между ними. Напряженные, конфликтные, неприязненные отношения могут быть мотивом для оговора, в связи с чем целесообразно несовершеннолетнему задавать уточняющие, детализирующие, контрольные вопросы, в том числе для исключения самоговора.

В ходе допроса подростка необходимо получить информацию, которая позволит максимально расширить круг лиц, подтверждающих его взаимодействие с вовлекателем. К сожалению, круг допрашиваемых лиц ограничен, как правило, самими участниками преступления, в некоторых случаях допрошены лица, проживающие с несовершеннолетним, – сожители, кто-нибудь из родственников.

Анализ материалов судебной практики показывает, что суд, исследуя доказательства, делает акцент на обстоятельствах совершения преступления, где несовершеннолетний является или исполнителем, или соучастником, оставляя без внимания обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, не выясняя обстоятельства, подлежащие

установлению, предусмотренные ст. 421 УПК РФ.

Например, вынося обвинительный приговор в отношении Г. в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 4 п. «г»; ст. 150 ч. 4; ст. 228 ч. 1 УК РФ, суд в части совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, ссылается на показания несовершеннолетнего С., его сожительницы А. Сам Г. не признает себя виновным в части вовлечения несовершеннолетнего С. в совершение особо тяжкого преступления. На иные доказательства суд не ссылается, поясняя, что причин для оговора Г. со стороны С. и А. судом не установлено, также такие доказательства не были представлены стороной защиты¹¹.

Допрошенный свидетель Л. показал, что летом 2016 года он познакомился с Д., который стал продавать ему наркотическое средство гашиш. В середине декабря 2016 года Д. предложил ему бесплатно дать около 20 грамм гашиша для дальнейшей реализации, при этом часть наркотика он мог употребить, а деньги за реализованный наркотик отдать Д., который пояснил, что его не привлекут к уголовной ответственности, так как он несовершеннолетний. Эти условия его устроили, но сбывать гашиш он

¹¹ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-248/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf--1-2482017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

побоялся, но стал лично его употреблять¹².

Вина Б. в совершении вышеуказанного преступления подтверждается показаниями несовершеннолетнего обвиняемого, который будучи допрошенным в судебном заседании, пояснил, что помочь совершить преступления его попросил Блохин Я.И., с которым они давно знакомы, и, соответственно, тот мог знать о его возрасте¹³.

Стоит отметить, что как таковой факт совершения преступления совместно с несовершеннолетним еще не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Так, по мнению Т. А. Олейниковой, необходимо исходить из того, что предложение совершить преступление не следует расценивать как вовлечение [1, с. 37]. Данная позиция подтверждается и судебной практикой¹⁴.

Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, вовлечение должно выражаться в актив-

ных действиях злоумышленника, направленных на психическое или физическое воздействие на несовершеннолетнего.

Следовательно, недостаточно предложить совершить преступление – необходимо предпринять активные действия, направленные на оказание влияния на решение несовершеннолетнего по совершению преступления [2, с. 27].

Учитывая принципы уголовного судопроизводства, рекомендации по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних и с их участием, осуществляя допрос несовершеннолетнего, необходимо обратить внимание на выяснение следующих вопросов:

- какое преступление совершил, при каких обстоятельствах, совершал ли ранее;
- преступление совершено единолично или группой лиц;
- кто является соучастниками, в каких отношениях состоите;
- как давно знакомы, при каких обстоятельствах познакомились;
- как часто общаетесь, в каком формате, где проходят встречи;
- состав семьи, взаимоотношения с членами семьи, уровень дохода семьи, наличие вредных привычек у подростка и членов семьи;
- где обучается, работает, уровень успеваемости, дохода;
- круг общения по месту жительства, учебы, работы;
- с какой целью совершено преступление;
- кто был инициатором совершения преступления, какие доводы им были приведены;
- кто является авторитетом и почему;
- осуществлялось ли воздействие от старших или ровесников, от кого и в чем оно выражалось.

¹² Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-489/2013 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf-1-4892013.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

¹³ Приговор суда по ч. 4 ст. 150 УК РФ № 1-463/2017 // ЮР КОНСУЛЬТ: сайт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-4-st.-150-uk-rf-1-4632017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 53-Д13-8 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=334882#xyawXT0x39HMEdt> (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Допрос подозреваемого может проходить как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации. Одной из негативных особенностей при расследовании данной категории уголовных дел является тот факт, что лицо, производящее допрос, «успокаивается», получая признательные показания от подозреваемого и не получая иных доказательств. В дальнейшем такие дела «разваливаются», т. к. в рамках предварительного расследования не получено иных доказательств, а от ранее данных признательных показаний сторона защиты отказывается, особенно в случаях, когда потерпевший и подозреваемый, обвиняемый являются родственниками и имеют право воспользоваться ст. 51 Конституции Российской Федерации.

При производстве допроса совершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо выяснить следующее:

- причастны ли к совершению какого-либо преступления, если да, какое преступление совершено, при каких обстоятельствах, с кем;
- в каких отношениях состоите с несовершеннолетним;
- при каких обстоятельствах состоялось знакомство, как давно;
- какие совместные интересы с несовершеннолетним;
- где происходили встречи с подростком, с какой целью, присутствовали ли третьи лица;
- круг лиц, знающих о взаимоотношениях с несовершеннолетним;
- известен ли вам возраст несовершеннолетнего, если да, то из каких источников;
- кто был инициатором совершения преступления, когда возник умысел;
- была ли подготовка к совершению преступления, в чем она выразилась, как к ней отнесся несовершенно-

летний, принимал ли он участие в ней;

- причастен ли несовершеннолетний к преступлению, какова его роль;

- если субъект предусмотрен ч. 2 ст. 150 УК РФ – с какого времени состоите в должности, какие обязанности осуществляете, с какого времени занимаетесь воспитанием несовершеннолетнего;

- оказывалось ли на несовершеннолетнего давление, если да, то в чем оно выражалось.

Доказательства причастности можно получить из допросов соучастников, родственников, по месту жительства, работы, учебы несовершеннолетнего. Подобного мнения также придерживается О. В. Поликашкина, акцентируя внимание на расширении круга возможных свидетелей, которые смогли бы охарактеризовать несовершеннолетнего и его окружение [3].

Примерный перечень вопросов к свидетелям:

- знакомы ли с лицами, совершившими преступление, с какого времени, в каких отношениях состоите;

- в каких отношениях они состоят между собой и как давно;

- уровень жизни, образ жизни, наличие источника дохода лиц, совершивших преступление;

- особенности характера;

- что известно о факте совершения преступления, были ли такие факты ранее, если да, то при каких обстоятельствах;

- применялось ли с несовершеннолетнему какое-либо воздействие со стороны подозреваемого, в чем оно выражалось;

- зависим ли несовершеннолетний от подозреваемого, почему и др.

Помимо интеллектуальных следов в рамках расследования необхо-

димо приложить усилия для получения материальных следов. Их можно получить в ходе производства выемки, обыска, судебных экспертиз, освидетельствования.

При производстве обыска следует обратить внимание на условия проживания, в случае обнаружения совместных фото-, видеоизображений их необходимо изъять. Если подозреваемый является законным представителем потерпевшего, необходимо изъять документы, подтверждающие этот факт, например паспорт, свидетельство о рождении, об усыновлении; если педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – приказ о зачислении на работу, должностную инструкцию, приказы и другие документы, подтверждающие статус лица и его обязанности в отношении несовершеннолетнего.

При производстве освидетельствования несовершеннолетнего необходимо обратить внимание на наличие телесных повреждений, состояния алкогольного, наркотического опьянения и в случае обнаружения таковых выяснять обстоятельства их возникновения.

В рамках предварительного расследования и судебного разбирательства возможно назначение и производство судебно-психологической экспертизы в отношении несовер-

шеннолетнего лица, что позволит решить вопросы, связанные со способностью правильно воспринимать обстоятельства, давать показания, выяснить, имеется ли неспособность к защите от посягательства, а также такие особенности психики, как внушаемость, подчиняемость, склонность к фантазированию и другие.

Выводы и заключение

Таким образом, предлагаем в рамках расследования преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, расширить перечень обстоятельств, подлежащих установлению в рамках допросов вовлекателя и вовлеченного, устанавливая круг лиц, которые прямо или косвенно могут подтвердить знание вовлекателя о возрасте несовершеннолетнего и его действиях, направленных на вовлечение в совершение преступления, обратить внимание на материальные носители информации, имеющей значение для расследования конкретного уголовного состава, в случае необходимости использовать специальные познания соответствующих специалистов.

Предложенные рекомендации позволят произвести расследование преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, решить его задачи качественно, не допустить нарушения законных прав и интересов участников со стороны как защиты, так и обвинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Олейникова, Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 166 с.
2. Морозова, Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150–157 УК РФ): учеб. пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 93 с.

3. Поликашкина, О. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: монография. Москва: Московский пед. гос. ун-т: Изд-во Прометей, 2013. 139 с.

REFERENCES

1. Morozova, Y.V. Crimes against the family and minors (Articles 150-157 of the Criminal Code of the Russian Federation): a textbook for students of additional professional education programs / Y. V. Morozova. — Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. — 93 p. (in Russian).

2. Oleynikova, T. A. Involvement of a minor in the commission of a crime and other antisocial actions (Criminal law and criminological aspects): specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Oleynikova Tatiana Alexandrovna. – Rostov-on-Don, 2005. – 166 p. (in Russian).

3. Polikashkina, O.V. Prevention of involvement of minors in the commission of crimes and antisocial actions [Text]: [monograph] / O. V. Polikashkina; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Prof. education Moscow Pedagogical State University. Moscow: MPSU: Prometheus Publishing House, 2013. - 139 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Солонникова Нина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Краснодарский университет МВД России, 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Кузьмин Михаил Николаевич, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina V. Solonnikova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Krasnodar University of the MIA of the Russia, 128, st. Yaroslavskaya, Krasnodar, Russia, 350005.

Mikhail N. Kuzmin, Candidate of Law, Head of the Research and Editorial and Publishing Department. Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, 83, st. Eremenko, Rostov-on-Don, Russia, 344015.

Научная статья

УДК 343.985.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.47.020

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ В СВЕТЕ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА Н. П. ЯБЛОКОВА

Инна Валериевна Тишутина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация, inna_tishutina@mail.ru

Аннотация. В статье в контексте идей Н. П. Яблокова, изложенных в книге «Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы», характеризуются изменения, происходящие в преступной среде вследствие всеобщей цифровой трансформации, обуславливающие целесообразность модификации научных взглядов и подходов к организации исследования вопросов методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, и использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений. Обращается внимание на необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в новых условиях. Отмечается, что наиболее ярко проблемы развития криминалистической методики в целом видны на примере методики расследования организованной преступной деятельности. В целях решения наиболее острых и актуальных из них предлагаются рекомендации, учитывающие современное состояние науки и техники.

Ключевые слова: Николай Павлович Яблоков, наука, практика, научно-технический прогресс, цифровизация, криминалистическая методика, актуальные проблемы, организованная преступная деятельность, расследование.

Для цитирования: Тишутина, И. В. Современные проблемы криминалистической методики в свете идей профессора Н. П. Яблокова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 218–226. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.47.020

MODERN PROBLEMS OF CRIMINALISTIC METHODOLOGY IN THE LIGHT OF PROFESSOR N.P. YABLOKOVA

Inna V. Tishutina

Moscow University of the MIA of Russia behalf of V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation, inna_tishutina@mail.ru

Abstract. The article in the context of ideas of N. P. Yablokov stated in the book "Criminalistics Investigation Techniques: History, Current State and Problems" describes changes taking place in the criminal environment due to the overall digital transformation that make it expedient to modify scientific views and approaches to research organization of techniques for detection and investigation of certain types and groups of crimes, and the use of their results in revealing and investigating of crimes. Attention is drawn to the need to improve the effectiveness of law enforcement agencies in the new environment. It is noted that problems of development of criminalistic

methodology in general are most clearly seen on the example of methodology of investigation of organized crime. In order to solve the most acute and urgent of them are offered recommendations that consider the current state of science and technology.

Keywords: Nikolai Pavlovich Yablokov, science, practice, scientific and technological progress, digitalization, forensic methodology, topical issues, organized criminal activity, investigation.

For citation: Tishutina I. V. Sovremennye problemy kriminalisticheskoy metodiki v svete idej professora N. P. Yablokova [Modern problems of criminalistic methodology in the light of professor N.P. Yablokova]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25, no. 1, pp. 218–226 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.47.020

Введение

Один из виднейших ученых отечественной криминалистики, Николай Павлович Яблоков, вне всякого сомнения, был масштабно мыслящим ученым, талантливейшим педагогом, дальновидным исследователем, умеющим мастерски определять ключевые задачи как науки в целом, так и отдельных ее отраслей на десятилетия вперед. Поэтому неудивительно, что его труды сегодня актуальны и востребованы, а его вклад в развитие отечественной криминалистики крайне важен. Большое внимание Николай Павлович уделял вопросам криминалистической методологии, что позволило ему выявить и описать те проблемы, которыми сопровождается ее развитие, а также предложить актуальные варианты их решения с учетом глобальных изменений, происходящих как в жизни общества, так и деятельности государственных структур, в том числе правоохранительных органов. В настоящее время решение этих проблем необходимо с опорой на динамичное развитие научно-технического прогресса.

Основная часть

В числе предметов его научного интереса были вопросы расследования организованной преступной деятельности (ОПД), организационно-криминалистические и общие методические аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершае-

мых организованными преступными группами. Николай Павлович Яблоков стоял у истоков зарождения криминалистической теории организованной преступной деятельности, структурно-содержательный анализ которой, характеристика составляющих ее компонентов и в целом модели ее функционирования представлены в его трудах и трудах его учеников. Результаты их исследований положены в основу частных методик расследования наиболее типичных для организованной преступной деятельности преступлений и тактических рекомендаций по производству тактико-криминалистических комбинаций, тактических операций и отдельных следственных действий [1; 2].

В монографии «Основы борьбы с организованной преступностью», изданной в 1996 году, Н. П. Яблоков обозначил актуальный и по сей день подход к структурированию и содержанию методики расследования организованной преступной деятельности, который впоследствии развил в монографии «Расследование организованной преступной деятельности», вышедшей в свет в 2002 году. Им были раскрыты все ключевые аспекты методики расследования организованной преступной деятельности: особенности ее формирования и использования правоохранительными органами в России; криминалистиче-

ские аспекты ее изучения; организационные основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, и др.

И не случайно именно в связи с изучением проблем расследования организованной преступной деятельности еще в начале 90-х годов прошлого века он обращал внимание в том числе и на проблемы выявления и преодоления противодействия ее расследованию. Поскольку, как уже отмечалось нами ранее, противодействие расследованию как социальное явление имеет самую непосредственную и довольно тесную связь с развитием организованной преступной деятельности, оно активно проявляется в практике борьбы с рассматриваемой преступностью [3, с. 30]. Следует заметить, что уже в начале 80-х годов прошлого века Н. П. Яблоков считал, что действия, направленные на воспрепятствование установлению истины, *совершенные не только субъектом преступления, но и иными лицами*, представляют самостоятельную криминалистическую категорию [4, с. 44].

Действительно, всегда осуществлявшиеся действия по воспрепятствованию расследованию новое качественное состояние приобрели именно в связи с активизацией организованной преступной деятельности, а в дальнейшем проявились как ее элемент. Именно поэтому в своей монографии Н. П. Яблоков назвал противодействие расследованию одной из закономерностей организованной преступной деятельности, отметив, что характер его форм не только разнообразный, но и многоуровневый [5, с. 151].

На примере методики расследования организованной преступной деятельности, включающей в качестве обязательного элемента вопро-

сы выявления и преодоления противодействия расследованию, наиболее ярко проявляются те проблемы развития криминалистической методики в целом, на которые справедливо обращает наше внимание Николай Павлович в монографии «Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы», вышедшей в свет в 2016 году, и которые критически усугубились в последние годы. В их числе:

1) *Запаздывание разработки существенно методически значимых рекомендаций, обеспечивающих практическую эффективность криминалистических методик*. Практика остро нуждается в своевременных, прогрессивных, научно проработанных и апробированных рекомендациях, основным заказчиком и потребителем которых она выступает.

Сегодня в ситуации ускоряющегося прогресса критически медленной является скорость разработки новых методик. Выработанные ранее подходы в этом отношении были адекватны для того периода, когда способы преступлений на протяжении длительного времени были одинаковыми, изменения преступности – несущественными, как в силу редких трансформаций в экономической и социальных сферах жизни, так и модификаций уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время только за нормативно установленный период работы соискателя над диссертацией происходят серьезные изменения способов, приемов и иных ключевых характеристик преступной деятельности, а также правовой основы деятельности правоохранительных органов. Такая ситуация ставит вопрос о целесообразности изменения подходов. Форсированное развитие всех социально значимых процессов требует от

научных кадров соответствовать ему в интересах своевременного создания научной продукции и обеспечения адекватной системы раскрытия и расследования преступлений.

2) *Большое количество научной продукции (по сравнению с доперестроечным периодом) на деле оборачивается отсутствием современных методических пособий, востребованных практикой.* В последние годы сложилась практика, согласно которой по материалам почти каждого диссертационного исследования, в том числе по методике, издается монография. Однако, методическая ценность этих работ невысока, поскольку их нельзя сравнить с коллективными работами авторитетных специалистов, в их основе небольшой объем эмпирики, их рецензирование зачастую носит формальный характер. Анализом и адаптацией для практических подразделений информации, даже перспективных и заслуживающих внимания работ, из общей массы никто не занимается. На деле получается, что при внушительном объеме материала, ежегодно публикуемого в издательствах как федерального, так и регионального масштаба, их реальная востребованность практическими работниками ничтожна. Правы в этой связи А. Ю. Головин и Е. В. Головина, отмечая, что «правоохранители ожидают от криминалистики не столько научных дискуссий и выводов о предпочтительности тех или иных «мнений» и «точек зрения», сколько четких методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, основанных на традиционных подходах к криминалистической терминологии, действующем законодательстве и современной следственной практике» [6, с. 6].

Решение этой проблемы видится в коррекции требований, предъявля-

емых к научным исследованиям, с позиции обязательного представления в качестве приложения к ним методических рекомендаций, подготовленных по соответствующему образцу и прошедших апробацию в практических подразделениях. Кроме того, уже неоднократно поднимался в научных кругах вопрос о необходимости и целесообразности формирования научных центров, в том числе при соответствующих учебных заведениях, в задачи которых входила бы и подготовка комплексных практико-ориентированных методических пособий с учетом рекомендаций, содержащихся в научных исследованиях, и запросов практики. На острую необходимость формирования межведомственного центра, отвечающего за подготовку методических пособий и обеспечивающего ими следователей, обращал внимание и Николай Павлович [7, с. 184]. Кстати, они могли бы проводить и рецензирование методических рекомендаций, являющихся приложениями к диссертационным исследованиям.

3) *Необходимость и обязательность использования в практической деятельности правоохранительных органов новейших достижений технического прогресса в области электронно-компьютерных и иных информационных технологий, и в том числе для решения задач успешного раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальных перемен* [7, с. 5].

Развитие научно-технического прогресса, которое сегодня характеризуется экспоненциальным ростом, влечет качественные изменения всех сфер жизни общества, а соответственно, неминуемо отражается на изменении вектора научных исследований. Никакие происходившие ранее технические революции, несмотря на то, что они были довольно зна-

чимыми для соответствующей эпохи, не несли столь масштабных перемен.

Действительно, использование при совершении преступлений современных информационно-коммуникационных технологий существенно модифицирует саму преступность и модернизирует процесс осуществления преступной деятельности, в частности деятельность по противодействию ее выявлению и расследованию. Прежде всего, следует обратить внимание на новые черты преступности, из которых Николай Павлович справедливо выделил:

– применение преступной средой новейших технических достижений и информационных технологий;

– появление наиболее опасных черт организованной преступности: самоорганизации, трансформации, консолидации в структурно более сложные преступные организации и группы, превращение в организованную преступность юридических лиц, расширение арсенала методов и средств преступной деятельности, направленной на противодействие раскрытию и расследованию ее преступлений [7, с. 175].

И конечно, бесспорно, что для успешного раскрытия и расследования таких преступлений и преодоления противодействия их расследованию необходима разработка современных тактических и методических основ этой деятельности с учетом освоения правоохранными органами современных технических возможностей.

И в этом отношении очевидны попытки поиска новых возможностей со стороны научного сообщества. Так, во многих научных исследованиях сегодня звучат призывы к использованию в рамках отдельных методик возможностей 3D-технологии, беспилотных летательных аппаратов, современных цифровых систем, осно-

ванных на технологии блочейн, и т.п. И это верно и, безусловно, актуально, но сколько из них предлагают конкретные алгоритмы и тактические рекомендации в виде приложений к научным исследованиям? Единицы! А прогресс уже ушел далеко вперед. И те же беспилотные аппараты, роботизированные виртуальные ассистенты уже активно используются как средство совершения преступлений!

Сегодня уже запоздалым выглядит решение законодателя, предоставившее возможность производства ряда следственных действий с использованием средств видеоконференцсвязи! Отсутствие опыта и практики их применения на годы затянет процесс распространения и повсеместного использования такой элементарной технологии. А тем временем общество и государственные институты все прочнее вступают в эру виртуальной коммуникации. Оглянувшись назад, многие, наверное, вспомнят сколько времени шла дискуссия о возможности применения цифровой съемки при производстве следственных действий и ее результатов в доказывании – сегодня мы не располагаем временем для подобных дискуссий!

В свое время Н. П. Яблоков довольно удачно, по нашему мнению, разделил меры преодоления противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп на три группы:

– уже сложившиеся процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные приемы, методы и средства ведения предварительного следствия, сбора и фиксации источников доказательств, самих доказательств и иной криминалистически значимой информации по делу;

– организационно-технические, оперативно-розыскные, криминали-

стические, процессуальные средства, осуществляемые следователями в ответ на конкретные шаги организованных преступных групп и ситуации расследования, возникающие в связи с принятием членами организованных групп и преступных сообществ «аварийных» мер противодействия следствию;

– экстраординарные меры, адекватные заранее подготовленным, мощным и острым мерам противодействия, которые организованные преступные группы применяют в ответ на реальные угрозы их полного разоблачения [5, с. 156]. При этом автор отметил, что целесообразно их комбинирование в зависимости от интенсивности противодействия, временных факторов, наличия сил и средств правоохранительных органов.

Сегодня при сохранении данного подхода в целом следует вести речь о модернизации тех мер, которые лежат внутри этой системы, и прежде всего именно за счет современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих извлекать криминалистически значимую информацию не только из информационных систем официального уровня, но и иных. Получение обширнейшего спектра информации о любом гражданине доступно сейчас практически каждому пользователю информационно-коммуникационных средств. В этой связи актуально как использование арсенала оперативно-розыскных аппаратов, так и широкого спектра современных методов розыскной деятельности следователя. Безусловно, на этих направлениях тоже требуется решение соответствующих проблем как организационного, так и правового характера, однако продолжать пользоваться «дедовскими методами» сотрудникам правоохранительных органов в целях

раскрытия и расследования преступлений – непростительная «роскошь»!

4) *Необходимость разработки в методике расследования правил адаптации типовых и видовых методик к условиям расследования конкретных преступлений.* Поскольку каждое преступление индивидуально и содержит нетипичные, свойственные только ему особенности, наличие в типовой методике рекомендаций общего характера не ориентирует следователя правильно учесть эти особенности, а соответственно, не гарантирует выбор им правильного алгоритма неотложных и первоначальных следственных действий по нему. А в этой связи вполне закономерен вывод о необходимости совершенствования мыслительной деятельности самого следователя, а значит – и базы такого совершенствования – основ профессиональных знаний, приобретаемых в рамках вузовской программы обучения.

И это направление в современных условиях также требует повышенного внимания. Сегодня важна не просто широта и глубина знаний, а их преломление с учетом современных научно-технических возможностей. Здесь уместно вспомнить позицию Е. Р. Россинской о целесообразности введения в курс профессиональной подготовки специалистов юридического профиля, в том числе следователей, дознавателей, теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [8, с. 200].

Деятельность следователя, по меткому замечанию Николая Павловича, должна носить не типовой, а творчески-индивидуальный характер, что выводит на повестку дня вопрос о степени владения криминалистическим мышлением. При этом формирование такого мышления должно предполагать в настоящее

время не только наличие знаний и приемов логики, психологии, чувственно-рациональных методов, но и теории рефлексивных игр, эвристики, информационного моделирования, фактологического анализа [7, с. 182, 187].

Представляет интерес в рассматриваемом аспекте и практическая реализация предложения А. Ф. Волынского и В. А. Прорвича о разработке и последующем использовании в практической деятельности следователя интерактивных экспертных систем выявления и расследования преступлений, предполагающее создание роботов на основе определенных нейросетевых алгоритмов и других элементов искусственного интеллекта [9, с. 441–452]. Очевидно, что создание таких современных интерактивных экспертных систем также потребует проработки базиса их эффективного использования, а соответственно, овладения субъектом расследования необходимыми навыками и знаниями.

Выводы и заключение

В целом, как видно, основной комплекс проблем включает явное несоответствие сроков проведения

научных исследований и разработки методик потребностям практики; отсутствие практико-ориентированных методических пособий и реальных рекомендаций по применению современных технологий в целях раскрытия и расследования преступлений; что обуславливает необходимость пересмотра существующих подходов и решение этих проблем в условиях тесного взаимодействия криминалистов со специалистами технического профиля для эффективной разработки комплекса тактических и методических рекомендаций.

Таким образом, основные ориентиры развития криминалистической методики расследования, обозначенные Н. П. Яблоковым, сегодня в условиях всеобщих цифровых трансформаций, когда киберпреступления по отдельным регионам составляют до 40 % от всех регистрируемых посягательств, также неминуемо корректируются. Прежде всего актуализируются вопросы качественно-временного порядка. И если сегодня не заняться их решением, догнать этот «поезд» будет, увы, нереально.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коннов, А. И., Куликов, В. И., Овчинский, А. С. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В. С. Овчинского и др. М. : ИНФРА-М, 1996. 397 с.
2. Куликов, В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994. 219 с.
3. Тишутина, И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 488 с.
4. Яблоков, Н. П. Структура способа совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики. Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. М., 1984. 44 с.
5. Яблоков, Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М. : Юрист, 2002. 172 с.
6. Головин, А. Ю., Головина, Е. В. К вопросу о консолидации криминалистических методик расследования преступлений // Известия

Тулского государственного университета: Серия экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Издательство ТулГУ, 2022. Вып. 3. С. 3–9.

7. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография. М. : Норма, 2016. 192 с.

8. Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

9. Волынский, А. Ф., Прорвич, В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : «Экономика», 2020. 476 с.

REFERENCES

1. Konnov, A. I., Kulikov, V. I., Ovchinskij A. S. i dr. Osnovy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu [Fundamentals of combating organized crime]. M.: INFRA-M, 1996. 397 p. (in Russian).

2. Kulikov, V. I. Osnovy kriminalisticheskoy teorii organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti [Fundamentals of the forensic theory of organized criminal activity]. Ulyanovsk, 1994. 219 p. (in Russian).

3. Tishutina, I. V. Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti: organizacionnye, pravovye i takticheskie osnovy : dis. ... d-ra yurid. nauk [Overcoming opposition to the investigation of organized criminal activity: organizational, legal and tactical foundations: Dis. ... Doctor of Law]. M., 2013, 488 p. (in Russian).

4. Yablokov, N. P. Struktura sposoba soversheniya prestupleniya kak element ego kriminalisticheskoy harakteristiki. Sposoby sokrytiya sledov prestuplenij i kriminalisticheskie metody ih ustanovleniya [The structure of the method of committing a crime as an element of its forensic characteristics. Ways of concealing the traces of crimes and forensic methods of their establishment]. M., 1984, 44 p. (in Russian).

5. Yablokov, N. P. Rassledovanie organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti [Investigation of organized criminal activity]. M, Lawyer, 2002, 172 p. (in Russian).

6. Golovin, A. Yu., Golovina, E.V. K voprosu o konsolidacii kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij [On the issue of consolidating forensic methods of investigating crimes]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Proceedings of Tula State University: Economic and Legal Sciences Series. Tula, 2022, Issue 3, pp. 3-9. (in Russian).

7. Yablokov, N. P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i problemy [Forensic investigation technique: history, current state and problem]. Moscow, 2016, 192 p. (in Russian).

8. Rossinskaya, E. R. Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: koncepciya, sistema, osnovnye zakonomernosti [Theory of information and computer support for criminalistic activity: concept, system, basic patterns]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2 (89). pp.193–202. (in Russian).

9. Volynsky, A. F., Prorvich, V. A. Komp'yuternaya kriminalistika v sisteme ugolovno-pravovoj zashchity «tradicionnoj» i cifrovoj ekonomiki [Computer forensics in

the system of criminal law protection of the "traditional" and digital economy]. Moscow, 2020, 476 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тишутина Инна Валериевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 117437, Россия, г. Москва, ул. Ак. Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna V. Tishutina, Doctor of Law, the associate professor, Professor of department of criminalistics of Moscow university the of the MIA of the Russia behalf of V. Y. Kikot, 12, st. Ak. Vjlgina, Moscow, Russia, 12117437.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.25.39.021

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Сергей Игоревич Усачев¹, Екатерина Анатольевна Усачева²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, ysachef@list.ru

²Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, malykhina_ek@mail.ru

Аннотация. Мошенничество в сфере автострахования представляет собой целый блок преступной деятельности, требующий тщательного изучения и анализа. Успешное раскрытие, расследование и предупреждение обозначенных преступлений возможно при качественной работе оперативно-розыскных подразделений, чья деятельность неразрывно связана с нормами уголовно-правового законодательства. Авторами отмечено, что указанные нормы позволяют определить состав совершенного преступления. Кроме того, неразрывность оперативно-розыскной деятельности и уголовного права определяется необходимостью обязательного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что регулируется именно уголовным законодательством.

Ключевые слова: уголовное право, мошенничество в сфере автострахования, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-правовое законодательство, обязательное страхование автогражданской ответственности, способы совершения мошенничества в сфере автострахования.

Для цитирования: Усачев, С. И., Усачева, Е. А. Уголовно-правовой аспект раскрытия, расследования и предупреждения мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 227–236. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.25.39.021

THE CRIMINAL LAW ASPECT OF DETECTING, INVESTIGATING AND PREVENTING OF FRAUD IN THE FIELD OF AUTO INSURANCE

Sergey I. Usachev¹, Ekaterina A. Usacheva²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, ysachef@list.ru

²Irkutsk Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, malykhina_ek@mail.ru

Abstract. Fraud in the field of auto insurance is a whole block of criminal activity that requires careful study and analysis. Successful detection, investigation and prevention of these crimes is possible with the high-quality work of investigative units, whose activities are inextricably linked with the rules of criminal law. The authors noted that these norms allow to determine the composition of the committed crime. In addition, the continuity of operational investigative activities and criminal law is determined by the need to ensure the rights and freedoms of man and citizen, which is regulated by criminal legislation.

Keywords: criminal law, operational investigative activity, fraud in the field of auto insurance investigative activity, criminal law, compulsory insurance of civil liability, methods of committing fraud in the field of auto insurance.

For citation: Usachev S. I., Usacheva E. A. Ugolovno-pravovoj aspekt raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [The criminal law aspect of detecting, investigating and preventing of fraud in the field of auto insurance]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 227–236 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.25.39.021

Введение

Борьба с преступностью на территории Российской Федерации является приоритетной задачей государства. При этом в условиях современного социально-экономического развития общества данная деятельность становится все более затруднительной, если не использовать дополнительные ресурсы для достижения задач уголовного преследования и судопроизводства [1, с. 42]. Одним из распространенных видов преступлений в стране является мошенничество. Количество преступных деяний, совершенных в форме мошенничества, постоянно возрастает, лишь за период январь – ноябрь 2022 года зарегистрировано 311 456 преступлений, что на 1,1 % больше аналогичного показателя прошлого года.

Отметим, что достаточно большое количество преступлений, квалифицированных как мошенничество, совершается в сфере страхования. В настоящее время преступления, продуцируемые на рынке страхования, посягают на абсолютно разноплановые объекты [2, с. 393]. Методам борьбы с мошенничеством в сфере страхования должно уделяться пристальное внимание, т.к. помимо существенного материального вреда для страховых организаций и отдельных граждан указанное негативное явление наносит серьезный урон экономике страны.

Среди всего многообразия видов страхового мошенничества считаем

целесообразным акцентировать внимание на одном из них – мошенничестве в сфере автострахования. Это целый блок преступной деятельности, требующий тщательного изучения и анализа. Мошенничество в ОСАГО стабильно сохраняет высокую долю среди прочих, на него приходится 86–90 % всех случаев. Тем не менее финансовое распределение ущерба не такое однозначное, больше половины заявлений (57 %) приходится на ОСАГО – это 1,7 млрд рублей, 20 % – на страхование имущества (0,6 млрд руб.), 17 % – КАСКО (0,5 млрд руб.). Такие данные озвучил на конференции «Барьер-2022» генеральный директор Страховой Компании «Зетта Страхование», председатель Комитета по противодействию страховому мошенничеству Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игорь Фатьянов¹.

Рынок автострахования является одним из проблемных секторов экономики страны [3, с. 175]. Безусловно, современный мировой рынок устроен так, что предупреждение мошенничества является своего рода гарантией устойчивости финансовой системы [4, с. 2300]. В этой связи очевидно, что раскрытие, расследование и предупреждение обозначенных

¹ Ущерб от страхового мошенничества составил 3 млрд рублей // ООО «Зетта Страхование»: офиц. сайт. URL: <https://zettains.ru/company/info/news/2676205/> (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

преступлений требует от сотрудников правоохранительных органов, в частности от оперативных подразделений, особых усилий – ведь именно их деятельность связана с выявлением преступлений, что относительно мошенничества в сфере автострахования является сложным процессом ввиду того, что преступные схемы крайне сложно распознать.

Говоря о значимости оперативно-розыскной деятельности для рассматриваемых преступлений, нельзя не затронуть ее тесную взаимосвязь с уголовным правом, ведь очевидно, что раскрытие преступлений неразрывно связано с установлением и анализом элементов уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере автострахования. Эти сведения позволяют установить основные элементы противоправного деяния и, что важно, сформулировать предмет доказывания.

Нормы уголовно-правового законодательства позволяют определить состав совершенного преступления, а такая информация необходима оперативным сотрудникам при составлении и моделировании плана оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для эффективного раскрытия и расследования мошенничества в сфере автострахования. Неразрывность оперативно-розыскной деятельности и уголовного права также определяется необходимостью обязательного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, ведь, как известно, именно уголовное законодательство устанавливает соблюдение прав конкретных лиц, чьи интересы могут быть нарушены при осуществлении ОРД. Примером тому может служить закрепление в уголовном законодательстве преступлений, ответственность за которые наступает для лиц, осуществляющих ОРД и нарушивших при этом права и свободы человека и гражданина

(ст.ст. 285, 286, 288, 290, 292 УК РФ²). В этой связи справедливо утверждение о том, что без существования уголовного права положения Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ нежизнеспособны в правовом государстве [5, с. 86].

Таким образом, в настоящем исследовании нами предпринята попытка установления межотраслевой связи уголовного права и оперативно-розыскной деятельности при раскрытии, расследовании и предупреждении мошенничества в сфере автострахования.

Основная часть

На сегодняшний день имеются существенные пробелы в раскрытии, расследовании и предупреждении мошенничества в сфере автострахования, о чем свидетельствует судебная и следственная практика. Такое положение дел обусловлено высоким уровнем организованности преступной деятельности, широким кругом участвующих лиц, сложностью схем, используемых преступниками. Количественный показатель организованных групп или преступных сообществ неуклонно возрастает [6, с. 34]. Кроме того, следует учитывать, что мошенничество в сфере автострахования так или иначе касается различных отраслей экономики, кредит-

² Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 08 декабря 2022 года : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 декабря 2022 года : принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

но-финансовой сферы и т.д., что требует от сотрудников оперативных подразделений особых умений и навыков для успешного противодействия этим преступным явлениям.

Целью автострахования является предоставление услуг по осуществлению страховой защиты для страхователя автотранспортного средства за определенную стоимость, являющуюся для страховой компании прибылью. Практика показывает, что автострахование тесно связано с оборотом денег, а это неизбежно создает благоприятную почву для преступной деятельности, ведь преступники никогда не упускают возможности обогатиться обманным путем. Иначе говоря, преступники нацелены на незаконное получение выплаты от страховой компании. Такая криминальная активность в данной сфере страхования подпадает под нормы уголовного закона, подлежит уголовно-правовой квалификации как мошенничество в сфере автострахования и предусматривает наложение санкций за их совершение. Складывающийся комплекс объективных и субъективных факторов, характеризующих страховой рынок, способствует созданию условий для появления мошеннических схем. В этой связи достаточно обоснованно Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, была введена уголовная ответ-

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 207-ФЗ : текст с изм. на 03 июля 2016 года : принят Государственной Думой 23 ноября 2012 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

ственность по признакам статьи 159.5 УК РФ, которой регламентировано наступление уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Анализ сферы автострахования показал, что на территории страны ежедневно совершаются тысячи ДТП, по которым должна быть произведена страховая выплата. Обязательное страхование автогражданской ответственности является основным видом автострахования в настоящее время, а ущерб, причиненный в результате ДТП, поджога, кражи и т.п., не всегда возмещается страховыми компаниями в полном объеме, что порождает жалобы страхователей. Кроме того, нередки случаи проявления коррупционных схем среди сотрудников правоохранительных органов, страховых компаний, а также иных лиц, например проводящих независимые экспертизы. На сегодняшний день отмечается многообразие способов совершения рассматриваемых преступлений [7, с. 232].

Как показывает практика, оперативно значимой информацией по фактам мошенничества в сфере автострахования может быть следующая:

- данные от физических лиц, причастных к автобизнесу, таких как продавцы подержанных автомобилей, сотрудники СТО, владельцы магазинов автозапчастей, автомоек, сервисов по установке автосигнализаций и т.п.;
- заключения экспертов по оценке поврежденных автотранспортных средств с признаками фиктивности;
- информация от подразделений собственной безопасности МВД РФ по фактам причастности к преступной деятельности сотрудников ОВД;

– информация конфиденентов, подсобного аппарата, волонтеров, дружинников и т. п.;

– данные из подразделений МЧС РФ по результатам рассмотрения материалов и проведения исследований по фактам поджогов автомобилей с признаками фиктивности и инсценировки;

– информация со стороны владельцев автотранспортных средств по договорам с признаками фиктивности, завышения стоимости автотранспортного средства и т.п.;

– информация из материалов уголовных дел, дел оперативных учетов (ДОУ) по фактам угонов, краж, умышленного повреждения и уничтожения имущества с признаками «подставы», фиктивности, инсценировки совершенных противоправных деяний.

В последнее время практике стали известны случаи, когда ДТП оформляют сотрудники служб аварийных комиссаров, являющиеся членами преступной группы. Фиксация происшествия производится преступниками под чужими данными (как правило, указываются данные коллег, которые из-за загруженности и большого потока ДТП попросту не вспомнят, были ли они именно на этом выезде). Преступники идут на подобные ухищрения для запутывания следов и механизма преступления, что усложняет процесс проведения предварительной проверки. Проверочные мероприятия покажут отсутствие связи сотрудника, фактически оформлявшего фиктивное ДТП, с лицом, указанным в документах, что в конечном итоге при некачественной проверке вообще исключит версию о совершении мошеннических действий. Стоит отметить, что при

повторной и более тщательной проверке информации и установлении причастности аварийного комиссара, фактически оформившего ДТП, к проверяемому событию будет безвозвратно потеряно время, а вместе с ним – и возможность фиксации следов преступной деятельности. В этой связи особую ценность имеют гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, проведение которых возможно для выявления фактов преступной деятельности мошенников. Вместе с тем важно помнить, что данная деятельность должна отвечать существующим требованиям уголовного законодательства и находиться с ним в тесной взаимосвязи. Такая связь актуальна при документировании преступной деятельности, задержании преступников и т. д.

Любое преступление оставляет информационный след, когда информация отражается в соответствии с объективными закономерностями на материальных объектах, предметах, веществах, в памяти человека и т. п. При раскрытии преступлений оперативный сотрудник предпринимает меры по воссозданию событий, фактов или явлений в целях их использования при решении задач борьбы с преступностью.

При проверке материалов по сообщениям о преступлениях или раскрытии фактов мошенничества в сфере автострахования существует своя специфика, так как сам факт мошенничества маскируется легальными правоотношениями, ввиду чего оперативный сотрудник должен решить очень сложную задачу по тщательной проверке и сопоставлению фактов, событий и явлений, разобрататься с их достоверностью, либо

выявить признаки фиктивности страхового случая через проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. При этом нормы уголовного права в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности в полном объеме могут быть реализованы только в формах соблюдения или использования. Обратим внимание, что соблюдение как форма реализации уголовно-правовых норм характерно практически для любого вида оперативно-розыскной деятельности. Это происходит в рамках позитивных правоотношений и состоит в том, что уголовный закон устанавливает границы, которые соблюдают лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, уголовное законодательство может и должно воздействовать на общественные отношения между субъектами и объектами оперативно-розыскной деятельности, быть их регулятором, поэтому основополагающее место среди источников правового регулирования ОРД по праву принадлежит уголовному законодательству.

Кроме того, нельзя не отметить, что в ч. 3–5 ст. 15 УК РФ раскрываются признаки категорий преступлений. Без их знания оперативный сотрудник не может принять решение о возможности или невозможности проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, что для определения правильной тактики раскрытия мошенничества в сфере автострахования оперативному сотруднику необходимо черпать информацию из различных источников [8, с. 80].

Изученные материалы судебно-следственной практики свидетель-

ствуют, что основную часть поступающей информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном мошенничестве в сфере автострахования составляют сообщения и сигналы от служб безопасности страховых компаний, что обуславливает необходимость грамотно выстраивать взаимодействие правоохранительных органов с представителями указанных подразделений страховых компаний.

Полученная первичная информация из указанных ранее источников оперативно значимой информации должна быть проверена, соотнесена, оценена и использована по назначению. Такому порядку действий предшествует, как показывает практика, проведение комплекса мероприятий по выявлению признаков преступной деятельности.

Выводы и заключение

Мошенничество в России необходимо рассматривать не как локальные проявления латентных отношений между представителями власти, общества и бизнеса, а как глобальное негативное явление, для борьбы с которым должны быть направлены все возможности уголовно-правовых наук, что, безусловно, говорит и о необходимости проведения работы предупредительного характера [9, с. 327].

Процесс раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений является крайне сложным и требует от сотрудников правоохранительных органов особых умений и навыков. Однако нельзя забывать о том, что зачастую применение оперативных подходов к раскрытию преступлений тесно граничит с нарушением прав и свобод человека и гражданина, что диктует необходимость

постоянного неукоснительного соблюдения норм действующего законодательства.

Следует помнить, что целью оперативно-розыскной деятельности является защита общественных отношений от преступных посягательств, что совпадает с охранительной задачей уголовного законодательства [10, с. 116]. Источники оперативно значимой информации по фактам мошенничества в сфере автострахования бывают гласные и негласные, и здесь нужно понимать, что получаемая информация должна быть реализована строго в соответствии с действующим оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ⁵. Основным же источником оперативно значимой информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном мошенничестве в сфере автострахования являются сведения и данные, поступающие в результате налаженного взаимодействия со стороны представителей служб безопасности страховых компаний, вне зависимости от стадии совершения преступления. Эффективность выявления и раскрытия мошенничества в сфере автострахования напрямую зависит от уровня налаженного взаимодействия оперативных подразделений с представителями служб безопасности страховых компаний, след-

ственными органами [11, с. 23], а также от ситуационно обусловленной оптимальной и тактически выверенной последовательности действий [12, с. 86].

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что деятельность оперативных подразделений занимает серьезное место в процессе раскрытия, расследования и предупреждения мошенничества в сфере автострахования. Именно на плечи оперативных сотрудников ложатся поиск, сбор и анализ первоначальной информации о признаках рассматриваемых противоправных деяний. В этой связи необходимо помнить, что неукоснительное соблюдение норм и требований действующего законодательства напрямую влияет на результат всей профессиональной деятельности оперативных подразделений, направленной на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Попова, И. П., Протасевич, А. А., Смирнова, И. Г.* Приговор, постановленный заочно // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2017. № 2 (16). С. 42–52.
2. *Гасанов, А. К.* Автострахование как объект уголовно-правовой охраны // Научные исследования: от теории к практике : науч. журн. Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества Интерактив плюс». 2015. № 3 (4). С. 392–394.
3. *Шанихина, Н. Н., Окунева, А. А.* Проблемы и перспективы развития автострахования в РФ // International Journal of Advanced Studies : специализир. науч.-технич. рецензир. журн. Красноярск : Научно-инновационный центр. 2018. Т. 8. № 1. С. 169–179.
4. *Скипин, Д. Л., Сахно, Ю. С., Баденова, Л. А., Кузнецов, М. О.* Корпоративное мошенничество: понятие, сущность, риски, влияние на экономическую безопасность // Экономические отношения : международ. науч.-практич. журн. Москва : ООО «РАИНП». 2019. Т. 9. № 3. С. 2299–2310.
5. *Плешаков, А. М., Шкабин, Г. С.* Проблемы научных изысканий в сфере взаимосвязей уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : мат-лы IV межведомств. науч.-практич. конф., Рязань, 30 ноября 2018 года / отв. ред. Кувалдин В. П. Рязань : ООО Издательский дом «Юриспруденция», 2019. С. 85–89.
6. *Теунаев, А. С. У.* Статистическое измерение криминальной активности сферы страхования в современной России // Полицейская и следственная деятельность : науч. журн. Москва : ООО «НБ-Медиа». 2019. № 4. С. 32–41.
7. *Богма, К. А.* Социальная природа мошенничества с автотранспортными средствами // Среднерусский вестник общественных наук : науч. журн. Орел : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2019. Т. 14. № 6. С. 230–242.
8. *Овчинников, Ю. Г., Корбут, С. Н.* Способы фальсификации обстоятельств ДТП при совершении мошеннических действий в сфере обязательного автострахования // Закон и право : науч.-практич. журн. Москва : ООО «Издательство «Юнити-Дана». 2008. № 9. С. 80–81.
9. *Грибунов, О. П., Варданян, А. В.* Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXI Международ. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 326–331.
10. *Шкабин, Г. С.* Реализация норм уголовного права при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Право и государство : теория и практика : науч. журн. Королёв : ООО «Право и государство пресс». 2017. № 7(151). С. 115–118.
11. *Халиков, А. Н.* Выявление и расследование преступлений в сфере автострахования, совершенных с участием сотрудников ГИБДД // Законность : науч.-практич. журн. Москва : АНО «Редакция журнала «Законность». 2006. № 1 (855). С. 22–25.
12. *Беляков, Д. Ю.* Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования: криминологический и уголовно-правовой аспекты :

специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук. Академия экономической безопасности МВД России. Москва, 2007. 167 с.

REFERENCES

1. Popova, I. P. Prigovor, postanovlennyy zaочно [The sentence passed in absentia]. *Isibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2017, no 2(16), pp. 42–52. (in Russian).
2. Gasanov, A. K. Avtostrahovanie kak ob"ekt ugovolno-pravovoy ohrany [Auto insurance as an object of criminal law protection]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike – Scientific research: from theory to practice*. 2015, no 3(4), pp. 392 – 394. (in Russian).
3. Shanihina, N. N. Problemy i perspektivy razvitiya avtostrahovaniya v RF [Problems and prospects of development of auto insurance in the Russian Federation]. *International Journal of Advanced Studies – International Journal of Advanced Studies*. 2018, vol. 8, no 1, pp. 169–179. (in Russian).
4. Skipin D. L., Sahno YU. S., Badenova L. A., Kuznecov M. O. Korporativnoe moshennichestvo: ponyatie, sushchnost', riski, vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' [Corporate fraud: concept, essence, risks, impact on economic security]. *Ekonomicheskie otnosheniya – Economic relations*. 2019, vol. 9, no 3, pp. 2299– 2310. (in Russian).
5. Pleshakov, A. M. [Problems of scientific research in the field of interrelations of criminal law and operational investigative activity]. *Ugovolnoe i operativno-razysknoe zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svyazey i perspektivy sovershenstvovaniya: materialy IV mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ryazan', 30 noyabrya 2018 goda. [Criminal and operational investigative legislation: problems of intersectoral relations and prospects for improvement: materials of the IV interdepartmental scientific and practical conference, Ryazan, November 30, 2018]. Ryazan': OOO Izdatel'skij dom «Yurisprudenciya», 2019, pp. 85 – 89. (in Russian).*
6. Teunaev, A. S. U. Statisticheskoe izmerenie kriminal'noj aktivnosti sfery strahovaniya v sovremennoj Rossii [Statistical measurement of the criminal activity of the insurance sector in modern Russia]. *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost' — Police and investigative activities*. 2019, no 4, pp. 32–41. (in Russian).
7. Bogma, K. A. Social'naya priroda moshennichestva s avtotransportnymi sredstvami [The social nature of fraud with motor vehicles]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Vestnik of Social Sciences*. 2019, vol. 14, no 6, pp. 230 – 242. (in Russian).
8. Ovchinnikov, YU. G. Sposoby fal'sifikacii obstoyatel'stv DTP pri sovershenii moshennicheskikh dejstvij v sfere obyazatel'nogo avtostrahovaniya [Methods of falsifying the circumstances of an accident when committing fraudulent actions in the field of compulsory auto insurance]. *Zakon i pravo – Law and Law*. 2008, no 9, pp. 80–81. (in Russian).
9. Gribunov, O. P., Vardanyan, A. V. [Applied tasks and preventive operations of criminalistic prevention of crimes against property in transport] *Deyatel'nost' pravoohranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh : sb. materialov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf [Activity of law enforcement agencies in modern conditions:*

collection of materials of the XXI International Scientific and Practical Conference Irkutsk]. 2016, pp. 326 – 331. (in Russian).

10. Shkabin, G. S. Realizaciya norm ugolovno go prava pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti [The implementation of criminal law norms in the implementation of operational investigative activities]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the State: theory and practice. 2017, no 7(151), pp. 115 – 118. (in Russian).

11. Halikov, A. N. Vyyavlenie i rassledovanie prestuplenij v sfere avtostrahovaniya, sovershennyh s uchastiem sotrudnikov GIBDD [Identification and investigation of crimes in the field of auto insurance committed with the participation of traffic police officers]. Zakonnost' – Legality. 2006, no 1 (855), pp. 22 – 25. (in Russian).

12. Belyakov, D. YU. Protivodejstvie moshennicestvam, sovershaemym v sfere avtostrahovaniya: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty [Countering fraud committed in the field of auto insurance: criminological and criminal-legal aspects]. Moscow, 2007, 167 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усачев Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Усачева Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey I. Usachev, Candidate Law, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Ekaterina A. Usacheva, Candidate Law, Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution. Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia. 664035.

Научная статья

УДК 343.983.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.27.022

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ И ДНК-АНАЛИЗА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА

Ирина Владимировна Харченко¹, Михаил Юрьевич Гераськин²,
Анатолий Александрович Шеков³, Александр Владимирович Земляков⁴

^{1,2}Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Российская Федерация, a258a216@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, shek@inbox.ru

⁴Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, zemlyakov.alex@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления возраста задержанных по подозрению в совершении преступления, которые не имеют документов, удостоверяющих личность, либо имеющиеся у данных лиц документы являются фальшивыми, когда использование существующих криминалистических учетов, ведущихся в системе МВД России, не даёт положительного результата.

Ключевые слова: возраст субъекта, судебно-медицинская экспертиза, анатомические признаки, генотипоскопическая экспертиза, ДНК-анализ, методы анализа возрастного метилирования ДНК.

Для цитирования: Харченко, И. В., Гераськин, М. Ю., Шеков, А. А., Земляков, А. В. Возможности современных методов судебной медицины и ДНК-анализа при определении возраста субъекта // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 237–246. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.27.022

THE POSSIBILITIES OF MODERN FORENSIC METHODS AND DNA ANALYSIS IN DETERMINING THE AGE OF A SUBJECT

Irina V. Kharchenko¹, Mikhail Yu. Geraskin², Anatoly A. Shekov³,
Aleksandr V. Zemlyakov⁴

^{1,2}Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, a258a216@mail.ru

³East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, shek@inbox.ru

⁴Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, zemlyakov.alex@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of establishing the age of persons arrested on suspicion of committing a crime, who have no identity documents or whose documents are false, when the use of existing criminal records kept in the system of the Russian Ministry of Internal Affairs does not give a positive result.

Key words: age of the subject, forensic medical examination, anatomical features; genetic fingerprinting examination; DNA analysis; methods of analysis of age-related DNA methylation.

For citation: Kharchenko I. V., Geraskin M. Yu., Shekov A. A., Zemlyakov A. V. *Vozmozhnosti sovremennykh metodov sudebnoy mediciny i DNK-analiza pri opredelenii vozrasta sub"ekta* [The capabilities of modern forensic medicine and DNA analysis methods in determining the age of the subject]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25, no 1, pp. 237–246 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.27.022

Введение

Анализ следственной и экспертной практики показывает, что в последнее время перед сотрудниками правоохранительных органов (в основном полиции) всё чаще возникает проблема установления личности задержанных по различным основаниям лиц, которые не имеют документов, удостоверяющих личность, либо имеющиеся у данных лиц документы являются фальшивыми. Зачастую такие лица могут быть преступниками, находящимися в розыске.

Таким образом, перед сотрудниками правоохранительных органов возникает задача «получить сугубо справочную информацию об индивидуальных и родовых (видовых) признаках человека, которые зачастую не имеют причинно-следственных связей с событием преступления, однако способствуют решению диагностических, классификационных и идентификационных задач» [1, с. 377]. При наличии конкретных подозрений эта задача способствует криминалистической идентификации, которая «является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве» [1, с. 103].

Для установления личности подобных субъектов активно используются возможности существующих криминалистических учетов, ведущихся в системе МВД России, в первую очередь дактилоскопических и ДНК-учетов.

В первый вид учёта заносятся дактокарты лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, доставленных в ОВД за совершение административного правонаруше-

ния, либо представляющих оперативный интерес. В этот же учёт заносятся и дактокарты лиц, находящихся в так называемых «группах риска», – это сотрудники правоохранительных органов (в том числе бывшие), военнослужащие, сотрудники МЧС России и т.п. Вышеперечисленные категории лиц занимают суммарно относительно небольшую долю в общем массиве населения. По самым оптимистичным оценкам, в этот сектор входит не более 40 % от общего количества населения России. Ещё меньшими возможностями располагают ДНК-учёты. В них заносятся генотипы лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. В ряде регионов в инициативном порядке ведутся ДНК-учеты лиц, пропавших без вести. Доля лиц в общей массе населения, попавших в эту категорию, по разным оценкам, представляет от 4 до 5 %.

Таким образом, если задержанное лицо ранее не попадало в сферу действия уголовного и административного процесса, то установление его личности превращается в большую проблему.

Основная часть

Одним из критериев, по которым можно попытаться установить личность задержанного субъекта (помимо размноженного фото), является его возраст. До недавнего времени возраст подобного лица чаще всего определялся методами судебной медицины, что неудивительно, так как

судебно-медицинская экспертиза является одним из самых распространенных видов судебных экспертиз, используемых отечественной правоохранительной системой с середины прошлого века [2, с. 190–191].

В настоящее время судебно-медицинская экспертиза возраста чаще всего производится при исследовании трупа неизвестного лица, расчлененного или скелетированного трупа. Необходимость её производства в случаях утери или отсутствия документов возникает гораздо реже. Обычно задержанный пытается скрыть свой фактический возраст в том случае, когда основным мотивом является нежелание быть привлеченным к уголовной ответственности. Другим достаточно распространенным мотивом являются мошеннические действия с назначением и выплатой государственной пенсии.

Проведенный авторами анализ действующих методик судебно-медицинской экспертизы по установлению возраста показал, что изначально при их разработке была задана определенная дискретность, обусловленная действующим законодательством. Так, в качестве граничных условий определения возраста были выбраны: 14-летний возраст, 16-летний возраст и 18-летний возраст.

Первый возраст был выбран, потому что как в советском, так и в российском уголовном праве лица, не достигшие 14 лет, относятся к категории малолетних и не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности только по отдельным видам преступлений, которые, как правило, относятся к тяжким и особо тяжким. Если в советском уголовном праве этот перечень насчитывал всего 26 составов, то в

настоящее время он расширен до 33 составов, которые определены ч. 2 ст. 20 УК РФ¹. Это такие преступления, как убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), изнасилование (статья 131) и т. п.

Совершеннолетние лица – это субъекты, достигшие 18-летнего возраста. С правовой точки зрения гражданин России в этом возрасте становится настолько взрослым, что может своими действиями приобретать определенные права и создавать для себя какие-либо обязанности. То есть в этом случае наступает полная дееспособность. Это означает, что человек должен знать правовые нормы и действовать в рамках, ими устанавливаемых, а в случае их несоблюдения он может быть привлечен ко всем видам ответственности, предусмотренным законодательством.

Данные граничные условия перешли в российское законодательство из советской эпохи, причем в этот период критерии выбора были несколько иными. Так, уголовная ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет наступала по отдельным видам преступлений, перечень которых был значительно уже современного (26 составов, а не 33, как в настоящее время). Полная дееспособность (с точки зрения уголовного права) во времена СССР наступала с 16 лет, а не с 18 лет. 18-летний возраст влиял на суровость наказания (смертная казнь могла применяться только к лицам, его достигшим).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 08 декабря 2022 года : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

Необходимость назначения судебной экспертизы, связанной с установлением возраста субъекта, регламентируется ч. 5 ст. 196 УПК РФ², определяющей обязательность её проведения, когда возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Экспертизу возраста судебные медики проводят по четырем основным методикам. По первой из них возраст устанавливается по изменению внешних анатомических признаков органов и тканей. Данная методика является достаточно ненадежной, что обусловлено следующими факторами.

Во-первых, внешние анатомические (антропоскопические) признаки не являются постоянными, то есть их появление и развитие весьма вариативно. Проведенные к настоящему времени исследования по этой тематике показали, что антропоскопические признаки могут в значительной степени зависеть от таких факторов, как климат местности проживания субъекта, его этническая принадлежность, генетически унаследованные специфические черты, определяющие набор индивидуальных особенностей организма (например, физиологических). На анатомические признаки человека помимо наследственности, безусловно, влияют и другие факторы, такие как социальные условия жизни субъекта, его профессия. Велико влияние и биологических фак-

торов, таких как перенесенные заболевания, наличие или отсутствие хронических заболеваний (например, нарушений гормональной функции).

Таким образом, установление возраста по антропометрическим признакам ненадежно в связи с их зависимостью от целого комплекса факторов.

Эта методика представляет собой измерение таких параметров человека, как рост, окружность грудной клетки, таза у лиц женского пола и т.д., с последующей визуальной оценкой особенностей физиологического состояния (развитие мускулатуры; степень и характер развития волос на различных частях тела и т.п.). Более или менее точно устанавливается возраст на основании признаков, свойственных периоду роста, поскольку они постоянны для большинства людей. При определении возраста до 18–25 лет эксперты используют специально разработанные таблицы средних показателей роста и массы тела, окружности грудной клетки, развития вторичных половых признаков. Современные исследователи [3, с. 197–198] отмечают, что ряд таких причин, как улучшение качества питания и жизни в целом, за последние десятилетия (по сравнению в середине XX столетия) настолько отразилось на физическом развитии молодых людей, что к ранее составленным таблицам по определению возраста необходимо относиться критически. Анализ данных таблиц показывает их применимость только для установления возраста несовершеннолетних субъектов обоего пола (до 18 лет).

Другим методом, традиционно используемым судебно-медицинской экспертизой для определения возраста субъекта, является стоматологическое исследование зубов. В основе метода находятся составленные на основе статистических данных таб-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

лицы, в которых сгруппированы изменения состояния зубов в зависимости от возраста, например прорезывание центральных и боковых резцов, клыков; появление зубов «мудрости» и т. д. При исследовании судебный медик анализирует множество признаков, таких как изношенность зубов, уменьшение их высоты, наличие или отсутствие клиновидных дефектов в области шеек зубов и т. д., которые влияют на разрушение и выпадение зубов. Методика также несовершенна: зубы человека могут разрушаться и выпадать не только из-за старения организма, но и в результате неблагоприятных жизненных условий, которые приводят к негативным особенностям питания обследуемого, воздействия вредных веществ, обусловленного профессиональными особенностями [4, с. 356–359].

Проанализировав применение данного метода, можно сделать вывод о том, что существующие методики определения возраста по зубам позволяют с достаточной степенью надёжности устанавливать возраст субъектов любого пола до 18 лет. Данные методы для определения возраста совершеннолетнего субъекта (то есть старше 18 лет) достаточно несовершенны и позволяют устанавливать его с большой погрешностью – от 2 до 5 лет.

Третьей альтернативной методикой, также используемой судебно-медицинской экспертизой для определения возраста субъекта, является исследование кожи, точнее, морщин кожи. В основе метода лежит давно известное наблюдение об изменениях, претерпеваемых кожей человека в процессе старения организма. Существует определенная зависимость между определенными периодами в жизни человека и процессами возникновения и расположения на лице индивидуума морщин. Если в

начальном периоде жизни морщины, как правило, выражены незначительно, то затем по мере старения организма происходит процесс углубления морщин. При производстве экспертизы с помощью данной методики судебный медик сравнивает данные осмотра субъекта со специальными таблицами, составленными на основе статистических данных. В них сгруппированы признаки возрастных изменений морщин лица с учётом пола субъекта. Например: появление лобных морщин, появление морщин у наружных углов глаз и позади ушных раковин, появление межбровных и предкозелковых морщин и т. д. [5, с. 65–71].

Проанализировав используемые в данном методе критерии, можно сделать вывод о том, что существующие методики определения возраста по коже предназначены только для определения возраста совершеннолетнего субъекта (то есть старше 18 лет). Однако они также несовершенны и позволяют устанавливать его с относительно большой погрешностью – от 2 до 5 лет.

Следует отметить, что также в судебно-медицинской экспертизе используется метод установления возраста, основанный на изменениях физиологических функций организма, происходящих в период полового созревания, так как именно в данном периоде жизни человека последовательно развиваются вторичные половые признаки, которые, появившись в подростковом возрасте (в 11–12 лет), окончательно развиваются к 18–20 годам. Степень их развития позволяет определять возраст с относительно большой точностью (± 1 год) в промежутке между 11 и 18 годами [6, с. 291–297]. То есть данный метод судебно-медицинской экспертизы предназначен только для установления возраста несовершеннолетних субъектов обоего пола.

Таким образом, в ходе производства судебно-медицинской экспертизы с целью установления возраста субъекта проводятся следующие традиционные виды исследований:

- по внешнему виду субъекта;
- по состоянию его зубного аппарата;
- по коже (морщинам на коже);
- по вторичным половым признакам.

Все указанные методики судебно-медицинской экспертизы с достаточной степенью надёжности позволяют устанавливать возраст субъектов обоего пола до 18 лет. Это обусловлено требованиями действующего законодательства (УК РФ). Традиционные методы судебно-медицинской экспертизы по определению возраста совершеннолетнего субъекта абсолютно несовершенны и позволяют устанавливать его с относительно большой погрешностью – от 2,5 до 5 лет.

С внедрением в криминалистику метода ДНК-анализа по мере его развития и совершенствования появилась надежда на возможность более точного установления возраста субъекта.

В настоящее время основным направлением генотипоскопического анализа (ДНК-анализа) является исследование полиморфизма длин амплифицированных фрагментов микросателлитных tandemных повторов (STR-локусов) ДНК из биологического материала, собранного на месте нераскрытого преступления. Целью ДНК-исследования является получение генетического профиля, который в дальнейшем сравнивается с профилем подозреваемого, помогая расследованию установить связь между преступником и местом преступления. Тот же подход используют для идентификации пропавших без вести лиц или неопознанных трупов, сравнивая их профили по родственному

поиску (используя генетические профили близких родственников). Развитие инструментальной базы и методов масштабного исследования генома, в первую очередь технологий массового параллельного секвенирования, позволяет помимо решения других задач устанавливать возраст человека.

Основными молекулярно-генетическими методами определения возраста индивидуума, в которых в качестве исследуемого материала используется ДНК, являются:

1. Оценка накопления мутаций в митохондриальной ДНК.
2. Оценка длины теломера.
3. Оценка количества повторов в ДНК.
4. Оценка экспрессии генов.
5. Оценка уровней метилирования ДНК [7–9].

Метод оценки накопления мутаций в митохондриальной ДНК (мтДНК) основан на явлении активного мутагенеза генома митохондрий. Митохондрии представляют собой постоянные компоненты внутриклеточной структуры, которые необходимы для существования клетки. Они имеют свой собственный геном, который вследствие постоянно протекающего комплекса биохимических реакций находится в условиях так называемого окислительного стресса, что приводит к активному мутагенезу, то есть процессу изменения в нуклеотидной последовательности ДНК, приводящему к мутациям. Таким образом, накопление мутаций в мтДНК представляет собой маркер, пригодный для определения возраста. Однако проведенные исследования показали, что этот маркер достаточно грубый и позволяет лишь разделить образцы по возрастным группам (например, юношеский возраст (15–25 лет), зрелый возраст (25–60 лет) и т. д.). То есть данный метод не позволяет оценить возраст субъекта

с уровнем точности, достаточным для задач криминалистики. Метод оценки накопления мутаций в мтДНК применяется в криминалистике в основном при исследовании неопознанного трупа при установлении возраста на момент смерти.

В основу метода оценки возраста по длине теломер положено явление постепенного укорачивания в течение жизни теломер – специализированных структур, расположенных на концах хромосом. Результаты современных исследований показывают, что длина теломер является показателем, непригодным для криминалистики. Это вызвано тем, что данный показатель зависит от большого количества разных факторов, например, таких как тип ткани и клетки индивидуума, характер перенесенных им заболеваний и т. д. [9].

Еще одной группой показателей, которые используются в криминалистике, являются повторы в ДНК. Метод оценки количества повторов в ДНК основывается именно на анализе частоты повторов. Этот метод пригоден для прямой идентификации субъекта, так как для любого человека можно найти такое сочетание повторов, которое будет индивидуально и будет отличать его от любого другого человека [9]. Пилотное исследование по применению данного метода для определения возраста индивидуума показало ошибку предсказания в 8–9 лет [10]. Что касается использования для оценки возраста по анализу изменений экспрессии генов, то несмотря на большой объем проделанной учёными работы по применению этого метода, успешные результаты достигнуты так и не были [9].

Таким образом, в настоящее время более пригодными для предсказания возраста индивидуума являются методы, основанные на оценке профилей метилирования ДНК. Метили-

рование ДНК является процессом модификации молекулы ДНК без изменения ее последовательности путем присоединения метильной группы к одному из нуклеотидов.

В настоящее время доступен широкий ряд методов для выявления метилирования. Выбор того или иного метода зависит от ряда критериев (например, размера исследуемой последовательности ДНК, требуемого уровня чувствительности метода, доступности реагентов и оборудования и т. д.). Наиболее распространенные методы изучения метилирования ДНК можно разделить на следующие группы:

- анализ метилирования ДНК на основе рестрикции ДНК эндонуклеазами;
- методы анализа метилирования ДНК на основе бисульфитной конверсии;
- анализ метилирования ДНК с помощью комбинации бисульфитной конверсии и рестрикционного анализа;
- методы на основе анализа состава ДНК [11].

В основе первой группы методов лежит процесс ферментативного разделения цепи ДНК на отдельные фрагменты, представляющие собой последовательность нуклеотидов различного размера. Вторая группа методов основана на бисульфитном пиросеквенировании (определении последовательности нуклеотидов в молекуле ДНК). Третья группа методов является комбинацией первых двух.

К последней группе методов относятся высокоэффективная жидкостная хроматография с ультрафиолетовым (УФ) детектированием (ВЭЖХ-УФ) или сопряженная с масс-спектрометрией (ВЭЖХ-МС). Первый из них основан на гидролизе ДНК до нуклеозидов и нуклеотидов, с последующим разделением их ВЭЖХ и ко-

личественным анализом состава ДНК с помощью УФ-детектора. К недостаткам данного метода в генотипоскопической экспертизе является необходимость относительного большого количества ДНК (по меркам данной экспертизы), что не является препятствием при решении задачи определения возраста субъекта [12]. Метод ВЭЖХ-МС также включает гидролиз ДНК до нуклеозидов, после чего осуществляются жидкостная хроматография и масс-спектрометрический анализ состава исследуемой фракции ДНК. К основным недостаткам данного метода следует отнести высокую стоимость как оборудования для анализа, так и реактивов [11]. Сравнительный анализ методов измерения уровня метилирования ДНК показывает, что ни один из них не совершенен: каждый из них обладает как недостатками, так и преимуществами.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее точными в условиях ограниченного количества исходного материала являются методы, основанные на оценке профилей метилирования в различных тканях [6]. Методы анализа возрастного метилирования ДНК, установившиеся к настоящему времени, основаны главным образом на исследовании образцов крови здоровых людей и позволяют оценить возраст со средней ошибкой $\pm 4-5$ лет. Корреляция действительна для лиц в возрасте от 20 до 60 лет, поскольку биологические процессы,

связанные с ростом у молодых людей и заболеваниями у пожилых, приводят к большему распространению моделей метилирования, что делает прогнозы возраста у таких людей неточными [13].

Выводы и заключение

Таким образом, все существующие методики судебно-медицинской экспертизы с достаточно высокой степенью надёжности позволяют устанавливать возраст субъектов обоего пола до 18–20 лет. Методы судебно-медицинской экспертизы по определению возраста совершеннолетнего субъекта несовершенно и позволяют устанавливать его с большой погрешностью – в лучшем случае от 2,5 до 5 лет.

Возможности других видов экспертиз (по сравнению с судебно-медицинской экспертизой) также ограничены. Например, существующие диагностические методики дактилоскопической экспертизы, как и большинство методов судебно-медицинской экспертизы, позволяют установить возраст только несовершеннолетнего субъекта, причём с достаточно большой погрешностью (± 2 года).

Возможности генотипоскопических исследований по определению возраста человека также пока ограничены. В лучшем случае погрешность установления возраста составляет 4–5 лет, что позволяет отнести лицо к определенной возрастной группе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова, Т. В., Белкин, Р. С., Корухов, Ю. Г., Россинская, Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2000. 990 с.
2. Виноградов, И. В., Готье, В. Ю., Гуреев, А. С. Справочник по судебно-медицинской экспертизе. М.: Медгиз, 1961. 254 с.
3. Волков, В. Н., Датий, А. В. Судебная медицина: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. Ф. Волынского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 639 с.
4. Пиголкин, И. И., Попов, В. Л. Судебная медицина: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 551 с.

5. Судебная медицина / под ред. В. Н. Крюкова. М. : Норма, 2009. 438 с.
6. Федосюткин, Б. А. Справочник по медицинской криминалистике. Ростов н/Д : Феникс, 2012. 447 с.
7. Dumache, R., Ciocan, V., Muresan, C. et al. Molecular DNA analysis in forensic identification. Clin. Lab. 2016. Vol. 62. № 1–2. P. 245–248.
8. Pereira, F., Carneiro, J., Amorim, A. Identification of species with DNA-based technology: current progress and challenges. Recent Pat. DNA Gene Seq. 2008. Vol. 2. № 3. P. 187–199.
9. Золотаренко, А. Д., Чекалин, Е. В., Брускин, С. А. Современные молекулярно-генетические методы определения возраста в криминалистике // Генетика : журн. Москва : Российская академия наук. 2019. Т. 55. № 12. С. 1397–1409.
10. Zubakov, D., Liu, F., Kokmeijer, I. et al. Human age estimation from blood using mRNA, DNA methylation, DNA rearrangement, and telomere length // Forensic Sci. Int. Genet. 2016. Vol. 24. P. 33–43.
11. Максимова, В. П., Бугаева, П. Е., Жидкова, Е. М. Современные подходы к выявлению и изучению эпигенетически активных ксенобиотиков // Успехи молекулярной онкологии : ежеквартальный науч.-практич. рецензир. журн. Москва : Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н. Н. Блохина, ООО Издательский дом «АБВ-пресс». 2019. Т. 6. №3. С. 8–27.
12. Lisanti, S., Omar, W.A., Tomaszewski, B. et al. Comparison of methods for quantification of global DNA methylation in human cells and tissues . PLoS ONE. 2013, vol. 8 (11).
13. Schneider, P., Prainsack, B., Kayser, M. The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry // Dtsch Arztebl Int. 2019, vol. 116, pp. 873–880.

REFERENCES

1. Aver'yanova, T. V., Belkin, R. S. (Ed.), Koruhov YU. G., Rossijskaya E. R. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov [Criminalistics. Textbook for universities]. Moscow, 2001, 990 p. (in Russian).
2. Vinogradov, I. V., Got'e, V. YU., Gureev, A. S. et al. Spravochnik po sudebno-medicinskoj ekspertize [Handbook of Forensic Science]. Moscow, 1961, 254 p. (in Russian).
3. Volkov, V.N.(Ed.), Datij A.V. Sudebnaya medicina [Forensic medicine]. Moscow, 2000, 639 p. (in Russian).
4. Pigolkin, I. I., Popov V. L. Sudebnaya medicina [Forensic medicine]. Rostov-on-Don, 2015, 551 p. (in Russian).
5. Kryukov, V. N. (Ed.) Sudebnaya medicina [Forensic medicine]. Moscow, 2009, 438 p. (in Russian).
6. Fedosyutkin, B. A. Spravochnik po medicinskoj kriminalistike [Handbook of medical forensics]. Moscow, 2015, 551 p. (in Russian).
7. Dumache, R., Ciocan, V., Muresan, C. et al. Molecular DNA analysis in forensic identification. Clin. Lab. 2016, vol. 62, no 1—2, pp. 245—248. (in Russian).
8. Pereira, F., Carneiro, J., Amorim, A. Identification of species with DNA-based technology: current progress and challenges. Recent Pat. DNA Gene Seq. 2008, vol. 2, no 3, pp. 187—199. (in Russian).
9. Zolotarenko, A. D., CHEkalin, E. V., Bruskin, S. A. Sovremennye molekulyarno-geneticheskie metody opredeleniya vozrasta v kriminalistike [Modern molecular genetic

methods of age determination in criminalistics]. *Genetika — Russian Journal of Genetics*. 2019, vol. 55, no 12, pp. 1397—1409 (in Russian). (in Russian).

10 Zubakov, D., Liu F., Kokmeijer I. et al. Human age estimation from blood using mRNA, DNA methylation, DNA rearrangement, and telomere length. *Forensic Sci. Int. Genet.* 2016, vol. 24, pp. 33—43. (in Russian).

11. Maksimova, V. P., Bugaeva, P. E., ZHidkova, E. M. *Sovremennye podhody k vyyavleniyu i izucheniyu epigeneticheski aktivnyh epigeneticheski aktivnyh ksenobiotikov* [Modern approaches to the identification and study of epigenetic active epigenetic active xenobiotics]. *Uspekhi molekulyarnoj onkologii — Advances in Molecular Oncology*. 2019, vol. 6, no 3, pp 8—27 (in Russian). (in Russian).

12. Lisant, S., Omar, W.A., Tomaszewski B. et al. Comparison of methods for quantification of global DNA methylation in human cells and tissues. *PLoS ONE*. 2013, vol. 8 (11) : e79044. (in Russian).

13. Schneider, P., Prainsack, B., Kayser, M. The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry // *Dtsch Arztebl Int.* 2019, vol. 116, pp. 873—880. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Харченко Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России, 400075, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Гераськин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России, 400075, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Земляков Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Kharchenko, Candidate of Biological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities. Volgograd Academy of the MIA of the Russia, 130, st. Historical, Volgograd, Russia, 400075.

Mikhail Yu. Geraskin, senior lecturer of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities. Volgograd Academy of the MIA of the Russia, 130, st. Historical, Volgograd, Russia, 400075.

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074.

Aleksandr V. Zemlyakov, senior lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines. Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia. 664035.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.98.67.023

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО САМОУБИЙСТВА В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Владимир Витальевич Хорольский¹, Алена Степановна Ткачева²

^{1,2} Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

¹v.shanko@mail.ru

²tkacheva1612@mail.ru

Аннотация. XXI век – век глобальной цифровизации и перехода многих аспектов повседневной жизни в телекоммуникационное пространство. Чем прочнее всемирная паутина входит в жизнь социума, тем больше рождается опасного, дестабилизирующего контента, вызывающего интерес несовершеннолетних и создающего новые риски в сфере информационной безопасности подрастающего поколения. Сеть Интернет стала активно осваиваться деструктивными элементами как площадка различного рода противоправных деяний.

В статье рассматривается проблема совершенствования методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в телекоммуникационной сети Интернет, являющаяся крайне актуальной и представляющая собой первоочередную задачу для решения правоохранительными органами.

Ключевые слова: несовершеннолетние, телекоммуникационная сеть Интернет, доведение до самоубийства, раскрытие и расследование преступлений.

Для цитирования: Хорольский, В. В., Ткачева, А. С. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства в телекоммуникационной сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 247–254. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.98.67.023

IMPROVING THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO INCITING MINORSTO SUICIDE IN THE TELECOMMUNICATIONS NETWORK INTERNET

Vladimir V. Khorolsky¹, Alena S. Tkacheva²

^{1,2}The Rostov Law Institute of the MIA of Russia,
Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ v.shanko@mail.ru

²tkacheva1612@mail.ru

Abstract. The 21st century is the age of global digitalization and the transition of many aspects of daily life into the telecommunications space. The more firmly the World Wide Web enters the life of society, the more dangerous, destabilizing content is born

that arouses the interest of minors and creates new risks in the field of information security of the younger generation. The Internet network has become actively mastered by destructive elements as a platform for various kinds of illegal acts.

The article deals with the problem of uncovering and investigating crimes related to inciting minors to suicide on the telecommunication network "Internet", which is extremely urgent and represents a priority task for the law enforcement agencies.

Key words: minors, telecommunication network «Internet», inciting to suicide, crime detection and investigation.

For citation: Khorolsky V.V., Tkacheva A.S. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s dovedeniem nesovershennoletnih do samoubijstva v telekommunikacionnoj seti Internet [Improving the methodology of investigation of crimes related to inciting minors to suicide in the telecommunications network Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25, no. 1, pp. 247–254 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.98.67.023

Введение

С момента внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, особенно в период сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки, связанной с предотвращением распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), отмечается тенденция роста преступности с использованием телекоммуникационной сети Интернет. Жертвами такой преступности, по данным криминологической статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, являются как совершеннолетние, так и несовершеннолетние граждане.

Это связано со многими криминологическими детерминантами. Во-первых, современному преступнику с использованием интернет-ресурсов гораздо легче завладеть вниманием, в первую очередь, несовершеннолетнего, нежели познакомиться с ним на улице. Во-вторых,

доступность телекоммуникационной сети Интернет на сегодняшний день не ограничена, то есть все интернет-серверы доступны любому пользователю, без фактического подтверждения возраста. В-третьих, методы и способы по обнаружению, изъятию и фиксации цифровых следов, к сожалению, на сегодняшний день находятся в разработке у правоохранительных органов, так как преступники используют крайне сложные схемы сокрытия следов преступления с помощью компьютеризации, выразившейся в использовании различного рода компьютерных программ.

Основная часть

Важнейшим индикатором благополучия общества является уровень безопасности населения. Однако, обращаясь к динамике преступности в России касательно зарегистрированных особо тяжких преступлений, отметим следующее:

Зарегистрировано преступлений особой тяжести

– отсутствие стабильных количественных показателей за последние 12 лет, а значит, количество особо тяжких преступлений, в том числе убийств, доведения до самоубийства как совершеннолетних, так и несовершеннолетних, продолжает расти;

– процент зарегистрированных особо тяжких преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений растет, что говорит о неэффективности использования современной методики раскрытия и расследования особо тяжких преступлений и целесообразности совершенствования методики по категориям преступлений, относящихся к особо тяжким.

На данный момент с учетом развития цифровизации целесообразно обратить особое внимание на методику расследования таких преступлений, относящихся к особо тяжким, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, состав которых регламентирован ст. 110.1 УК РФ¹.

Поводом к введению данной статьи в УК РФ послужило широкое распространение в телекоммуникацион-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 08 декабря 2022 года : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

ной сети Интернет с использованием сервера «ВКонтакте» игры под названием «Синий кит». Организаторы данной игры предлагали несовершеннолетним (примерно от 12 до 15 лет) проходить «увлекательные квесты», к примеру «порежь себе вены», «спрыгни с высокого здания» или «пробеги рядом с проезжающей машиной», связанные с опасностью для их жизни, а если дети отказывались, то на них оказывалось психологическое давление путем шантажа, угроз или обмана. Шантаж заключался в убийстве остальных членов семьи при невыполнении очередного задания, квест которого состоял из 50 уровней. Преступники узнавали информацию о членах семьи путем вычисления IP-адреса детей с последующим визуальным наблюдением за конкретной семьей либо же получали информацию с социальной страницы будущей жертвы. К сожалению, подобные случаи не являются пережитком прошлого. В телекоммуникационной сети Интернет снова появляются видеоролики о возвращении «Синего кита».

С учетом статистики, изложенной в информационном письме ГУ МВД России по г. Москве от 02.04.2018 № 70/2/50 о распространности данной игры с помощью ссылок, показатель которой на период с 2012 по 2018 гг. равнялся 54,5 тыс., можно сделать вывод, что вероятность возвращения подобного рода «игр смерти» велика, а возможность найти потенциальную жертву еще выше, так как социальная зависимость у современного населения прогрессирует. К примеру, в 2010 году телекоммуникационной сетью Интернет пользовались 43 миллиона граждан России, в 2018 – более 90 млн, а в 2022 – 130 млн, в число которых входит немалая доля подростков,

что и представляет угрозу общественной безопасности в будущем.

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в век цифровизации является важной, актуальной задачей, нуждающейся во всестороннем рассмотрении в целях поиска эффективных методов защиты несовершеннолетних в цифровом пространстве [1, с. 235].

В настоящее время проблема обеспечения безопасности детей, подростков является и приоритетом государственной политики России. В комментарии к Конституции Российской Федерации сказано: «Государство рассматривает детей как особую категорию населения, которая в связи с уязвимостью, физической и ментальной незрелостью нуждается в специальной охране, обеспечивающей их благополучие в настоящем и будущем» (ч. 4. ст. 67.1)².

26 апреля 2021 года Правительством Российской Федерации был утвержден новый комплекс мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики самоубийств среди несовершеннолетних³.

В соответствии со статьей 15.1 Федерального закона от 27 июля

² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. / под редакцией Т.Я. Хабриевой. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 366 с.

³ Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних: распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.04.2021 №1058-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104300075>. Дата опубликования: 30.04.2021. Режим доступа: свободный.

2006 года № 149-ФЗ⁴, Роскомнадзор, по материалам МВД России, ФСБ России и представлениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, внесено в единый реестр доменных имен и ограничен доступ к 8,6 тыс. страницам, содержащим запрещенный контент.

Только за прошлый год федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций закрыто более пятисот тысяч групп с подозрительным контентом, в том числе двадцать пять тысяч, связанных с пропагандой суицидов несовершеннолетних.

В период пандемии число преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в информационном пространстве, возросло.

В современных реалиях министр просвещения Российской Федерации Сергей Сергеевич Кравцов предложил проект по введению в общее пользование подростками «белого Интернета», разработка которого в настоящее время имеет следующие цели:

1) обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних при использовании телекоммуникационной сети Интернет;

2) обеспечение нравственно-психологического здоровья несовершеннолетнего при использовании телекоммуникационной сети Интернет;

3) ограничение доступа несовершеннолетних в телекоммуникационной сети Интернет к определенным серверам;

4) профилактика и предупреждение совершения преступлений, связанных с доведением несовершеннолетнего до самоубийства в телекоммуникационной сети Интернет;

5) снижение виктимности несовершеннолетних по данной категории уголовных дел.

Проблема методики совершенствования раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в виртуальном пространстве, на сегодняшний день является крайне актуальной и представляет собой первоочередную задачу для решения правоохранительными органами.

В последнее время проблеме посягательства в отношении несовершеннолетнего уделяется немалая роль, что подтверждает ее актуальность [2, 3].

По мнению И. Ю. Артемова, методика расследования представляет собой совокупность рекомендаций, направленных на раскрытие и расследование преступлений [4, с. 126–127]. К числу таких рекомендаций относятся проводимые как первоначальные оперативно-розыскные мероприятия, так и первоначальные следственные действия.

Так, при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в информационном пространстве, целесообразно проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1) наведение справок, то есть осуществление мероприятий по инициативному поиску необходимой информации путем запроса физическому лицу, а именно потерпевшему

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 02.03.2023). Режим доступа: свободный.

(подростку) либо его законному представителю, о факте покушения на преступление, а именно доведение до самоубийства, которая может содержаться в переписке с преступным лицом, являющимся одним из организаторов «игры смерти»;

2) оперативное внедрение осуществляется путем проникновения в преступную среду, как правило, лицом, оказывающим конфиденциальное содействие правоохранительным органам, либо самим оперативным сотрудником с целью получения оперативной информации (к примеру, выход на преступника с использованием ложного профиля пользователя в сервере и дальнейшее его разоблачение);

3) в условиях сложившейся типичной следственной ситуации, когда лицо, совершившее преступление, установлено, однако с целью выявления возможных сообщников не задерживается, осуществляется прослушивание телефонных переговоров одновременно с производством наблюдения;

4) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений будет осуществляться с целью вычисления IP-адреса преступника и составления его психологического портрета.

При проводимых Г. А. Пантюхиной исследованиях, направленных на изучение личности организаторов и администраторов групп в различных социальных сетях, имеющих умысел на доведение до самоубийства несовершеннолетнего, был составлен психологический портрет таких преступников. Такие люди плохо социализированы в обществе, имеют узкий круг общения, полностью ограниченный от семьи, друзей и других коллективов, неуверенные в себе, обладают высоким уровнем тревожности и страха, крайне агрессивны и имеют антисоциальные

ценности [5, с. 189–190]. Данный психологический портрет позволит сузить круг подозреваемых лиц при их возможном обнаружении при проведении последующих оперативно-розыскных мероприятий по данной категории уголовных дел.

Выводы и заключение

К вопросу о проведении конкретных первоначальных и последующих следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в телекоммуникационной сети Интернет, следует отметить, что при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр предмета и документов, обыск (выемка), следственный эксперимент, возникает ряд проблем, влияющих на эффективность деятельности по обнаружению цифровых следов преступления. Последствием этого может стать утрата будущих вещественных доказательств и информации о преступном лице.

Для недопущения подобных негативных последствий при раскрытии и расследовании уголовных дел по признакам преступлений, связанных с производством изъятия цифровых следов, целесообразно предпринять следующие шаги:

1) внести поправки в УПК РФ касательно обязательности участия специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы либо в области IT-технологий вне зависимости от познаний следователя или дознавателя в данных сферах;

2) ежеквартально обеспечивать специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы либо в области IT-технологий обновленной информацией следующего рода:

а) методы и способы по сокрытию цифровых следов,

б) методы и способы по обнаружению цифровых следов,

в) методы и способы по изъятию и безопасной фиксации цифровых следов,

г) статистические данные о динамике и тенденции развития подобного рода преступлений за определенный промежуток времени на определенной территории;

3) обеспечивать наличие средств технической оснащенности у специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы либо в области IT-технологий при производстве в первую очередь таких следственных действий, как осмотр места происшествия, производство обыска (выемки), осмотр предметов, являющихся носителями электронной информации. Большинство криминалистов и специалистов в соответствующих сферах выделяют следующий минимум такой компьютерно-технической оснащенности:

а) технические устройства, способные изучить, а возможно, и скопировать содержимое файловой системы;

б) компьютерные программы, позволяющие осуществлять снятие снимка (дампа) оперативной памяти, к примеру, ProcDump;

в) технические устройства-блокираторы, направленные на копирование НЖМД / SSD, блокирующие возможность внесения изменений в исходные данные, имеющиеся на диске;

г) компьютерные программы, направленные на подбор пароля с целью доступа к оперативно значимой информации;

д) компьютерная программа «Мобильный Криминалист Эксперт», позволяющая обнаружить в мобильном устройстве, облачных сервисах, персональных компьютерах важнейшую цифровую информацию по соответствующему запросу, сделанному специалистом.

Таким образом, с учетом устранения вышеперечисленных проблем при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних в телекоммуникационной сети Интернет, усовершенствуется методика расследования, а значит, улучшатся такие качественные показатели, как динамика, состояние и уровень преступности по данной категории уголовных дел на определенной территории за определенный промежуток времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миронова, С. М., Симонова, С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2020. Т. 14. № 2. С. 234–241.

2. Белоусов, А. Д. Угрозы сети Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика : монография. М., 2019. 80 с.

3. Бастрыкин, А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12.

4. Артемов, И. Ю. Некоторые особенности понятия криминалистической методики расследования преступлений // Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России: науч. журн. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2011. № 1 (14). С. 122–127.

5. Пантюхина, Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль: науч. журн. Краснодар: Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов. 2017. № 2-2 (9). С. 186–193.

REFERENCES

1. Mironova, S.M., Simonova, S.S. Zashchita prav i svobod nesovershennoletnih v cifrovom prostranstve [Protection of the rights and freedoms of minors in the digital space]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal: nauch. zhurn. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet – All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14. no. 2. - pp. 234–241. (in Russian).

2. Belousov, A.D. Ugrozy seti Internet dlya nesovershennoletnih pol'zovatelej: psihologicheskij analiz i profilaktika : monografiya [Threats of the Internet for underage users: psychological analysis and prevention: monograph]. M., 2019. – 80 p. (in Russian).

3. Bastykin, A.I. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih v internet-prostranstve: k voprosu o viktimologicheskoy profilaktike i ugovovno-pravovoj ocenke [Crimes against minors in the Internet space: on the issue of victimological prevention and criminal legal assessment]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal: nauch. zhurn. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet – All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11. no. 1. pp. 5–12. (in Russian).

4. Artemov, A. Yu. Nekotorye osobennosti ponyatiya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij Rossii [Some features of the concept of criminalistic methods of crime investigation]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. no 1 (14). P. 122–127. (in Russian).

5. Pantyukhina, G.A. K probleme rassledovaniya ugovovnyh del, svyazannyh s suicidal'nymi dejstviyami nesovershennoletnih s ispol'zovaniem social'nyh setej [On the problem of investigation of criminal cases related to suicidal actions of minors using social networks]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl': Krasnodar: Kubanskaya mnogoprofil'naya Akademiya podgotovki, perepodgotovki, povysheniya kvalifikacii specialistov – Historical and socio-educational thought. 2017. no 2-2 (9). Pp. 186–193. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хорольский Владимир Витальевич, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки. Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83.

Ткачева Алена Степановна, адъюнкт. Ростовский юридический институт МВД России, 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Khorolsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, senior lecturer of the Department of Tactical and Special Training. Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, 83, st. Eremenko, Rostov-on-Don, Russia, 344015.

Alena S. Tkacheva, post graduate. Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, 83, st. Eremenko, Rostov-on-Don, Russia, 344015.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.82.024

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ДОПРОСА: «ТАКТИКА РЕЙДА»

Антон Александрович Шаевич^{1,2}

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет;

²Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), saant@list.ru

Аннотация. В статье дается краткий аналитический обзор зарубежного опыта производства допроса. В частности, раскрываются общие принципы «Тактики Рейда», разработанной Джоном Э. Рейдом, Фредом Э. Инбау и широко применяемой сотрудниками в Соединенных Штатах Америки. Обращается внимание на особенность методики, которая при практическом применении, а также большинством отечественных исследователей упускается из виду и состоит в том, что по замыслу авторов методики, получившие широкую известность так называемые «9 шагов» могут применяться только при наличии убежденности в виновности допрашиваемого. А эта убежденность должна формироваться на первой стадии применения методики, при проведении первоначального интервьюирования подозреваемого с помощью системы распознавания невербальных сигналов, диагностирующих его лживость. Рассматриваются отзывы и результаты изучения практики применения этого метода, а также причины, по которым возможность применения «Тактики Рейда» ставится под сомнение.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактика Рейда, тактика допроса, допрос, получение доказательств, психология допроса, зарубежный опыт.

Для цитирования: Шаевич, А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 255–263. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.82.024

REVIEW OF FOREIGN INTERROGATION TECHNIQUES: "REID METHOD"

Anton A. Shaevich^{1,2}

¹Irkutsk National Research Technical University;

²Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), saant@list.ru

Abstract. The article provides a brief analytical review of foreign experience in interrogation. In particular, the general principles of the "Raid Tactics" developed by John E. Reid, Fred E. Inbau and widely used by employees in the United States of America are disclosed. Attention is drawn to the peculiarity of the methodology, which, in practical application, as well as by most domestic researchers, is overlooked, consisting in the fact that, according to the authors of the methodology, which have become widely known, the so-called "9 steps" can be applied only if there is a conviction of guilt interrogated. And this conviction should be formed at the first stage of applying

the technique, during the initial interviewing of the suspect with the help of a system for recognizing non-verbal signals that diagnose his deceit. Reviews and results of studying the practice of applying this method are considered, as well as the reasons why the possibility of using the "Raid Tactics" is called into question.

Key words: forensic tactics, Reid's tactics, interrogation tactics, interrogation, obtaining evidence, psychology of interrogation, foreign experience.

For citation: Shaevich A.A. Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «Taktika Rejda» [Review of foreign interrogation techniques: "Reid Method"]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 255–263 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.89.82.024

Введение

Нами уже обращалось внимание ранее [1] на формирующееся мнение о том, что уже очень долгие годы в криминалистике активно развивается раздел криминалистической техники, в то время как криминалистическая тактика и методика в плане производства научной продукции, полезной для практической деятельности, предстает не в лучшем виде. Этому есть свои объективные причины: научный прогресс открывает все новые возможности в работе со следами, в то время как, например, новые следственные действия и новые виды преступлений появляются не так часто.

На протяжении нескольких лет в соответствующей литературе все чаще встречается мнение о кризисе криминалистической науки. Стоит отметить, что это касается не только криминалистики, но и всей юриспруденции в целом. Однако этот список можно расширить.

Кроме кризиса юридических наук встречаются высказывания относительно кризиса большинства гуманитарных наук. Но и это не всё. Еще одна наука, которая не избежала упоминания о своем застое и кризисе, – это психология, несмотря на то, что это своеобразная наука (а кто-то вообще отрицает возможность отнесения ее к наукам), использующая естественно-научные методы для исследования объектов и явлений, тради-

ционно относящихся к гуманитарному знанию, тем самым занимающая промежуточное положение между гуманитарными и естественными науками.

Подобные обвинения основываются на утверждении, что долгое время в этих науках не было совершено значимых открытий, не было проведено существенных структурных и методических изменений, а происходит лишь шлифовка прежних достижений. Возможно, эти обвинения в чем-то и оправданны, но полностью согласиться с ними нельзя. Научная мысль и ее практическое применение не стоят на месте, развиваются старые идеи, появляются новые, но разглядеть это стороннему наблюдателю становится все сложнее за растущим объемом научных и квазинаучных публикаций.

Так, стоит отметить, что современная «наука о человеке» за последние десятилетия значительно продвинулась вперед от идей Фрейда и Юнга, как в плане большей научной обоснованности, так и в плане практического применения выявленных закономерностей проявлений человеческой психики. При этом немногие неспециалисты смогут назвать другие имена исследователей, посвятивших себя изучению поведения и психических процессов людей и животных. А поскольку любая деятельность сотрудников соответствующих структур, связанная с расследовани-

ем, которая начинается от получения информации о совершенном или готовящемся преступлении и заканчивается вынесением приговора (хотя можно говорить, что она не всегда на этом заканчивается), связана с общением с людьми и попытками оказать на них влияние для достижения своих целей, то психология совершенно очевидным образом является одним из основных источников формирования криминалистической тактики производства следственных действий.

Что касается отечественной криминалистики, то в контексте таких её декларируемых свойств, как интегративность и практическая направленность, неопровержимым доказательством продолжения развития и значимости будет являться какая-то продукция, которая находит применение в практической деятельности. Как мы уже отмечали ранее, в криминалистической технике такая тенденция прослеживается (при этом дополняя тактику производства осмотра места происшествия), по остальным разделам ситуация несколько иная.

В частности, в очередной раз хочется обратить внимание на тактику производства допроса. Оставаясь одним из самых распространенных и при этом наиболее сложных следственных действий, он привлекает к себе внимание исследователей на протяжении многих лет, регулярно выходят работы различного уровня (начиная от публикаций в периодических изданиях, учебных и методических пособий, до диссертаций и монографий), посвященные данному следственному действию. Некоторые из них в очередной раз повторяют «избитые истины», другие предлагают новые точки зрения на привычные подходы или предлагают что-то новое, в том числе адаптируя суще-

ствующие методики под современные реалии, обусловленные техническим прогрессом и изменяющимися социальными реалиями. Ценность этих работ нельзя преуменьшать, даже повторение уже известных положений может быть полезно. При этом тема совершенствования тактики производства допроса остается актуальной как с позиции практического применения, так и в рамках дальнейших теоретических исследований.

В этом плане показательным является замечание, сделанное в 2007–2008 годах коллективом исследователей из Греции и Великобритании, до недавнего времени практически не было конструктивного взаимодействия между психологами и полицией относительно того, как лучше производить допросы подозреваемых. Так по-прежнему обстоит дело в большинстве стран [2, с. 403].

Сегодня у нас есть замечательные монографические работы, раскрывающие тактические и психологические особенности производства допроса, которые можно смело относить к классическим трудам; продолжают публиковаться и современные работы по этой теме. Т.е. и количественный объем достаточно большой, и качество тоже имеется. Но проблема подготовки к качественному, эффективному, результативному допросу остается.

Рискуя оказаться слишком критичными, всё же отметим, что в отечественной криминалистике криминалистическая тактика в некотором роде представляет собой не столько практически ориентированную науку, сколько фундаментальную. Причем в том определении, которое дает С. Ю. Головин, фундаментальными считаются науки, познающие мир безотносительно возможности практического использования получаемых знаний [3, с. 130]. Чтобы при-

дать ей действительно практическую направленность, в соответствии с определением из этого же словаря («прикладными считаются науки, ориентированные на практическое применение знаний, полученных в науках фундаментальных; они служат непосредственно нуждам общества» [там же]), знания, производимые криминалистикой в области производства допроса, должны применяться на практике.

Полагаем, что сегодня накоплен достаточно большой объем знаний, который реципиентам переварить достаточно сложно. Проводимые опросы следователей и дознавателей показывают, что большинство из них руководствуется исключительно собственным опытом, помня о том, что в институте они изучали такую дисциплину, как криминалистика, и там «что-то было про тактику допроса». Безусловно, личный опыт бесценен, и его значение умалять глупо. Но если его нет? Опуская статистические данные и обсуждение проблемы всё сокращающегося среднего стажа работы среди представителей указанных должностей, заметим, что лучшим опытом является опыт, полученный на основе хорошо проработанной теории. Таким образом, перспективным направлением является выработка практических рекомендаций. Где-то это могут быть алгоритмы, особенно полезные для начинающих следователей, дознавателей, где-то – психологически оправданные инструменты, позволяющие эффективно достигать поставленных целей [4, с. 176].

Основная часть

И вот здесь имеет смысл вспомнить про такое свойство криминалистики, как интегративность, и то, что одним из источников криминалистических знаний является зарубежный опыт. При этом хочется обратить

внимание, что в некоторых странах существуют методики, которые активно используются практиками. Так, в США в середине 1900-х Джоном Э. Рейдом (1910–1982) была разработана «Тактика Рейда», которая нашла свое применение в практической деятельности не только в самих США, но и в некоторых других странах.

Методика представляет собой несколько последовательных стадий, которые переходят одна в другую после достижения определенного результата. На данный момент данная тактика имеет своих сторонников и противников, где-то она даже запрещена к применению, поскольку имеет свои плюсы и минусы. К плюсам относится то, что при ее применении получают признательные показания, к минусам – в 25 % случаев в совершении преступления признаются невиновные. Последнее обстоятельство послужило поводом для ряда скандалов.

В наших условиях применение этой тактики невозможно еще по целому ряду причин. Но в контексте данного исследования нам интересен сам факт того, что существует методика, по которой сотрудники правоохранительных органов проходят обучение, а потом применяют полученные знания и навыки в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В отечественной практике нам аналоги неизвестны (имеется в виду отсутствие технологий, получивших известность и по которым проводится подготовка сотрудников). В связи с этим нами поставлена задача рассмотреть эту и другие известные методики производства допроса, чтобы выявить их положительные и отрицательные стороны, а также условия, способствовавшие их распространению и внедрению в практическую де-

тельность, с целью определения возможности внедрения подобных подходов в отечественную практику и формирования фундамента для создания таких рекомендаций, реализация которых сочетала бы в себе эффективность, доступность и при этом не противоречила действующему законодательству и принятым нормам морали.

Для решения данной задачи перейдем к более детальному рассмотрению в данной публикации так называемой «тактики Рейда» и практики ее применения, остальные методики постараемся раскрыть позже.

Ставшие известными девять этапов «тактики Рейда», направленные на получение признательных показаний в ходе допроса, а также способы психологического воздействия на допрашиваемого с целью склонения его к даче правдивых показаний, а также возможность применения ее в рамках отечественного процессуального законодательства раскрываются в ряде публикаций отечественных криминалистов и не только криминалистов. Так, например, М. В. Бгашев предлагает применять специфическую процедуру проведения собеседования с руководителем или кандидатом на управленческую должность, основанную на девятишаговом методе допроса свидетелей Фреда Инбау и Джона Рейда [5]. Оставляя за рамками рассмотрения данной статьи возможности применения «тактики Рейда» в кадровой работе, так увлекательно описанных в книге Ю. Несбё «Охотники за головами», отметим лишь один нюанс, который в значительной степени осложняет полноценное применение техники, но который многие исследователи упускают из виду: она применяется в условиях лишения свободы и изоляции допрашиваемого.

«Тактика Рейда» упоминается в качестве одного из методов допроса в учебном курсе по криминалистике для правоохранительных органов среднего звена Высшей школы полиции Бранденбурга [6]. При этом он описывается как метод структурированного построения допроса, позволяющий отличить преступника от невинного человека на основе его вербального, невербального и паралингвистического поведения, частично – на основе выявления признаков лжи. В учебном курсе отмечается, что данный метод допроса, проводимого с помощью «приемлемого обмана», существует благодаря возможностям американской правовой системы. Немецкая правовая система применение обмана при производстве допроса не допускает. В соответствии с § 136а. УПК ФРГ, обман относится к запрещенным методам допроса. Обманом является только сознательное введение в заблуждение, в том числе:

- утверждение, что обвиняемый обязан давать показания;
- утверждение о наличии неоспоримых доказательств вины;
- утверждение, что соисполнитель признался в совершении преступного деяния;
- утверждение, что дача показаний не повлечет за собой негативных последствий для обвиняемого [7, с. 215–216].

Таким образом, именно те приемы воздействия, применяемые в ходе конфронтации с допрашиваемым, призванные сломить его сопротивление, заставить «сдаться» и начать давать признательные показания, находятся под запретом, как и заверения в том, что стоит допрашиваемому во всем признаться, на этом весь «кошмар» для него и закончится, т.к. «он и не виноват на самом деле его к этому вынудили». Однако, по

утверждению авторов курса, несмотря на то, что в связи с этим рассматриваемый метод является спорным в Германии, в некоторых Федеральных землях по нему проводится обучение и он применяется на практике [6].

Наиболее детально исследована и описана практика применения «тактики Рейда» на основе аудиозаписей допросов в уже упомянутой работе исследовательского коллектива [2].

В Англии в последние два десятилетия наблюдались постепенные, но ощутимые изменения в руководствах по ведению допросов/интервью, обучению сотрудников. Одно из наиболее значимых руководств по проведению допроса подозреваемых рекомендует «тактику Рейда» [8], которая предполагает девять основных шагов/этапов к эффективному допросу подозреваемых. При этом, как отмечают авторы, многие элементы этой тактики, применяемые на каждом из этих этапов, ранее уже были подвергнуты критике несколькими психологами в Великобритании.

Некоторые полицейские подразделения, применяющие этот подход, казалось, не учли один критический момент, обозначенный Инбау, Рейдом и коллегами, который заключается в том, что их процедура дознания была разработана для интервьюеров с целью применения к «отрицающим» подозреваемым, которых допрашивающие воспринимали/признавали «виновными». По заключению авторов, советы Инбау и коллег на тему «как определить, виновен ли подозреваемый», например, посредством наблюдения поведения подозреваемого в процессе предшествующего интервью, не подтверждаются опубликованными исследованиями по достоверным поведенческим признакам лжи. Более того, ко-

гда Кассин и Фонг в 1999 исследовали результаты обучения людей применению подхода Рида (пропагандирующего способы выявления признаков лжи), было установлено, что такая подготовка не улучшила процесс выявления лжи/правды, который оставался на уровне случайности, однако это увеличило число аргументов, на которые ссылались при принятии решения. Но самым неприятным оказалось, что полицейские, которые более всех ссылались на эти (предполагаемые) признаки, были самыми худшими в выявлении лжи/правды [9].

К сожалению, этот момент часто упускается как популяризаторами, так и критиками этой техники, в том числе и отечественными исследователями. В русскоязычных публикациях этот подход раскрывается через перечисление этапов получения признания и критику либо оценку его эффективности/неэффективности.

Кроме того, лишь в одной публикации отмечается возможность применения этого подхода только при наличии полной убежденности в виновности допрашиваемого, которую тот продолжает отрицать [10, с. 15], хотя этот критерий является определяющим для оправдания применения подхода.

Как отмечает Алан Хирш, самое важное предложение из 450-страничного руководства находится в самом начале – оно выделено жирным курсивом, что свидетельствует о признании авторами его значимости: «Допрос проводится только тогда, когда следователь достаточно уверен в виновности подозреваемого». Далее в ходе описания конфронтационного характера типичного допроса авторы считают уместным повторить этот ключевой момент: приемы допроса ограничиваются ситуациями, «когда вина подозреваемого представляется

следователю определенной или достаточно достоверной». Или, как сказал один из авторов скептически настроенному собеседнику на конференции, он не беспокоится о получении признаний от невиновных, потому что «мы не допрашиваем невиновных людей» [11, с. 807].

Поэтому, оценивая перспективы применения тактики Рейда необходимо учитывать то, что в авторском изложении методика представляет не просто «9 шагов», а является двухэтапной моделью дознания. На первом этапе проводится опрос (интервью) в ходе которого опрашивающий (интервьюер) применяет методику определения наличия признаков лжи в ответах опрашиваемого (интервьюируемого). Только после этого, убедившись в виновности опрашиваемого, следует переходить ко второму этапу, содержащему те самые широко известные «9 шагов (стадий)», которые фактически могут быть представлены как взаимодействие трёх процессов:

1. Лишение свободы и изоляция.
2. Конфронтация (включает обвинение и блокирование отрицания).
3. Минимизация (при которой сочувствующий дознаватель оправдывает преступление, подводя подозреваемого к выводу о том, что с ним будут обращаться снисходительно, а также то, что признание является единственно правильным решением).

Выводы и заключение

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о невозможности применения данной методики в нашем тактико-методическом и пра-

вовом поле (хотя это и не исключает ценности данного руководства для дальнейших исследований в целях решения проблемы ложных показаний). Во-первых, первый этап формирования убеждения в виновности состоит в применении методики определения лжи, которая в дальнейших исследованиях показала крайне низкий процент достоверности выводов. Стоит отметить, что на данный момент даже так называемые инструментальные методы выявления лжи не дают стопроцентной уверенности в полученных результатах. Во-вторых, даже если внутреннее убеждение о виновности допрашиваемого сформировано на основе иных, достоверных, источников, для применения этой методики существует ряд препятствий, кроме того, она предполагает в качестве обязательного условия лишение свободы и полную изоляцию. Данная методика допускает применение приемов, недопустимых в соответствии с нашим законодательством (например, допрос обычно начинается с прямого обвинения, подкрепляемого уверениями в том, что у следствия имеются неопровержимые доказательства, которых может не быть на самом деле, либо они могут быть «сфабрикованы»). Если же у следствия на самом деле есть достаточные и неопровержимые доказательства виновности, то так ли уж необходимо признание, которое перестало быть «царицей доказательств»? Но это уже тема для совершенно другого разговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич, А. А.* Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 1(17). С. 170–177.

2. *S. Soukara, R. Bull, A. Vrij, M. Turner & J. Cherryman* (2009) What really happens in police interviews of suspects? Tactics and confessions, *Psychology, Crime & Law*, 15:6, 493–506.
3. *Головин, С. Ю.* Словарь практического психолога. М. : АСТ, Харвест. Минск. 1998. 301 с.
4. *Андроник, Н. А., Пачина, Т. С.* Допрос по "тактике Рейда" в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // *Юридическая наука и правоохранительная практика: науч.-практич. журн.* Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(32). С. 171–176.
5. *Бгашев, М. В.* К вопросу о технологии оценки личных качеств и стиля руководителя // *Бюллетень науки и практики : науч. журн.* Нижневартовск. 2018. Т. 4. № 5. С. 495–502.
6. *Ulf Steinert* Ausbildungsgang mittlerer Polizeivollzugsdienst – Kriminalistik/Kriminaltechnik – Vernehmungslehre. Fachhochschule der Polizei des Landes Brandenburg. 2012. 38 s.
7. *Головненков, П., Спица, Н.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно практический комментарий и перевод текста закона. М. : МГЮА, 2012. 404 с.
8. *Inbau, F., Reid, J., Buckley, J., & Jayne, B.* (2001). *Criminal interrogation and confessions* (4th edn). Gaithersburg, MA: Aspen.
9. *Mann, S., Vrij, A., & Bull, R.* (2004). Detecting true lies: Police Officers' ability to detect suspects' lies. *Journal of Applied Psychology*, 89, 137–149.
10. *Варламов, В. А., Варламов, Г. В., Труфанов, А. А.* Приемы получения правдивой информации. М., 2008. 84 с.
11. *Alan Hirsch*, Going to the Source: The "New" Reid Method and False Confessions, *Ohio State Journal of Criminal Law*, vol. 11, no. 2 (2014), 803–826.

REFERENCES

1. *Shaevich, A. A.* Prakticheskaya napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of criminology: desired and actual] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow.* – 2021. – № 1(17). – pp. 170-177. (in Russian).
2. *S. Soukara, R. Bull , A. Vrij , M. Turner & J. Cherryman* (2009) What really happens in police interviews of suspects? Tactics and confessions, *Psychology, Crime & Law*, 15:6, 493-506, DOI: 10.1080/10683160802201827 (in Russian)
3. *Golovin, S. Yu.* Slovar' prakticheskogo psihologa [Dictionary of practical psychologist]. — М.: AST, Harvest. Minsk. 1998. - 301 pp. (in Russian).
4. *Andronik, N. A.* Dopros po "taktike Rejda" v amerikanskom ugolovnom sudoproizvodstve: zakonnost', celesoobraznost', effektivnost' [Interrogation on "Raid's tactics" in American criminal justice: legality, expediency, efficiency] *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice.* – 2015. – № 2(32). – pp. 171-176. (in Russian).
5. *Bgashev, M. V.* K voprosu o tekhnologii ocenki lichnyh kachestv i stilya rukovoditelya [On the technology of assessing the personal qualities and style of the leader] *Byulleten' nauki i praktiki – Bulletin of science and practice.* – 2018. – Т. 4. – № 5. – pp. 495-502. (in Russian).

6. Ulf Steinert Ausbildungsgang mittlerer Polizeivollzugsdienst – Kriminalistik/Kriminaltechnik – Vernehmungslehre. Fachhochschule der Polizei des Landes Brandenburg. – 2012. – 38 s. (in Russian)

7. *Golovnenkov, P., Spica, N.* Uголовно-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya: Nauchno prakticheskiy kommentarij i perevod teksta zakona [Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany: Scientific and practical commentary and translation of the text of the law] – М.: МGYuA, 2012. 404 p. (in Russian). (in Russian)

8. *Inbau, F., Reid, J., Buckley, J., & Jayne, B. (2001).* Criminal interrogation and confessions (4th edn). Gaithersburg, MA: Aspen. (in Russian)

9. *Mann, S., Vrij, A., & Bull, R. (2004).* Detecting true lies: Police Officers' ability to detect suspects' lies. *Journal of Applied Psychology*, 89, 137—149. (in Russian)

10. *Varlamov, V.A., Varlamov, G.V., Trufanov, A.A.* Priemy polucheniya pravdivoj informacii [Techniques for obtaining truthful information] – М., 2008. 84 p. (in Russian).

11. *Alan Hirsch*, Going to the Source: The “New” Reid Method and False Confessions, *Ohio State Journal of Criminal Law*, vol. 11, no. 2 (2014), 803-826 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law. Irkutsk National Research Technical University, 83, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074. Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 4, st. Nekrasov, Irkutsk, Russia, 664011.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.64.20.025

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Наталья Андреевна Шаталкина

Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, anufrieva-nataly@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются существующие в науке взгляды относительно отдельных аспектов криминалистической ситуалогии. Высказан тезис о необходимости разделения понятий «уровень тактико-криминалистического риска» и «степень тактико-криминалистического риска». Анализируются общие и частные следственные ситуации, характерные для досудебного производства по делам о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения, в контексте оценки влияния содержания их отдельных элементов на степень и уровень тактико-криминалистического риска. Выделены закономерности, отражающие связь уровня и степени тактико-криминалистического риска с отдельными элементами следственных ситуаций, складывающихся при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения.

Ключевые слова: следственная ситуация, общие и частные следственные ситуации расследования мошенничества, совершенного с использованием служебного положения; тактико-криминалистический риск; степень тактико-криминалистического риска; уровень тактико-криминалистического риска; тактико-криминалистическое решение.

Для цитирования: Шаталкина, Н. А. Следственные ситуации тактико-криминалистического риска, возникающие при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 264–277. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.64.20.025

TACTICAL AND CRIMINALISTICS RISK INVESTIGATORY SITUATIONS DURING WHITE-COLLAR FRAUD INVESTIGATION

Natalia A. Shatalkina

Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, anufrieva-nataly@yandex.ru

Abstract. The article discusses the current scientific views to individual aspects of criminalistics situationology. The general and the specific investigatory situations that typifies white-collar fraud investigation pre-trial procedure are analyzed for the purpose of assessment of the impact of their specific elements on the degree and the level of tactical criminalistics risk. statement that the concepts of the degree and the level of tactical criminalistics risk are to be divided is advanced, pattern of bondage of the degree

and the level of tactical criminalistics risk to individual parts of Investigatory situation resulting during white-collar fraud investigation is advanced.

Key words: Investigatory situation, general and specific investigatory situations, white-collar fraud investigation, tactical risk, degree of tactical criminalistics risk, level of tactical criminalistics risk, tactical decision.

For citation: Shatalkina N. A. Sledstvennye situacii taktiko-kriminalisticheskogo riska voznikayushchie pri rassledovanii moshennichestva sovershennogo s ispolzovaniem sluzhebnoy polozheniya [Tactical and criminalistics risk investigatory situations during white collar fraud investigation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 264–277 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.64.20.025

Введение

Значимость ситуационного подхода в криминалистической деятельности не вызывает сомнений. Как справедливо отмечают отдельные авторы, «процесс расследования любого вида преступлений имеет свою ситуационную природу» [1, с. 48]. Между тем сложность следственной ситуации как явления порождает научные дискуссии, касающиеся ее природы, содержания и значения. Во многом, как указывается в отдельных исследованиях, эти дискуссии могут быть правильно решены на основе более тесного увязывания положений криминалистики и уголовного процесса [2, с. 14].

Основная часть

Применительно к положениям следственной ситуации представляется возможным выделить два основных подхода, именуемых отдельными авторами как «формальный» и «содержательный» [3, с. 136].

По мнению первой группы авторов (формальный подход), следственная ситуация является системой объективно существующих условий, обстоятельств, определяющих процесс расследования [4, с. 91-92; 5, с. 73-74; 6, с. 205-206; 7, с. 157].

Вторая группа авторов (содержательный подход) понимает ее как совокупность криминалистически значимой информации, характеризующей преступное событие и состояние

досудебного производства, при этом ими не учитывается обстановка, в которой производится расследование [8, с. 133; 9, с. 236].

Довольно точно причину отличий в отмеченных подходах указал С. И. Коновалов, видя ее в различиях исследовательской позиции сторонников того и другого подходов. Вот что он пишет по данному поводу: «Водораздел в данном случае определяется широтой или узостью понимания следственной ситуации, рассмотрением всех обстоятельств, в которых протекает расследование, или же только обстоятельств информационного характера» [6, с. 199–200].

Полагаем, что верной является точка зрения, обосновывающая необходимость рассмотрения следственной ситуации как более широкого понятия, включающего не только информационные характеристики, но и определяющие наиболее существенные свойства окружающей действительности обстоятельства, оказывающие реальное влияние на процесс досудебного производства по конкретному преступлению, прежде всего на получение криминалистически значимой информации. Находясь в тесной взаимосвязи, названные обстоятельства образуют сложную динамическую систему, отражающую существующую обстановку расследования в определенный момент вре-

мени и намечающую перспективу ее улучшения, оптимизации.

С этих позиций мы считаем весьма точным определение следственной ситуации, сформулированное А. С. Князьковым, при котором следственная ситуация выступает как «объективно существующее в тот или иной момент исследования событие, имеющее признаки определенного состава преступления, состояние дела, которое, будучи оцененным должностными лицами, позволяет принимать в ходе подготовки и / или производства следственного действия решение об использовании тех или иных криминалистических средств познания в целях реализации назначения уголовного судопроизводства» [10, с. 19]. Достоинством приведенного определения является акцент на функциональной составляющей следственной ситуации, а именно на возможности ее использования в качестве аналитического тактико-криминалистического средства в поисково-познавательной деятельности следователя.

Важное теоретическое и практическое значение имеет исследование существующих классификаций следственных ситуаций и поиск новых классификаций. Это вызвано тем, что данная логическая операция классифицирования дает возможность выявить новые признаки рассматриваемого явления. Из множества существующих в литературе классификаций следственных ситуаций выделим лишь те, которые, по нашему мнению, являются наиболее значимыми в рамках нашего исследования.

Л. Я. Драпкин предлагал дифференцировать следственные ситуации на простые, которые являются благоприятными для расследования, и сложные, неблагоприятные для расследования. При этом сложные ситуации автор далее подразделял на

проблемные, конфликтные, тактического риска, неупорядоченно организационно-управленческие, а также комбинированные (смешанные, включающие характеристики указанных выше следственных ситуаций) [11, с. 30–34]. Аналогичная классификация представлена в диссертационном исследовании А. Е. Шуклина [12, с. 15].

Этот подход Л. Я. Драпкина неоднократно оценивался как весьма дискуссионный по причине нарушения им логических и системных правил в предложенных им классификациях [13, с. 233]. Так, высказывались сомнения о возможности существования в практике расследования преступлений благоприятных следственных ситуаций. Кроме того, по мнению отдельных ученых, в любой следственной ситуации содержится в той или иной степени проблемность, тактический риск, конфликт и т. д. [14, с. 74]. Однако мы поддерживаем точку зрения, согласно которой представляется «возможным в теоретических и практических целях подразделять все следственные ситуации на благоприятные и неблагоприятные, кладя в основу такой классификации степень информационной неопределенности по делу. Все остальные классификации в своем гносеологическом значении отражают, на наш взгляд, лишь тот или иной аспект этих двух ситуаций, внутреннюю и внешнюю причины неблагоприятности либо благоприятности: их оптимизация непосредственно приводит к доказыванию обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ» [15, с. 74].

Важное теоретическое и практическое значение имеет разделение следственных ситуаций на общие и частные. Ряд авторов под общими следственными ситуациями понимает ситуации, характеризующие состояние расследования в целом, а под

частными – ситуации в ходе проведения отдельных следственных действий и тактических операций [16, с. 310].

Другие авторы, разделяя следственные ситуации на общие и частные, вкладывают в них иное содержание: под общей следственной ситуацией понимается сложившееся в ходе рассмотрения дела состояние доказанности события преступления и виновной причастности к нему конкретного лица, а под частной – характеристика условий, в которых следователь осуществляет доказательственную деятельность [15, с. 78]. Представляется, что при таком понимании общей и частной следственных ситуаций учитывается разное значение тех или иных ее аспектов для организации работы по делу, разная предметность этих аспектов, проявляющаяся как применительно к расследованию в целом, так и к производству отдельных следственных действий, тактических комбинаций и тактических операций.

Говоря о качественном своеобразии ситуаций расследования мошенничеств, совершенных с использованием служебного положения, следует сказать, что деятельность следателя в силу множества факторов осуществляется в ситуациях тактико-криминалистического риска. Это обстоятельство требует рассмотрения общих и частных следственных ситуаций, возникающих при расследовании данной категории преступлений, для оценки влияния содержания их отдельных элементов на степень и уровень тактического риска при принятии тактических решений. Как отмечает В. С. Ишигеев, выявление признаков риска имеет значение применительно к конкретной ситуации [17, с. 33].

На наш взгляд, для целей криминалистической науки и практики

назрела необходимость помимо понятия «степень тактико-криминалистического риска» выделять понятие «уровень тактико-криминалистического риска». При этом уровень риска при принятии тактических решений на досудебном производстве по мошенничествам, совершенным с использованием служебного положения, будет связан с уровнем должностования лиц, вовлеченных в преступление, а также лиц, оказывающих противодействие расследованию, в то время как степень тактического риска будет связана с интенсивностью такого противодействия и информационной неопределенностью на каждом из уровней.

При определении уровней тактического риска можно руководствоваться суждениями отдельных авторов. Так, А. Ф. Волынский, рассуждая о криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов, выделяет организационные уровни раскрытия и расследования преступлений: первые два уровня (общегосударственный и внутриведомственный) есть преимущественно общеорганизационные уровни, завершающим является организационно-методический уровень, на котором осуществляется организация работы по конкретному уголовному делу [18, с. 114; 19, с. 11]. В. Д. Зеленский выделяет четыре уровня организации расследования: в масштабах всей страны; в отдельном органе внутренних дел и административном районе; уровень организации расследования конкретного преступления; уровень организации следственного действия [20, с. 17]. Аналогично, в зависимости от уровня должности, занимаемой в органах местного самоуправления, органах государственной власти, государственных учреждениях или предприятиях, частных организациях

лицом, совершившим мошенничество с использованием служебного положения, или лицом, оказывающим противодействие его расследованию, масштаб вероятного негативного воздействия на процесс досудебного производства по уголовному делу будет увеличиваться, что позволяет выделять различные уровни тактико-криминалистического риска.

Отдельные авторы отмечают, что при определении приемов и методов расследования преступления следователь должен в первую очередь проанализировать следственную ситуацию [21, с. 156]. При ее анализе оценка уровня и степени тактического риска позволяет более точно смоделировать ее дальнейшее развитие и, исходя из этого, определить дальнейшие действия по достижению тактических задач. Следует подчеркнуть, что прямой связи между интенсивностью уровня и степени тактического риска нет, поскольку их показатели будут зависеть от многих факторов. Однако при прочих равных условиях при возрастании уровня тактического риска следователю необходимо более основательно подходить к оценке степени тактического риска, разработке мероприятий по его минимизации и нейтрализации вероятных негативных последствий.

Детализируя блок информации о преступлении, представляется возможным выделить общие следственные ситуации, возникающие в ходе расследования мошенничества, совершенного с использованием служебного положения. При этом в зависимости от содержания того или иного элемента следственной ситуации уровень и степень тактико-криминалистического риска может в значительной мере снижаться или увеличиваться.

Для оценки степени информационной неопределенности, ведущей к

возникновению тактического риска, большое значение имеет классификация общих следственных ситуаций, возникающих при расследовании исследуемой нами категории мошенничеств, проведенная по критерию количества лиц, его совершивших.

Ситуация 1. Полученные доказательства свидетельствуют, что преступление было совершено одним лицом.

Ситуация 2. Полученные доказательства свидетельствуют, что преступление было совершено в соучастии.

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по факту совершения мошенничеств с использованием служебного положения, позволил нам сделать вывод о том, что более высокая степень тактического риска будет характерна для следственной ситуации расследования мошенничества, совершенного в соучастии. Это связано с тем, что в данном случае объективная сторона преступления будет характеризоваться сложной мошеннической схемой, при которой отдельные действия, направленные на его совершение, реализуются разными соучастниками. В последующем в ходе допросов мошенники, пытаясь уйти от ответственности, могут вводить следователя в заблуждение, преуменьшая свою роль в преступлении и перекладывая вину друг на друга. Если у следователя отсутствует возможность иным способом установить характер и степень фактического участия каждого из них в совершении мошенничества, процесс принятия отдельных тактико-криминалистических решений будет значительно затруднен, а принимаемые решения будут рискованными. Кроме того, увеличение числа субъектов преступной деятельности закономерно приводит к росту противодействия расследова-

нию, что также повышает степень информационной неопределенности.

Исходя из того, какую должность занимал преступник на момент совершения мошеннических действий, мы можем выделить следующие следственные ситуации.

Ситуация 1. Имеющиеся доказательства указывают на то, что преступник занимал руководящую должность.

Ситуация 2. Имеющиеся доказательства указывают на то, что преступник являлся рядовым сотрудником.

Как правило, чем более высокую должность занимает преступник, тем выше у него должностной авторитет среди сослуживцев. Все это позволяет ему тщательно продумать все этапы преступной деятельности, скрыть доказательства своей вины, а в последующем оказывать мощное противодействие расследованию. Названные обстоятельства приводят к возрастанию уровня тактического риска в расследовании, а это в свою очередь потребует от следователя более детальной оценки степени тактического риска.

В зависимости от установления следственным органом факта получения преступником имущества, похищенного в ходе совершения мошенничества, можно выделить следственные ситуации.

Ситуация 1. У лица, подозреваемого в совершении мошенничества с использованием служебного положения, обнаружено похищенное имущество, в том числе установлен факт поступления на принадлежащий ему банковский счет похищенных денежных средств.

Ситуация 2. У лица, подозреваемого в совершении мошенничества с использованием служебного положения, похищенное имущество не обнаружено.

Первая следственная ситуация, исходя из поведения мошенника при подготовке и совершении преступления, подразделяется на следующие:

Ситуация 1. Полученные доказательства свидетельствуют о стремлении лица создать видимость законности получения им похищенного имущества.

Ситуация 2. Полученные доказательства свидетельствуют о том, что лицо не стремилось создать видимость законности получения им похищенного имущества.

Тактико-криминалистический риск в выделенных следственных ситуациях детерминируется «следовой картиной», сложившейся в результате применения избранного мошенником способа совершения преступления. В первой следственной ситуации преступник, совершая мошенничество, не пытается создать видимость законности получения им имущества. Он совершает преступление, надеясь, что хищение останется незамеченным. В случае выявления таких мошенничеств их доказывание, как правило, не вызывает больших трудностей. Вина будет объективно подтверждаться материальными и электронно-цифровыми следами.

Во второй следственной ситуации мошенник, используя свое служебное положение, создает видимость наличия у него права на получение похищаемого имущества. При подготовке преступления он тщательно продумывает, как исключить возможность выявления мошенничества в ходе проведения соответствующих контрольных или надзорных проверок. Безусловно, доказать виновность лица в данном случае будет значительно сложнее. Как правило, следователь будет вынужден строить обвинение, опираясь на идеальные следы, которые по своей природе являются наименее надежными. Это

связано не только с тем, что допрашиваемые участники уголовного процесса могут давать заведомо ложные показания, но и с особенностями человеческой психики, которые оказывают влияние на восприятие и последующее восстановление в памяти информации, и могут приводить к ее неумышленному искажению.

Большое практическое и теоретическое значение имеет дифференциация частных следственных ситуаций, характеризующих условия расследования мошенничеств, совершенных с использованием служебного положения, исходя из источника получения информации о признаках преступления.

Ситуация 1. Информация о признаках рассматриваемого преступления получена в ходе расследования иных преступлений.

Признаки мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, могут быть выявлены в ходе следственных осмотров, обысков, допросов, судебных экспертиз, проводимых по уголовным делам иной категории. В данной следственной ситуации степень тактического риска будет низкой, поскольку речь идет о более или менее достаточных признаках преступления, получивших доказательственное выражение. Однако, как отмечают отдельные авторы, «...если признаки преступной деятельности были выявлены в процессе расследования другого преступления, следователь также обязан проявить инициативу в рамках обеспечения всесторонности расследования» [22, с. 22]. Одними из первых в этой ситуации должны быть проведены оперативно-розыскные мероприятия.

Ситуация 2. Информация о признаках мошенничества получена в результате проведения оперативно-

розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

В большинстве случаев признаки мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, обнаруживаются именно в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Следователь получает к производству для проведения предварительной проверки материалы, в которых имеются определенные сведения о причастности к рассматриваемому преступлению конкретного лица и об обстоятельствах его совершения.

Степень тактического риска в этой ситуации будет несколько выше по сравнению с первой, но тем не менее достаточно низкой. При этом возрастание тактического риска будет связано прежде всего с возможными нарушениями оперативными сотрудниками требований законодательства в ходе проведения и документирования ОРМ, недостоверными сведениями, предоставляемыми следователю.

Нам представляется верной позиция ученых, отмечающих, что следователь, прокурор или суд, установив, что при производстве ОРД был нарушен закон, не должны использовать незаконно полученные данные в доказывании по уголовному делу, поскольку это противоречит ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) [23, с. 233]. Полагаем, что использование в качестве доказательств виновности лица результа-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : текст с изм. и доп. на 11 января 2023 года : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

тов ОРМ, проведенных с отступлением от закона или переданных с нарушением установленного порядка, является для следователя априори рискованным с криминалистических позиций, вне зависимости от того, рассматриваются ли они в уголовно-процессуальной науке и практике как существенные или несущественные, поскольку такие доказательства могут быть признаны судом недопустимыми.

Ситуация 3. Информация о признаках мошенничества поступила в виде заявлений физических лиц либо представителей юридических лиц.

В данной следственной ситуации степень тактического риска напрямую зависит от наличия либо отсутствия в распоряжении заявителя предметов и документов, указывающих на признаки мошенничества и лицо, его совершившее, а также от их достоверности. Высокая степень информационной неопределенности будет характерна, если для подтверждения сведений, изложенных в заявлении, лицо не прилагает каких-либо предметов и документов, либо их подлинность вызывает сомнения. Минимальная степень тактико-криминалистического риска при принятии тактических решений будет в случае приложения к заявлению документов, подтверждающих факт выявления признаков хищения в результате проверок производственной и финансово-хозяйственной деятельности, проведенных уполномоченными, незаинтересованными лицами (например, акт инвентаризации, аудиторское заключение и т. д.).

Ситуация 4. Информация о признаках рассматриваемого преступления поступила из прокуратуры для решения вопроса об уголовном преследовании.

В зависимости от того, каким именно образом признаки преступления были обнаружены сотрудниками прокуратуры, мы можем выделить две следственные ситуации, кардинально различающиеся степенью тактического риска.

1. Признаки преступления выявлены в ходе проведения прокурорских проверок, притом что мошенничества, совершенные с использованием служебного положения, редко являются указанным образом. Но в случае направления таких материалов в органы следствия, как правило, в них содержатся достаточно полные и надежные сведения, подтверждающие факт совершения данного преступления. Степень тактического риска в данной следственной ситуации снижает тот факт, что первоначально сведения о преступлении являлись предметом прокурорской проверки.

2. Информация о преступлении в прокуратуру поступила из заявлений граждан. В данной ситуации сотрудники прокуратуры, как правило, вынеся соответствующее постановление, направляют материал в следственный орган для проведения проверки в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ. Диапазон тактического риска при этом будет колебаться в зависимости от имеющихся в распоряжении заявителя предметов и документов, указывающих на признаки совершения мошенничества.

Ситуация 5. Информация о признаках мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, была распространена в средствах массовой информации (далее – СМИ).

Рассуждения о степени тактического риска в данном случае следует строить, исходя из нормы части 4 статьи 49 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой ин-

формации»², устанавливающей обязанность журналиста сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника. Поэтому в случае обвинений в распространении ложных данных недобросовестный журналист может сослаться на приведенную норму, избежав таким образом ответственности за свои действия. Другими словами, появившиеся в СМИ сведения о любом виде преступления, в том числе и рассматриваемой нами категории мошенничеств, могут существенно не соответствовать действительности, и это нужно учитывать, начиная досудебное производство.

Таким образом, есть основания считать, что степень тактического риска обуславливается достоверностью источника получения информации о признаках совершенного преступления.

Противодействие расследованию преступлений – необходимая, закономерно присущая часть преступной деятельности [24, с. 88]. С возрастанием уровня противодействия расследованию закономерно увеличиваются уровень и степень тактической рискованности принимаемых следователем решений. Как верно заметила М. Г. Бушинская, «процесс доказывания с одной стороны и противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц неизбежно порождает дефицит информации – информационную неопределенность» [25, с. 17]. В этой связи представляет интерес рассмотрение классификации частных следственных ситуаций, возникающих в ходе

досудебного производства по рассматриваемой категории мошенничеств, исходя из субъекта, оказывающего противодействие расследованию.

Ситуация 1. Противодействие оказывалось потерпевшим.

Ситуация 2. Противодействие оказывалось свидетелем.

Ситуация 3. Противодействие оказывалось подозреваемым (обвиняемым).

Ситуация 4. Противодействие оказывалось иными заинтересованными лицами.

Указанные выше следственные ситуации расположены в зависимости от возрастания уровня и степени тактического риска. Безусловно, предложенная классификация имеет условный характер, поскольку в практической деятельности противодействие расследованию может оказываться сразу всеми указанными выше субъектами либо иметь разную интенсивность со стороны названных лиц.

Противодействие, оказываемое со стороны потерпевших и свидетелей, обычно носит в расследовании эпизодический характер. Кроме того, их действия в этом направлении жестко ограничены законодательством, так как они могут послужить основанием для привлечения данных субъектов к уголовной ответственности, например при наличии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 307 и 308 УК РФ³.

Степень противодействия, оказываемого подозреваемым (обвиня-

² О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1: в ред. от 29.12.2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изм. и доп. на 08 декабря 2022 года: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.01.2023). Режим доступа: свободный.

емым), будет значительно больше по сравнению со степенью противодействия, оказываемого иными участниками уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что у него имеется сильная мотивация для оказания противодействия, поскольку при достижении органами предварительного расследования своих целей он будет привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию. Кроме того, обычно большая часть материальных следов совершения исследуемой нами категории мошенничеств содержится во внутренних документах организации, в которой работает подозреваемый (обвиняемый). В связи с занимаемым служебным положением он имеет непосредственный доступ к данным объектам, и в случае их несвоевременного изъятия правоохранительными органами может внести в них изменения либо уничтожить. Используя сложившиеся личные либо служебные взаимоотношения подозреваемый (обвиняемый) нередко оказывает давление на своих коллег, являющихся свидетелями по уголовному делу, склоняя их к даче заведомо ложных показаний.

При расследовании исследуемого вида мошенничества противодействие может оказываться также со стороны должностных лиц руководящего звена в сфере, в которой работает преступник, а также в иных сферах, в том числе и в правоохранительной. Данная следственная ситуация характеризуется наиболее высо-

ким уровнем тактического риска, что обусловлено высоким уровнем служебного положения противодействующих следователю субъектов.

Выводы и заключение

Анализируя вышесказанное, мы можем вывести следующие закономерности, отражающие связь уровня и степени тактико-криминалистического риска с отдельными элементами следственных ситуаций, складывающихся при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием служебного положения:

1) следует выделять разные уровни тактического риска, чем выше уровень, тем с большей вероятностью следует ожидать возрастания степени тактического риска;

2) тактический риск находится в прямой или обратной зависимости от достоверности и надежности источника, из которого в следственный орган поступила информация о преступлении;

3) тактический риск находится в прямой или обратной зависимости от объема и качества имеющихся в распоряжении следователя доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления;

4) тактический риск находится в прямой или обратной зависимости от степени противодействия, оказываемого расследованию со стороны различных участников уголовного судопроизводства, а также от их количества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов, О. П., Долматова, М. О. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта // Труды Академии МВД Республики Таджикистан: международ. науч.-практич. журн. Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан. 2019. №4 (44). С. 48-56.

2. Николук, В. В. Уголовное судопроизводство и криминалистика: взаимодействие, сближение, отчуждение в условиях реформирования УПК РФ и

модернизации научных стандартов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2016. № 2 (77). С. 14-23.

3. *Полстовалов, О. В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 642 с.

4. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М. : Юридическая литература, 1988. 302 с.

5. *Волчецкая, Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.

6. *Коновалов, С. И.* Теоретико-методологические основы криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 269 с.

7. *Шиканов, В. И.* Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 155-159.

8. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / *А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков.* М. : Издательство Московского государственного университета, 1984. 144 с.

9. *Гавло, В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методик расследования отдельных видов преступлений. Томск : Издательство Томского государственного университета, 1985. 333 с.

10. *Князьков, А. С.* Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. 506 с.

11. *Драпкин, Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1987. 168 с.

12. *Шуклин, А. Е.* Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 211 с.

13. *Головин, А. Ю.* Криминалистическая систематика : монография / под общ. ред. Н. П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 308 с.

14. *Ким, Д. В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / под ред. В. К. Гавло. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2008. 195 с.

15. *Князьков, А. С.* Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2013. 164 с.

16. *Головин, А. Ю.* Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тула. 2002. 460 с.

17. *Ишигеев, В. С., Лапша, В. П.* Уголовно-правовая характеристика обоснованного риска в аспекте установления его свойств (признаков) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 3 (90). С. 32-43.

18. *Волынский, А. Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России : науч.-практич. журн. Москва : Московский университет МВД России. 2015. № 3. С. 112-115.

19. *Волынский, А. Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория // Вестник Московского университета МВД России: науч.-практич. журн. Москва: Московский университет МВД России. 2015. № 10. С. 10-13.

20. *Зеленский, В. Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 42 с.

21. *Варданян, А. В., Унжакова, С. В., Грибунов, С. П.* Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 191 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2018. № 3 (86). С. 155-160.

22. *Грибунов, О. П., Пермьяков, А. Л.* Возбуждение уголовного дела по признакам хищения путем обмана средств, выделяемых для реализации инвестиционных проектов на предприятиях с государственным участием в капитале // Baikal Research Journal: науч.-практич. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2020. Т. 11. № 1. С. 18-26.

23. *Ширванов, А. А.* Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 426 с.

24. *Степаненко, Д. А.* Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2021. № 4 (34). С. 87-94.

25. *Бушинская, М. Г.* Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 211 с.

REFERENCES

1. Gribunov, O.P. Dolmatova, M.O. Sledstvennyye situacii-voznikayushchie na pervonachalnom ehstage rassledovaniya khishchenij nefteproduktov na obektakh zheleznodorozhnogo transporta [The investigative situations arising at the initial stage of investigation of plunders of oil products on objects of rail way transport]. trudy-Akademii MVD Respubliki Tadzhiqistan – Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2019, no 4 (44), pp. 48-56. (in Russian).

2. Nikolyuk, V.V. Ugolovnoe sudoproizvodstva I kriminalistika vzaimodejstvie sblizhenie otchuzhdenie v usloviyakh reformirovaniya UPK RF I modernizacii nauchnykh standartov [Criminal proceedings and criminalistics: interaction, convergence, alienation under the reform of the of criminal procedure code and scientific standards modernization]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016, no 2 (77), pp. 14-23. (in Russian).

3. Polstovalov, O.V. Processualnye npravstvennye i psikhologicheskie problem kriminalisticheskoy taktiki na sovremennom ehstage [Procedural, moral and psychological problems of criminalistics tactics at the present stage]. Saratov, 2009. 642 p. (in Russian).

4. Belkin, R.S. Kriminalistika problem tendencii perspektivy [Criminalistics: problems, trends, prospects]. М.: Legal literature, 1988, 302 p. (in Russian).

5. Volchetskaya, T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Criminalistics situationology]. Moscow, 1997, 395 p. (in Russian).

6. Konovalov, S.I. Teoretiko metodologicheskie osnovy kriminalistiki [Theoretical and methodological foundations of criminalistics science]. Moscow, 2003, 269 p. (in Russian).

7. Shikanov, V.I. [Development of the theory of tactical operations is the most important condition for improving the methodology for investigating crimes] Metodika rassledovaniya prestuplenij. Obshhie polozhenija: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii [Methods for investigating crimes. General provisions: Proceedings of the scientific-practical conference (Odessa, November 1976)]. M., 1976, pp. 155-159. (in Russian).

8. Vasiliev, A.N., Apples, N.P. Predmet sistema i teoreticheskie osnovy kriminalistiki [Subject, system and the theoretical basis of criminalistics]. Moscow State University, 1984, 144 p. (in Russian).

9. Gavlo, V.K. Teoreticheskie problem i praktika primeneniya metodik rassledovaniya otdelnykh vidov prestuplenij [Theoretical problems and practice of application of methods for investigating certain types of crimes]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House, 1985, 333 p. (in Russian).

10. Knyazkov, A.S. Taktiko kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva [Tactical and criminalistics means of pre-trial proceedings]. Tomsk, 2014, 506 p. (in Russian).

11. Drapkin, L.Y. Osnovy teorii sledstvennykh situacij [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, Ural University Publishing House, 1987, 168 p. (in Russian).

12. Shuklin, A.E. Osobennosti prinyatiya informacionnykh i takticheskikh reshenij v slozhnykh sledstvennykh situacijakh [Features of making information and tactical decisions in complex investigative situations]. Yekaterinburg, 2012, 211 p. (in Russian).

13. Golovin, A.Y., Yablokov N.P. (Ed.) Kriminalisticheskaya sistematika [Criminalistics systematic]. M.: LexEst, 2002, 308 p. (in Russian).

14. Kim, D.V., Gavlo V.K. (ed.) Teoreticheskie i prikladnye aspekty kriminalisticheskikh situacij [Theoretical and applied aspects of criminalistics situations]. Barnaul, Altai State University Publishing House, 2008, 195 p. (in Russian).

15. Knyazkov, A.S. Analiticheskie taktiko kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva [Analytical tactical and criminalistics means of pre-trial proceedings]. Tomsk, Tomsk State University Publishing House, 2013, 164 p. (in Russian).

16. Golovin, A.Y. Teoreticheskie osnovy i aktualnye problem kriminalisticheskoy sistematiki na sovremennom ehtape razvitiya kriminalistiki [Theoretical foundations and topical problems of criminalistics systematics at the present stage of development of criminalistics science]. Tula, 2002, 460 p. (in Russian).

17. Ishigeev, V.S., Lapsha, V.L. Ugolovno-pravovaya kharakteristika obosnovannogo riska v aspekte ustanovleniya ego svojstv priznakov [Criminal legal characteristic of substantiated risk in the aspect of establishing its properties (sings)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2019, no 3 (90), pp. 32-44. (in Russian).

18. Volynskiy, A.F. Organizaciya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kompleksnaya mezhnauchnaya problema [Organization of investigation of crimes – comprehensive, interscientific problem]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii

– Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015, no 3, pp. 112-115. (in Russian).

19. Volynskiy, A.F. Organizatsiya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kompleksnaya mezhnauchnaya problema [Organization of investigation of crimes – comprehensive, interscientific problem]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015, no 10, p.p. 10-13. (in Russian).

20. Zelensky, V.D. Kriminalisticheskie problem organizatsii rassledovaniya prestuplenij [Forensic problems of organizing the investigation of crimes]. Moscow, 1991, 42 p. (in Russian).

21. Vardanyan, A.V., Unzhakova, S.V., Gribunov, S.P. Sledstvennye situatsii voznikayushchie na pervonachalnom ehtape rassledovaniya prestuplenij predusmotrennykh st 191 UK RF [Inquisitional situations of the primary stage of investigation of crimes the article 191.1 of criminal code of Russian Federation] A.V. Vardanyan, S.V. Unzhakova, S.P. Gribunov. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018, no 3 (86), pp. 155-160. (in Russian).

22. Gribunov, O.P., Permyakov, A.L. Vozbuzhdenie ugovnogo dela po priznakam khishcheniya putem obmana sredstv vydelyaemykh dlya realizatsii investitsionnykh proektov na predpriyatiyakh s gosudarstvennym uchastiem v kapitale [Initiation of a criminal case suggesting possible stealing through foul means of the funds allocated for implementation of investment projects at enterprises with government capital sharing]. Baikal Research Journal. 2020. Vol. 11, no 1, pp. 18-26. (in Russian).

23. Shirvanov, A.A. Narusheniya zakona v ugovnom processe Rossijskoj Federatsii i ikh pravovye posledstviya [Violations of the law in the criminal process of the Russian Federation and their legal consequences]. Moscow, 2005, 426 p. (in Russian).

24. Stepanenko, D.A. Modelirovanie v processe proverki alibi podozrevaemogo obvinyaemogo [Modeling in the process of verifying a suspects and a defendations alibis]. Sibirskie ugovno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal procedure and criminalistics readings. 2021, no 4 (34), pp. 87-94. (in Russian).

25. Bushinskaya, M.G. Kriminalnoe protivodejstvie i puti ego preodoleniya pri rassledovanii moshennichestva [Criminal counteraction and ways to overcome it in the investigation of fraud]. Moscow, 2006, 211 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталкина Наталья Андреевна, адъюнкт. Барнаульский юридический институт МВД России, 656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Shatalkina, post graduate. Barnaul Law Institute of the MIA of the Russia, 49, st. Chkalova, Barnaul, Russia, 656038.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2023. Т. 25. № 1

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная вёрстка
Е. И. Третьякова, Л. Ю. Ковальская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несёт ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2023 г. Дата выхода в свет 31 марта 2023 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 34,75. Тираж 1000 экз.

Первый завод 57 экз. Заказ № 13

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110